Банальная история[СИ]

Банальная история - 1

Мария Леонидовна Мясникова

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

История банальна: попаданец, благородные эльфы и гномы, борьба с Темным Властелином и его неудачливыми слугами, волшебный меч. В конце концов, никаких проблем — плохие парни никогда не побеждают. P.S. Есть только одно маленькое но: Темный Властелин — это ты. P.P.S.Попаданец, кстати, тоже. Первая часть трилогии закончена. Отредактированно от 07.01.2014

- Мария Леонидовна Мясникова
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Эпилог

Мария Леонидовна Мясникова
Банальная история

Глава 1

Керлиан

Единственное, что объединяло всех ближайших слуг Темного Властелина — ненависть к хозяину. Впрочем, его действительно было за что не любить даже сподвижникам. При этом прослеживалась следующая закономерность: чем лучше ты знаком с Повелителем, тем сильнее его ненавидишь.

Иногда бывший принц давно исчезнувшей Рассветной Империи задавался вопросом, что же заставило его предать своих и перейти на сторону Врага. Ответы, данные самому себе, отличались завидным разнообразием, только мысль о собственной глупости старательно отгонялась подальше.

Бесплодные попытки захватить Хельн завершались неудачами, стыдно сказать, но им не удавалось присоединить даже половину мира. Максимальный размах приобретенной территории на пике могущества составлял одну пятую Хельна и, видимо, это был предел.

Когда-то Керлиан, как и остальные, стремился к власти, славе, силе. Каждое воскрешение Повелителя несло надежду на победу, на то, что полученные когда-то обещания станут реальностью. Но мечты о величии оставались иллюзией почти второе тысячелетие, редкие вспышки захватнической активности сменялись столетиями прозябания.

Один проигрыш может быть случайностью, второй — совпадением, но если ты проигрываешь каждый раз — то это уже тенденция. И каждый раз все происходило по одному сценарию: Воскрешение Повелителя, наращивание сил, первые завоевания; Пробуждение меча, рождение героя, бесполезные попытки от оного героя избавиться. Альянс Светлых Сил, смерть повелителя от руки героя, полный разгром темной армии на поле боя, падение новообразовавшийся Империи. Времена мира и процветания. И так — по замкнутому кругу — до следующего воскрешения хозяина.

Ах да, иногда поражение на поле боя и победа героя над Темным Властелином менялись местами. Хоть какое-то разнообразие.

Даже процесс Воскрешения Повелителя превратился в повседневную рутину. Если подумать, то в нем не было ничего сложного — душа Темного Властелина рождалась в новом теле, правда, почему-то постоянно в разных мирах. Задача миньонов состояла только в том, чтобы открыть хозяину глаза на его происхождение и портал в родной мир. Дальше все шло по

накатанной колее: хозяин надевал Венец Власти, воспоминания возвращались и… Чтобы предсказать, чем все закончится, не нужно быть Ольнийским Оракулом.

В последнее время кандидатура неудачника, обязанного объяснять Повелителю положение вещей, вычислялась по жребию. Раньше это трудное дело возлагалось на хрупкие плечи проигравшего в триарк, но, в виду многократного жульничества некоторых персон, стратегию пришлось поменять.

Простое решение выполнять неприятную обязанность по очереди было излишне тривиальным, при этом не оставляло надежды подольше оттянуть момент встречи с любимым хозяином. В отличие от этого, процесс жеребьевки оставлял элемент неожиданности и возможность непредвиденной удачи.

Удача же — редкая гостья для всей их компании. Керлиан был абсолютно уверен, что все приспешники Темного Властелина, включая его самого, хронические неудачники. И, судя по всему, он, Лиан, идет на рекорд: иначе, чем объяснить то, что ему уже второй раз подряд выпадает черный камень.

Талисман межпространственного перехода, когда-то похищенный у архонтов, опять барахлил. Если бы Лиан умел строить порталы между мирами, то ни за что бы не воспользовался этой рухлядью. Но жалобы магов на оскудение магического искусства имели свое подтверждение: среди жителей Хельна лишь Повелитель обладал способность перемещаться в другие миры. Повелитель, который в настоящий момент, ничего не помнил.

Чужой мир встретил осенним проливным дождем. Высокие, нелепые серые здания, неприятный, удушающий запах, странные механизмы на дорогах. Множество людей, облаченных в непривычную одежду, спешили по своим делам, переговаривались на непонятном языке.

Некоторые с любопытством глазели на чужеродное одеяние, кое-кто показывал пальцем, но агрессии никто не проявлял, а стража хватать чужака не собиралась. Поддавшись всеобщему пофигизму, Керлиан не стал накладывать иллюзию: все равно в толпе иномирян проглядывали личности, куда более странные, чем он.

Наложить заклинание, позволяющее понимать чужую речь, не так уж сложно, но особого смысла Керлиан не видел: ничего нужного в городском гуле он все равно не услышит.

Данная по неразумию кровная клятва звенела, звала. Что ж, хоть одна хорошая новость — хозяин где-то рядом. Остается только идти на зов, не обращая внимания на собственное нежелание.

Если бы существовала хоть малейшая возможность освободиться от клятвы, то теперь, пока Повелитель находится в уязвимом положении, Керлиан с удовольствием ударил бы в спину. Стремление избавиться от поводка превратилось в навязчивое, не дающее нормально жить, наваждение.

Что ж, хозяину не откажешь в предусмотрительности: если бы он не догадался связать своих слуг кабальным магическим договором, то уже давно был бы мертв. Если бы был хоть ничтожнейший шанс, но все попытки нарушить клятву оканчивались провалом.

Странный город вызывал раздражение: жить в нем было решительно невозможно. Еще он вызывал восхищение, как очевидное доказательство силы обитателей. Поразительный контраст с полуразрушенной, нищей Темной Империей, живущей грабежами и набегами.

Наконец, кровная связь привела к одному из здешних жилищ, напоминающих то ли муравейники, то ли ульи. Обшарпанная дверь, стена, покрытая непонятными надписями и понятными рисунками, заплеванные ступеньки.

Не похоже, чтобы Повелитель добился высокого положения в этом мире. Но вот что стремился к этому, сомнений не вызывает. За долгое время знакомства с хозяином, Керлиан прекрасно усвоил, что власть является первоочередной потребностью Темного Властелина.

Что ж, тем легче будет уговорить хозяина отправиться в Хельн. Впрочем, он всегда соглашался, даже особого удивления эти визиты у Повелителя не вызывали. Темный Господин всегда был полностью уверен в том, что является особенным.

Металлическую дверь, в которую Лиан постучался единственно из вежливости, долго не открывали. Конечно, маг мог переместиться внутрь без особых проблем, благо магической защиты на жилище не стояло, но зачем с самых первых минут настраивать хозяина против?

Чуть погодя дверь открылась, и за порогом оказалась встрепанная и тощая рыжая девица в сандалиях на босу ногу. Лиан от неожиданности раскашлялся: это действительно было что-то новенькое — женщиной Повелитель ни разу не рождался. До этого момента.

— Ты, наверное, ошибся дверью, — девица наморщила чересчур длинный нос, окинув его долгим изучающим взглядом, — к Мицголу — дверь направо, а Темный Гуру — этаж сверху.

— Что? — растерянно переспросил бывший принц. Заклинание понимания получилось только со второй попытки, но

особого прогресса во взаимодействие магия не привнесла.

— Ролевики собираются во втором подъезде, дальше как-нибудь сам разберешься, — продолжила собеседница, — Счастливого пути.

Столь скорое прощание в планы Керлиана не входило, а первоначальная растерянность постепенно сменилась привычным равнодушием. Женщина, мужчина — какая разница? Те же яйца, только в профиль.

— Что еще? — недовольно поинтересовалась девушка, повышая голос. Характер у Повелителя всегда был отвратительный, но истеричности ранее за ним не замечалось.

— Прошу меня простить за неожиданное вторжение, но, боюсь, я к вам, — чуть запнувшись, Лиан добавил, — миледи.

— Да? — подозрительно сощурила глаза… она. Называть ее Повелителем даже про себя получалось с трудом. — А по какому поводу?

— Может, вы меня впустите, и поговорим? — все-таки со связью было что-то не то.

— Нет. Уходите, — суховато приказала рыжеволосая. Странно, но желания последовать безапелляционному указанию не возникло. По-видимому, Лиан поспешил с первоначальными выводами.

Неудивительно, что кровная связь ослабла — скорее всего, Повелителя в настоящий момент здесь нет. Возможно, девчонка — любовница? Вряд ли, слишком страшненькая. Тогда родственница? Хотя, все равно.

— Скажи, с тобой кто-нибудь еще живет? — Керлиан сопроводил вопрос ментальным воздействием.

— Да, брат, — послушно ответила девушка, уставившись остекленевшими глазами прямо перед собой. Лиан поморщился — с воздействием он явно перестарался. С другой стороны, брат — это замечательно, по крайней мере, хозяин — не лохматая страшноватая девица лет двадцати, слава Данану.

— Хорошо. Тогда, думаю, ты все-таки пригласишь меня в дом, и мы подождем твоего брата.

Загипнотизированная девчонка безропотно отступила от двери. Лиан, вздохнул, и чуть поразмыслив, снял заклинание. Пожалуй, на всякий случай, с девицей следует поладить.

Кирилл

Ключ провернулся в немного проржавевшем замке и… вуаля, здравствуй милый дом. Кир привычным жестом закинул кроссовки в угол и направился в кухню, где единственная, а потому любимая младшая сестренка спорила с кем-то на

повышенных тонах. Наличие гостей стало немного неприятным сюрпризом, но после скандала в институте подобные мелочи уже не привлекали внимания.

Драгоценная сестрица опять ухитрилась довести преподавателей до белого каления. Каких трудов стоило запихнуть ее даже в этот заштатный ВУЗ, кто бы знал. Увы, затраченных усилий Олеся не ценила, никак не желая получать высшее образование.

Именно поэтому, вместо того, чтобы после тяжелейшей смены в больнице идти отсыпаться, пришлось тащиться в Леськин университет на другой конец города. Если бы еще от его визита был особый толк. Только бросить сестрицу Кир не мог, наверное, он просто привык к ответственности, привык заботиться о сестре после смерти родителей.

Кириллу с трудом удалось уговорить Леськиного декана не исключать дурочку сразу, а дать ей еще один шанс. При этом парень безбожно льстил, давил на жалость, и клялся, что этого больше не повторится. К счастью, деканша оказалась неплохой теткой, и Леськино отчисление отложилось на неопределенное время. В том, что ее все-таки отчислят, Кир уже не сомневался. Сколько веревочке не виться, но конец все одно настанет.

Видимо, предчувствуя неприятный разговор, Леська решила подстраховаться и пригласила приятеля. Как бы Кирилл не злился, в любом случае, читать нотации при гостях — не лучшая идея.

Гость оказался странно одетым подозрительным типом. Киру резко обернувшийся Леськин приятель сразу не понравился. Гости, наносящие визит в девять часов вечера и носящие красные линзы вместе с черной хламидой, вызывали некоторое неприятие. Оставалось надеяться, что длинноволосый приятель сестры расово верный ролевик или принципиальный хиппи, а не наркоман во время ломки.

Немного постояв на пороге, Кир налил уже остывшего чая, и сел на оставшийся стул. Если этим двоим он как-то мешают, пусть перебираются в зал, потому что, лично он, Кир, никуда с этого стула вставать не собирается.

Любимая сестренка счастливо улыбнулась, поднимая голову от недопитого чая. Следующая дальше фраза, как она рада приходу брата и что его как раз и ждали, окончательно испортила настроение. Неформал, после нелепого церемонного поклона вместо обычного приветствия, уставился тяжелым, немигающим взглядом, будто изучая. Потом, кивнув каким-то своим мыслям, неожиданный гость заговорил. Хотя, после первых слов, Кир предпочел бы, чтобы парень мочал.

Все-таки жаль, что Кир выбрал своей профессией хирургию, а не психиатрию. Судя по его гостю, назвавшемуся странноватым псевдонимом, психиатрия имеет большее будущее. Сначала Кир решил, что парень — все-таки ролевик, потом, что просто прикалывается, но под конец с удручением пришлось признать, что он серьезен. Как бы теперь избавиться от найденного сестрицей психа?

— И, в общем, вы являетесь Повелителем Темной Империи, мой господин, — немного неуверенно прекратил вещать ненормальный.

Кир посмотрел на торжественное лицо Керлиана, кто его знает, как действительно того зовут по паспорту; перевел взгляд на перечитавшую фэнтезятины сестрицу, столкнувшись с ее горящими глазами, отражающими твердую уверенность в чуде, и… Не выдержав, заржал.

Неожиданно, да, пожалуй, но куда более забавно. Киру странно весело, как герою разыгранного фарса. А еще он не знает, как можно реагировать иначе. Нереальность происходящего настолько бросается в глаза, что…

— Я не верю, — отсмеявшись, произносит Кир. За окном вновь начинается промозглый осенний дождь в сопровождении сильного ветра. В такую леденящую душу погоду и происходят всякие ужасы. Кир все никак не может стереть с лица дурацкую ухмылку.

— А я говорила, что это ошибка, — доносится с кухонного дивана. Олеся сидит, обняв старого медвежонка и положив на него подбородок. — И вообще, хватит нам лапшу на уши вешать.

— Это не может быть ошибкой, — Лиан раздраженно морщится. — Я могу доказать…

— Докажи, — перебила Леська, решившая то ли поддержать брата, то ли получить свою порцию приключений.

В ответ в стену напротив впечатался классический фэнтезийный файерболл. Олеся вздрогнула. Кир мысленно скривился, подсчитав в уме, во сколько обойдется косметический ремонт. Выражать напрямую неудовольствие он не стал — как известно колдунов, как и психов, лучше не раздражать.

И только потом до него доходит, что именно сделал гость. И это уже кажется странным: веселье внезапно пропадает, но проснуться не получается.

— Разумеется, ваш аргумент нас очень впечатлил, — медленно протянул Кир, — но боюсь, мы имели в виду несколько иной род доказательств. То есть, ваши доводы по поводу принадлежности к магам впечатляют, но нельзя ли еще и логически убедительных доказательств того, что я являются

Темным Властелином?

— Простите? — недоуменно переспросил гость. — Каких еще доказательств вы хотите, мой господин?

Киру показалось, что само требование каких-то доказательств привело гостя в растерянность. Но не рассчитывал же он, что ему поверят на слово?

— Логических, — терпеливо, как маленькому ребенку, повторил врач.

— Только не надо файерболлов, — торопливо добавила Леська. Новый дизайн квартиры в восторг ее не привел.

Гость впал в ступор, и надолго замолчал. Кир также не стремился поддержать разговор, больше всего желая, чтобы посетитель ушел и не возвращался. Что хотела Леська, осталось неизвестным — по счастью, младшей сестрице хватило соображения молча сидеть в углу, поедая конфеты.

— Я — Темный Властелин, — Кир покатал фразу на языке. Маразм какой-то — С трудом верится, чтобы я мог так назваться.

— Полностью титул звучит так — Темный властелин, Хозяин Бездны, Повелитель Империи Тьмы, Верховный Каган оркийских племен, — заунывным речитативом начал читать колдун, по-видимому, принявший констатацию факта за вопрос. Но его слова Кира почему-то не утешили. — Владыка Теней…

Леська подавилась чаем.

— Замолчи, прошу тебя, — Кир, со все возрастающим недоумением слушавший перечисление титулов с большой буквы, наконец, не выдержал. Было похоже на то, что автор всего этого бреда впал в старческое слабоумие. Обращение звучало невероятно претенциозно, излишне пафосно и, попросту, глупо.

— Н-да, — протянула сестрица. Открытие истинного лица любимого братца явно произвело на нее неизгладимое впечатление.

— Без комментариев, — безнадежно прикрыв глаза, процедил Кир, — просто без комментариев. — Желание быть "повелителем тьмы", и без того небольшое, окончательно устремилось к нулю. Подозрение вызывали и те, кто собирался служить лидеру с явной манией величия и неустойчивой психикой, то есть, по словам Керлиана, ему, Киру.

— Видите ли, я не хочу быть Темным Властелином, — во избежание дальнейшего непонимания Кир поспешил четко обозначить свою позицию.

— Но почему? — то, что кто-то захочет отказаться от чести быть вселенским злом, с трудом укладывалось у его приспешника в голове.

— Жить охота, — буркнул Кир. Почему-то оные Темные Властелины постоянно проигрывали, а оказаться на стороне априори проигравших — увольте. Постоянная смерть не так привлекательна, а Кир ведь в любом случае умрет или проиграет. Если это не первое его воплощение и он бессмертен, значит, во все прошлые попытки завоевать мир его настигал epic fail. И что же помешает песцу незаметно подкрасться на этот раз?

— Вы все превратно понимаете, — уклончиво ответил заметно смутившийся "вербовщик". Кир опять попал в самую суть проблемы — неужто жизнь действительно так похожа на литературные клише? Упасть и не встать.

— Вечная боязнь предательства, постоянная суета, интриги и политика, — мечтательно протянул врач, показывая, что все он прекрасно осознает, — заманчивое предложение, но, увы, вынужден отказаться.

— А как же сила, власть, могущество? — заспорил колдун. Кир с трудом подавил желание заметить, что если визитера все устраивает, то Темным Властелином он может становиться сам.

— Человек по природе ленив, а не властолюбив, — наставительно пояснил Кир, Леська на заднем плане подавилась смешинкой. А вот Керлиан шутку не оценил.

— Какой человек? — растерянно переспросил он. По ходу в его родословную записались евреи, иначе, откуда такая страсть к вопросам.

— Я, разумеется, — терпеливо поставил все точки над и Кирилл. С заднего плана донеслось без сомнения абсолютно честное "и я" сестры.

— Но вы не человек, — еще одна радостная новость за вечер вторника, — ваша судьба быть Темным Властелином. Вы всегда им были.

С такими темпами на слова Судьба и Темный властелин у Кира вскоре появится аллергия.

— Но я не хочу. Может, вы возьмете кого-нибудь другого? — Кир все еще пытался найти приемлемый выход из ситуации. Он, если потребуется, напишет отречение или что там делают при отказе от власти.

— Кого другого?! — новизна предложения неприятно поразила гостя, удивленно вытаращившего глаза в ответ на столь нестандартное решение проблемы.

— Любого. Но если у вас нет подходящих кандидатур, то я рад дать вам совет. Вот, например, наш сосед, черный маг будет очень рад вашему визиту, — любезно предложил Кир. А если тот не подойдет, то поблизости куча одуревших от безделья ролевиков, готовых ухватиться за шанс попасть в другой мир

руками и ногами. А ему, Киру, и здесь неплохо. И если вдруг, по какой-то неведомой причине, ему захочется захватить мир, то Земля тоже вполне подойдет.

— Это невозможно, мой господин. Именно вы, а не кто-то другой, являетесь Темным Властелином. Пусть вы этого не помните, но…

— Но, в любом случае, я предпочту отказаться, — перебив колдуна, докончил Кирилл. Он не Жириновский, чтобы играть роль столь одиозного лидера. В глазах колдуна промелькнуло раздражение. Колдун злился, но вслух свои претензии высказывать пока не спешил.

— Мой повелитель, вы просто не понимаете, — еще раз попытался объяснить гость, взяв себя в руки. Пожалуй, разговор вымотал его не меньше остальных. Леська вовсю зевала, периодически бросая в сторону брата жалобные взгляды — ей тоже хотелось спать. Кажется, еще чуть-чуть и Кир согласится со всем, лишь бы его оставили в покое. Все, цирк пора заканчивать.

— Я не умею зловеще хохотать, — предупредил Кир, выкладывая очередной козырь. Но столь весомый аргумент Лиана почему-то не впечатлил. Колдун поспешил заверить, что зловещий смех совсем не обязателен, лишь по велению души…

Кир начал постепенно догадываться, что отказаться от чести быть темным властелином не так-то просто. Керлиан, между тем, начал новый раунд уговоров, и доводы пошли по второму кругу.

— Тогда вас убьют светлые. В любом случае найти вас с сестрой проще простого, и если я справился с задачей так быстро, то и светлым не потребуется много времени.

Вернее, это ты так сказал. Доверять незнакомцу — последнее дело, но… Если это затронет Леську… Что он противопоставит самому обыкновенному классическому файерболу, вылетевшему из-за угла? Киру, если весь случившийся бред не кошмарный сон разума, небезопасно оставаться дома — могут пострадать невинные люди.

— Шанс пятьдесят на пятьдесят, — мрачно буркнул Кир, размышляя вслух. Мысль о том, удовлетворятся ли неведомые враги только его убийством и существуют ли они вообще, была интересной и нуждалась в дальнейшем обдумывании.

— Это как? — растерялся гость, поддавшись на провокацию.

— Это значит или убьют, или нет, — любезно пояснила слова брата Олеся. Колдун удивленно моргнул — с логикой блондинок он еще не был знаком.

— Не совсем, — качнул головой Кир, поправляя девушку, — это значит, что ты или врешь, или нет.

— Зачем мне врать, мой господин? — кировы инсинуации

явно вызывали у незваного гостя когнитивный диссонанс.

— Понятия не имею, зачем, — Кир в который раз за вечер пожал плечами. Разговор его изрядно утомил, постепенно накатывало раздражение. За окном уже стемнело, дождь почти прекратился. Видимо, отоспаться ему не светит — и как он завтра работать будет?!

— У вас нет выбора, — что-то сильно настойчиво его убеждают в отсутствии альтернативы, — вас попытаются убить в любом случае, и гораздо легче это сделать здесь, пока у вас нет воспоминаний и силы, а все ваши слуги далеко.

Кир хмыкнул. Если колдун не врет, то остаться — упростить дело врагам, но вполне может оказаться, что Лиан сам является представителем таинственных недругов. Еще есть вероятность, что поддавшись паранойе Кир очутится на месте неуловимого Джо, не пойманного из-за того, что никому на фиг не сдался.

— Ну, допустим, я с вами соглашусь, — осторожно начал Кир.

— Так, стоп, — до Олеси дошло, что происходит нечто непредвиденное, — ты что, собираешься меня бросить здесь, а сам отправишься развлекаться?! Даже не думай, что я соглашусь пропустить приключение всей жизни!

— Лесь, это не раз-вле-че-ние, — не то чтобы у Кира оставалась надежда на то, что до сестрицы дойдет вся сложность ситуации, но попробовать стоило. Все равно, брать Леську неизвестно куда, непонятно зачем, он не собирался, тем более, учитывая то, что Лиан ни малейшего доверия не вызывал.

— Что я без тебя буду делать?! — "плачь Ярославны" в сестринском исполнении ужасал.

— Жить, — отрезал Кир, — устроишься на работу, закончишь институт.

С каждым пунктом лицо сестры вытягивалось все больше, вызывая у Кира сомнение в благополучном исходе. Или, хотя бы, прощании без скандалов.

— Ну, ты и садист, братик, — потрясенно произнесла сестра, вцепившись в рукав кировой рубашки, — не вздумай меня бросить тут одну.

— Мой господин, телепорт нестабилен: он не может переместить сразу двоих, — Керлиан поспешил донести еще одну радостную весть.

Киру в очередной раз за сегодня показалось, что он спит. Абсурдность и бессмысленность ситуации превосходила приключения Алисы в Стране Чудес и, даже, о, ужас, Дом-2.

— И вы хотите, чтобы мы перемещались с помощью нестабильной техники? — Темный Повелитель, или как там

дальше, определенно пользовался большой популярностью у своих подданных. Что-то Киру не слишком хотелось становиться участником сего балагана, — нет, спасибо, я, пожалуй, рискну остаться здесь. Так, что я думаю, вам стоит…

Учитывая, что у его якобы "слуг" нет даже нормальной техники, или их дело "швах", и смысла трепыхаться все одно нет, или ему нагло лгут. Кир склонялся ко второму варианту: поверить в то, что он Повелитель Тьмы невозможно при всем старании.

Справедливости ради, Кир не поверил бы и в то, что он герой, призванный убить этого самого Властелина. Хотя вариант с героем был куда предпочтительней. У героев шанс на хороший финал выше, чем у плохих парней.

И все-таки, что колдуну надо на самом деле?

Лиан нахмурился и странновато взмахнул руками, сложив их в причудливую фигуру. Происходящее нравилось Киру все меньше и меньше с каждой минутой, предчувствие неприятностей достигло своего пика.

Все вокруг резко накрыла дымка, окружающие предметы размазались, исчезая в появившейся пустоте. Пол вокруг закружился, а потом и вовсе поменялся местами с потолком. Взвизгнув, Леська вцепилась в Кира. Парень постарался покрепче обхватить сестренку.

Мир то сжимался в одну точку, то растягивался в многомерное пространство. Самые невероятные картины стремительно проносились мимо. Невероятно много сил тратилось на то чтобы удержать сестру, так и норовящую исчезнуть в мельтешащем окружении.

Когда туман рассеялся, привычный бардак родной квартиры сменился жизнеутверждающим летним пейзажем. Пожухлая трава, засохшие деревья и, вершина всего, дохлая лиса прямо перед носом.

— С-скотина, — Кир с трудом встал на четвереньки и сразу же закашлялся. Все вокруг продолжало вращаться, вызывая ощущение тошноты. И, самое главное, непонятно, как теперь вернуться обратно. То, что на проклятого колдуна подействует сила логики, не верилось.

Вышеназванная скотина выглядела не особо: из носа, не переставая, текла кровь; общая бледность лица приобрела желтоватый оттенок; координация нарушена — Лиан с трудом стоял на ногах, пошатываясь как пьяный.

— Простите, господин, — после ненужных и неубедительных извинений колдун подло свалился в обморок, оставив Кира наедине с проблемами.

Кирилл скривился и, опираясь на близлежащую сосну, встал, осматриваясь в поисках сестры. Если с Леськой что-либо случится, он убьет этого гада.

— Что произошло? — жизнерадостная и почти не пострадавшая Олеся вылезла откуда-то из кустов, сопроводив свое появление нелепым вопросом. Случится с ней что-либо, ага. Хотя…

Рыжую голову украшало несколько засохших листьев и веток, волосы свалялись в колтун, лицо покрылось пылью и царапинами. Но, как профессионально определил Кир, ничего серьезнее десятка синяков и парочки ушибов сестрице не досталось. Координация, по виду, нормальная, на резкие звуки и свет Олеся не реагирует, зрачки…

Кир аккуратно приблизился к сестре, опираясь на все деревья по дороге. Девушка с тревогой следила за перемещениями брата.

— Кир, тебе помочь? — в ответ парень хмыкнул, аккуратно схватил сестру за плечи, разворачивая к свету.

— Зрачки нормальные, — с облегчением выдохнул Кир, заглядывая в чужие глаза. — Шума в ушах нет? Голова не кружится? Не болит? Что случилось, помнишь?

— Склерозом не страдаю, голова не болит, — огрызнулась сестрица. — У меня с головой все в порядке. Так что случилось?

Слава Богу, сотрясения мозга у Леськи не было, переломов тоже, хоть в этом повезло. Сестренка, просто, как обычно, задает глупые вопросы.

— Ничего, не считая, что у нас вся жизнь кувырком, — прошипел Кир, пиная лежавшего ничком колдуна, — сволочь, чтоб ты сдох.

А еще мы попали в другой мир, если ты не заметила. Но говорить банальности вслух Кирилл не стал, в конце концов, он не нанимался на место Капитана Очевидности.

— Кир, все нормально? — неуверенно отозвалась девушка, испуганно косясь на брата. Дохлая лиса смотрела на мир с легким одобрением, ее, в отличие от испуганных ворон, семейные скандалы не пугали.

— Замечательно, — рявкнул Кирилл, глубоко вздыхая. Так, надо успокоиться — все, что могло — уже произошло, — все нормально, Лесь, — уже обычным тоном обратился он к сестре. Леська-то тем более не причем, — как-нибудь выкрутимся.

Кир присел на корточки возле бессознательного тела, проверил пульс, зрачки. Обычный обморок — переживет. Поскорей бы он очнулся, что ли — ночевать в незнакомом лесу не тянуло.

Хотя кто его знает, этого колдуна, вдруг он какой-нибудь

вампир, глаза-то красные. Не хватало еще, чтобы их единственный знакомый в чужом мире отбросил копыта. Где они потом будут искать местных жителей вечером посреди мертвого леса?

Тем более что, памятуя о собственном статусе, связываться с аборигенами Кир опасался. Да и не факт, что на мили вокруг есть нормальное человеческое жилье.

Поддаться панике помешал испуганный визг сестры.

— Что? — переполошился Кир, которому уже виделись светлые паладины в сверкающих доспехах, вознесшие над ним карающий меч.

— Т-труп, — дрожащим голосом выдавила девушка. Паладины отменяются, ничего особенного, всего лишь сестра соизволила заметить лисицу.

— Это всего лишь лиса, я с ней уже даже сроднился, — как-никак, первый встреченный абориген, не учитывая колдуна. Кстати, что там с колдуном?

— Он живой? — опасливо поинтересовалась Олеся, пытаясь держаться как можно дальше от дохлого животного.

— Жить… этот… — Кир проглотил ругательство, — будет, а вот мы, походу, крупно вляпались.

— Зато мы попали в другой мир, это же классно. Правда, я так и не поняла, как именно. Все так внезапно произошло, бах — и мы уже тут, — звучащий в голосе сестры энтузиазм пугал.

Кир скептично хмыкнул, не пожелав вступать в очередной спор о смысле бытия и о роли попаданцев в мироздании.

— Да ладно тебе, помнишь, как я рассказывала: во всех историях ты попадаешь в другой мир, когда тебя приглашает добрый волшебник, или ты сам оттуда родом, или ты умираешь, не важно, в общем. Главное, все заканчивается хорошо — ты получаешь артефакт и идешь бороться со злом, или, — Леська говорила все тише и тише, пока не дошла до шепота, — то есть, добро всегда побеждает зло, вот, — закруглилась она.

Сестра всегда умела оказать неоценимую поддержку. После того, как она делилась своими размышлениями, любая отвратительная ситуация автоматически становилась еще отвратительней. Самому последнему пессимисту было далеко до оптимизма Олеси.

— Лесь, ты кое-что перепутала, — зловеще прошипел Кир, — если ты не заметила, то самое зло, которое всегда побеждают — это я.

миэль Абрахам

— И тогда Данан сказал: да воздастся каждому по делам его,

ибо…, - голос Первосвященника Нитрианской церкви разносился по храму, отражался от стен, гремел, наставляя верных прихожан церкви и заблудших овец.

Злые языки говорили, что Первосвященник слишком стар, чтобы проводить праздничную службу, и именно поэтому миэль Абрахам стоял тут, за кафедрой, читая проповедь для верующих. Возможно, он и впрямь слишком стар, чтобы продержаться на ногах целый день, но он не может показать слабость. Только не сейчас, когда Нитриан раздирают противоречия, когда его страна, служению которой он отдал все жизнь, стоит на пороге гражданской войны.

— И те, кто променял свет на тьму, да останутся вовеки во тьме, — ничего, осталось простоять всего четыре часа, продержаться, пусть шакалы увидят, что его преемник не скоро получит Священную Тиару.

Его величество король Дагмар стоит в первых рядах. По невозмутимому, будто выдолбленному из камня лицу, ничего нельзя прочесть. Его величество, как верный слуга церкви, проводит весь День Сотворения в Храме.

Верный слуга, хех. Из всех приближенных короля, пожалуй, только миэль Арбахам знает, что Дагмар неискоренимый безбожник. Но еще он знает и то, как трудно Дагмару стоять весь день, после того как его ранили в ногу в одной из пограничных стычек с гоблинами. Что ж, и в этом они с Дагмаром похожи — нет более жалкого зрелища, чем двое разваливавшихся на ходу политиков, упрямо вцепившихся во власть.

К несчастью, раны, нанесенные темным металлом, не смогли бы вылечить даже эльфы, если бы они захотели, конечно. Но длинноухих Его Величество не привечал, и Абрахам его в этом полностью поддерживал. Что толку лизать зад этим высокомерным зазнайкам, презирающим людей, если пользы от них как от самого последнего гоблина. Единственное, ради чего эльфы были согласны на союз с людишками, это очередное свержение Врага.

— И те, кто служил злу, канут в небытие, — хорошо бы, эти эльфийские прихвостни во главе с герцогом Норэ тоже бы канули во тьму. Внезапно.

Однако надеяться на то, что кара Данана обрушится на нечестивцев, явно не стоило. Заманчивые фантазии о том, как своды храма обрушатся и похоронят властолюбцев, не мешали произносить впечатанную в память речь, всегда одну и ту же. Жаль только, что если храм и впрямь покарает предателей, вместе с ними погибнет множество достойнейших личностей.

Несмотря на всю злость, испытываемую миэлем к

заговорщикам, Абрахам понимал, что некоторые из них, включая самого герцога, все же радеют за благо государства. Только благо это они понимают весьма превратно

Тем более, главного заговорщика здесь нет — герцог Норэ не стесняется открыто поклоняться Зеленой Матери. И ничего поделать с этим нельзя — в ответ на пастырские увещевания тот лишь смеется. Хуже того, он и других сбивает с пути истинного. Нельзя не признать, как лидер герцог куда привлекательнее Его Величества.

Герцог непревзойденный дуэлянт, сильный боец, замечательный полководец, тонкий политик и… глупец, которого эльфы вместе с эллирианцами водят за нос. Ему все равно не сесть на престол Нитриана, при любом раскладе — запад страны, управляемый кровниками герцога, не поддержит его, да и пограничные бароны, недолюбливающие эльфов, не дадут ему править так, как он хочет. Все, чего герцог сможет добиться — это смуты.

Королю, не верящему в Данана, а открыто поклоняющемуся эльфийской богине, не удержаться на троне. Он сразу вызовет ненависть всего населения от графов до распоследних крестьян, начнется восстание, а после ослабленную страну раздерут на части стервятники.

Абрахаму уже доносили о подозрительном шевелении на границе с Эллирией. И пусть посол лепечет свои нелепые оправдания, миэль не верит ни единому его слову. Учения они проводят, как же. Он не настолько стар, чтобы поверить в эту чепуху.

Но пока он жив, Норэ не посмеет пойти против короля Дагмара, слишком многие влиятельные лица прислушиваются к словам первосвященника, слишком многие в столице любят его патриарха. Если миэль Абрахам объявит герцога приспешником Тьмы против него ополчатся вернейшие сподвижники, а он объявит, дай только повод. Но пока герцог безупречен, он выходит из всех ловушек с поразительной ловкостью, навевающей мысль о предательстве.

Самое страшное: случись что, и его величество окажется между молотом и наковальней. Одновременно справиться с разорительными набегами жителей разрушенной темной империи, войском Эллирии и восстанием в столице Дагмару не удастся, даже если он из кожи вон лезть будет.

Но в любом случае ничего поделать нельзя — стычки в приграничье не прекратятся, остатки империи живут от набега до набега, для них это вопрос выживания. А возможности провести карательный поход у короля нет. Да и нельзя оставлять столицу в

руках заговорщиков, иначе уже некуда будет возвращаться.

Равно как и нет сил, избавиться от заговора внутри столицы. Что поделать, власть короля Дагмара, спасибо его слабоумному папаше, не настолько сильна, чтобы просто казнить герцога, а покушений, равно как и провокаций, тот успешно избегает.

Другое дело, если бы появился повод объявить священный поход против Темной Империи. Тогда герцогу волей неволей пришлось бы присоединиться, а на войне получить случайную стрелу проще простого. Заодно, и ряды остальных заговорщиков изрядно проредим.

Пожалуй, эту мысль следует всесторонне обдумать. Кажется, Ольнийский оракул в очередной раз возвестил воскрешение Темного Властелина. Правда, по обыкновению же, пророчество было мутным и точное время так и не было предсказано, как обычно, колеблясь от месяца до столетия, но это уже неважно.

Не имеет значения даже воскрес ли Враг в действительности, или только воскреснет — если правильно преподнести предсказание, то удастся избавиться от большинства проблем. Тем более, с вечно разоренным приграничьем все равно что-то надо делать: казна не бесконечна, невозможно постоянно восстанавливать разрушенные крепости и города, кормить жителей голодающей области. Да и повышение налогов вызывает недовольство остальной части страны, что играет на руку герцогу с его кликой.

Что ж, решено. Осталось только поговорить с Дагмаром.

— И тот, кто поднимет меч против тьмы да воссияет в свете, — вполне подходящие слова, чтобы закончить размышление.

Сердце резко закололо, грудь схватило, и Абрахам с трудом удержал маску благоговения. Не дождетесь, не сегодня, он еще поживет.

Однако же, следует поторопиться, если он хочет разрешить хоть часть проблем и оставить после своей смерти умиротворенную страну. Дагмар — хороший человек, но без поддержки миэля ему не справиться. И тогда все полетит в тартарары, а этого допустить нельзя. Он, старый Абрахам, не хочет стоять на суде пресветлого Данана с такой ношей.

Глава 2

Керлиан

Очнувшись, Лиан увидел перед собой недовольные лица, ставшие еще более недовольными, когда выяснилось, что до пункта назначения они так и не добрались.

Могущества повелителя хватило на то, чтобы прихватить навязчивую девицу с собой, но настройки талисмана сбились. В виду сего прискорбного случая, пришлось добираться до цитадели пешком. Не сказать, чтобы прогулка вышла столь уж длительной, но особо уютно чувствовать себя в компании злого как демон хозяина и скорбной разумом девчонки не получалось.

Правда, силы на перемещение девушки повелитель по привычки вытянул из Керлиана, прибавив к моральным более весомые страдания. После создания портала принц чувствовал себя выжатой тряпкой в отличие от жизнерадостно подпрыгивающей причины его проблем и хозяина.

Но если господин не доставлял никаких хлопот, двигаясь прямо по дороге, то сестра его нынешнего воплощения не давала соскучиться. Она с неумеренным любопытством вертела головой по сторонам, совсем не смотря под ноги. Пару раз она даже умудрилась провалиться в волчьи ямы, из которых девицу пришлось вытаскивать, хотя лично Лиан предпочел бы оставить ее там. Олесса спрашивала о любом пустяке, делилась впечатлениями и трещала как пьяный курьянец.

Интересно, зачем рыжая надоеда понадобилась хозяину? Родственными чувствами повелитель отродясь не страдал, даже не имея памяти прошлых жизней. С другой стороны, нынешняя личность, как Керлиан уже понял, имеет свои причуды.

Вдобавок, Лиан несколько растерялся: ранее все встречи проходили как по маслу. Пожалуй, впервые хозяин всерьез собирался отказаться от возможности править — подозрительность и чувство самосохранения возобладали над жаждой власти. Керлиан всей душой приветствовал благое начинание, но клятвенные узы считали иначе, поэтому пришлось активировать телепорт, пока повелитель не отдал четкого и однозначного приказа уйти. Не подчиниться отданному распоряжению Лиан не мог — клятва не давала, но та же самая клятва требовала помочь Темному Господину вернуться в Хельн.

Самое забавное, что все произошедшее не доказало хозяину честность Лиана. Как убедить повелителя Керлиан не представлял: магия и перспективы будущего могущества того не впечатлили, видимо, для его мира это обычно; напрямую

воздействовать на хозяина Лиан не мог, а более убедительных доказательств у него не было. Темный Властелин вообще ни разу раньше не требовал никаких доказательств.

Как и не смотрел на него как на шута. Остается надеяться, что со следующим воплощением беседовать придется не Керлиану, он уже по горло сыт ролью вестника Судьбы. А, глядя на хозяина, появляется уверенность — новое воскрешение не за горами. Вряд ли повелитель на этот раз долго протянет.

Да и выглядит хозяин не особо внушительно — худощавый, среднего роста, сероглазый, с мышиного цвета волосами, и сам весь какой-то непримечательный. Серая внешность, неуспешная жизнь — и в сравнение не идет с предыдущими воплощениями — великими жрецами, принцами, непобедимыми бойцами, наемниками, ловцами удачи. Все они добивались высокого положения — все они неудержимо стремились к могуществу. Жаждали славы и почитания. Ну, по крайней мере, не ржали как кони в ответ на рассказ о своем предназначении. Но, в любом случае, это неважно — как только господин осознает себя, все былые привязанности и черты характера исчезнут.

— Позвольте поинтересоваться, долго ли нам еще идти? — издевательски вежливо протянул Темный властелин

— Уже недолго, мой господин, — Лиан тихо скрипнул зубами. Если бы не повелитель, то они бы переместились прямо в замок, но, вне всяких сомнений, крайним все равно окажется он.

— Недолго — это сколько? — уточнила въедливая девица, — Недолго — понятие растяжимое.

— Мы почти пришли, — лес привычно расступился, открывая вид на Цитадель. Грозные башни подпирали небо, шпили стремились ввысь, узкие бойницы с угрозой смотрели наружу. Вдалеке застыли Льенские горы, обхватывая долину полукругом.

— Нет, только не говори, что нам нужна это развалюха, — зловещим шепотом попросил Темный властелин, оглядывая крепость изучающим взглядом.

Лиан многозначительно промолчал — если ему запретили говорить, то он вполне может держать рот на замке. Ему не трудно.

— Да ладно тебе, не ворчи, классная готика, — поддержала честь крепости Олесса, нарушая тягостное молчание, — а вампиры в замке есть?

— Это Темная Цитадель, — устало прикрыв глаза, пояснил принц. Зачем девице понадобилась нежить, Лиан благоразумно решил не спрашивать.

— Больше похоже на руины, — скептично фыркнул владелец крепости. Лиан, конечно, знал, что цитадель находится в не

лучшем состоянии, но подобное пренебрежение задело.

Старое вино было разлито по бокалам, вполне подходящий повод для пьянки присутствовал. Даже два, на выбор: то ли выпить за воскрешение Темного Властелина, то ли напиться от горя по все той же причине.

Одна из заброшенных комнат Цитадели, некогда бывшая кабинетом, теперь пригодилась для встречи старых знакомых. Стулья, конечно, скрипели, а единственное кресло было безнадежно испорчено, зато стол сохранился совсем неплохо.

Ильнар по привычке забрался на подоконник с ногами, подняв слой пыли, Дитрих уселся на пол, опершись о стену. Керлиан, внутренне поморщившись, занял стул.

Остальные будущие и прошлые приближенные повелителя предпочли проигнорировать мероприятие. Глимгард, по обыкновению, что-то изобретал, Бальдур оставался рьяным индивидуалистом, а Вилента не пригласили.

— Лиан, как ты думаешь, что такое паноптикум? — заинтересованно уточнил Дитрих, обожающий красивые слова и всяческий философский бред.

— Безликий его знает, почему ты вообще спрашиваешь у меня?!

— Ну как же, твое высочество, ведь именно ты дольше всего знаком с нашим хозяином в этот раз, — оскалился Ильнар. Будучи чем-либо недовольным маг не стеснялся вымешать свое плохое настроение на окружающих. Иногда Керлиан задавался вопросом, почему общается с этими двумя, но потом приходилось признавать, что они наиболее вменяемые из всех соратников по несчастью.

— Знаете, ваша светлость, чтоб в следующий раз эта замечательная возможность выпала вам, — от всего сердца пожелал Керлиан. Ильнар суеверно сотворил символ, защищающий от сглаза. Символ был чистым мракобесием, но близкое знакомство мага с магией и научный склад ума ничуть не поколебали его веру в разнообразнейшие народные приметы.

— И все-таки? — если Дитриха что-либо заинтересовало, он не отступал до последнего. Подобная настойчивость всегда нравилась женщинам, но изрядно раздражала подчиненных рыцаря.

— Кажется, я знаю, что это означает, — подал голос Ильнар, зеленый глаз насмешливо мигнул, в то время как черный выражал вселенскую печаль, — повелитель считает нас бандой недоумков и неудачников.

Керлиан мысленно согласился. Встреча повелителя с его

верными слугами прошла очень не очень.

— Ну вот, только успел наладить личную жизнь: женился, решил завести детишек, нанял нового помощника, — пышные усы Дитриха затрепетали, большой живот уныло качнулся. За семьдесят четыре года мирной жизни рыцарь Тьмы успел заплыть жиром и превратиться в преуспевающего купца.

Что поделать, все приспешники Темного Властелина старательно строили свою жизнь как могли. Наверное, единственное, что они действительно получили от повелителя взамен на вечную службу — это бессмертие. И, если хорошенько подумать, то жизнь не так уж плоха — сначала суета с захватом мира и прочей ерундой, а потом лет сто можно развлекаться по-своему, пока никто не мешает заниматься своими делами.

К примеру, Дитрих перепробовал кучу профессий: от городского палача до преуспевающего купца. При этом рыцарь умудрился наплодить еще большую кучу потомков и с увлечением следил за их жизнью. Сам Керлиан предпочитал путешествия, и планировал отправиться в морское приключение. Теории о том, что Хельн имеет форму шара, занимательны и заслуживают тщательной проверки.

— Наплюй, женишься в следующий раз, мало ли женщин на свете, — посоветовал Ильнар. Сам маг так ни разу и не женился, предпочитая двигать науку. Иль просто одержим идеей о соединении магии и техники. По его мнению, такая гремучая смесь поможет достичь большей эффективности, нежели магия с технологией по отдельности.

Дитрих решительно отставил бокал в сторону и поднялся на ноги одним слитным стремительным движением — несмотря ни на что, двигался он по-прежнему легко, как настоящий воин. Пил, впрочем, тоже — много и не утруждая себя переливанием напитков в бокалы.

— Да что ты понимаешь, задохлик несчастный. У тебя и детей-то, уверен, никогда не было, — мрачно пробормотал незадачливый муж и отец.

— Эй, — возмущенно буркнул Ильнар, взлохматив и без того стоящую дыбом белобрысую шевелюру, — только не надо обвинять меня в своих проблемах, иди, высказывай свои претензии повелителю. Между прочим, у меня тоже трактат не дописан, ученики недоучены.

Керлиан полностью разделял недовольство приятелей. Если бы ни проклятая клятва, то их бы тут не было. Но, по справедливости, это не такая уж плохая сделка — бессмертие в обмен на несколько лет общения с помешанным на жажде власти хозяином. Даже в самые лучшие свои годы период правления

очередного аватара не превышал половины столетия. Рекорд составил пятьдесят три года и четыре месяца, после чего Повелитель был благополучно зарезан очередным героем.

— Он всегда все портит, — возмущено булькнул Дитрих, переключаясь на новый объект недовольства.

— Не могу не согласиться, — не то чтобы Керлиан имел что-то против хозяина… Хотя, да, имел. Начиная от того, что посуленных власти и могущества уже не дождаться, кончая неприятием запредельной и бессмысленной жестокости.

— Ладно, не будем портить настроение, — было бы что портить.

— Кстати, вы видели девчонку, которую господин захватил с собой? Неужели хозяин, наконец, заинтересовался женщинами, — с легким сомнением протянул Дитрих. Рыцарь был в своем репертуаре: найти даму сердца он умудрился даже в гоблинском военном лагере, немало всех удивив. Керлиан предполагал, что это талант.

— Ты про рыжую? — лениво отозвался Ильнар, рассматривая вино на свет. Вино было не просто старым, а древним — еще времен Рассветной Империи. Единственное наследство Лиана от его исчезнувшей в веках родины.

— Угу. Приударить за ней, что ли? Девица, конечно, страшненькая, но на безбабье и русалка женщина.

— Да ладно тебе, на лицо не нимфа, зато фигура ничего, не как у твоих огромных теток. Я бы с ними и связываться побоялся, а никак что не понравится, задушит, — ухмыльнулся зловредный маг. Пикировки с Дитрихом доставляли Ильнару удовольствие, впрочем, взаимное.

— Баба должна быть в теле, — оскорбился Дитрих, — а не вертлявой пигалицей. Но, если ее откормить… Все равно повелителю она скоро надоест, любовницы у него долго не задерживаются.

Мечтательный тон усача Лиану сильно не понравился. Повелитель уж точно не придет в восторг, если рыцарю взбредет в голову завести шашни с его сестрой.

— Даже думать не смей, — предупредил Керлиан, — это его сестра

— Да на кой она ему сдалась, а, твое высочество? — Дитрих присосался прямо к бутылке — даже несколько сотен лет не достало темному рыцарю для того, чтобы выучить простейшие правила этикета.

— А я что, знаю? — огрызнулся принц. Новое альтер эго хозяина порадовало еще большими странностями, чем обычно: к остальным милым привычкам добавились возросшая паранойя,

излишний скептецизм и сомнительное чувство юмора.

— Я лично навскидку могу предложить с десяток ритуалов, для которых понадобится родственная кровь, — предложил свой вариант Ильнар, когда-то лично опробовавший некоторые из этих ритуалов.

— Сомневаюсь, что он колдун, — поделился размышлениями бывший принц. Конечно, файербол хозяина не удивил — следовательно, с магами он встречался, зато распознать магический дар Керлиана он не смог, хотя принц даже не стал маскировать ауру.

— Великолепно. Еще бы найти поскорее этот долбанный обруч, иначе придется еще хозяина магии учить, — проворчал Дитрих. У Керлиана появилось страшное подозрение, что псевдоторговец прав. Позаимствованный во время очередного героического похода Венец Власти хранился у эльфов, не имевших намерения возвращать ценный артефакт. Ни отобрать силой, ни украсть необходимую вещицу не представлялось возможным.

— Чего это ты так волнуешься? Можно подумать, учить придется тебе, — справедливо заметил Ильнар. Маг из Дитриха был как из пьяного варвара благородная девица.

— У меня плохое предчувствие, — которое появилось при первом знакомстве и со временем укреплялось все больше и больше. Оставалось надеяться, что нелепая аватара долго не протянет.

— Ставлю сто золотых, что на этот раз он продержится не больше пяти лет, — мысли Дитриха текли в том же направлении.

— Откуда у тебя сто золотых? — презрительно поморщился Иль, который не держал в руках суммы больше пяти золотых и не интересовался жизнью остальных слуг господина больше необходимого.

— В отличие от вас, нищебродов, у меня есть деньги, — почесал пузо преуспевающий торговец шелком.

— Заработанные честным трудовым потом? — как-то, по пьяни, маг признался Керлиану, что считает деньги одной из главных бед цивилизации. "Вот еще увидишь, деньги легко захватят мир, превратятся в главную цель всего и вся, станут тайным двигателем истории", — несло мага. Но дослушать столь занимательную теорию Керлиан не смог — отрубился, а больше эту тему приятель не поднимал.

— Сознаюсь, виноват, — поднял руки Дитрих, — нечестным, но все же трудом. Вам никогда не понять, тунеядцы.

— Ладно, уговорил, — протянул руку Керлиан, — спорим, года три, не больше.

Кирилл

Несколько дней пролетели незаметно, но для каждого из родственников по своей причине. Если Кир был занят попытками разобраться в ситуации и стремлением вытянуть хоть крохи полезной информации из окружающих, то Олеся страдала.

В результате попадания в непривычную среду девушка заработала дизентерию и чесотку, из-за чего ее энтузиазм стремительно угас. В перерывах между очередными приступами страдания Леська жаловалась на жизнь — ее не устраивало абсолютно все: незнакомая еда, постоянный сквозняк в коридорах, слуги-гоблины. Хотя гоблины — это отдельная история.

— Ненавижу это место, — ожесточенно зачесалась сестренка, — давай дезертируем отсюда, а, ну чего тебе стоит?

— Куда? — кисло вопросил Кир, многозначительным взглядом осматривая окрестности. Пейзаж за окном по-прежнему радовал глаз: вытянувшиеся за горизонт, предположительно, непроходимые горы и мрачный высохший лес, из которого то и дело доносился подозрительный вой.

Леська вздохнула и промолчала. Впрочем, Кир не обольщался — аргументация подействовала ненадолго, до следующего столкновения радужных фантазий сестрицы с жестокой реальностью.

Кирилл упрямо склонился над политической картой мира, с трудом разбираясь в незнакомых закорючках. У него даже возникло предположение, что данная карта была придумана специально для спускания будущих Темных Властелинов с небес на землю. Конечно, круто просто так, внезапно оказаться повелителем и правителем чего-то там, но достаточно лишь взглянуть на карту и самооценка вновь вернется в привычные рамки.

Темной Империи, несмотря на громкое название, принадлежал небольшой огрызок бесполезной территории, населенной, по-преимуществу, одичавшим населением, и несколько небольших городов, принадлежавших гоблинам. Обещанный Оркийский каганат, как выяснилось позднее, давно уже был независимым государственным образованием. В стране, в которой, предполагалось, будет править Кир, царила анархия и разруха.

Леська чихнула, подняв в воздух кучу пыли. Уборка, которую затеяли замковые слуги, не сумела завершиться избавлением от пыли, хотя стало гораздо чище.

— Жуткая антисанитария, — Кир с раздражением открыл

ставни, паутина в углу согласно затрепетала, — здесь жить нельзя.

Еще пара дней и ностальгия по стерильной операционной, любимым холодильнику, телевизору и теплой воде станет невыносимой. Хорошо еще, что канализация, как ни удивительно, в замке наличествовала.

— Вот, — подчеркивая важность своих слов, подняла палец вверх Леська, — о чем я говорила. Здесь даже поесть без приключений нельзя.

— Кажется, я предупреждал тебя, чтобы ты тщательно мыла руки и прокипятила всю посуду, — была бы возможность, Кир бы продезинфицировал всю крепость.

— Делать мне нечего, — с возмущением воскликнула сестренка, местами бывшая принципиальной феминисткой и лентяйкой, — ты этих гоблинов-то видел?! Такие морды ночью увидишь — подушкой не отмахаешься!

Быстрая смена темы разговора Кира не удивила. Леська принципиально никогда не признавала себя виноватой, и в случаях, когда ее загоняли в угол, предпочитала стратегическое отступление и отвлечение внимания.

Самому Кириллу гоблины даже понравились. У него сложилось впечатление, что это народ логиков и рационализаторов. Глимгард, один из черных рыцарей, напоминал типичного сумасшедшего ученого.

При разговоре с прибывшим высказать свое почтение хозяину примархом Готлерда выяснилось, что Кир не ошибся в своей оценке и Глимгард не единичный случай. Старый ироничный гоблин насмешливо поведал о том, что волей богов их народ полностью лишен магического дара. Склонность к конструированию техники выступала в качестве замены магии.

Пожалуй, в верности этого народа было меньше всего сомнений. Полезность организованных и дисциплинированных гоблинов точно превышала пользу от раздробленных и диких людских племен. По крайней мере, гоблинам хватило соображения создать городскую цивилизацию, причем технического типа.

Жаль, что, как выяснилось, бойцы из гоблинов, в отличие от ученых, были совсем никудышные. В голом остатке, получилось, что никакой предполагаемой армии, с которой следует завоевывать мир, просто не существует. Не использовать же в качестве пушечного мяса дикарей, потому что, во-первых, никакого толка от сего действа не будет, во-вторых, все-таки они сородичи, поэтому жалко.

Что ж, план по захвату мира откладывается по причине

неосуществимости. Когда Кир это понял, то у него будто гора с плеч свалилась. Не то чтобы он собирался когда-либо захватывать хоть какой-то мир, или даже страну, но то, что его никто и не сможет заставить заниматься столь странной работой здорово успокаивало.

Конечно, должность обязывала, но, в крайнем случае, Кир может понемногу прогрессорствовать. Представив, как он занимается принудительной вакцинацией и внедрением правил гигиены в местное сообщество, Кир подавился воздухом.

— Чего ты ржешь, — Леська подняла давно немытую голову, — где ты вообще нашел повод для веселья? У нас трагедия, между прочим.

Хотя неплохая идея, будет чем заняться, пока Кир не найдет возможность избавиться от этого ярма или вернуться домой. Теперь бы найти, чем занять Олесю, пока она окончательно не впала в депрессию.

— Знаешь, — предложил он, — Ильнар сказал мне, что в кладовых полно разнообразных артефактов и технических приспособлений. Возьми-ка ты одного из этих бездельников, и проведи инвентаризацию всего наличного барахла.

— А почему этим должна заниматься именно я? — подозрительно сощурилась девушка.

— Потому что тебе все равно нечем заниматься, — Кир изучающим взглядом посмотрел на многострадальную карту и понял, что для дальнейшей расшифровки ему понадобится консультант, а лучше несколько, — скажешь этим, что я приказал, и вперед и с песней.

А он хотя бы некоторое время проведет в тишине и покое, что, как говорят, очень помогает в размышлениях.

Собранный совет более напоминал шарашку. Соратники, момент знакомства с которыми навеки отпечатался в памяти Кирилла, сидели так, будто проглотили штык. Гробовое молчание прерывалось лишь, когда один из них отвечал на заданный "повелителем" вопрос.

Наиболее естественно вел себя Лемарх, примарх союза городов Готланда. Гоблин отвечал даже на незаданные прямо, а подразумевающиеся вопросы, не ленился разъяснять политическую и экономическую ситуации. И, единственный, держал себя с дружелюбным почтением. Пообщавшись с ним поближе, Леська поменяла первоначальное неблагоприятное впечатление о гоблинах, настолько ей понравился Лемарх.

Остальные не вызывали не то, что доверия, но даже симпатии. То ли кагал разбойников с большой дороги, то ли

сборище маньяков.

Ильнар, с его безумными разноцветными глазами и прической а-ля Энштейн, Дитрих, глядящий на мир с доброй улыбкой профессионального палача; Вилент, обладатель помятого женоподобного лица и садистких замашек. Эти были самыми одиозными, но и другие не сильно отставали от лидеров. Кир, будь его воля, обходил бы этих людей за километр.

Но, будь его воля, он бы и в этой ситуации не очутился. Но, раз уж ничего не изменить, надо хоть разобраться, во что же он, все-таки вляпался.

Кир тоскливо переводил взгляд с преданных слуг на карту его якобы родного мира, и обратно. Ни то, ни другое не радовало.

И как его только угораздило стать правителем полунищего разваливавшегося государства, претворяющегося империей?

— Так, нашу территорию я вижу, — продолжил Киры, упрямо проглатывая вертящееся на языке "а мог бы не заметить" — а теперь покажите наших союзников.

— У вас нет союзников, и никогда не было, — недоуменно переглянулись советники.

— Ладно, предположим. Но, кажется, кто-то упоминал об Оркийском каганате, — склочно заметил Кирилл. Он так и знал, что с громкими титулами что-то не так, слишком подозрительно они звучат.

— К сожалению, орки отложились от Империи, в качестве повода использовав вашу очередную гибель, — лицемерно вздохнул Вилент, да, какие же орки сволочи и мерзавцы, просто нет слов, — и теперь не хотят признавать вашу власть.

Да, сокращение земель империи было стремительным: часть земель не только была аннексирована счастливыми победителями, но и потеряна из-за халатного управления. В настоящий момент, остались центральная часть сохранившегося огрызка, населенная людьми, и несколько гоблинских городов. Орки, дварфы, ссейши давно и успешно существовали самостоятельно.

Как ни странно, Кир ощутил лишь облегчение. Чем меньше народу, тем меньше груз ответственности.

— Так, а законы?

— Только ваше слово является законом, и нет иного закона, нежели ваше слово, — претенциозно начал Вилент.

— Понятно, хватит, — остановил изъявление верноподданнических чувств Кирилл, оратор послушно заткнулся, — законодательство тоже не работает, чего и следовало ожидать. Я уж боюсь спрашивать про налогообложение, судя по виду замка, мы нищие.

— Замок давно не ремонтировали, мой господин, но вам достаточно лишь отдать приказ, — вежливо отметил Керлиан. И как Кир только сам не понял: вот он выскажет пожелание о ремонте вслух, и из воздуха возникнет отряд джиннов-гастарбайтеров.

— Да? — скептично протянул он, — и на какие деньги? Ах да, совсем забыл, есть же еще магия — хлопнул в ладоши и все готово!

Конечно, в эпоху натурального обмена найти строителей нетрудно, но как приобрести необходимые материалы, если их просто не делают?

— Мой господин, позвольте вас поправить. Магия не способна на подобное, не сомневаюсь, вы сами готовы совершить чудо, но мы не столь хорошие маги. Мы, ваши верные и преданные слуги, извиняемся, — занудным речитативом пропел Ильнар. Киру захотелось его задушить. Сонно зевающая Олеся, даже не слушавшая затянувшихся обсуждений непонятно чего непонятно зачем, встряхнулась.

— Так, стоп, — прервал путанные и нелепые извинения, больше похожие на издевательство, парень, — начнем сначала. Какова величина налогов?

— Мы не собираем налоги, — смущенно сознался Лемарх, избегая смотреть Киру в глаза. Что ж, он опять ошибся — империя не полунищая, а просто нищая.

— А деньги хоть есть? — ни на что не надеясь, вопросил в воздух незадачливый владыка мира.

— Ну, в Цитадели как раз находится ваша казна, — пристально рассматривая ногти, протянул Бальдур.

Значит, предположим, что хотя бы деньги есть. Осталось только узнать, сколько. Ладно, позже он проведет ревизию, надо же выяснить величину самого необходимого ресурса.

— Так, — безнадежно спросил Кирилл, — кто из вас за что отвечает?

По справедливости, вышеспрошенное надо было выяснить намного раньше. Если Кир разберется, кто из этой компании чем занимается, то хотя бы будет знать, у кого что спрашивать.

Уже задавая вопрос, парень предчувствовал ответ.

И его ожидания не были обмануты.

— Чем прикажет господин, — присутствующие вновь переглянулись.

Какой же Кир все-таки везунчик — умудрился попасть в другой мир да еще сразу на тепленькое местечко, не то, что некоторые, которые и рабами, и слугами, и наемниками успели побывать. Вот только в загашнике у него — несколько не поймешь

чем занимающихся бесполезных личностей, мифическая власть, куча проблем и врагов, и сестра-иждивенка.

— Ладно, — Кир решил попробовать по-другому, — начнем со структуры власти — кто чем занимался, пока меня не было.

Напряженное молчание вопияло о том, что основным родом деятельности присутствующим было и оставалось бездельничаньем. Предоставить вменяемый отчет мог лишь Лемарх, который родился чуть позже предпоследнего якобы "воплощения" Кирилла и падения империи. На кой Темному властелину вообще понадобились эти бесполезные кадры? Тут уж впору засомневаться в "собственной" вменяемости.

— Значит, структуры нет, — безнадежно заключил Кирилл. Чего только в Темной Империи нет, проще сказать, что есть.

Власти нет. Образования нет, про медицину и говорить не стоит. Наука в зачаточном состоянии только у небольшого слоя гоблинов-изобретателей. Налоги не собираются, воинской повинности нет, регистрации нет. Из чего следует вывод, что государства, по сути, тоже нет.

— Знаешь, Кирюшка, я тут подумала, может, ты быстренько сдаешься, и мы вернемся домой, — заговорщицки прошептала на ухо сидевшая рядом Леська. Обычно вполне самостоятельная индивидуалистка в последнее время предпочитала ни на шаг не отходить от брата. Девушка напросилась даже на спешно организованное подобие совещания, буквально вынудив Кира позволить ей присутствовать.

— Все равно, глядя на карту, я ощущаю бесперспективняк, — продолжила шептать сестрица, заглядывая Киру через плечо. Сжечь что ли дурацкий клочок пергамента, авось полегчает.

В ответ тот только вздохнул. Бедственное положение Империи должно было показать, что без лидера, то есть Кира, все разваливается. Это должно было быть лестно, но, на самом деле, показывало, что, по-настоящему, вся эта фигня с империей Тьмы никого не интересовала. Нет, понятно, что без него подчиненные могли переругаться, не поделить власть, но не до степени же "да провались все в тартарары".

Но вид Цитадели, заявленной одновременно как сокровищница и центр управления, предполагал, что, по-видимому, его слуги полные недоумки, к тому же, ленивые.

Или им просто все равно, где жить. Но вот у Кира развалины восторга не вызывали, а положение почти бича не радовало.

— Глядя на все это безобразие, у меня возникло неодолимое желание, — подводя итоги, заключил Кир.

— Какое, начать завоевательный поход, вернуть величие Темной империи? — на парня посыпались вялые однотипные

предположения соратников.

— Нет, повесится, — честно сознался Кирилл.

Самое поганое, что у него нет выбора, отказаться участвовать в бедламе невозможно. В ответ на пожелание отправиться обратно домой, на Землю, Лиан невозмутимо заявил, что талисман перехода разряжен и будет восстанавливаться лет пятьдесят.

В любом случае вернуться самостоятельно Кир не мог, уйти тоже. Куда он пойдет с сестрой в качестве балласта, не зная местных реалий, не имея ни денег, ни умения защищать себя? Он не Джеки Чан и даже не спецназовец в отставке, у него нет ни вундервафли, ни чудо-заклиния. Он даже, если откровенно, не сможет защитить самого себя, не говоря о сестре. Они слишком привыкли к городской жизни и комфорту, и не могут ориентироваться в природе. Что ж, значит, пока особого выхода нет, придется играть в местном цирке главную роль.

Но что за кошмар ему достался.

Даже на непрофессиональный взгляд Кира — полная анархия и разруха, государства нет как такового, рычагов управления кроме запугивания и магического насилия не предусмотрено, и предполагается, что он за все это отвечает. Просто великолепно!

И лишь под конец Кира осенило. Если Керлиан мог перемещаться только с помощью талисмана, по его словам, являющимся крайне редкой, почти эксклюзивной вещью, то как его планировали достать на Земле гипотетические враги? Получалось одно из двух, вернее даже из трех: или Лиан соврал и может отправить их домой, но по какой-то причине не хочет; или светлые сильнее его приспешников, и способны переходить между мирами, что тоже энтузиазма не вызывает. Третий вариант также не очень: Керлиан все-таки сказал частично правду, и талисман единственный в своем роде артефакт, а вот про светлых колдун соврал, пытаясь заманить Кирилла в Хельн.

Спросить? Но зачем, если он все равно не сможет проверить правдивость ответа?

Значит, ему следует всегда быть на чеку, и доверять никому не стоит. Черт возьми, и зачем Леська увязалась за ним? Вот не было проблем…

Гтын

Ветер по-хозяйски пригибал к земле ковыль, свободно танцуя по степи, ерошил длинные волосы Тлихи. Гтын даже немного завидовал ветру — молодая и симпатичная орочка ему очень нравилась. Настолько нравилась, что он бы даже танцевал с ней в Ночь духов. Но Тлиха, хоть и проявляла к ученику Крига

дружелюбие, переходить на более близкие отношения не спешила.

— Гтын, если каган все-таки объявит великий поход, то ты присоединишься к войску?

Лучший ученик великого шамана переложил травинку из одного угла рта в другой, задумчиво пожевал губами. Вполне простой вопрос требовал некоторого обдумывания.

— Что хорошего в войне? — сам орк против войны не возражал. Наверное, было бы правильным присоединиться к войску, показать, что достоин. Путь походов и битв — путь настоящего воина, которого как равного примут в круге предков. Но учитель не переставал повторять, что война принесет народу только горе и беды.

— Наш народ достоин лучшего, — девушка яростно сжала кулачки, — из-за мерзких эльфов и их прихвостней мы вынуждены прозябать на краю мира…

Гтын пожал плечами, перекатывая травинку. Орка с жаром отстаивала позицию своего отца, непримиримого противника учителя. Младший каган считал, что оркам должен принадлежать весь мир, и раз уж Хельн не желает падать к ногам народа, то его надо взять с бою.

Спорить не хотелось, да и, если честно, Гтын не был уверен, что Тхлин так уж ошибается. В конце концов, его народ действительно заслуживает лучшей доли.

— Твой учитель заблуждается, считая, что путь мира лучше, — продолжала Тлиха, накручивая на палец длинную темную прядь. Золотистые глаза гневно сверкали, девушка немного злилась, но злость ей даже шла.

Гтын опять поймал себя на том, что куда больше любуется оркой, чем слушает ее слова. Самое последнее дело для шамана. Учитель был бы весьма недоволен, как-никак он всегда наставлял, что нужно смотреть не на лицо, а на то, что скрыто за ним. Чувства не должны отвлекать разум, надо слушать, что и как говорят, а не только кто.

Ему следует обращать больше внимания на советы старого шамана, иначе любой дух сможет обвести его вокруг пальца, представ в образе красивой девицы. Сколько таких начинающих шаманов заблудилось в мире духов, поверив иллюзиям.

Тлиха засмеялась, откинув волосы назад, и сразу стала еще красивее. Хотя, казалось бы, куда еще.

— Ты опять меня не слушаешь, — наставив на собеседника палец, обвинительно произнесла орка. — О чем таком важном ты задумался, что забыл про меня?

Гтын тряхнул головой, отгоняя наваждение. Ему надо прийти

в себя, сосредоточиться. Все-таки просьбу достопочтимого учителя следует выполнить. Как хорошо, что Тлиха — тень ее отца, ведь какие мысли у кагана в голове, то такие слова на языке его дочери. Нет ничего легче, чем выяснить настроения военной партии — надо лишь слушать Тлиху. И не отвлекаться на любование ею.

Но он все равно когда-нибудь возьмет ее в жены.

— Гтын, — требовательно повысила голос девушка, — если тебе со мной скучно, то я уйду.

Тлиха решительно поднялась с земли, отряхивая юбку.

— Прости, — спохватился орк, — не уходи, не надо. Просто я размышлял о предстоящем Испытании.

— Ладно, — вздохнув, Тлиха опять села, подобрав юбку, — что с тобой поделаешь, остаюсь.

Гтын улыбнулся, когда она невесомо опустилась рядом, запрокинул голову. Вот бы провести так вечность: бездонное синее небо, ветер, степь и Тлиха рядом. И больше никого.

— Знаешь, я все-таки немного волнуюсь, — рассеянно почесав нос, сознался Гтын. Стыдно признаться, но про Испытание он ляпнул просто так, от испуга, что она, действительно, сейчас уйдет. Но, если подумать, то обряд инициации его здорово беспокоил.

— Ты справишься, — взгляд девушки смягчился, — Рлин тоже места себе не находил перед обрядом, но, как видишь, уже давно воин. Все переживают, только молчат.

— Рлин настоящий воин, — согласился Гтын. А он, Гтын, не все. Тлиха не имела в виду ничего плохого, наоборот, хотела его поддержать, но все равно обидно. Он не хочет быть для нее всеми, и он этого добьется, во что бы то ни стало.

Пение ветра нарушило топанье копыт, блеянье стада, чужие разговоры. Что ж, этого следовало ожидать. В другой раз надо выбрать более уединенное местечко.

Пастухи приблизились, несколько всадников отделились от стада, направившись к ребятам. Знакомые все лица, как досадливо отметил Гтын. При приближении один из наездников помахал руками, приветствуя соплеменников. Тлиха, также узнавшая спешащих орков, радостно засмеялась и замахала в ответ.

Грых с его дружками. И чтоб ему не перегонять стадо в другом месте. Гтын неприязненно поморщился — Грыха он недолюбливал.

Орком, по справедливости, тот был достойным, но тоже положил глаз на Тлиху. А все те, кто оказывал столь явные знаки симпатии девушке, сразу же становились смертельными врагами

будущего шамана. Нет, Гтын, конечно, понимал, что решать не ему, но с чувствами поделать ничего не мог.

Тлиха не преминула завести свою любимую тему, которую ребята с энтузиазмом поддержали. Под конец, дело перешло к нехилому спору.

— Мы поклялись и когда-нибудь Темный Учитель вернется, и мы сдержим клятву. К нашим ногам упадет весь мир, — повышая голос и размахивая руками, вещал Глыр.

— Или мы как обычно окажемся проигравшими. Опять, — учитель недаром говорил, что история учит тому, что история никого и никогда ничему не учит.

— Ты просто трус, так и скажи, — в запале выпалил Клагн, один из ближайших дружков Грыха, остальные настороженно притихли, как псы перед наступающей дракой, — настоящий воин не боится действовать, опасаясь поражения.

— Я не боюсь, — равнодушно отрезал Гтын, — я просто думаю о будущем.

Стая примолкла — в смелости Гтына никто не сомневался, в конце концов, ученик Крига действительно мог отстоять свое мнение с оружием в руках. Будущего шамана уважали в племени, в том числе и за то, что он не только спокойно выходил в круг поединков, но и не использовал магию в бою.

— А какое у нас будущее здесь? — серьезно спросил до сих пор молчащий Грых. До этого момента в разговоре участвовали лишь его другари, а сам орк предпочитал стоять каменным истуканом.

Гтын не знал, что ответить. Сколько раз они говорили с учителем и остальными на эту тему, но ответов как не было, так и нет. Как ни раскинь гадальные кости, как ни разложи ритуальные внутренности — все одно, и так плохо, и эдак нехорошо.

Еще с окончания прошлой войны народ заперт на небольшой территории. Да, степь принадлежит им, но не так уж она велика, а народ растет и скоро всем будет не хватать места. Прошлогодняя засуха не прошла даром — и несколько племен, несмотря на старания шаманов, сильно пострадало

Получалось, у них действительно не было выбора — в степи отсутствовало слишком многое, необходимое для жизни, начиная от железа кончая строительным деревом. А контрабанда уже давно не справлялась с потребностями.

Запрет на торговлю с каганатом, запрет оркам на пересечение светлых королевств, да они даже не могли свободно появиться в человеческих городах, не говоря уж о том, чтобы что-либо купить или продать. Уж за этим эльфы и человеческие власти следили строго.

Лишь посредничество темных имперцев, которые, несмотря на свои недостатки, все же были людьми и гоблинов, выполнявших функцию мелких ремесленников и перекупщиков, позволяло сохранить жалкий ручеек торговли.

И если они не хотят навсегда остаться дикарями, которыми выглядят в глазах остальных народов, или перегрызться между собой за территорию и ресурсы, когда им станет окончательно тесно или случиться очередная засуха — то надо что-то делать.

— Почему вы так уверены, что мы сможем воевать со всем миром в одиночку? — ответил вопросом Гтын. Говорить при Тлихе, что он не знает, что делать, Гтын не смог — не зачем давать ее отцу лишний козырь. Он сейчас защищает не только свои слова, но и репутацию учителя.

Однако и критиковать Грыха, при всем желании, не следовало. Тот, кто ругает остальных, не предлагая ничего взамен, попросту жалок. Грых, разгадавший его манер усмехнулся и подмигнул, по-хозяйски приобнимая Тлиху за плечи.

— Мы не одни, — пожал плечами соперник, прижимая девушку Гтына к своему боку, — ходят слухи, что Темный Учитель возвращается, и что нам помешает вновь встать под его знамена?

Гтын попытался улыбнуться в ответ, но получилась лишь яростная гримаса. Жаль, что Тлиха не возражает против присутствия этого умника.

— Он вернется, он всегда возвращается, — серьезно произнес Глыр. Молодой орк происходил из излишне консервативной семьи, серьезно относящейся к данным некогда клятвам.

— Но почему сейчас? — подозрительно вовремя состоится это" возвращение", как раз перед очередными выборами нового старшего кагана.

— Но ведь сейчас самое время, не так ли? — Тлиха склонила голову на плечо Грыха, улыбаясь немного отстраненной улыбкой, говорящей: "я что-то знаю, но не скажу".

Ночь подкралась незаметно. Костер взмывал чуть ли не до неба, пытаясь опалить высокие и высокомерные звезды. Не самое плохое время для шаманства.

На небе застыло любимое созвездие Гтына — созвездие Талеры, дочери человека и орки с горячим орочьим сердцем. Она была одной из первых предводительниц народа, именно она привела орков в степь после чудовищного разгрома на Дилее. Любимая легенда, рассказанная в далеком детстве умершей от весенней лихорадки матерью.

Пальцы учителя проводят по лицу, разукрашивают лоб и

щеки причудливыми и привычными линиями и символами. Жертвенная кровь начинает сворачиваться в чаше — редко выдается такая ночь, значит, кому-то из пленников не повезло сегодня — шаман и его ученик хотят пообщаться с духами.

Простая деревянная флейта и барабан создают неземную мелодию, уводящую куда-то за грань. Сначала не заметно ничего, только звезды становятся все ближе, а тени все гуще.

Еще с детства Гтын ненавидел звуки флейты, игра на упрямом инструменте давалась ему намного хуже знания трав и других шаманских премудростей. Но, то было давно, флейта уже покорилась упорному ученику, и теперь невесомая мелодия незаметно вводила орка в транс.

Он появился как всегда внезапно, подкрался со спины. Когда бы ни приходил гость, Гтын, даже ожидая его визита, пропускал время появления духа.

— Угощайтесь, — фляга возникла в чужих руках из пустоты. Вино — так необычно, разве духи пьют вино, разве они способны пить?

— Не бери, — резко одернул учитель. Вдали слышался шум барабана, пока он играет, они могут вернуться домой. Душа вернется в тело, следуя за звуками музыки. А вот флейта уже замолкла — наверное, наставник прав, и Гтыну рано путешествовать в Холодном мире самостоятельно — он с трудом может контролировать свое тело там, пока его душа бродит тут. В отличие от самого Крига — старый шаман настоящий мастер.

— Как невежливо, — гость укоризненно качает головой, одним слитным движением передвинувшись ближе. На этот раз дух выглядит эльфом — Гтын с отвращением отворачивается — знание, что перед ним лишь иллюзия врага, не мешает испытывать настоящее отвращение от вида удлиненной морды и вытаращенных непропорциональных глаз.

Раньше гость не позволял себе подобного пренебрежения интересами визитеров. Но Криг смотрит на выходку духа равнодушно, следовательно, все в порядке. Все равно дух каждый раз носит разное лицо и бесполезно гадать, кто явится в следующий раз.

— Не нравится, — ухмыляется эльф, от духа невозможно скрыть ни малейшее изменение настроения, ни промелькнувшую мысль. Криг укоризненно смотрит на воспитанника — сохранять хладнокровие необходимо, чтобы иметь возможность вернуться в настоящий мир. Шаман, обуянный страстями, легкая добыча для духов Нижнего мира.

— Так будет лучше? — смеется Тлиха, взмахивая длинными ресницами. Гтын чувствует непонятное волнение, эмоции не

утихают от того, что голос разума говорит — это иллюзия.

— Перестань, это уже переходит все границы, — безразлично констатировал шаман. От взгляда старого орка не укрылось состояние его ученика. Что ж, по возвращению Гтына ждет серьезная выволочка.

Да, это лишь иллюзия, но как же подло. Криг всегда учил, от духов нельзя ожидать честности и понимание, чуть зазеваешься — и тебя сожрут с потрохами.

— Ты знаешь, о чем я хочу попросить, — учитель не спрашивал, а утверждал.

— Я знаю все, — чужая равнодушная улыбка смотрится чужой на таком родном лице, — но теперь следует сказать, ты же помнишь правила.

— Помню, — эхом откликнулся учитель. Пламя костра взмахнуло фиолетово-зелеными языками, после чего расстелилось по красной земле. Изломанные тени, водившие вокруг огня хоровод, бросились врассыпную.

— И знаешь цену, — насмешливо протянул гость, для которого причуды Холодного мира так же естественны, как дыхание для живых.

— Я знаю, — учитель резанул по руке ритуальным ножом, и сразу же полилась кровь, к которой незамедлительно присосался дух. Гость пил с жадностью, как голодавший, по меньшей мере, несколько дней.

— Твое желание будет исполнено, — дух, наконец, соизволил оторваться от руки учителя, — но, как бы ты ни хотел обратного, ничего не изменится.

Костер давно погас, а барабаны замолкли. И остался лишь пепел. Еще мать Гтына, которую он почти не помнит, любила поговаривать, что пепел остается после всего.

— Учитель, — неуверенно позвал орк, старый шаман безмолвно стоял, уставившись прямо перед собой, — все в порядке, учитель?

Выглядел учитель не очень: сильно побледневшим, с трудом стоящим на ногах — изъятие почти полного бурдюка крови еще никому не шло на пользу.

— Как не вовремя, как же не вовремя, — пробормотал тот в ответ. Гтын решительно подошел к наставнику, беря его под руку. Не хватало еще, чтобы старый Криг свалился где-нибудь под кустом по дороге домой.

Учитель почти повис на чужой руке, с трудом передвигая ноги. Камлание утомило шамана намного сильнее, чем обычно.

— Что ж мальчик мой, завтра можешь обрадовать свою

подружку, — беззвучно шевелил губами старик, судорожно сжимая посох, — кажется, война все-таки будет.

Глава 3

Миэль Абрахам

Первосвященник Данана устало опирался на посох. Прием послов длился уже почти три часа, а время, когда церковник мог провести целый день на ногах, давно кануло во Тьму. Время вообще имеет склонность утекать сквозь пальцы как песок.

Прожженные дипломаты, умудренные послы и прочие умные люди все говорили и говорили. Приятные слова складывались в гладкие речи, но ничего по существу так и не было сказано. Глашатые чужих Владык кружили вокруг да около, заметая следы как чересчур подозрительные лисы, и не отвечали ни да, ни нет. Тянули и так бесконечную аудиенцию, витиевато и непонятно отмахиваясь от прямых вопросов.

Высказать свою точку зрения решился один Рндал'ал'Гротн. Но Абрахам слишком долго знал гномьего посла, чтобы принять его ужимки за чистую монету. Для посланника подгорного народа откровенность лишь еще одно орудие.

— Мой народ выражает озабоченность ситуацией на границах Нитриана, но мы также не видим причин считать, что излишняя активность темных недобитков означает воскрешение Врага, — буркнул гном. Короткая, но густая борода воинственно встопорщилась, голос звучал непреклонно и твердо — посол всем своим видом показывал, что не изменит решение ни при каких обстоятельствах.

Странная настойчивость — казалось бы, чего стоит подгорному послу согласиться с мнением Оракула и властей Нитриана, дав им с Дагмаром простор для маневра. Тем более что набеги с окраин разрушенной Империи влияют на торговлю с Восточным побережьем, в коей гномы вполне заинтересованы.

Но посол, имея кровный интерес в наведении порядка на границе, целеустремленно втыкает палки в колеса. Впору заподозрить, что и здесь подсуетился неуловимый герцог, но разведка утверждала, что Норэ не встречался не только с кем-то из посольства, но даже близко не стоял с одним из многочисленных шпионов Рндала. Зато в эльфийском посольстве все пороги оббил.

И почему Рндал официально отказывается "верить" в воскрешение Темного Властелина? Доказательства, предъявленные Его Величеством достаточны, чтобы закрыть глаза на некоторые неувязки, а приобретение политической выгоды — несомненно. Для Подгорного Трона видеть на престоле Нитриана эльфийского ставленника Норэ вместо дружественно Дагмара

означает внушительные торговые убытки и стратегические неприятности, но помогать королевской партии Рндал не спешит.

Неужели такой умный че… гном верит в материализацию пожеланий, в то, что Зло можно накликать, и оно придет? Сей поспешный вывод смеху подобен, но понять нелогичное поведение дипломата иначе у миэля не получалось.

Бред. Настоящие дипломаты не учитывают суеверия, если дело касается политики. Суеверие, предсказание и прочая муть может быть поводом, но никак не причиной.

Если бы против выступил кто-то из Свободных баронств или даже вальяжный представитель вольного города-государства Энигвы, то Абрахам бы ни капли не удивился. Чем больше сил тратят крупные государства на поддержание порядка внутри своих границ, тем меньше оные государства трогают дела свободолюбивых баранов, то есть, простите, баронов. Союзу неурядицы Нитриана — радость на сердце, как и вечному торговому "заклятому другу" — Энигве.

Но выступал против старый союзник Рндал, с коим нечего делить — и это не лезло ни в какие ворота.

С его Величеством все давно было обговорено, все ходы и вероятности обсосаны и не единожды. Дагмар — хороший мальчик, но, увы, никудышный политик, благо воин достойный. Для самого короля и для королевства предпочтительней обратная ситуация, из умных мерзавцев выходят весьма полезные правители, но чего нет, того нет. Но гнома разведка и сам Абрахам упустили, и Его Величество растерялся.

Но на этом неприятности не закончились. При виде стройной и высокой фигуры эльфа Абрахам почувствовал, как у него сжимается сердце. Посол чуть улыбался, приподняв уголки губ — плохо знакомый с повадками Эллиреля ничего бы не заподозрил, но длинноухий позволил себе самодовольную усмешку и, значит, их маленький экспромт для эльфов сюрпризом не оказался.

— Ваше Величество, — в мелодичном, звонком голосе причудливо перемещались равнодушие, отстраненная брезгливость и любопытство, — мы понимаем всю опасность сложившейся ситуации. Пророчество Ольнийского Оракула, равно как и многие другие приметы не вызывают сомнений. Наш народ готов оказать всяческую поддержку в нелегком деле искоренения Тьмы.

В миндалевидных зеленых глазах эльфийского посла не отражалось ничего, кроме пламени зачарованных светильников. Вечноживущий терпеливо ждал ответного хода, и мог, казалось прождать вечность. Правильно, куда ему спешить.

Абрахаму довелось однажды играть с Эллирелем в триарк,

эльф достойный противник, во всех смыслах.

— Мы рады слышать, — наконец выдавил Дагмар, — и какую же помощь готов предоставить Владыка Эль-лар?

— Мы рады сообщить, что полк Серых Бабочек расположился возле Акме, и готов перейти в ваше распоряжение.

Дагмар побледнел: незамеченный эльфийский спецназ в центральной части Нитриана — уже диагноз. Дальше катиться некуда, они и так на самом дне.

Про себя Абрахам молился, только бы мальчик не сорвался. Устроить дипломатический скандал, забив последний гвоздь в крышку гроба — не выход. Пусть, судя по виду послов, многие шокированы подобной беспрецедентной наглостью, Рндал, к примеру, скоро выдерет свою бороду и не заметил, а толстый представитель Энигвы начал задыхаться от возмущения.

— Ваше величество, — герцог решительно вышел вперед и склонился в почтительном полупоклоне, — я взял на себя смелость в трудный для Нитриана час принять помощь наших исконных союзников.

Лицо герцога не выражало ничего кроме верноподданнических чувств, а выражение глаз к делу не пришьешь. Хотя Его Величеству дерзкого взгляда оказалось достаточно. От взгляда Абрахама не укрылось, как Дагмар судорожно сжал кулаки. Король был в ярости, но, к счастью, ему хватило выдержки промолчать.

Чего и следовало ожидать, герцог спокойно провел через свои владения небольшую армию, а пограничная стража и ухом не почесала. И зачем Данан, прости, Господи, за сомнения, создал таких олухов. И эту скотину Норэ теперь даже не казнишь, если только отравить.

Миэль еще раньше предупреждал Его упрямое Величество, что отсутствие королевского контроля над южной частью страны ни к чему хорошему не приведет. Двоевластие не от Данана, подарочек Темного, чтоб его. И вот теперь по королевству разгуливают целые отряды, шастают по самому сердцу страны, а они узнают об этом только сейчас!

Абрахам почувствовал легкую дурноту. Или предателей куда больше, чем предполагалось, или среди его сподвижников одни альтернативно одаренные, даже не поймешь, что предпочтительней. В любом случае, начальника разведки необходимо срочно заменить. Незамедлительно!

Что ж, теперь понятно, какой факт показался бессмертному столь забавным. Ну, надо же! Просто нет слов — учитывая расстояние от Светлого Леса до Нитриана, добраться так быстро до границы невозможно. После предсказания прошло всего

двенадцать дней, а эльфийские отряды уже поспешили "на помощь". Ловко же остроухие зазнайки подсуетились, куда раньше миэля успев извлечь пользу из туманных изречений Оракула. И, если рассчитать время на формирование отряда, марш-бросок на восток — получается, что эльфы выступили задолго до очередного пророчества. И возникает смутная мысль, что остроухие друзья готовили небольшой государственный переворот. А уж потом, миэль склонен считать, к общему веселью не замедлила бы присоединиться Эллирия.

Что проще, чем воспользовавшись всеобщим договором Светлого Содружества, ввести союзные войска на территорию Нитриана ввиду чрезвычайной ситуации? И ведь не возразишь — по канонам международного права все законно. Другие стороны к разделу пирога не успевают и вынуждены замолчать.

Эльфы внутри страны, по странному совпадению затеявшие участия эллирианцы на границе, герцог — в столице, и это не считая взбесившихся имперцев. Божья благодать.

А потом король Дагмар погибает от рук приспешников Темного, а благородные союзники спешат помочь восстановить осиротевшему государству пошатнувшуюся власть. И бразды правления берет в свои руки дождавшийся своего часа герцог Норэ.

Еще бы чуть-чуть и сначала по Дагмару, а после и по Нитриану можно справлять погребальный ритуал, но, хвала Данану, пронесло — и теперь мы все в патовой ситуаций. Первосвященник вздохнул, в груди вновь кольнуло, а виски сжало будто обручем.

Самое смешное, что они сами подтвердили факт воскрешения, и теперь не отвертеться. Счастье еще, Дагмар решил ввести в столицу западную армию. На всякий случай.

Так что, играем.

А Рндал что-то подозревал, но предупредить и не подумал. Скотина.

Его Величество грузно поднялся с трона, и окружающие почтительно замолкли.

— Я рад, что наши благородные друзья согласны поучаствовать в священном походе против мерзких сил Зла, и с благодарностью принимаю помощь. Также я спешу сообщить, что вручаю командование над северным экспедиционным корпусом нашему верному слуге, Адриану, герцогу Норэ. И мы также заверяем всех членов Светлого Круга, что выступим в самое ближайшее время.

И теперь хитроумным эльфам придется участвовать в очищении границ Нитриана от зарвавшихся варваров, ничего не

поделаешь. Зря, конечно, Его Величество доверил Норэ армию, но, да ладно, все одно, северяне — вояки не из лучших. Оставлять в столице его, по-любому, нельзя. А если вспомнить об Эллирии — трижды, четырежды правильное решение принял король Дагмар.

Как военачальник герцог непревзойден, а там всякое может произойти. Война, все же.

Кирилл

Олеська крутилась возле зеркала. Сестра рассматривала свое отражение то с одной, то с другой стороны; заглядывала за спину, показывала язык.

Отражение терпеливо сносило все выкрутасы взбалмошной девицы, так как особого выбора у него не было. Непонятно только, зачем было устраивать примерку в рабочем кабинете Кира. Удивляло такое экстравагантное решение не только его самого, Леська также не могла внятно объяснить причины своего поступка, и лишь пожимала плечами. Примарху Готленда, старому морщинистому гоблину, на происходящее непотребство было начхать. Лемарх спокойно забился в угол, щедро раздавая едкие комментарии.

Но если гоблин смог бесцеремонно взгромоздиться на сундук, уставившись в заинтересовавшую его книгу, и лишь изредка отрываться от чтения, чтобы порадовать окружающих очередным метким высказыванием, то самому Кириллу деваться было некуда. И еще немного раздражала назойливость сестренки, отвлекающая предполагаемого Повелителя Тьмы от работы.

— Мне идет? — Леська отряхнула странноватый черный камзол, расправила пышные кружева на рукавах и прищурилась. Кроме камзола с крупными и вычурнутыми пуговицами в комплект входила рубашка до середины колена и, почему-то, коричневые штаны. Одежда выглядела потертой и кое-где была поедена молью.

Когда Кир просил сестру навести ревизию, он как-то не предполагал, что Олеся возьмется сортировать шмотки. Тем более такие дряхлые — небось, пролежали в сундуках лет шестьдесят… Можно было предполагать, у рыжей аллергия на конструктивную деятельность. Придется рассчитывать количество наличных средств самому, не просить же Лемарха — все-таки, пожилой че… гоблин, неловко выйдет.

Привлечь тунеядцев-приспешников к общественно-полезному труду, что ли?

— Это мужское платье, — невозмутимо проскрипел гоблинский лидер. Что он хотел сказать этим — вот вопрос.

— Спасибо, я в курсе, — огрызнулась Олеся, напяливая еще и берет. Яркое, напоминающее павлинье, перо печально поникло.

— Почему ты не носишь женское? — откладывая в сторону очередную кипу бесполезных бумаг, вздохнул Кирилл. Шарашкина контора какая-то: документов куча, а пользы — никакой. Перед глазами проплывали недоуменно-обиженные выражения лиц "приспешников", возникшие, когда парень попросил предоставить отчеты разведки за прошедшее время.

— Ты эти платья видел? Во-первых, — возвысила голос сестрица, — они страшные, во-вторых, устаревшие, в-третьих, тяжелые — жуть, а под низ предполагается одевать с десяток юбок и панталоны с кружавчиками. Я лучше пойду, убьюсь об стену, чем одену такое.

Возмущение в Лескином голосе Кира изрядно позабавило.

— Зачем ты вообще надела такую рухлядь?

— Не могу же я ходить в одном и том же, — скривилась сестра, — нужен хоть один запасной комплект. Значит, надо приспосабливаться. Хоть мыло с канализацией есть — и на том спасибо.

Кирилл пожал плечами, а вот Лемарх укоризненно покачал головой.

— А тебе, дорогой братец, все по барабану, — возвысила голос девушка, — ничего не замечаешь. Нет, ты мне скажи, какого лешего мы согласились отправиться в эту кошмарную дыру?!

От необоснованных обвинений у Кира даже рот открылся. Вот, что-что, а брать Олесю с собой он не намеревался ни при каком раскладе.

— Тем более, — куда миролюбивее продолжила сестра, — я хочу нормально выглядеть на встрече.

— Кто сказал, что я тебя возьму? Делать нечего, — отрезал Кир. Беседовать с номинальным лидером людей Темной Империи в присутствии сестрицы парень не собирался. Вряд ли знакомство с нецивилизованным головорезом нормально для приличной девушки, тем более, Леська способна запросто ляпнуть что-нибудь не то.

— Ты меня здесь не оставишь. Я пойду с тобой, — тоном, не обещающим ничего хорошего, произнесла сестра. У Кира возникло впечатление, что Леська просто боится оставаться одна. Понять сестру можно, но брать туда, где вероятно опасно — увольте.

— Леди, — рассудительно заметил Лемарх, — этим дикарям все равно, во что вы будете одеты. Женщин они обычно используют для одного, и я тоже не считаю, что ваше присутствие окажется уместным.

Леська прошипела что-то о мужских шовинистических свиньях, но спорить не стала.

— Расскажи мне об Одеге, — спохватился Кирилл. Все же следовало узнать о человеке немного больше, прежде чем встретится лицом к лицу. Особенно, если на такого человека у тебя большие планы, ведь строить оные планы на воде — безрассудство.

— Глуп, — с первого же слова гоблинский примарх поставил под сомнение всю пользу переговоров, — смел, яростен, жесток. Склонен к бессмысленному кровопролитию.

Склонный к бессмысленному кровопролитию Одеге оказался суровым мужиком лет тридцати, весь в шрамах, со спутанной, свалявшейся седой бородой и злобной усмешкой. Шею он держал как-то неправильно, неестественно напряженно, на взгляд Кира с позвоночником у бедняги были проблемы. Переболел оспой и точно не ломал конечности.

А вот характер у Одеге подкачал. Не смотря на все старания держаться вежливо, в интонациях проскальзывали командные нотки, в маленьких глазках мелькало подозрение.

Кир восседал на внушительном, ради торжественного случая даже протертом от пыли троне. Трон возвышался над остальным залом зловещей тенью, скалились монстры-подлокотники, ехидно ухмылялись подставки-черепа, расположившиеся в основании столь внушительно седалища. Олеська была в восторге, впервые увидев этого кресельного франкенштейна, и сидела на нем полчаса, пока не надоело. А вот парню сразу же захотелось заменить кресломонстра чем-нибудь другим, но ввиду нехватки времени и средств от расточительства пришлось отказаться. Удобство и вкус — ничто, имидж — все!

Заморачиваться на счет внешнего вида парень не стал, здраво рассудив, что перепутать его с кем-либо будет трудно — трон как явный символ власти вполне подходил. От чересчур настойчиво предлагаемых черных доспехов Кир отговорился, всучить черный плащ брату Олесе также не удалось.

Высокий потолок странно давил на виски, преобладание черного цвета создавало мрачную, депрессивную атмосферу. Под сводами помещения притаилась вековая паутина, таинственно светящаяся в полутемном зале.

Вокруг трона расположились ближайшие сподвижники, в количестве аж шестерых присутствующих. Если бы Кир умел создавать фантомы, то для пущей внушительности не преминул бы. Но, как выяснилось, создавать материальные иллюзии никто из слуг не умел (или говорил, что не умеет), и тронный зал

смотрелся нелепым и полупустым.

В сиротливом отдалении внушительной горой мускулов стоял предводитель разрозненного человеческого стада. Главный пастух смотрел исподлобья и ждал то ли дальнейших указании, то ли чего-то еще. Киру показалось что Одеге совсем не рад его присутствию. И отношение варвара не удивляло — мало кто обрадуется ограничению почти бесконечной власти, и, тем более, свалившемуся с неба начальству.

Кир даже подумывал плюнуть на официоз, спуститься с возвышения и гостеприимно предложить попить чаю и все подробненько прояснить. Свои люди, чего стесняться — все в одной лодке сидим.

Потом, правда, передумал.

Одеге распространялся о трудностях проживания разбойничьих образованиий в среднеимперской полосе. Кир слушал со все возрастающим интересом — речь, несмотря на наличие низкой лексики и своеобразных выражений, поражала экспрессией и смыслом. После того, как Одеге выразил свое одобрение прошлой стратегией темновластелинческой деятельности по захвату мира, Кирилл решился прервать союзника. Слова "и добычи у них море, вместе мы дойдем до Светлого Леса" требовали дальнейшего объяснения. Во-первых, кто эти самые "мы", во-вторых, как именно предполагается "утопить мир в крови и чужих кишках", и, главное, зачем?!

— А как же политика? — осторожно осведомился парень, — и ничего, что их, вроде бы, несколько больше, чем нас?

— Все светлые трусы! — безапелляционно рявкнул Одеге, — с вашей поддержкой мы выпустим их кишки, сожжем города, отымеем всех баб и…

Кир досадливо скривился — речь гостя пошла по второму кругу. Ладно, необоснованные претензии и лишнюю эмоциональность можно пережить, но неуправляемый и недалекий союзник, которого невозможно контролировать, ему не нужен.

Остальные присутствующие хранили гробовое молчание, лишь со стороны Лемарха периодически доносилось старческое покашливание. Кир предполагал, что гоблин тихонько смеется.

Громкий голос Одеге разносился по всему залу, донося глупость хозяина даже до копошащихся в углу пауков.

И все же простодушие собеседника показалось Кириллу немного нарочитым. Может, талантливо кривляется, в конце концов, с дурака какой спрос?

— То есть, так-таки возьмем и прямо сейчас отправимся на завоевание мира, — чертя пальцами причудливые фигуры на

ручке трона, уточнил он.

Издевки собеседник не понял, с энтузиазмом согласившись отправиться на войну без промедления. Ничего, кроме нетерпеливого предвкушения, он не выражал.

Нет, не притворяется, вынужден был признать Кир.

— Да, Повелитель, и зальем земли этих слюнтяев кровью, — взревел воин, потрясая мечом. Про себя Кир отметил, что надо бы поднять вопрос внутренней стражи. А то ходят тут всякие, оружием размахивают, прям, как у себя дома.

— Заливать кровью пока повременим, — Кир, пристально рассматривавший ногти, поднял взгляд на потолок, раздраженно постучал пальцами по подлокотнику трона, обвел глазами присутствующих и вздохнул, — скажите, Одеге, а какова численность вашего ммм… войска?

Интересоваться численностью населения вообще Кирилл даже не стал: все равно статистику тут не ведут. Хотя, будь его воля, перепись населения он бы провел.

Вопрос вызвал затруднение, судя по виду Одеге, размышления доставляли ему физические страдания.

— Хотя бы приблизительно, — сжалился над занятым непривычной деятельностью воякой Кирилл. Пауза затягивалась.

В зал Леська проскочила незаметно, привычно встав рядом с Киром. Воспользовалась тем, что при госте ее без потери авторитета не выгонишь. А терять лицо для Кира смерти подобно.

— Сгинь, — краешком глаза покосившись на сестрицу, не разжимая губ, прошипел гостеприимный Повелитель Тьмы, — пожалуйста, сгинь.

— Ты что-то сказал, — прошептала девушка в ответ, — извини, ничего не слышу. Повтори погромче.

Одеге, заметив присутствие нового действующего лица, встряхнулся и встрепенулся. Вытянувшийся и выпятивший грудь колесом варвар смотрелся бы забавно, если бы дело не затрагивало сестру.

— На кой черт тебе этот… Одеге, — решила поделиться своими практическими рассуждениями сестрица, — от него польза только в качестве пушечного мяса будет, совершенно бесполезный тип. На твоем месте, я бы от него избавилась.

Лемарх всем своим видом выражал полное одобрение.

— Просто ты злая и циничная.

— А ты добрый и доверчивый, — скептично выдохнула Олеська, — смотри, Кирюшка, доиграешься, станешь мертвым. А вместе с тобой и я.

Кирилл задумчиво почесал в затылке, вытащил составленный

список и вычеркнул одно из имен. Список предполагаемых союзников таял буквально на глазах. В загашнике, кроме Лемарха и помощников-энтузиастов, одни варвары.

Сейчас Кир как никогда сожалел, что не поддался на уговоры одноклассника и не выбрал профессию менеджера. Если бы еще бы кем управлять…

Нынешний лидер людей — зарвавшийся и дорвавшийся до крови и власти имбецил, с которым что-то надо делать. Не хватало еще, чтобы из-за действий решивших развлечься и пограбить ландскнехтов, началась война, к которой они не готовы и которую Кир не желал. Любое более-менее благополучное государство не допустит постоянных вакханалий на своих границах. Тем более, если от набегов избавится проще простого.

— Кстати, — глядя перед собой и ни к кому конкретно не обращаясь, уточнил парень, — если с Одеге вдруг, совершенно случайно, что-либо случится, кто займет его место и что предпримут безутешные друзья и родственники?

— Кто их знает, как на общем собрании решат, так и будет, — меланхолично сообщил толстяк Дитрих. Потом немного подумал и добавил, — Повелитель.

— А что, у них демократия? — непонятно чему обрадовалась младшая сестра. И какая у них может быть демократия, идиократия, разве что.

— Не сказал бы, леди Лесса, — с легким сомнением протянул Керлиан, — за кого громче кричат на собрании да у кого больше мечей — тот и новый предводитель.

— Практичненько, — постановила Олеся.

— Основные кандидаты вам известны? — опершись на руку, Кирилл обвел тяжелым взглядом присутствующих. Голова раскалывалась.

Советники упрямо смотрели в пол, Кирилл злился.

— Некоторые, — наконец, осторожно прервал звенящую тишину Ильнар.

— Чудесно, я хотел бы встретится с наиболее вменяемыми…

Керлиан

— Лиан, мой брат сказал, что ему не нужен полоумный садист, — визит рыжей родственницы Повелителя стал для его слуги не то чтобы приятной неожиданностью. Невысокая девушка по-хозяйски присела на широкий подоконник и оперлась об стену.

Цель ее визита Керлиан не понял. Понятно, что пришла Лесса не просто так, но начала девушка издалека.

— Ты ведь понимаешь, что от Одеге следует избавиться?

— Это решать Повелителю, — суховато отмел все претензии Лиан.

— Считай, он приказал, — почесала длинный нос девица.

— Почему же тогда Господин сам не отдал приказ? — разговор не нравился Керлиану все больше. Конечно, толку с мелкого царька не взыщешь, проще воду из камня выжать, но причем тут он?

— Ему некогда. Да, он бы и сам пришел к такому решению, просто иногда мой братец страдает филантропией.

— А вы, значит, не страдаете, — презрительно ухмыльнулся Лиан. Наглая девица не нравилась ему еще больше ее одиозного родственника.

— А я жить хочу, — откровенно созналась она, — да и зачем нам ссориться?

Что ж, на него опять хотят свалить всю грязную работу — не впервой.

— А сами…

— Я не умею, — ни мало не стесняясь, сообщило рыжее недоразумение, — тем более, именно ты втянул нас в эти неприятности. И, учти, тонуть будем вместе. Я уж постараюсь.

Угроза не произвела на принца ни малейшего впечатления, но ссориться было, действительно… ни к чему.

Повелитель и его сестра мыслили в унисон.

— Вы все понимаете, что Одеге не место в наших рядах, — усмехнулся своим мыслям хозяин.

Керлиан с Ильнаром понимающе переглянулись. Дитрих согласно колыхнул животом, Бальдур наклонил в ответ голову. С Лемархом Повелитель, по ходу, уже успел переговорить.

— Нам убить его, Господин? — подобострастно уточнил Вилент

— Убить? — искренне удивился Темный, — нет, мы просто снимем его с должности и осудим за преступную деятельность. Все произойдет по закону, как в нормальном государстве.

— Прошу прошения, что сомневаюсь в ваших словах, Повелитель, — безмятежно отметил Бальдур, — но не думаю, что Одеге уйдет… сам.

— Увы. Ему придется смириться с государственной необходимостью, — пожало плечами нынешнее воплощение, — а если он откажется подчиниться, то это уже прямая измена и прекрасный повод для казни. Но если мы его казним, то только за нарушение законов страны, а не по чьей-либо прихоти.

— Но у нас нет законов, Господин, — нервно осклабился Вилент, — есть только один закон — ваше слово.

И пока он вас не предавал, подумал Керлиан. Хотя, какая Повелителю разница, он всегда легко убирал все мешающее со своего пути.

— Теперь будут, — отрезал Темный Властелин. Примарх Готленда одобрительно кивнул.

— Разве не проще просто убить? — недоуменно уточнил Ильнар, — если вы не хотите огласки, хозяин, то можно и тайно.

— И, конечно, никто не догадается, — Повелитель явно не верил в способности своих слуг, — нет, никого убивать мы не будем. Слухи в любом случае появятся, а мне, тем более, не хочется, чтобы меня обвинили в убийстве союзников без повода, их и так у нас кот наплакал.

С каких пор Господина волнует чужое мнение? В любом случае, думать лучше о нем не станут. Да он, Керлиан, первый не станет, слишком хорошо знаком с дорогим хозяином, а уж о светлых и говорить не стоит. Среди долгоживущих еще остались личные кровники Темного Господина, да и у людей память не такая короткая.

Да и склонности обставить все "законно" за Господином ранее не наблюдалось, но его идеи приятнее от этого не стали. Лично Керлиан не видел в законах никакого проку, кроме еще одного повода обвинить врага. Убить можно и без назойливого шумового фона, так честнее.

Но если Повелителю хочется новую игрушку, то кто он, Лиан, такой, чтобы мешать хозяину развлекаться по-своему. Все равно, это ненадолго.

— А теперь перейдем к более насущным вопросам, — порадовал Темный Господин, — сейчас я хотел бы услышать об обеспечении территории.

— Простите? — осторожно переспросил Керлиан.

— Ладно, спрошу проще. Что едят воображаемые легионы тьмы и реальные люди в империи, если сельским хозяйством никто не занимается? — рявкнул Повелитель.

Керлиан уныло закатил глаза, пока Повелитель отвлекся на пейзаж за окном. Ну, какая ему разница, а, Пресветлая мать?!

Глава 4

Гтын

Несмотря на срочность оставшихся в племени дел, сбор трав откладывать нельзя. Политические игрища важны, спору нет, но угасающие на глазах от весенней лихорадки дети — намного важнее.

Гтын любил долгие походы в бесконечной степи вдвоем с учителем. Что превосходит шанс совместить полезное для народа дело с возможностью неспешных размышлений? Разве что встречи с Тлихой.

В далеком детстве, когда учение орка только началось, необходимость запоминать названия, способы применения и времена сбора бесконечного разнообразия трав выводила из себя. Его ровесники учились держать в руках меч, проводили время в постоянных тренировках, а он тратил годы на бесполезные травы.

Как давно это было… Сейчас прошлые мысли и слова кажутся ему почти кощунственными, вспоминая минувшее, порой хочется вырвать себе язык.

Низкорослая степная лошадка послушно вышагивала рядом, безропотно неся нагруженные на нее вьюки. Еще несколько дней, и придется возвращаться.

— Учитель, что ты попросил у духа? — Гтын провел рукой по жесткой и спутавшейся гриве Безымянной. Конечно, учитель опрометчивых поступков не совершает, но отчего бы не спросить.

— Лучше тебе не знать, мой мальчик, — морщины на лбу шамана стали намного отчетливей, выделилась складка возле губ, — лучше не знать.

Гтын пожал плечами. Раз учитель решил именно так, то ничего не поделаешь. И незнание принимают за благо.

— Степь опять пересохла, — вновь прервал молчание ученик, — а корень ильры любит влагу. Чем мы заменим настой от болотной трясучки? Старых запасов надолго не хватит.

— Поищем еще, — шаман облизал по-старчески сухие губы.

— Но ведь бесполезно же, — растерялся Гтын. Все равно, пригождается только молодое растение, через неделю ильра станет ядовитой.

— Бесполезно, — учитель и не подумал спорить, безмятежно подняв глаза к безбрежному небу говорящий с духами, — но что ты ожидал от меня услышать?

— Но, — заикнулся парень, но потом вздохнул и замолчал.

— Вернешься в племя раньше меня, — продолжил наставления старый наставник, — без шамана сейчас трудно.

Буду отсутствовать недолго, разобраться с текущими делами ты сможешь, научил я тебя хорошо. Если что-то вызовет затруднение — дождешься моего возвращения.

— А вы куда, учитель? — снова рискнул осведомиться молодой орк.

— Навещу старых друзей, вдруг у кого сохранились еще имперские запасы — выкрутимся, — старший шаман небрежно отмахнулся от урга. Мелкий степной дух, старательно тащивший поклажу шамана, пропищал замысловатое ругательство.

Со стороны, для непросвещенных, сумка сама двигалась и висела в воздухе. Неудивительно, что другие народы путают волшебство и шаманизм. Если видимые эффекты наблюдаются схожие, то и принципы действия обязаны быть симметричными.

Возвращался Гтын в одиночестве — учитель все же решился задержаться. Зато дома его ждали. Гтыну на миг захотелось протереть глаза: навстречу ему бежала Тлиха. Потом, спохватившись, он раскрыл объятья и…

— Скотина, мерзавец, эльфий выкормыш, — орка со всего размаха ударила ученика по лицу. За что?!

Несколько рядовых воинов с трудом оттащили от растерянного парня разъяренную дочь вождя. Тлиха пиналась. Кусалась и вела себя недостойно не только своего статуса, но и звания орка. Успокаивающие ее мужчины отнеслись к выходке снисходительно, при этом неприязненно косясь на Гтына. Еще несколько здоровенных орков незаметно окружили ученика шамана, собирался народ. На заднем фоне горой мышц высился Тхлин.

— Что происходит? — чувствуя себя гномом посреди дремучего леса, выкрикнул Гтын.

Толпа злобно говорила, размахивала руками, обвиняла. Кто-то кинул камень, раскроивший щеку, остальные, как неразумные бараны, с радостным визгом приготовились повторить ужасающую выходку одного. Еще чуть-чуть и его бы закидали камнями, но Тхлин прикрикнул и с недовольным стоном толпа отошла.

Вертя головой, Гтын не находил ни одного дружелюбного взгляда, даже знакомые лица тонули в алом тумане. Родные и близкие превратились в злобного зверя, жаждущего крови.

— Думала, мы друзья, а ты, — опять завелась любимая девушка. Ее крики растворялись в общем гуле, но горящее глаза смотрели прямо на несчастную жертву.

— Предатель, ненавижу, — шумело разумное море.

— Кто-нибудь, наконец, скажет, что произошло? — словно

все — кошмарный сон, выходка зловредного духа Нижнего мира, словно — его сородичей сожрали угурты, натянув чужие шкурки.

Донеслись ненавидящие выкрики: убийца, предатель, ублюдок. Все по второму круги, и ничего определенного.

— Хватит, — толпа расступилась, пропуская лидера. Отец Тлихи шел вперед настороженно, словно дикий зверь. Не думают же все они, что Гтын собирается причинить своим соплеменникам вред?!

И почему разбирается Тхлин, а не старший каган? Где вообще Тыгр?

— Сегодня ночью злой дух убил Старшего кагана, — слова младшего вождя падали тяжело, как камень, которым кинули в обвиняемого, — прямо на совете убил. Угурт собирался прикончить и меня, но я справился с ним.

Что за чушь, изгнать угурта можно только с помощью хорошо обученного, опытного шамана, а никак не бойца. Пусть самого лучшего. И причем здесь он, Гтын?

— Оба наших шамана, — размеренно шагающий взад-вперед оратор остановился, лицо испещрила кривая ухмылка, — оба, — еще раз подчеркнул каган, — отсутствовали. Поэтому нам пришлось просить помощи у старого Шлегэ.

Уже плохо, вредный старик обязательно заломил огромную цену. Да и обращаться к соседнему племени — все равно, что сыпать соль на раны.

— И что же он сказал? — вопросил воздух Тхлин.

Уже ясно, ничего хорошего.

— А поведал он, что, — издевательски протянул мужчина, — оного духа натравил кто-то из шаманов. Совсем недавно. И тут оказывается, что Криг с ученичком тайком провели некий обряд, после скрывшись из племени.

Когда до Гтына дошло, в чем его обвиняет, от злости помутилось в глазах. Да как они могли!

— Я требую справедливости. Вы не смеете обвинять учителя в подлом убийстве

— И как тогда ты объяснишь произошедшее, Гтын? — подчеркнуто миролюбиво уточнил один из советников мертвого старшего кагана, — ведь все там были, на злополучном Совете.

— Любой шаман умеет вызывать и направлять угурта, было бы желание. Да тот же Шлегэ: он и учителя, и старшего кагана люто ненавидит. И мы всегда, всегда, — выкрикнул Гтын, сжимая кулаки, — собирали целебные травы в это время, свет вас всех забери!

— Что ж, признаю твои слова разумными. Но не находишь ли и ты все совпадения подозрительными? — продолжил советник,

поймав еле заметный кивок одобрения от хозяина, — ведь и твой учитель, в последнее время, часто оспаривал решения Совета.

Да, глупые ваши решения — вот и оспаривал. Но не повод же для убийства… Гтын крепко зажмурился, в напрасной надежде, что ему все пригрезилось.

Ничего он им не докажет, они все настроены против него. Даже Тлиха. Даже друзья-сотоварищи. А еще, в глубине души, жил затаенный страх: что учитель действительно виноват, что он заставил призрачного жителя избавится от противников, а потом подставил ученика, отправил на верную гибель… Да, их постоянный собеседник из Нижнего мира не угурт, но трудно ли незнающему перепутать духов.

— Требую суда предков, — единственный оставшийся выход. Уж в такой просьбе Гтыну никто не посмеет отказать.

Суд предков… Просто смертельный поединок в зачарованном круге, один на один. Считается, что противника обвиняемому выбирают сами Почтенные Предки, но на самом деле, ушедшие крайне редко вмешиваются в дела живых. Так что второго поединщика назначает старший каган, а, за неимением оного, младший. С другой стороны, с победителя снимаются все обвинения, и дело не пересматривается. А вот если проиграешь, то тебя вычеркивают из списка живых и такого изгнанника не примут нигде, а уж про посмертие и вспоминать не хочется. Именно из таких скитальцев, не находящих покоя ни в мире живых, ни в мире мертвых, со временем получаются зловредные духи.

Хотя, кто ему даст победить…

Несколько дней, пока пригласят другого шамана, тот зачарует ритуальное место, приглашая любимых предков полюбоваться на веселое зрелище и помочь осудить отступника. Пока выберут воина, пока известят соседей — есть время что-нибудь придумать.

Младший каган, всегда отличавшийся завидной предусмотрительностью, позаботился, чтобы до поединка Гтын не мог ничего сделать. Будучи запертым в собственном доме и тщательно охраняемым, не удавалось даже поговорить с отцом и друзьями. Все шаманские принадлежности отобрали, даже обидно. Конечно, при большом желании вызвать какого-нибудь мелкого духа Гтын бы смог — но подписываться под обвинительным приговором несколько неблагоразумно.

Несколько дней прошли в невеселых размышлениях и давящем одиночестве. Два раза в день приносили еду, но говорящие через губу охранники — не слишком хорошая

компания. Учитель не возвращался.

День поединка неумолимо приближался. Выданный меч, по виду вполне неплохой, дали только подержать, правда, твердо пообещав отдать попозже — до начала боя. Выходить на смерть тянуло не сильно, но противно не столько то, что его ждет неминуемый провал, а то, что имена учителя и его будут навечно опозорены.

По обе стороны от ученика шамана вышагивали бойцы — как будто он не раз бежавший каторжник. Тлиха, с неестественно бледной кожей стояла, будто столб проглотив. В черных волосах мелькали цветные ленты, на лице блуждала приклеенная улыбка — действительно ли радуется любимая тому, что "преступивший" получит заслуженную кару? Как он ни старался, но поймать взгляд девушки Гтыну так и не удалось. Вокруг ритуального круга толпились соплеменники, отдельно расположились каган с советниками и приглашенные шаманы, настроенные строго контролировать применение обвиняемым шаманских сил. В зачарованном круге горой мускулов возвышался выбранный духами воин.

По таинственной причине духи назначили Грыха, так что судебный поединок предполагался веселым. Лучший поединщик племени, парень на равных бившийся с опытнейшими воинами, первый клинок клана и Гтын, державший оружие в руках куда реже даже детей. Сколько он протянет, прежде чем его нарубят в фарш?

Тхлин вещал, за широкой спиной кагана тихонько переговаривались шаманы. Идти вперед под неприязненными взглядами тяжело, чужая злоба словно давит к земле.

Вечный соперник небрежно кивнул, покрутив ятаган в накаченных руках. Гтын всучили долгожданное оружие и втолкнули в круг, прошипев невежливые "пожелания". Суд предков начался.

Уже через несколько минут не слишком тяжелый меч резко потяжелел. Поднимать оружие и быстро реагировать на вражеские атаки удавалось с трудом. По спине и лицу градом катил пот, легкие кожаные доспехи прилипли к коже. Объективно прошло не больше минуты, но по субъективному времени промелькнуло около десяти.

Уклониться в очередной раз не удалось и назначенный предками соперник задел левое плечо. Если бы Гтын не упал на спину, отшатываясь, то соскользнувший ятаган прошел прямо бы по шее. Повезло.

Толпа одобрительно взревела. Торопливо поднялся, сильно сжимая меч. Грых замер неподалеку, насмешливо наблюдая за

копошением будущего шамана. Рана отдалась резкой болью, уши заложило. Парировать удары Грыха стало на порядок сложнее, о контратаках и говорить не стоило.

Стремительно двигающийся Грых даже не запыхался. От потери крови кружилась голова, нарастал воющий гул и даже выкрики любимых сородичей звучали все дальше. Исход поединка чуть не решила не вовремя подвернувшаяся нога. У Гтына успела проскочить мысль, что все прошло как и ожидалось, и нужно ли было трепыхаться? Еще чуть-чуть и…

Ятаган застыл в миллиметре от шеи будущего шамана. На лбу Грыха вздулись вены, мускулы на руках стали видны отчетливее — но даже при всем старании завершить смертельный удар орку не удалось. Толпа разочаровано вздохнула и расступилась.

— Что здесь происходит? — старый шаман, опираясь на посох, гневным взглядом обводил соплеменников.

Только тебя тут не хватало, учитель.

Керлиан

Последние несколько недель Повелитель развлекался путешествием по ошметкам Империи. Веселье заключалось в том, чтобы куда-нибудь неожиданно нагрянуть и потребовать некоего "отчета". Пока растерянные разумные приходили в себя, хозяин вводил новые правила, все менял и отправлялся дальше. Сам он называл свою очередную прихоть мудреным словом "ревизия", а иногда "наведением приемлемого порядка".

Вдобавок забавы в одиночестве господина не привлекали, так что колесить по стране приходилось в старой, хорошо проверенной компании. Все дни протекали стремительно, как один. Однообразие поездки скрашивалось капризами рыжей сестры Повелителя. Девицу не устраивало абсолютно все: качество дорог, походная еда, ночлег, одежда, средство передвижения, погода… Она ныла и ныла. У доведенного женскими истериками до белого каления Иля появилось желание оную сестрицу тихонько притравить. Лиан поддерживал начинание мага всей душой.

Суматошная поездка вызывала у бывшего принца головную боль. Лесса, висящая в седле как куль с мукой, бурчала ругательства себе под нос. Девчонке и так дали самую смирную лошадку, но если в самом начале, сестрица хозяина излучала радость, кормила животное яблоками из заначки, то теперь иначе чем "мерзкий мешок с костями" несчастную кобылу не называла.

Примарх Готланда, неплохо поладивший с Темным Господином, уехал по своим делам. Перед отъездом Лемарха они

с хозяином что-то долго обсуждали, по-видимому, придя к общему решению. За неимением постоянного собеседника, хозяйское воплощение постоянно дергало приспешников. Лиан, если честно, уже устал отвечать на бесконечные вопросы Повелителя. Откуда ему знать всех мелких местных царьков поименно, он никогда не интересовался, как варвары координируются для грабежа светлых земель или функционированием местечковой торговли.

За прошедшее время они посетили почти все более-менее крупные поселения на территории Темной Империи, заглянули к каждой мало-мальски крупной банде — но чего хотел получить в результате судорожного мельтешения хозяин, Керлиан так и не понял.

В одном из поселений, уже переросшем статус деревни и не доросшем до города, повелитель разговорился с местной знахаркой. Керлиан только закончил разбираться с очередными бредовыми требованиями назойливой рыжей, как господин уже нашел очередную жертву своей словоохотливости. Почему это воплощение не может, как обычно, дать указания прислужникам и ждать результата, зачем обязательно лезть во все самому?! Раньше хозяин не увлекался столь мелкими делами — вот игра целыми королевствами как колодой карт, великие битвы — это да.

— Весенняя лихорадка, значит? — стоило на минутку отвернуться, как господин затеял беседу с местной ведьмой. Старая, высохшая старуха с белыми как снег волосами что-то втолковывала Темному Властелину. Воплощение внимательно слушало, иногда переспрашивая — увлеченными разговором казались оба собеседника. Керлиан надеялся, что потом ему не придется несчастную старуху убивать. Потому что если хозяину что-то не понравится, марать руки сам он все равно не будет — грязную работу господин изначально предпочитал сваливать на слуг.

— Перечислите-ка все синдромы подробней, — приказал хозяин. Ведьма уставилась на повелителя в немом изумлении.

— Чего перечислить-то? — прошамкала знахарка.

— Признаки, сопровождающие болезнь. Как-то же вы определяете, что пришла именно весенняя лихорадка, а не иная зараза? — требовательно уставился встрепанный хозяин. Вместе с не менее одиозной бабкой-колдуньей они являли внушительную парочку. Керлиан с досадой отметил, что с таким воплощением они точно станут посмешищем для всего Хельна.

И чего эта лихорадка так заинтересовала хозяина? Сообщить

ему, что она не магическая и заразить врагов ею не выйдет или сам догадается?

Случайно оказавшиеся на улице обходили одиозных спорщиков по широкой дуге, дабы, не приведи Данан, их не заметили. Видимо, здешняя ведьма также отличалась вспыльчивым нравом.

— Жар сильный, — начала перечислять старуха, — человек почти горит, насморк, света боятся, как вампиры. Голос сиплый, головная боль, веки отекают и краснеют, красные пятна на нёбе. На четвертый пятый день появляется сыпь, распространяется она везде сначала на лице, шее, за ушами, на следующий день по всему телу.

— Болеют, в основном, дети?

— Все болеют, но дети чаще, да, — согласилась ведьма, — но и выживают больше.

— И как вы лечите?

— Жар можно сбить соком дубовых листьев, настоем коры окриса, ягодами малины, если они есть; тело обмазываю спиртом на меду — от сыпи еще помогает, — усмехнулась ведьма, — рот даю полоскать настоем ромашки. Глаза промываю разбавленным соком листьев пуэры. Маковый настой еще весьма хорош, если боль покоя не дает.

— То есть все симптомы по отдельности? — неодобрительно покачал головой темный господин. Ведьма раздраженно нахмурилась.

— Пусть помогает не слишком, но по-другому никак. Магов-целителей у нас отродясь не было, своими силами приходится справляться.

— Могу я более подробно ознакомиться с вашими настоями и травками, миэ Оксандра, — повелитель бесцеремонно подхватил старуху под локоть.

Очередная полуразрушенная крепость времен последней Темной империи — крошащиеся каменные стены, ржавые ворота, высохший внутренний колодец. Крепость давно перестала быть пунктом обороны, теперь в ней просто обитали, пережидали зимние холода, укрывались от дождя и ветра.

Несколько женщин с трудом тащили воду из близлежащей речки, у засыпанного рва играли чумазые детишки. С десяток покрытых шрамами бойцов кидали кости, застывший часовой, периодически сплевывая, разлегся на траве. Когда-то знаменитый гарнизон переживал период упадка.

Судя по всполошившимся обитателям крепости, высоких гостей не ждали. Женщины, побросав ведра, похватали ребятишек

и скрылись за осыпающейся стеной, дикари похватали оружие, настороженно поглядывая на пришельцев.

Повелитель уставился вверх, насвистывая странноватую мелодию — вмешиваться в происходящее и как-то выражать свое недовольство он явно не собирался, предоставляя это право своим последователям. Дитрих незаметно поморщился, Вилент рассматривал рукав своей куртки, Лесса возбужденно подпрыгивала — вот для кого все лишь веселое приключение. Лиан мысленно вздохнул — все приходится делать самому. Оставалось молиться давно отвернувшимся от него богам, чтобы разозлившийся хозяин не потребовал спалить заставу вместе с зарвавшимися обитателями.

Их визиту не обрадовались: открывать нараспашку ворота, кормить ужином или как-то еще проявлять гостеприимство никто не стал. После недолгих переговоров и зычного требования Дитриха предоставить "самого главного" вперед вышел опытный воин лет тридцати пяти. За его спиной столпился целый отряд.

— Допустим, я тут главный, — кивнул высокий мужчина, с длинной гривой давно нечесаных серых волос и приметным шрамом в пол-лица, — ну и?

Выражать верноподданнические чувства толпа агрессивно настроенных мужиков была не в настроении. Почти три десятка вооруженных кто чем вояк ощерилось разнообразнейшим оружием. Лиан даже заметил у одного, с выбитыми передними зубами. глефу, в толпе мелькнула пара моргенштернов и кистень.

— Поздравляю, — почесал нос господин, — а я Темный Властелин.

Но раскаиваться и падать ниц никто не стал. Кое-где раздались смешки, прозвучал свист и улюлюканье. Откровенно, Керлиан их не винил — даже на его пристрастный взгляд, нынешнее воплощение на свой громкий титул не тянуло.

— Да неужто, — командир дикарей высморкался прямо на землю, — и чем ты докажешь, а, Властелин?

Хозяин чуть приподнял бровь и пожал плечами. Доказывать что-либо он не считал нужным. Ситуация становилась патовой — повелитель молчал, а дикари распалялись все больше. Еще чуть-чуть и драки не избежать. Конечно, Темному Властелину достаточно лишь приказать — но он молчал, а проявлять инициативу Керлиан не собирался, равно как и остальные.

— Евсевий, а может он и правду того… Властелин, — неуверенно дернул за рукав предводителя косой южанин, невесть как затесавшийся среди местных. Но вышеназванный презрительно отмахнулся от голоса разума.

— Что ж ты меня молнией не испепелишь, или только

болтать умеешь? — уверившись в собственной безопасности, издевался Евсевий. Дикари поддержали вожака дружными выкриками и презрительными насмешками. Из-за ворот выглядывали любопытные мордочки чумазых ребятишек.

Лесса, стремительно подобравшись к Лиану, вцепилась острыми ногтями ему в руку. Незаметно отдернуть кисть не удалось. Девица чуть наклонилась к бывшему принцу.

— Сделай что-либо, — сквозь зубы потребовала она, впиваясь ногтями еще сильнее.

— Что именно? — раздраженно уточнил Лиан. Сначала вылези без указания, а потом огребай по полной. Нет уж, если хозяину надо, то пусть сам говорит, без дублеров. Он, Лиан, крайним быть не собирается.

— Ты во всем виноват, ненавижу тебя, — предъявила очередные претензии взбалмошная родственница хозяина, — колдуй, мать твою, что уставился как баран на новые ворота?!

В голосе девчонки проскальзывали истеричные нотки. Вилент с неудовольствием скосил глаза на шипящую бестию, Дитрих подкрутил пышный ус.

— Да ты, жалкий фигляр, думал мы поверим тебе! — возвысив голос продолжил подписывать себе приговор доморощенный оратор.

Повелитель взмахнул рукой, намереваясь что-то сказать. Сверкнула молния, резко запахло, как после грозы, а на землю повалился труп изменника. Недавно яро демонстрирующие свою смелость и независимость люди отшатнулись от мертвого командира. Возмущенные выкрики исчезли как по волшебству, наступила вязкая тишина.

Еще недавно жаждущая расправы девчонка прижала руку ко рту. Лиану показалось, что Лессу сейчас стошнит. Матери затащили любознательных ребятишек вглубь крепости. Удовлетворенно сверкнули мутные глаза Вилента — заклятие удалось на славу, зрители оценили зрелищность фокуса.

— Еще пожелания, претензии, жалобы ожидаются? — осведомился не растерявшийся повелитель, — нет? Что ж, раз все всё выяснили, то продолжим. Заместителя покойного ко мне, остальные могут заняться своими делами.

Повелитель вместе с неуверенно подошедшим здоровяком отправились в одну из сторожевых башен, по-видимому, выполнявшую роль административного центра, остальные подтянусь следом. Чуть задержавшийся Керлиан удивленно уставился в спину Вилента, обсуждавшего с леди Лессой нечто несомненно важное. Зачем сумасшедшей твари понадобилось встревать, принц так и не понял. Выслужиться ему захотелось, что

ли?

В крепости они задержались на несколько дней. Притихшие местные стремглав бросались выполнять каждое приказание — разделить судьбу Евсевия никого не тянуло. Повелитель копался в старых бумагах, часами говорил с Артонием, сменившим покойника. В сторону близлежащих деревушек и поселений выезжали назначенные на должность гонцов здешние бойцы, ту да сюда циркулировали послания и указания, прибывали и убывали гости.

Наконец, они покинули гостеприимную крепость. По еще по-зимнему холодной земле бодро цокали лошадиные копыта. Ильнар прямо на ходу вчитывался в прихваченную рукопись, Лесса опять что-то жевала — удивительно, как много может съесть человек, недавно жаловавшийся на то, как его укачивает. Дитрих с Бальдуром тихонько переговаривались, Хозяин каменным менгиром маячил впереди.

— Что ж, дорогие соратники, позвольте выразить вам признательность за беспримерное радение общему делу, — процедил повелитель, пришпоривая лошадь. Боевой конь, раздраженно дернув головой, проигнорировал неумелого всадника. И как она его только не сбросила — наездник из хозяина оказался аховый.

Голова стала резко раскалываться, из носа хлынула кровь — злость хозяина причиняла физические страдания. Ильнар судорожно сжал поводья, Бальдур приобрел землисто-серый оттенок, Дитрих начал задыхаться. Господин неплохо подсуетился, навязав им всем кровную клятву — любое недовольство Темного Властелина его верные слуги всегда могли почувствовать на своей шкуре.

А сейчас любимый хозяин был сильно недоволен, удивительно, что он еще и не сразу сорвался. Впрочем, когда он по-настоящему впадал в ярость, Керлиан лежал пластом по несколько дней. Так что, обошлось. Наверное, следовало отреагировать на оскорбления глупого варвара раньше, но Повелителя и такое развитие событий могло не устроить. Предсказать реакцию хозяина трудно даже тем, кто знает его несколько тысячелетий.

— Кстати, я так и не поинтересовался, кто именно догадался наколдовать молнию, — оглядываясь, добавил едущий впереди господин, — спасибо.

Кирилл

Создать хотя бы несколько приемлемых центров управления

территорией не получилось, вертикаль власти упрямо не строилась. Местные с энтузиазмом кивали на все распоряжения, и тут же их забывали. Пришлось перепоручить полномочия только найденным и вообще непроверенным людям.

Максимум, что удалось — разделить остатки существующей только на карте страны на четыре административно-территориальных единицы, с отдельными аппаратами власти. Вместе с Готландом выходило пять отдельных регионов, функции по координации которых придется выполнять отдельно и самому. Анархия, все-таки, не мать порядка, а мачеха.

Пару раз возникали затруднения и противодействия не желающих терять власть самодуров. Местные владельцы болот отчаянно не хотели переквалифицироваться в мелких лягушек. Но организовать всеобщее сопротивление протестанты не догадались, а отдельные акты на ситуацию в целом не влияли. Только вот Кир до сих пор вспоминал запах паленой кожи. Нервы, конечно, у него крепкие, трупы он видел не раз, но никогда раньше не становился виновником убийства. Пусть его участие — косвенное, но стоит ли мифическое "повелительство" человеческой жизни?

Утешало то, что местные жители и без вмешательства извне не жили, а прозябали. Невероятно высокая детская и женская смертность, быстрое старение населения, чудовищные бытовые условия. Стоит хотя бы заставить местных горе-целителей кипятить инструменты перед операциями и объяснить им, что ампутация не всегда верный выход. Тем более, идея начет местных антисептиков у него уже появилась.

А вот так называемую "весеннюю лихорадку" необходимо исследовать поподробнее. Если его подозрения оправдаются, то создание вакцины вполне реально. Надо только выделить необходимое время…

Если "лихорадка" действительно корь, то улучшить ситуацию с сильной детской смертностью возможно. Впрочем, страдали здесь не только от кори, но и от полиомиелита, туберкулеза. Кир за все время повстречал на просторах развалившейся страны довольно несчастных с высохшими ногами, полупарализованных, с трудом передвигающихся. Если от полиомиелита не делать прививки, то легко остаться калекой на всю жизнь — но говорить сейчас о прививках даже смешно. Кир не знал, способна ли магия помочь в данном случае, но магов под рукой всё одно не было. Как и многого другого, кстати.

С другой стороны, от просвещения местных эскулапов хоть толк выйдет, не то что от жалких попыток управления. Страшно подумать, но Кир не верил в то, что созданная им на скорую руку

система сможет работать. Несколько назначенных губернаторов, всего два судьи на всю страну, и налоговая служба, обещанная Лемархом — и смех, и грех. Но лучше хоть какая-то система, чем никакой.

Еще одна загадка — как собирать налоги, если с населения нечего взять? А вообще отказаться от сбора нельзя, потому как это автоматически влечет за собой отказ от регулярной армии, которой, впрочем, пока нет. Да и если Кир хочет иметь приемлемые отношения с соседями, постоянные набеги необходимо прекратить. Только вот люди в "вроде бы" империи живут за счет грабежей, а, значит, нужна альтернатива. Людей надо кормить.

Правда, за все время инспекционной поездки, Кир не заметил ни одного вспаханного поля — подозревают ли все эти люди о существовании сельского хозяйства? И где взять столько зерна, чтобы прокормить всю ораву подданных?

Леська грела руки возле костра, вяленое мясо уныло лежало рядом — после нескольких досадных случаев к местной пище сестренка относилась с предубеждением. Судя по всему, дураки и дороги проблема не только России-матушки, местные также страдали сим тяжким недугом. Добраться до очередного населенного пункта по весеннему бездорожью не вышло, приходилось ночевать в поле. Поездка выводила его из себя, но если с глупостью человеческой парень поделать ничего не мог, то проблему с верховой ездой следовало решить. Конечно, держался в седле он куда лучше сестры, но хуже Леськи ездить невозможно. Седло стремительно превращалось в средство пытки, а о карете оставалось только мечтать. Да и толку от нее, сразу в грязи застрянет намертво.

Вскоре Кир осознал, что ненавидит природу — комары словно озверели, после долгой голодовки кидаясь на первого встречного, мошкара с истинно самурайским порывом лезла в глаза — хваленые сушенные травы, отданные на прощание невесть с чего подобревшей миэ Оксандрой, летучих кровопийц не отгоняли. Заговоров и заклятий от насекомых также не оказалось, по крайней мере, так утверждали товарищи колдуны. Но существовала вероятность, что это мелкая месть со стороны дорогих приспешников.

— Ты знаешь, я думаю, они нас недолюбливают, — в одну из стремительно укорачивающихся ночей поделилась наблюдениями Олеська. Тогда они как раз остались одни, другие члены отряда старательно избегали находиться рядом с парнем, а обитатели небольшой укрепленной деревушки не рисковали мешаться

опасным оккупантам. Даже староста, крепкий и дюжий старик, выяснив намерения пришельцев, незаметно испарился.

Дул промозглый ветер, чуть качались ветки сухих деревьев. Сестрица куталась в меховую куртку, но упрямо держалась вместе с братом, не уходя в нагретое помещение.

— Не недолюбливают, а просто ненавидят, — усмехнулся Кирилл, — и я заметил.

Иногда, в некоторых вопросах Леся была поразительно наивна — для нее было почти невозможным признать, что она кому-то не нравится. Все-таки высокая самооценка тоже имеет свои недостатки.

— Кир, ты хоть понимаешь, как мы влипли?

— Что, жажда приключений уже покинула тебя? — съязвил в ответ. Олеся злобно шмыгнула носом и замолчала. До задумавшегося "властелина" Тьмы периодически доносилось сердитое сопение.

Кирилл не хотел обижать сестру, но и изменить ничего не мог. Разве только искать более лояльных соратников, но где их найдешь, если ты мировое пугало? А с теми, кого привлекает его существующий имидж, Кир опасался связываться сам. Сначала заведешь всяких головорезов, подонков, властолюбцев, а потом избавится от них сложнее, чем от тараканов в доме.

Тогда они с Леськой так и не закончили разговор, а сейчас, наверное, уже поздно. Или поздно наступило тогда, когда Кир в последний раз переступил порог квартиры. Наверное, их пропажу заметили сразу — все равно на следующий день у врача было назначено две операции. Зачем он только согласился…

Он уже сто, тысячу раз пожалел, что Леська очутилась здесь вместе с ним, но обеспечить безопасность собственной сестре Кирилл был не в силах. Надо выкроить часы для занятий колдунством, Властелин он или не Властелин, в конце-то концов?! В случае чего, хотя бы молнией зарядить сумеет.

Земля оставалось все еще холодной, пусть и пришел конец весны. Ночевать в открытом поле не хотелось — чего доброго, еще Олеся еще простудится: иммунитет младшей сестры всегда был низким. Все-таки, они типичные горожане, страдающие от отсутствия горячей воды, телевизора и Интернета. У Кира уже начался информационный голод, парень был согласен читать что угодно. Олеська постоянно жаловалась на скуку, лихорадочно разучивая имперскую грамоту: навестив библиотеку в Цитадели, она с недоумением обнаружила, что не понимает накарябанные закорючки. Правда, у Кира проблем с интерпретацией текстов по неизвестной причине не возникло.

Уже привычная компания расположилась вокруг

разведенного костра. В котелке кипела каша, на зубах хрустело вяленое мясо. Из всех только Олеся предпочла отложить угощение до лучших времен. Но, справедливости ради, к готовящемуся вареву она относилась с не меньшим подозрением.

Впрочем, варили спутники приемлемо, вполне съедобно. Сам Кир ни в приготовление пищи, ни в организацию ночлега не вмешивался. Просто из вредности, должна же у него быть какая-то моральная компенсация — а раз эти сволочи втянули его в творящееся безобразие, то пусть сами и мучаются. Да и жестоко шокировать приспешников видом работающего Повелителя Зла, или как там дальше. Леська, пару раз обжегшись, твердо решила держаться подальше от разведения огня, а готовить сестрица не умела и дома.

Многострадальная карта, развернутая в ожидании ужина, опять издевалась. Отмеченная дорога до Ригарды, в которую они собирались, не устраивала Кирилла по нескольким причинам.

— Более прямой дороги до Ригарды не существует? — свернув карту трубочкой, Кирилл засунул ее в дорожную сумку. Тащиться в основной гоблинский город, делая огромный крюк, парню не улыбалось. Да и время не резиновое.

— Можно отправиться по нагорскому тракту, рядом с границей Оркийского каганата, господин, — разомкнул губы Бальдур.

— Чудесно. Так и сделаем, — решил Кир.

Глава 5

Гтын

— Мой ученик ни в чем не виноват, — старый Криг гневно смотрел на происходящее. Большинство орков, не выдерживая яростного взгляда старого шамана, опускало глаза. Да толпа и та, казалось, успокоилась, перестала требовать крови, рассыпалась на отдельных орков.

— Тогда, я думаю, ничто не помешает тебе поклясться перед предками, что ты не вызывал угурта, — растолкав народ, Тхлин оказался прямо напротив учителя. Гтын даже вздрогнул, такое напряжение возникло между этими двумя — каган с шаманом мерились силой воли, и пока на равных.

— Что ж, я признаю справедливым твои требования, второй каган, — проскрипел шаман.

— Первый, — поправил Тхлин.

— Разве тинг уже прошел? А общее собрание племени? — слова Крига резали самолюбие вождя как клинок, — нет? Значит, второй!

Тхлин, ненавидящий быть не лидером, с досадой скрипнул зубами. Но спорить перед всем племенем и терять лицо ему хотелось меньше, чем услышать признание из уст упрямого шамана.

Криг повернулся лицом к ритуальному возвышению, на котором, как предполагалось, расположились приглашенные на суд достопочтимые предки. Места возвышения зияли пустотой — предки не соизволили почтить племя свои присутствием. Впрочем, большинство рядовых орков, об этом и не подозревало, а шаманы не спешили соплеменников в чем либо разубеждать.

— Клянусь Вечным небом, всеми тремя мирами и кровью, что течет у меня в жилах. Родом своим клянусь, что не вызывал угурта, — громко и четко произнес учитель. Духи не спешили покарать старика за обман и клятвопреступление, следовательно, все в порядке. Гтын, стыдно сказать, почувствовал облегчение. Не то чтобы он верил бесстыдным и грязным "инсинуациям" (любимое слово учителя, вместе с "профанацией", к данной ситуации вроде подходит), но сомнения нет-нет да и посещали его.

Тхлин резко развернулся к приглашенным заклинателям, но те лишь развели руками. Клятву приняли, клятва услышана, и обвиняемый не соврал. Толпа вновь сменила свое настроения, и теперь оправданий ждали уже от кагана. Как же он посмел обвинить уважаемых в племени людей в таких страшных вещах, и

кто же, все-таки, убил Тыгра?

— Тебе есть еще что сказать, второй каган? — перешел в наступление учитель.

Гтын, с кружащейся от облегчения головой, присел прямо на землю. Тлиха отчаянно вертела головой от одного говорящего к другому, прижав руки к сердцу. Все ждали объяснений Тхлина.

— Хорошо, угурта ни ты, ни твой ученик не вызывали. Но мы не специалисты, мы могли перепутать. Поклянись, что на последнем камлании ни ты, ни твой ученик по приказу ни вызывали духа, с приказом или просьбой навредить кому-либо во время Совета.

Время словно остановилось. Гтын почувствовал, как сильно бьется его сердце. Духи предков, пусть учитель снова докажет, что невиновен.

Орки в напряженной тишине ждали ответа своего шамана, но тот молчал.

— Я не буду клясться, — наконец, разомкнул губы учитель.

Нет, неправда! Учитель не мог, зачем ему убивать Тыгра, ведь они с мертвым первым каганом прекрасно ладили?

Толпа снова загудела, рассыпалась на гневные выкрики. Воины племени стали подбираться поближе, опасаясь за сохранность вождя. Шаманы приготовились камлать, но смертельной схватки не случилось. Криг предпочел сдаться.

— Я понимаю, что ученик не вправе идти против учителя и не может его ослушаться, — победитель обратил внимание на Гтына, — поэтому связывать твои силы мы не станем. Но за помощь убийце тебя ждет изгнание из рода. Теперь ты не смеешь отрицать произошедшее, Криг сам подтвердил.

Гтын тупо молчал. Ранее шаманов не убивали, ведь кому захочется, чтобы мстительный дух преследовал племя после смерти. А духи из шаманов получались весьма и весьма могущественные, особенно убитых шаманов.

Наверное, они попытаются изгнать Крига. Но Тхлин не был бы Тхлином, если не собирался воспользоваться промахом старика на полную катушку, поэтому ничего еще не решено.

— Ты мог не знать о планах Крига, я не спорю, — продолжил вождь, предлагая парню выход. Что проще: поклясться, что он не знал, что не причем (тем более, все правда), отказаться от старого учителя. Тогда его, обманутого злокозненным стариком, могут простить, особенно, если он даст показания. Во всяком случае, изгнание его точно не ждет.

— Учитель. Что будет с ним? — вырвалось у парня.

— Похвальная преданность, — противно ухмыльнулся один

из советников уже точно первого кагана, — предателю и убийце.

Не тебе судить учителя, ты, лизоблюд! Гтыну хотелось в кровь разбить наглую рожу, но огромным усилием парень сдержался.

— Я могу попрощаться? — тускло уточнил Гтын. Стоять на ногах становилось все труднее, но помощи здесь ему не дождаться. Благо, возобновить однажды закончившийся, прерванный по какой-либо причине судебный поединок запрещается. Тоже воля предков, чтоб их.

— Ты попрощаешься на тинге, когда будешь свидетельствовать перед всеми каганами и шаманами племен.

— Перестань, Лгир, — одернул своего прихвостня отец Тлихи, — хорошо, вы поговорите. Но не более семи минут.

— Учитель, — при виде старого шамана все слова обвинения застряли у ученика в глотке.

Заключенный в колодки, со сломанными пальцами — Криг выглядел ужасно. Поставленная сразу тремя шаманами на учителя магическая печать не давало ему вызвать самого слабого духа, но на этом тюремщики не успокоились.

— Подойди поближе, — буркнул Криг, — надо поговорить.

Если честно, Гтын считал также, но ссориться с учителем сейчас немного не время. Хотя узнать правду все равно необходимо.

— Учитель, ты приказал духу убить Тыгра?

— Гтын, — ласково улыбнулся шаман, а потом резко рявкнул, — ты — идиот! Кретин! Недоумок!

— Я не понял вашего ответа, — уныло признался ругаемый.

— Нет, я не собирался причинять вред кагану, — успокоился учитель так же внезапно.

— Тогда почему ты не поклялся? Или, — Гтына охватила внезапная догадка, — кого вы хотели уничтожить? Тхлина.

— Догадался, наконец, — презрительно сплюнул кровью заклинатель духов, — от второго кагана давно следовало избавиться, зря только тянул.

— Почему он жив, а Тыгр мертв? — как Тхлин умудрился справится с посланным по его душу обитателем нижнего мира?

— Хорошо подготовился, мерзавец, — отвечает то ли на незаданный вопрос, то ли на свои мысли учитель. В голосе сквозит плохо скрываемое восхищение, — и ситуацией воспользоваться не преминул. Небось, сам тишком прирезал первого кагана или, вероятнее, приказал кому из своих. А теперь ничего и не докажешь.

— Зачем вообще нужно было пытаться убрать его прямо на

Совете, — вырвался из глубины души возмущенный крик парня.

— Еще погромче ори, пусть нас сразу четвертуют, — оборвал голосистого парня старик, — Совет — инициатива духа. Я, конечно, сам виноват — нужно было подробней описать задание, знал же, что связываться с детьми Холодного мира себе дороже, но нет… Ладно, слушай сюда. Если до тинга мы не успеем предупредить кого надо, меня осудят и изгонят из шаманского круга, и соратники не преминут от меня отвернуться. Старые мои друзья, не успев подготовиться, тоже могут попасть в опалу. Следовательно, помешать Тхлину никто не сможет, конкурентов у него и так нет — и наш предприимчивый вождь займет долгожданное место. Так что, ночью тебе придется незаметно нас покинуть.

— Но как же защита? Мне не выбраться, через новый периметр, не потревожив охранные амулеты, — растерялся Гтын.

— Я подскажу, как ее обойти. Вряд ли мои старые товарищи придумали нечто кардинально новое, — учитель сильно раскашлялся, — так что хватятся тебя только утром.

— Тхлин вышлет погоню, — в этом парень был полностью уверен. Каган не позволит ему вносить поправки и мешать давно вынашиваемым планам. Так что, скорее всего, до тинга он просто не доживет.

— У тебя будет фора, так постарайся выжить, — равнодушно ответил шаман, — возьмешь мой амулет вызова духов из захоронки, прокатишься на эльви — ты же давно хотел.

Парень, не уверенный, что находится в том состоянии, когда может удержать своевольного духа, только покачал головой.

Гтын чувствовал себя загнанной дичью, пойманным в ловушку волком. Зверь чувствует, как круг сжимается, но ничего не может сделать. Как и нерадивый ученик старого Крига.

Костер в степи видно издалека, да и не замерзнет он ночью, все же лето скоро. Завернувшись в одеяло, Гтын уставился в темнеющее небо. Остановиться — дать фору врагам, в которых незаметно превратились соплеменники. Но и продолжать бешенную гонку нет сил. Пусть принявший вид скакуна дух не умеет уставать, он, Гтын, пока еще не обитатель Нижнего мира.

Да и куда ему бежать? К старому приятелю учителя — Тольгру, к его единомышленникам? Но через растянувшуюся сеть охотников за его головой не прорваться, а надеяться на то, что к травле не присоединились другие говорящие с духами вряд ли стоит. Следовало остаться с учителем, не поддаваться на его уговоры, но теперь поздно сожалеть. Тхлин уже победил, за десять дней, оставшихся до тинга ничего не изменить, а уж там

отец Тлихи получит свой долгожданный титул. И можно не сомневаться, что став Первым каганом всех племен, тот не замедлит начать войну. И все пойдет прахом.

Учитель ошибся, но на его месте оступился бы любой. Откуда им было предполагать, что бывший второй каган окажется таким подлецом, и так успешно воспользуется промахом старшего шамана. И ничего теперь не докажешь.

Заснуть не получалось. Лежать на холодной земле, лихорадочно прислушиваясь — нет ли топота копыт, следов погони — какое тут спокойствие, скажите на милость? Не выдержав, Гтын решительно сел.

Ни бубна, ни флейты, даже ритуальный нож — и тот отобрали. Значит, справится и так. Грызть собственное запястье — противно, но ничего не поделаешь, против необходимости не пойдешь. Когда на землю упали первые капли крови, Гтын начал обращение к духам. На полное воззвание не хватало ни времени, ни сил, но милостивая Хозяйка Дорог откликнулась и так.

Невысокая человеческая девчонка, почти ребенок, в коротком платьице и с босыми ногами — в отличие от остальных духов, Владычица перекрестков предпочитала неизменный облик. В руках малышка держала почти доплетенный венок из одуванчиков, грязная ножка нетерпеливо пристукивала. Гтын облизал сухие губы, прижимая пострадавшую руку к груди.

— Приветствую, Госпожа всех дорог. Позволь обратиться к тебе с просьбой.

— Какой-то ты сегодня скучный, — надула губки капризница, — давай лучше поиграем?

Гтын содрогнулся — учитель рассказывал об играх переменчивого божка: безымянная хозяйка дорог могла растянуть дорогу на сотни лет, тогда незадачливый орк возвращался домой, а все уже умерли и его давно похоронили. Могла сократить многодневный путь в мгновение. Могла так запутать судьбу, что вовек не выпрямить. В общем, многое могла.

Не очень-то хотелось Гтыну участвовать в развлечениях ветреной жительницы Холодного мира, только и прямо отказывать не предусмотрительно.

— Хорошо, я поиграю с тобой, только не сейчас, я не сейчас не могу, — отчаянно пообещал нахмурившейся девочке шаман.

— Зачем ты меня звал? — надувшись, обиженно шмыгнула носом Хозяйка. Выщипанные одуванчики падали на земли, раздерганный венок смотрелся жалко — дух показывал, как недоволен.

— Помоги, — уже не надеясь, выдохнул Гтын, — покажи мне правильную дорогу.

— Правильную? — коварно прищурилась холодная гостья, в глазах сверкнуло веселье, — сверни на нагорский тракт — сразу решишь все свои проблемы.

— Благодарю.

Капризная богиня растаяла, оставив после себя резкий запах полыни. Но самое главное, необходимую подсказку, парень все-таки получил. Оставалось только решить, воспользоваться ею или нет. Как ни крути, склонность Хозяйки дорог к всевозможным шуточкам давно стала притчей во языцех.

Керлиан

Как-то леди Лесса сказала, что если человек талантлив, то он талантлив во всем. Но то ли прописные истины чужого мира на Хельн не распространялись, то ли сестрица хозяина в очередной раз выдала претенциозную глупость. Возможно, все дело заключалось в нечеловеческой природе Повелителя. В любом случае, к магии у Властелина Тьмы, к всеобщему удивлению, оказалась полная невосприимчивость.

Когда господин выказал желание научиться колдовать, подобных трудностей не предполагалось. Все же, несмотря на все свои недостатки, он оставался сильнейшим магом своего мира. До сих пор.

Нынешнее воплощение снова отличилось: аватара Властелина, при всем своем желании, не могла материализовать простейший огненный шар.

— Это же просто, мой господин, — цедил сквозь зубы Керлиан, — достаточно лишь сосредоточиться, мысленно представить желаемое, вложить немного воли и силы. И все.

Две недели упорных тренировок окончились ничем. Ильнар, после часов разжевывания элементарнейших правил, в сердцах сказал Лиану, что хозяин тупее самого бесталанного из его бестолочей-учеников. Настоящая бездарность, как ни крути. Нет, если рассудить справедливо, Иль немного преувеличивал, потому как с теорией у господина было все в порядке: основы теормагии он мог худо-бедно рассказать. Подкачала практика.

Почему при огромном количестве силы, проявлялось полное бессилие в магическом плане, принц не имел ни малейшего представления. Иль, по привычке, выдавал запутанные и оторванные от реальности гипотезы, Бальдур предполагал — дело в отсутствии Венца Власти, присвоенного эльфами. Но, так как прошлым воплощениям потеря артефакта колдовать не мешала, у Лиана имелись сильные сомнения в сделанных сотоварищем выводах. Дитрих невозмутимо подкручивал ус — после того, как рыцарь умудрился брякнуть при хозяине, что, мол, неплохо живут и без волшебствования, его никто ни о чем не спрашивал. Вилент

подхалимски уверял: следует немного подождать, и все получится. Пока особых продвижений не ожидалось.

Хозяин сохранял совсем не свойственное ему хладнокровие, философски относясь к постоянным неудачам. Как ни странно, Керлиана подобное отношение бесило. Они из кожи вон лезли, чтобы добиться хоть какого-то результата, но их старания, как всегда, не ценили.

— Главное — сосредоточиться, — менторским тоном, в сотый раз терпеливо объяснил Иль. Левый глаз конвульсивно дергался, правый пока держался.

Повелитель кивнул, сильно зажмурился… Лиан резко выдохнул сквозь зубы: новая попытка пополнила череду неудачных предыдущих.

— Давайте, я покажу еще раз, повелитель, — храня маску невозмутимости, к общей пытке присоединился Бальдур. Сухое дерево, павшее жертвой обучения, стремительно загорелось.

Господин сильно закашлялся, шарахнувшись от колдующего слуги. Недовольная творящейся прямо у нее перед носом магией, лошадь радостно поддержала стремление наездника.

— Знаете, вы лучше больше при мне без приказа не колдуйте, разве что, в случае необходимости, — откашлявшись, велел Темный Властелин, — кажется, у меня на магию аллергия.

Леди Лесса злилась, постоянно срывая плохое настроение на окружающих. К несчастью, ввиду родственных связей, поставить на место наглую девицу не представлялось возможным. Единственный, кого выходки вздорной девчонки не выводили из себя, оставался ее брат. Наверное, ее стоило тихонько прирезать и закопать в ближайшем лесочке — и если бы не боязнь разоблачения, кое-кто так бы и сделал.

Самого Керлиана рыжая тоже раздражала, но жажды убийства, обуревавшей Ильнара он не чувствовал. Дитрих к выходкам слабого пола изначально относился снисходительно, Бальдур высокомерно на все плевал. Лиан просто старался девицу игнорировать.

— Мы что, собираемся здесь остановиться? — окинув презрительным взглядом не самую плохую таверну, грозно осведомилась девчонка. Уперев руки в боки, с давно растрепавшейся от ветра и скачки редкой косицей и грязью на левой щеке, выглядела леди Лесса весьма уморительно.

— Предложи другие варианты, — хозяин даже не поднял голову от знакомой книги по магии. Лиан мог бы поклясться, что где-то видел сей старинный фолиант, с пожелтевшими от старости страницами.

— Опять придется клопов из постели выковыривать, — неуклюже сползла по лошадиному боку девушка. За время путешествия привыкшая и не к таким выходкам кобыла невозмутимо пряла ушами.

— Посыплем кровать специальной травкой, у меня еще немного осталось, — миролюбиво заметил хозяин, переворачивая лист.

— А потом станем вдыхать твою отраву вместе с паразитами, — воинственно выпятив подбородок, продолжила Лесса.

— Так подожди, пока они все передохнут, — пожав плечами, повелитель окончательно оторвался от книги.

— Думаешь, спать с дохлыми клопами окажется приятнее? — приторно-слащавым тоном уточнила она.

Керлиану, с напряжением следящему за диалогом, казалось, еще чуть-чуть — и от глупой девицы останется лишь пепел. Леди Лессе повезло, что с магией у хозяина пока не ладилось. Дальнейшего развития скандал не получил: повелитель шепнул сестре на ухо пару слов, и она, наконец, замолчала.

Дитрих, как самый обаятельный, отправился обрадовать хозяина вестью об их прибытии. Остальные не замедлили найти себе очень важные и срочные дела, и Керлиану, не успевшему вовремя подсуетится, пришлось расседлывать несчастную кобылу рыжего кошмара.

Внутри заведения нашелся еще один повод для недовольства. Мрачно ковырявшаяся в жарком девица, скептически приподняла кусок мяса двумя пальцами. Иль брезгливо отвернулся, остальные благоразумно не заметили поведения хозяйской родственницы.

— Все, я больше не голодна, — осмотрев пищу со всех сторон, Лесса водрузила кусок обратно на тарелку, резко отодвигая стул. Керлиан почувствовал солидарность, есть ему тоже внезапно перехотелось. Застывший недалеко хозяин заведения затрясся как осиновый лист — навлечь недовольство столь высоких и опасных постояльцев ему не хотелось. По крайней мере, с блюдом трактирщик изрядно расстарался.

— Пойду, прогуляюсь, — вставая из-за стола, громко сообщила она.

— Хорошо. Керлиан, будь добр…

Лиан вместе с составившим ему компанию Илем мрачно потащились к выходу. Повелитель боялся, что с его драгоценной сестрицей что-нибудь случится, а его слугам приходилось дуреху караулить. Впрочем, хотя мнение Керлиана почти никогда не совпадало с точкой зрения хозяина, по данному пункту он был склонен согласиться. Леди Лесса везде могла найти себе

приключения.

Приключения не замедлили быть. А Лиан уже начал забывать, как ненавидит все эти случайные встречи, судьбоносные совпадения, веселые происшествия. Ильнар утверждал, все дело в том, что подобные повороты событий идут на пользу только героям. Дитрих поучал, что всегда следовать заранее распланированному плану — хорошо, спору нет, но должно быть место и импровизации. Лиан же просто не выносил неожиданностей.

Вот и прогулка по местному лесочку, избранному девчонкой для "поразмять ноги", обернулась демоны знают чем. Лесса бодро шагала впереди, запинаясь обо все встречные корни и ямы, слуги ее брата уныло тащились следом. Но долго скучать не пришлось. Еле успевший оттащить рыжую девицу с дороги разозленного эльви, Керлиан вздохнул с облегчением.

— Ничего себе лошадка, — обалдело пробормотала спасенная, хлопнувшись на четвереньки.

Впереди послышался звон мечей, чьи-то яростные выкрики. Вдобавок, принц ощущал присутствие духов — резко похолодало, применять магию стало труднее. Лиан торопливо произнес заклятие, но место схватки оказалось закрыто от посторонних любопытных взглядов. Подобный эффект появлялся при столкновении обычного волшебства с шаманскими практиками — без сомнения, орки.

— Иль, проводи леди обратно, а я схожу на разведку, — распорядился бывший принц мертвой империи.

Влезать в чужой конфликт мучительно не хотелось, но мало ли что. Однако, тащить девицу с собой — тоже не дело, а Иль как боец и боевой маг хуже его.

— Нет, я с вами, — заупрямилась Лесса.

— Леди, это неблагоразумно, — Ильнар выглядел так, словно у него заболели все зубы разом. Лиан подозревал, что смотрится не лучше.

— Так мы идем?

Приспешникам Темного Властелина ничего не оставалось, как присоединиться. Правда, вперед девица так и пошла, предпочитая держаться за спинами спутников.

— Может, накинем на дуреху простенький морок, а дальше без нее, — осторожно предложил изобретатель. После недолгого раздумья, Лиан отказался от соблазнительного предложения.

— Не стоит, пусть ее. Все равно с ней ничего не случится, а так хоть полюбуется на настоящую смерть и успокоится, — по крайней мере, в прошлый раз при виде трупа ей стало плохо.

Выкрики на оркийском стали громче. Судя по доносящемуся шуму, маг не сомневался — вдалеке кого-то убивают. Судя по всему, шамана. Если бы шаман находился на стороне преследователей, орки не возились бы так долго. Выходит, шаманы, предположительно, наличествуют у обеих сторон, а так как о внутренних конфликтах оков Лиан пока не слышал, они просто загоняют нарушителя. А раз с таким трудом, то — заклинателя духов.

Вмешиваться во внутренние дела Оркайен-ка-ничи Керлиану окончательно перехотелось. Нет, он не сомневался, что в состоянии справится с толпой орков и защитить девчонку, тем более, вместе с Ильнаром. Только смысла не было.

Как выяснилось в дальнейшем, выводы оказались верными. В центре огненного круга пытался что-то наколдовать оркийский мальчишка лет двадцати. Выглядел парень бледно, видно, еле держался на ногах. Его окружал целый отряд, около тридцати орков — парень умеет произвести впечатление. Забившийся в сторону второй шаман, чуть старше, пытался сломать защиту, но вызванный огненный дух не поддавался.

Затем защита поддалась. И огонь затух. Преследуемый быстро сотворил защитный символ, и первого подобравшегося мечника отшвырнуло и ударило и ближнюю осину. Орк выдержал, сразу же снова кинувшись обратно, зато хилое деревце сломалось.

— Помогите, его же сейчас убьют, — лезть в схватку сама леди Лесса благоразумно не собиралась. Равно как и Керлиан не намеривался "помогать" незнакомому орку.

— Леди, не стоит вмешиваться в чужие разборки, — попытался объяснить Иль, но потерпел поражение. Девице не терпелось поиграть в спасительницу за чужой счет.

— Предлагаете смотреть, как на моих глазах убивают человека?! Ну, уж нет, — как кошка зашипела Лесса.

— Они не люди, — уточнил Лиан. Занятые делом орки не обращали не непредвиденных зрителей особого внимания — не считать же за таковое четырех развернувшихся в сторону пришельцев воинов. Вступать в конфликт отряд каганата намерения не выказывал.

— Да плевать, — ненормальная девчонка бросилась почти в центр схватки, — остановитесь, хватит!

Не успевший прореагировать, Ильнар схватил воздух. Орки также несколько растерялись, впервые столкнувшись со столь странным и самоубийственным поведением.

Керлиан замедлил движение бойцов, раскаленное добела оружие выпало из чужих рук. Вряд ли хозяин обрадуется, если

ему принесут труп сестрицы, для чего бы она ни была ему нужна. Орки резко развернулись, в сторону неожиданных "доброхотов". Лесса затормозила на середине пути, недоуменно оглядываясь. Страдальчески кривившийся Ильнар создал вокруг надоеды магический шит, так что особой опасности ей не грозило.

Вроде бы, их с Ильнаром узнали. Быть легендой в Оркайенка-ничи не так уж плохо, по крайней мере, для оркийского капитана заочное знакомство — повод начать переговоры. Леди Лесса, за шкирку утащенная Ильнаром подальше от места схватки, гневно сверкала глазами — она хотела не разговаривать, а крови своих обидчиков. Преследуемый особых пожеланий не выразил — он валялся на земле без чувств. Пожалуй, забавно, если он уже скончался, получается, Лесса зря вмешалась.

— Господин Темный Ловчий, — предводитель отряда, назвавшийся Таргом, предпочитал обращаться к Лиану, — Гтын — преступник по нашим законам. Мы хотели бы забрать обвиняемого, дабы, в дальнейшем, осудить.

Честно говоря, принцу на судьбу оркийского отщепенца полностью наплевать, как и изобретателю — пусть своим парнем подавятся. Оставалась лишь Лесса, и ее вразумить не было никакой возможности.

— Чем докажете? — беспрецедентная наглость сестры хозяина поразила командира каганата до глубины души. Лиан ему сочувствовал: бедолага не мог осознать, почему он обязан что-то доказывать рыжеволосой человеческой девице.

Орк на мгновение потерял дар речи, но услышать объяснение командира орков им так и не довелось. Количество участников стремительно увеличивалось.

Разобраться толком не удалось, к переговорам присоединился господин, и стало гораздо веселее. Прежде всего, самому Керлиану.

— Что здесь происходит? — процедил хозяин. Остальные члены отряда толпились на краю поляны, не спеша комментировать происходящее. Лесса радостно бросилась к брату, вцепившись в него. Аккуратно отцепив девушку, нынешнее воплощение продолжило допрос.

— Итак?

Злость хозяина ударила по нервам, вызывая головную боль до головокружения и тошноты. Глаза господина стали полностью черными, тьма затопила белок. Ощутимо похолодало, лошади испуганно забились. Неуютно было даже привычным ко всему слугам Господина Зла.

При виде Темного Властелина орки впали в благоговейный

восторг, но повелитель не обратил на кланявшихся воинов никакого внимания. Оставшийся целым и невредимым шаман преследователей бочком подобрался поближе.

— Темный учитель, — Тарг опустился на одно колено, — для меня большая честь увидеть вас. Когда каган Тхлин говорил о вашем скором возвращении, я, прошу меня простить, сомневался, но вы всегда возвращаетесь.

К сожалению, да. Лично Лиан не отказался бы получить свободу, но все эти герои никогда не умели нормально доделывать свое дело.

— Наш народ готов принести вам клятву верности, и под вашим предводительством пройтись огнем и мечом по землям светлых выродков. На ближайшем тинге Тхлина выберут первым каганом, а он объявит о поддержке ваших идей…

— Горжусь им, — окидывая поляну взглядом, бросил господин, — а с парнем что?

Командир опять впал в ступор. Все-таки Повелитель с сестрой очень похожи, решил про себя Керлиан. Интересует их одно и то же, по крайней мере.

Остановившись около беспамятного молодого шамана, хозяин зачем-то наклонился и проверил у него пульс и зрачки.

— Он умирает.

Хозяин не ошибся, оркийский мальчишка действительно умирал, а вытащить подобравшегося к Серым Пределам способен разве что эльф-маг, или гениальный целитель. Таковых поблизости не наблюдалось.

Шаман также развел руками — сделать ничего не мог и он. Только вот повелителю на незыблемые законы мироздания оказалось наплевать. Присев на корточки возле полутрупа, он положил ладонь на лоб и прикрыл глаза. Сломанные кости и смертельные раны исчезали на глазах.

— Ну, вот, все-таки с магией у Владыки все в порядке, — кисло осклабился Ильнар, — а мы беспокоились. Жаль, конечно, что от рыжего чудовища избавиться не удалось, но повелитель не впал в ярость — и ладно.

— Все хорошо, значит, да? — приподняв бровь, процедил Керлиан. Среди многого другого, покоя не давал один факт. Нет, где хозяин вычитал примененное заклинание, бывший принц даже не сомневался. Как-никак, талмуд, постоянно таскаемый повелителем с собой, он в библиотеке цитадели видел не раз. Вот только существовало маленькое затруднение.

— Что тебе не нравится-то? — присосался к отнятой у селян браге Дитрих. Ильнар кивком поддержал приятеля, ему также

было любопытно.

— Если вы не заметили, заклинание — из светлой магии. Раздел — высшее целительство, — суховато пояснил не разобравшимся в ситуации коллегам Лиан — пусть тоже порадуются. Рыцарь подавился напитком, изобретатель, до которого все-таки дошел комизм ситуации, истерически расхохотался.

Целители — народ, пусть со странностями, но необходимый. Такой дар встречается отнюдь не так часто как хотелось бы, поэтому каждый настоящий целитель — на вес золота. Только вот, никакая боевая магия им не давалась, а уж о высшей темной (и просто темной) и упоминать не стоило. И это не считая весьма специфического взгляда на мир.

Миэль Абрахам

Первосвященник Нитриана стоял на балконе лирской резиденции его Величества, внизу ликовали жители столицы. Последний парад перед началом кампании: часть основного экспедиционного корпуса и союзники, куда же без них — марширующая армия проходила через столицу и отправлялась на войну. Особой необходимости в демонстрации нет, но отчего бы не повысить настроение в столице. Люди довольны, когда видят мощь державы, вид марширующих солдат своей армии заставляет обывателей чувствовать себя защищенными. Дагмар любит военные игрушки, а ему, Абрахаму, не помешает покой в Олире.

Прощальное благословление уже произнесено и все, что остается — смотреть вслед уходящим. При виде эллирианского отряда, настроение Абрахама повысилось. Теперь, вместо того, чтобы нападать на Нитриан, Эллирии придется защищать его границы. Эльфы, высокомерно игнорировавшие все "людские игрушки" отправились на соединение с западным экспедиционным корпусом. Но если эльфы благоразумно отвертелись от участия в параде, то эллирианцам пришлось принять участие в марше: сохранять хорошую мину при плохой игре — часть политического спектакля.

Впереди, на белом коне гарцевал король Дагмар, а вот Норэ миэль нигде не видел. Неужели герцог выкинул очередную выходку? Нет, не рискнет, ведь такое отразится на его репутации и популярности среди простонародья.

Дагмар уходил на войну, оставляя столицу на миэля Абрахама, и к возвращению его величества следует навести окончательный порядок. Избавиться от оставшихся последователей герцога, разнообразных заговорщиков и другой мелкой шушеры, особенно в отсутствие их лидера, труда не

доставит. Главное, чтобы не произошло ничего не предвиденного. Да и сердце пошаливает, а умереть в разгар чистки — настоящая катастрофа. Значит, не умрет.

Мимо строя промчалась знакомая гнедая лошадь, герцог появился, как всегда, эффектно. Чуть затормозив перед балконом, на котором расположился священник, он махнул рукой, привлекая внимание.

— Вы переиграли меня, ваше высокопреосвященство, — громко произнес этот безумец.

— Не понимаю о чем ты, сын мой, — стиснул поручни Абрахам. Он тоже мог многое сказать, но перетряхивать грязное белье перед столицей — еще чего не хватало. Не устраивать же политический скандал перед началом похода, как бы герцог оного не добивался.

— Но не обольщайтесь, — не обращая внимания на слова священника, ослепительно улыбнулся герцог, — я вернусь, я обязательно вернусь.

Попробуй, сын мой.

Герцог пришпорил коня, догоняя. Добравшись до начала колонны, Норэ вскинулся приветственном жесте. Толпа откликнулась радостными криками — в Олире герцога любили пусть меньше миэля, но куда больше Его Величества.

Несколько преданных лично Абрахаму людей давно дожидаются своего часа в гвардии Норэ. А там война все спишет.

Весна заканчивалась, все дороги высохли, интенданты трудились несколько месяцев, но каналы обеспечения армейцев и союзников продуманы, будущая кампания расписана, и механизм завертелся. От западной армии в столице из-за давления союзников и части нобилей пришлось отказаться, но та же северо-западная армия вблизи Эллирии почти так же полезна, а послание до командующего в случае непредвиденных обстоятельств дойдет очень быстро.

Люди радовались, провожая отцов и братьев, но это пока не объявлено о повышении налогов. Армию надо на что-то содержать. Правда, будь на то воля Данана, летнюю кампанию удастся закончить за пару месяцев. Что может противопоставить кучка дикарей на развалинах Темной Империи? Оркийский каганат не рискнут вмешиваться, вряд ли орки захотят разделить судьбу соседей. Да и своих проблем у них полно.

Жаль, нельзя сделать, чтобы погибали только враги. Сколько из тех, кого сегодня провожают, не вернется домой?

Будет очень жаркое лето, очень жаркое и кровавое. Первосвященник поднял глаза к небу — простит ли его Данан за

то, что он отправил паству свою на погибель? Но ведь не ради себя, только для блага Нитриана. Нет, он не оправдывается — после смерти его ждет только Тьма, просто хочется знать, все жертвы не напрасны.

Глава 6

Гтын

Возвращаться домой мучительно не хотелось. Да и может ли считаться домом место, в котором тебя считают предателем и убийцей. Да и отец… Он тоже мог поверить чужим наветам, а уж против общего решения племени он и так никогда не пойдет. О Тлихе Гтын предпочитал не думать. Об учителе тоже.

Дорога обратно мучительно тянулась, участия в общих разговорах Гтын не принимал да и находился в отряде на правах то ли пленника, то ли незваного и неприятного гостя.

Если остальные орки ехали в радостном возбуждении — как же, не только поймали незадачливого беглеца, да еще и повстречали столько героев народных сказаний, то ученик шамана впал в задумчивость. Особенно удивлял названный Властелином Тьмы. Нет, орк точно не так представлял себе всеобщую легенду. Остальным оркам застилали глаза мечтания о будущем величии и победоносной войне, но шаман лихорадочно размышлял.

В нем, Темном учителе, было нечто странное, всполохи Тьмы, не заметные на первый взгляд, иногда проглядывала практичная, лишенная каких-либо эмоций жестокость. Гтыну не нравился символ их народа, он настораживал. Но, с другой стороны, именно Темный Властелин спас его, вытащив почти из Серых пределов. Да, парень был признателен, но подозрения и мысли о том, зачем его спасение вообще понадобилось, не давали покоя.

Остальные герой темной стороны такого недоумения не вызывали, оказавшись почти такими же, какими возникли в представлении легенд. Почти.

Приехали они как раз вовремя — по всеобщему мнению, но Гтын знал, что они чудовищно опоздали. Выборы нового кагана всех племен закончились как и предполагалось — избранием Тхлина. Вождь как раз заканчивал торжественную речь, вспоминая старые времена и яростно тряся семейным ятаганом. На обещании последовать за Темным учителем, Гтына охватило злорадство. Кажется, кое-кого ожидает неприятные сюрприз.

— Я принимаю твою клятву, — прозвучавший в тишине негромкий ответ разнесся по всему полю.

По земле, с жутким шуршанием, двигалась закутанная в длинный черный плащ фигура. Победная улыбка Тхлина сползает как стертые водой рисунки на песке. Слова услышаны, и пути назад нет. А судя по тому, что незнакомец смог принять

прозвучавшую клятву, то Темный Властелин, в чье возвращение вождь не верил, соизволил появиться.

Когда чужие руки забирают из судорожно сжатых пальцев кагана меч, отец Тлихи приходит в себя. Но, все равно, при виде лица Тхлина Гтын чувствует себя полностью отомщенным. Осталось лишь разузнать о судьбе учителя.

Тарг, предводитель его преследователей, бурно радуется тому, что именно он повстречал Темного Учителя. Бедняга надеется, что каган никогда не забудет эту маленькую услугу, и по-своему Тарг прав. Тхлин никогда не забывал своих, даже случайных, врагов. Те, кто плевал в его варево, получали, рано или поздно, свое. Но ученика Крига в любом случае разборки кагана с его недогадливым воином не касаются.

— Зарэ Тольгр, — почтительно обратился к старому знакомому Крига его ученик, — могу я осмелиться вас спросить?

— Беспокоишься об учителе? — тепло поинтересовался собеседник.

Гтын с волнением кивнул.

— Не волнуйся, он жив.

— Жив? — растерялся от такой постановки вопроса орк, — но разве… Ведь шаманов же и так никогда не казнят.

— Надеюсь, и не будут, — проворчал старик.

Будущий шаман почувствовал, как начинает тревожно биться сердце. Да что вообще происходит, демоны нижнего мира его забери?!

— Тхлин, — рассеял его недоумение заклинатель, — наш новый каган опять пытался провернуть все по-своему. Правда, в вопросе смертной казни для шаманов его не поддержала даже часть его сторонников. А после того, как и Шлэгэ высказался против, обсуждение и вовсе закрыли. Так что старина Криг отделался изгнанием. Кто бы мне еще объяснил, зачем он пошел на такую подлость, как убийство соплеменника, да еще и кагана?!

И недоуменно-печально покачав головой, Тольгр продолжил свой путь.

Значит, и Тольгр учителю не поверил, хорошо же Тхлин задурил всем голову. Но, как бы то ни было, Гтын обязан найти учителя, обязан, прежде всего, самому себе.

Решив, Гтын на стал откладывать надолго. Наскоро попрощавшись с отцом и переговорив еще с несколькими знакомыми шаманами, поддерживающими позицию старого Крига, парень продолжил путь. С Тлихой, гордо проигнорировав тяжелое, ноющее чувство где-то внутри, орк объясниться не решился.

Кирилл

То, что его неожиданный визит доставил радость отнюдь не всем жителям каганата, Кир догадывался. Что поделать, на всех не угодишь. Особенно недовольными выглядели некоторые шаманы и, как ни парадоксально, новый великий каган.

Что ж, каган сам виноват — за свои слова надо отвечать. И если используешь чье-то громкое имя в своих целях, то и знаменитость также имеет право получить свои дивиденды. Сказать ему, что Кир не собирается влезать в их внутренние дела или пока не стоит? Конечно, он обеими руками за развитие торговли между каганатом и "империей", а на военном союзе и вовсе вынужден настаивать, но взвалить на свои плечи очередную тяжесть — нет, спасибо.

Отдельные шаманы, как решила Леська, оказались пацифистами. Кир соглашался, что некоторые, судя по всему, авторитетные шаманы выступали против войны, но их позиция могла быть политическим приемом. Но, в общем, по вполне прозаическим причинам, он предпочел бы иметь в союзниках говорящих с духами. Более реалистичный исход событий, кстати. Тхлин уже имеет полную власть, которой явно не жаждет поделиться, а вот заклинателям помощь в борьбе за умы сородичей необходима. Да, их слушают, но позиция вождя — сильнее. Толпа не нуждается в рациональных доводах, скорее, масса прислушается к лозунгам и обещаниям лидера. А Тхлин сулил многое.

Жаль, что им не по пути. Кир заметил ненавидящий взгляд вождя во время принесения клятвы, такое интерпретировать неправильно — затруднительно. Сейчас каган молчит, но вскоре начнет вставлять палки в колеса, а то и вовсе постарается избавиться от "самозванца". Клятву нельзя нарушить, но она была дана Темному Учителю, и Киру надо соответствовать.

Единственное, что убедит вождя сохранять верность — успешные завоевания. Но на такой исход не согласен уже сам Кир.

Впрочем, каган уже начал суетится, быстренько организовав вызов духов предков, якобы спросить их совета. Понятно, что духи скажут то, что подумает предприимчивый вождь. Кир уже и сам не рад, что влез, но лишиться только что приобретенных союзников не хотелось. Пожалуй, стоит рискнуть, и побеседовать с усопшими.

Наверное, он просто заигрался. Если все окружающие постоянно твердят о твоем статусе, то не мудрено и поверить.

Закат в степи смотрелся красиво и что более важно, никто не мешал любоваться зрелищем. Леська, вымотанная постоянными разъездами, сразу завалилась спать, а остальные без приказа свою компанию не навязывали. Складывалось впечатление, что верные сподвижники изо всех сил стараются Кира избегать. Но покой и тишина надолго не сохранились.

Возле Кира неуверенно топтался давешний страдалец. Оркийский парень переминался с ноги на ногу и молчал. По ходу, поразмыслить в одиночестве Кириллу опять не грозило.

— Что ты хотел? — чужое странноватое имя опять выпало из памяти.

— Я должен вам сказать, — орк чуть запнулся, но все-таки добавил, — Темный Учитель.

Понятно, и этот весь в сомнениях. Ну, не тянет, не тянет он на Темного Властелина, хоть об стенку головой бейся. А для всей здешней компашки такой разрыв шаблона — как скрип стекла по нервам.

— И почему же должен? — суховато уточнил землянин. Разговор ему не нравился.

— Ну, вы же спасли мне жизнь, — растерялся орк.

— Это ничем тебя не обязывает, — всего лишь обещание, данное Гиппократу, ничего личного.

— Я должен…

— Ничего не должен, не беспокойся, — размеренным тоном сказал Кирилл, — ты же не просил тебя спасать. Требовать плату за навязанную и непрошеную помощь немного нечестно, не находишь?

Собеседник не находил.

— Простите, но я обязан, — судя по пристальному вниманию, с которым орк рассматривал носки своих сапог, на них было нечто интересное, но недоступное постороннему взгляду, — Тхлин, он…

Но услышать компромат на великого кагана не удалось.

— Не все считают, что вы — Темный господин, — отчаянно выпал парень и зажмурился. Проигнорировав чужие ожидания, Кир впадать в ярость не стал, как и удивляться, впрочем.

Тоже мне, открыл Америку. Кирилл и без доносов догадывался, все видно невооруженным глазом. Но предпринимать что-то по данному поводу Кир не собирался. Какова вероятность, что намек — попытка коллег разговорчивого молодого человека стравить парочку своих врагов, ведь, насколько парень понял, разговорчивый орк принадлежит к "партии мира"? Поссорить его с Тхлином, а затем посмотреть на результат?

Жаль, что он не политолог или социолог. Да даже диплом по психологии бы пригодился.

Орки совсем не похожи на гоблинов: высокие, с жесткими черными волосами, заплетенными в косы, как у мужчин, так и женщин. Узкоглазые, с оливковой кожей, мелкими треугольными зубами, весьма острыми на вид — не напоминали они и земных степняков. Судя по высокому росту и крупным размерам — пустые степные пространства не всегда выступали ареалом их обитания.

За несколько дней, проведенных в степи, Кир успел заметить кое-что, наводящее на размышления. Вся посуда у орков глиняная, самодельная, разделение труда не слишком заметное. Оружие старое, купленное, взятое в качестве трофея, сохраненное и передаваемое из поколения в поколение — сами они металл не добывают и не обрабатывают. Вот только и дикарями их не назовешь: всеобщая грамотность при отсутствии достаточного количества книг, знакомство с основами математики и логики, отрывочные, но явно научные знания о мире; передаваемые исторические факты. Так не живут, так выживают, в бесплодном стремлении сохранить идентичность, память и гордость народа.

Наверное, им просто надоело прозябать на краю мира, и орки решили вырвать свое право на жизнь огнем и мечом. Простительное и понятное стремление. Кирилл, сам выросший на закате некогда великой империи, немного разделял их чувства. Но участвовать в кровавых вакханалиях не собирался, как-нибудь обойдутся и без него.

Странно ощущать себя последним шансом, надеждой целого народа. Рядовые орки, далекие от разногласий высших кругов, смотрели на землянина с пиететом. Конечно, когда до них доходило, что долгожданный Властелин Тьмы — именно Кирилл. Пожалуй, стоит носить черный плащ. Зловещие доспехи из темного металла — тоже неплохо, но, прежде надо их где-то достать, да и носить такую тяжесть ему не улыбалось. А, ладно, переживут.

Красочное шаманское камлание совпало с праздником, объявленным по поводу возвращения Темного Властелина и избранием нового великого кагана. Костры взметались до неба, везде слышался радостный смех и возбужденные голоса. Орки так радовались, что Киру даже стало несколько неудобно. Зато компания правителей и соратников, каменными истуканчиками застывшая рядом с ним, радовала арктическим холодом. Ближайшие сподвижники делали вид, что просто проходили мимо, каган угрюмо молчал, его советники толпились в

отдалении, а сильнейшие шаманы каганата подготавливали своих усопших к счастливой встрече, которую Кир предпочел бы избежать. Олеська вымученно улыбалась, изредка переглядываясь с Вилентом.

Камлание началось внезапно. Все разговоры резко стихли, воцарилась гробовая тишина, в которой прозвучали звуки бубна и барабанная дробь.

Старый орк, стоящий в середине пустого пространства забился в эпилептическом припадке — он вызывал предков. Леська скептически приподняла бровь, Кир и сам не мог отделаться от впечатления плохого спектакля, поставленного в провинциальном театре. Но так быть не должно…

Все же, не так уж плохо иметь в подчинении магов. А уж если они утверждают, что при желании легко смогут перебить чужое волшебство и незаметно подправить. В конце концов, главный шаман собирался не вызывать духов. А создавать видимость.

Судя по объяснениям, надо было незаметно вмешаться в создание фантома и заменить пару-другую слов — достаточно просто, вроде бы. Вернее, так предполагалось в теории. Но когда на практике все пошло не так, Кирилл совсем не удивился.

Игры в политику — не его стезя. Возможно, если Кир проживет подольше, то научится разбираться в хитросплетении событий. Возможно.

Внешне усопшие походили скорее на ожившие тени, при всей материальности их облика перепутать души предков с их потомками, с теми, в чьих жилах еще течет кровь, не грозило. В них, как ни забавно звучит, попросту не доставало жизни.

Мир завертелся перед глазами, накрылся темной пеленой, все окружающие цвета словно выцвели, слившись в один — серый. Эмоции окружающих назойливо заполняли его голову, сметали барьер его разума от сумасшествия. Страх, пьянящий аромат чужого страха, щедро приправленного надеждой, ожиданием, нетерпением.

Сначала чувства живых, потом мертвых. А потом осталась только серая пустошь, безжизненное сухое пространство и не его предки.

Духи пришли поприветствовать сюзерена. Кир ощущает себя глубоководной рыбой, стремительно всплывающей на поверхность. Голова начинает болеть, заполняется тысячами голосов, шепот извне сводит с ума. Мертвые ненавидят его, проклинают до исступления, только никто кроме Кира не слышит.

— Жалкий обманщик, лжец, — обвинения звучат по-разному,

но все об одном.

Одновременно, в голосах звучит злорадство. Еще немного, и духи заберут проклинаемого с собой. Кир понимает, что в этом случае он навечно застрянет в сером мире, наедине с мечтающими уничтожить его духами.

Еще Кир знает, что ему никто не поможет. Если некоторые заклинатели орков и могли бы, для них он оставался могущественным и бессмертным Темным Учителем, или как там. А так называемые сподвижники и пальцем не пошевелят без прямого приказа, он уверен. Тем более, если вспомнить, они же принципиально все, что можно понять не так, понимают неправильно. Парень подозревал, "его преданные слуги" поступают так назло.

Кирилл начинает задыхаться, перед глазами плавают круги. И как будто перечисленного недостаточно, становится пусто и скучно. Словно безликая серость выпивает из него по капле жизнь. Визги и вопли пусть почтенных, но не слишком вежливых духов становятся все громче. Киру страшно хочется попросить, чтобы кто-нибудь выключил динамики.

Когда давление становится невыносимым, откуда-то приходит злость. Серая пелена рассевается, и Кирилл вновь оказывается в обычном мире. И тогда он выходит вперед, навстречу камлающему шаману и вызванным духам.

Напряжение внезапно покинуло парня. Простите, господа, но умирать он пока не собирается. А вот дорогим предкам пора на покой.

Стоявшая рядом сестра резко отшатнулась, каган уставился в лицо Кира, пытаясь найти подтверждение его сумасшедшим догадкам. Остальная часть свиты настороженно замерла, но Кир не обратил на странное поведение соратников ни малейшего внимания. В конце концов, об их ненависти к его персоне он догадывался и раньше, так чему удивляться? Застарелая, ноющая ненависть с яркой примесью страха. Везде страх, всегда страх. Киру это нравится, он не может отрицать, заполонивший пространство ужас забавляет, придает сил. Когда он идет, остальные отшатываются, будто находится с ним рядом — невыносимо.

Кир не осознает, что и как он делает. Ему просто надо, чтобы агрессивные духи исчезли прочь, и он вышвыривает их обратно, в серые пустоши. Бледнеющий шаман, вышедший из транса, с безумным видом уставился на остановившегося вблизи Темного Властелина. Кир кожей ощущает охвативший его ужас, а потом, после дозволения удалиться, нахлынувшее облегчение.

Парень остается один в центре пустого пространства,

окруженный напряженно застывшей толпой. Кир приподнимает кончики губ в злой усмешке и начинает говорить.

Чувства толпы вдруг становятся его, он управляет захлестнувшими живую массу эмоциями, направляя по своему вкусу. Кир не различал, не соображал, что именно несет, но это было и не важно. Его самого охватывало холодное веселье, никогда не свойственная ему мрачная радость. Еще недавно вменяемые орки послушно внимали, его приказы становились их целями, смыслом их жизни. Еще одни марионетки на веревочках, но Кир лишь идет на поводу у их представлении и фантазии, ничего больше. Хотели Темного Властелина — получите и распишитесь.

Скорее всего, он сходит с ума.

— У тебя тогда глаза почернели, — тускло произносит Олеся. Сестра сидит, положив подборок на колени, обхватив себя руками — как маленький ребенок, прячущийся от темноты.

У Кира раскалывается голова, хорошо хоть, одержимость прошла. Правда, отнюдь не бесследно — чужие эмоции продолжали ощущаться как свои. Только негативные эмоции, кстати.

— Мне страшно, — шепчет младшая.

То, что ему также страшно, Кир благоразумно решил промолчать.

— Скажи что-нибудь, — Олеся нервозным, лихорадочным движением рвет траву, теребит мертвые растения в руках и затем отбрасывает.

— Я знаю.

Знаешь, сестренка, я теперь все знаю. Кто меня боится, кто ненавидит, злоба, зависть, похоть — все ваши чувства также и мои, вы как открытая книга. Немного забавно командовать людьми, мечтающими, чтобы тебя зажарили на медленном огне. Но если видеть все в черном цвете постоянно, можно окончательно спятить. Не мудрено стать мизантропом, ощущая все самое мерзкое, что сосредоточено в душах окружающих.

Больше всего на свете, Киру хочется, чтобы все прекратилось. Сколько времени он сможет держать себя в руках? Желание бессмысленного разрушения никуда не делось, только затаилось где-то в глубине подсознания, до следующего раза.

Кириллу вспоминается недолгий разговор с Тольгром, одним из самых авторитетных шаманов. Уже после "происшествия" на ритуале.

Кирилл, приглашенный на церемонию посвящения в воины, наблюдал за поединками молодых и зрелых бойцов.

Этнологические наблюдения перестали интересовать Кира, когда он поймал тоскливо-злой взгляд шамана. Еще один враг, куда более принципиальный и непримиримый чем Тхлин. Но беседовали они уже после, наедине.

— Я не буду сманивать вашу молодежь на войну, — Кир сам не понял, соврал или нет. Наверное, все же нет — откуда-то пришла твердая уверенность, что война все же начнется, независимо от их решений и желаний.

— Вы всегда обещаете многое, — шаман его не боялся и был готов к последствиям. Другое дело, что Кир не мог испепелить его на месте, о чем Тольгр, впрочем, не догадывался. Да и не хотел врач никого убивать.

— Ничего не буду обещать, — легко соглашается он, — просто подумайте. Светлым тесно в их границах, а степь неплохое приобретение, и, в любом случае, все думают что, мы союзники. Так почему бы нам ими не быть?

Это просто, играть на чужих опасениях, поднимать сомнения, облекать их в слова. Тольгр боялся, что его народ останется один на один с испытаниями, что в степь придет война — и поэтому Кир был убедителен.

— Они думают, что мы ваши слуги, — недовольно проскрипел старый, даже можно сказать, дряхлый орк.

— То есть, вы обвиняете меня в том, что думают ваши соплеменники? — на показ восхитился Кирилл. — Как оригинально!

Тольгр несколько смутился, но взгляда не отвел.

— Вы думаете иначе? — проскрипел старик, сцепившись узловатыми пальцами в посох.

— А это уже совсем другой вопрос, — причем независимый от первого пункта.

Тогда, на ритуале Киру хотелось повелевать, он жаждал власти как умирающий в пустыне воды, но мимолетный приступ мании величия закончился. Только вот, парень не поручился бы, что он не произойдет снова.

Керлиан

Выступление хозяина орки восприняли благосклонно, воодушевившись настолько, что были готовы сразу встать под темные знамена. Лиан слушал такие знакомые, почти выученные наизусть речи и бесился. Сколько бы времени ни прошло, господин по-прежнему оставался все тем же. Как и те, кто внимает его лживым посулам. Впрочем, когда-то и он сам, тогда еще принц Рассветной империи, попался в расставленную ловушку, польстившись на обещанные славу, величие, силу и

бессмертие. Бессмертие, правда, Лиан получил.

Впечатляющим, хотя и только для обладателей магического дара, выглядело изгнание духов. Бывший принц не знал, чем досадили оркийские духи предков, но разозлившийся хозяин легко вышвырнул их обратно в Холодный мир. Судя по всему, откат ударил по шаману, так что орк долго будет страдать от незапланированных последствий. Тогда Лиан счел, что поспешил с оценкой — ну, в самом деле, какой из их садиста-хозяина целитель?!

Но, как выяснилось впоследствии, на обучение магии происшествие с духами влияния не оказало. У повелителя все также не получались простейшие заклинания, а на любое проявление темной магии он реагировал крайне негативно. Под конец, господин вообще предложил отложить бесполезные занятия под предлогом нехватки времени. Решение Темного Властелина его слуги восприняли с большим энтузиазмом и невероятным облегчением. Честно говоря, Керлиан здорово выматывался от этих уроков, да и долго находиться рядом с хозяином не сильно хотелось.

Так что, пока Темный Господин занимался более важными делами, его слуги оказались предоставлены сами себе. Повелитель часами разговаривал с новоизбранным великим каганом, в чем-то убеждал шаманов. Наиболее часто Темный Властелин беседовал со старым Тольгром. Многого ли хозяину удалось добиться, Керлиан понятия не имел. Ни с кем из компании своих старых слуг господин не откровенничал, иногда привлекая к обсуждениям Бальдура.

В эти несколько проведенных в каганате недель Керлиан ума не приложил, чем бы заняться. Дитрих закрутил роман с симпатичной оркой, но бывшего принца такие извращения не привлекали. Ильнар нашел общий язык с несколькими шаманами, ставя с вновь приобретенными единомышленниками таинственные опыты. Леди Лесса, к немалому недоумению Лиана, предпочитала проводить свободное время с Вилентом. Наверное, их притягивало родство характеров — оба были невыносимо капризны, эгоистичны, истеричны и жестоки. Спасенный орочий мальчишка куда-то пропал, зато Тарг, командир преследующего беглеца отряда, постоянно крутился рядом, подлизываясь к сумасбродной родственнице господина.

— Ух, ты, классный меч, а подержать можно? — по всему кочевью раздался резкий, громкий голос Лессы. Лиан почувствовал сильную зубную боль. Кажется, он передумал идти в эту сторону.

— Конечно, только это не меч, а ятаган, — донеслось добродушное гудение Тарга, — осторожно, леди, не порежьтесь.

— Здорово, — восхитилась девчонка, — а как его правильно держать?

Позже, вечером потягивая вино у костра вместе с Дитрихом, Керлиан поделился с приятелем дневным случаем. Рыцарь также нашел историю забавным, но ничуть не удивился.

— У девчонки теперь новое увлечение, — пренебрежительно фыркнул он, — она даже уговорила Тарга взяться за ее обучение. Воительницей, видишь ли, хочет быть.

Судя по тону, рыцарь находил стремление девицы абсурдным. Лиан был склонен с ним согласиться, вряд ли из очередной прихоти выйдет польза.

Только помяни демона, вот и он. Леди Лесса, с застывшим за левым плечом Таргом, выскочила как из-под земли.

— Всем привет, — на ходу жуя лепешку с козьим сыром, прочавкала девица, — вы Вилента случайно не видели?

Керлиан не особо стремился и специально видеть ублюдка. По ходу, эти двое нашли друг друга.

После заверений, что Вилента нет, не было и не будет, Лиан надеялся вернуться к прерванному разговору. Но назойливая леди уходить не спешила.

— Ну, что вы, леди Лесса, — пробасил воин, — господин Темный Ловчий — один из лучших бойцов Хельна. Мое умение с его талантом и рядом не стояло.

При виде загоревшихся нехорошим светом глаз девицы, Керлиану захотелось вырвать болтливому орку язык, но было уже поздно. Лесса загорелась очередной идеей.

— Да? Тогда ты же не откажешься показать мне пару приемчиков? — прощебетала она.

— Леди, — призвав все свое красноречие, попытался объяснить принц, — даже если я вам покажу несколько движений, никакого толку все равно не будет. Для владения оружием на достаточном уровне нужно долго, упорно и систематически тренироваться.

— Рада, что ты согласен взяться за мое обучение, Лианчик, — слащаво протянула истинная сестра Властелина Тьмы. Как рыжая ведьма умудрилась сделать такой странный вывод, не понятно.

Тарг поглядывал на него с явным одобрением, Дитрих ехидно подсмеивался. Выручать попавшего в затруднительное положение собутыльника рыцарь явно не собирался, боялся, что тогда к обучению привлекут и его.

Что-то подсказывало Керлиану, что у леди Лессы выйдут

точно такие же успехи в освоении искусства фехтования, как у ее зловещего брата с магией. А именно, никакие.

— Лесь, ну зачем тебе это? — в ответ на пожелание-требование взбалмошной девицы интересуется Темный Властелин.

— Мы же уже говорили, — процедила девушка, — перестань притворяться, что не понимаешь.

Вот Лиан, например, также кое-что не понимал. Особенно как вспыльчивый, мнительный и мстительный хозяин терпит концерты бесполезной девчонки.

— Хорошо, но не думай, что это что-то изменит, — сохраняя полное самообладание, предупредил повелитель.

В ответ рыжее недоразумение только кивнуло.

— Что, ж, раз моя сестра так хочет, то почему бы тебе ее не поучить, — равнодушно скользнул по Лиану взглядом хозяин, — ты ведь все равно ничем не занят?

Все-таки, господин считает их бесполезными бездельниками. Лиан признался самому себе, что сложившееся у повелителя впечатление несколько раздражает. С другой стороны, значит, придется выполнять меньше глупых приказов и мерзких поручений, тоже неплохо.

Сам повелитель был постоянно занят. Бесконечные разговоры с каганом сменялись не менее длительными обсуждениями с шаманами. Очередной причудливый проект сменял предыдущий, до Керлиана иногда доходили непонятные слова — "вакцина", "антибиотики", "прививка". Впрочем, узнавать значение новых терминов бывшего принца не тянуло, он прекрасно помнил, как однажды спросил у Лессы что такое "парацетамол". До пресловутого объяснения Лиан подобной кровожадности в девчонке не подозревал.

— Господин — гений, — лихорадочно блестя глазами, признался Ильнар.

— Прости, что? — вначале Керлиану даже показалось, что он ослышался. Несмотря на огромную магическую силу, харизму, наличие которой нельзя было отрицать, и общую злокозненность гением повелителя еще никто не называл. Что уж говорить, если большинство их долгосрочных планов постоянно проваливалось, а рискованные эксперименты выходили боком. Проще предположить, что Иль преувеличивает или, наконец, окончательно сошел с ума. Окинув всклоченного, непричесанного мага, облаченного в кое-где прожженную, местами продырявленную хламиду, Лиан пришел к выводу, что все в

порядке. Их экспериментатор такой же как всегда, беспокоится не о чем.

— Ты просто не понимаешь, Лиан. То, что повелитель предлагает, довольно просто, но при этом значительно эффективней. При возможности ввести "конвейерную технологию"…, - на очередном витке зануднейшей лекции Керлиана стало помаленьку отключаться.

— Допустим, ты прав, — стряхнув головой, Лиан настойчиво попытался отогнать неприглядные картинки, подкинутые разбушевавшимся воображением, — и что с того? Ты ведь видел произошедшее на тинге, так о чем мы вообще говорим? Скоро кровавая баня начнется опять, ждать уже недолго.

Раньше или позже, но сознание аватара зальет полная тьма, а память… А что память, в начале можно обойтись и без нее. Какими бы испорченными, жестокими, кровожадными ни были остальные воплощения, они всегда оставались людьми. До тех пор, пока ни приходила Тьма. Кто-то сопротивлялся дольше, кто-то ломался раньше, но конец всегда оставался одним и тем же. У пышного титула Повелителя Тьмы — свои основания, как бы кто ни думал.

— Знаешь, ведь боевая магия у него до сих пор не получается, — раздраженно наморщив длинный нос, возразил Ильнар. Что ж, если приятель решил на этот раз закрыть глаза на непреложные факты, то кто он, Керлиан такой, чтобы мешать?

Леди Лесса, наигравшись в великого воина, окончательно забросила занятия. Лиан не возражал, ему же проще. С другой стороны, маяться от безделья также надоедает.

Когда повелитель заявил, что они возвращаются домой, Керлиан вздохнул с облегчением.

Глава 7

Кирилл

Если ты думаешь, что все плохо и хуже уже быть не может, то, скорее всего, ты ошибаешься. Киру все больше казалось, что он увяз в липкой, мерзкой паутине, а любая попытка выбраться лишь запутывает все сильнее. Вот и оркийскими интригами и общим развалом подотчетной территории его неприятности не ограничились. А ведь все начиналось намного лучше… Хотя, кому он врет, как начался весь этот сюр, так и продолжается.

Все-таки, не зря говорят, что добро во всем превосходит зло. Как выяснилось, в коварстве тоже. По крайней мере, напасть без объявления войны их твердые моральные принципы не помешали. В результате — разгромленные "пограничные отряды", несколько разграбленных городков и куча проблем, которую Кирилл огреб в результате.

Наверное, это смешно — узнать о начале войны почти через две недели после того, как противник вторгся на твою территорию. Да и то, от примарха гоблинов, которому сие радостную весть сообщили контрабандисты со светлых земель, резко и благоразумно прервавшие всяческие контакты с "богомерзкими тварями". Интересно, в так называемой Темной Империи хоть кто-нибудь подозревает о такой полезной вещи как внешняя разведка? Потому что узнавать о вторжении в пересказе от чужих торговцев для любого более-менее порядочного государства — хуже чем "монашке проснуться с похмелья в борделе", как изящно выразился один из его вновь назначенных чиновников.

Глаза с трудом удается держать открытыми, выспаться не удается уже третий день. Счастье еще, если выпадает часок-другой подремать. Буквы, и без того корявые, расплываются перед глазами и уплывают в даль. Соблазн казнить за ужасный почерк становится невыносимым, настолько Кир устал разбираться в чужих каракулях. "Придумать" печатную машину становится насущной необходимостью.

Кофе, кофе, кофе… Больше всего на свете хочется чашку самого обыкновенного кофе, да так, что он готов душу заложить. Хотя, какое ко всем чертям кофе в этом мире? Итак, кофе нет, но есть гора бумаг, которые надо было пересмотреть давным-давно. Чем Кирилл сейчас собственно и занимался. В три часа ночи.

Кабинет, щедро отданный Киру в бессрочное пользование Лемархом, успел надоесть настолько, что скоро неудобное кресло и темные шпалеры начнут ему сниться. Очень хотелось попросить

заменить сиденье, но он почему-то постоянно об этом забывал. Мобилизация, вернее пародия на нее, захватила все его свободное время.

Стянуть все крупные отряды с центра страны в одно место, отправить предупреждение пограничным "бандформированиям", потребовать обещанную военную поддержку у кагана, отремонтировать старые военные машины, из которые в более-менее приемлемом состоянии только несколько катапульт. Еще хорошо, что гоблины неплохие механики, так что проблем с ремонтом быть не должно.

Время закончилось давным-давно, оно стремительно утекло сквозь пальцы, да так, что никто и не заметил. Хорошо еще, что ни столицы, ни особо крупных городков в его "империи" не было. А потерю нескольких гарнизонов они постараются пережить. Плохо, что ни армии, ни нормальных крепостей тоже не предвиделось — чужая армия неспешно и не встречая особого сопротивления продвигалась вперед.

За окном моросит теплый летний дождь, насмешливо и звонко капает по серой мостовой. Лерга — красивый город, странный, но красивый. Кир бы не отказался пройтись по расположившимся в хаотичном порядке улочкам и переулкам, посмотреть на суетящихся жителей, занятых повседневными делами. Что ж, все это сделает за него Леська. Сестренка, обрадованная подобием привычной цивилизованности, пребывала в прекрасном настроении. Даже начало войны прошло мимо нее, удостоившись лишь небрежного "прорвемся". Впрочем, Киру втягивать во все это безобразие сестрицу все равно не хотелось.

В глаза будто насыпали соли, нарисованные на любимой карте страны расплывались, превращаясь в кляксы. Через пятнадцать минут должно было начаться очередное безнадежно-бесполезное совещание, значит, поспать опять не удастся.

— Итак, что мы знаем о вражеской армии? — Кир складывает пальцы в замок, положив на них подбородок. Окружающие угнетенно молчат — о захватчиках они предсказуемо не знают ничего. И стоило спрашивать, нервы тратить.

— Так, — шипит Кир, с усилием проводя ладонями по глазам, — давайте разберемся. Наш уважаемый примарх узнал о вторжении почти неделю назад, сразу же отправив послание. Мы, все мы с вами, получили это послание три дня назад. Так неужели никто не догадался хотя бы расспросить задержанных контрабандистов?!

Темнота в комнате угрожающе сгустились. Кир почувствовал, что буквально задыхается от злобы. Присутствующие вжимаются

в кресла, отводя глаза. Нет, им не стыдно, они просто боятся.

— Разве я требую что-то сверхъестественное?! Не сведения же из высших эшелонов власти я у вас прошу, а всего лишь приблизительную численность, состав, местонахождение вражеских армий и имена военачальников. И все, — интонации Кирилла становятся все ласковей, а мраморная чернильница, которую он небрежно и бессознательно вертит в руках, ломается с глухим звоном. Осколки впиваются в ладонь, и на стол, прожигая в нем дыры, падают тяжелые и мутные черные капли. Темнота, застывшая в углу, одобрительно мурлычет, предлагая убить их всех.

Лемарх, единственный кто хоть что-то делает и от кого можно получить нормальный совет, криво улыбается, и Кир внезапно успокаивается. Сам виноват. Знал же, что самостоятельно эти ничего не сделают, а заниматься еще и выбиванием необходимой информации из окружающих не было ни сил, ни времени.

— Ладно. Хватит. Дитрих, кажется, ты когда-то был военачальником, — неожиданно становится скучно, весь мир словно подергивается серой дымкой, — надеюсь, ты сможешь создать хоть подобие армии из сборища дикарей. Бальдур, Вилент, Керлиан, я все же хочу услышать ответы на заданные мной вопросы. Надеюсь, нескольких дней вам хватит, и вы втроем сможете ответить хоть на что-нибудь.

Все названные вздрагивают как от удара, кое-кто морщится. Если бы можно было их кем-нибудь заменить, но доверять кому-либо в чужом и негостеприимном мире незадачливый попаданец не может.

— Все свободны, — зевает в кулак Кирилл, — Лемарх, будьте добры, задержитесь.

Синхронные поклоны, скрип мебели, закрывающаяся дверь. Кир торопливо встряхивает головой, пытаясь отогнать дрему хоть ненадолго. Жарко, во рту мерзкий кислый привкус, а голова раскалывается. Старый гоблин молчит, не спеша первым заводить разговор.

— Что вы можете рассказать о короле Дагмаре? — Кир облизал пересохшие губы.

— Неплохой военачальник, и совсем не фанатик Света, — рассыпался мелким старческим смешком собеседник, — это неправильный вопрос, мой повелитель. Надо спросить, почему именно сейчас?

Значит, поход во славу добра затеял вовсе не король Нитриана. Что ж, этого следовало ожидать.

— Так почему? — парень резко встает, начиная лихорадочно

метаться по кабинету, — почему?

— Я не знаю, — вздыхает примарх, — но, судя по всему, миэлю Абрахаму удалось сторговаться одновременно и с эльфами, и с Эллирией. Мы мешали Нитриану, да, это нельзя отрицать, — со стороны казалось, что Лемарх просто рассуждает вслух, — но это Эллирия для них кость в горле, не мы. Отнюдь не мы. Я даже не представляю, повелитель, что должно было случиться, что они смогли договориться и решиться напасть именно сейчас.

— Разве это не логично, пытаться избавиться от врагов, пока они слабы? — сам он ничего необычного не заметил, но примарху виднее.

— Для Нитриана, возможно. Но эллирианцам набеги на заклятых соседей — лишнее преимущество, пока мы грабим приграничье, они всегда могут успеть подсуетиться и присвоить часть территорий. Да и чем больше подданные Дагмара заняты нами, тем больше простор для маневра у его величества Талена.

— Значит, избавится от нас важнее, — начинает Кирилл и осекается под насмешливо-жалостливым взглядом старика. Да, что-то он совсем заговаривается — еще чуть-чуть и вещать о завоевании мира начнет.

— Вы уверены, повелитель, что нам удастся победить? — пожевав губами, уточнил примарх.

— Ну, Тхлин обещал три тысячи воинов, — и дай бог, чтобы он сдержал слово, — значит, с нашей стороны получится около двадцати тысяч, — при более-менее благоприятном раскладе, конечно.

Правда, большинство — пушечное мясо. И это при неизвестном количестве противников. Весело, нечего сказать.

— Так вы уверены, мой повелитель? — настойчиво повторил правитель гоблинов.

— Нет, — честно ответил Кирилл. И обезоруживающе улыбнулся.

Адриан, герцог Норэ

Вопреки всем представлениям, в Темной Империи жили такие же люди. И кровь у них была такая же красная. Когда Адриан в детстве зачитывался старинными легендами и балладами, жители империи казались ему сказочными чудовищами, жалкими пародиями на настоящих людей. Оказалось, ничего подобного — внешне средний имперец ничем не отличался от обычного нитрианца. Разве что шевелюры и оттенок кожи у них был немного светлее, да и только. А кровь, как уже было сказано, все такая же красная. И умирали они

также, как и все остальные.

Северный Экспедиционный корпус врезался в чужие земли, проходя через них как нож сквозь масло. Редкие очаги сопротивления ничего не могли изменить и победоносному шествию нитрианской армии ничего не мешало. Где-то там, на других дорогах веселились старина Дагмар и дорогие союзнички, дай Пресветлая Матерь им побольше достойных противников.

Суетящиеся техники торопливо заряжали баллисты, осадный таран с оглушительным треском бил в деревянные ворота. Редкие стрелы, пускаемые защитниками крепости со стен, и пара-другая котлов с раскаленной смолой ничего не меняли. Еще одна крепость, возникшая на их пути, еще один день задержки. Адриан даже начал сомневаться, что они встретят хоть какое-нибудь организованное сопротивление на их пути.

Честно говоря, сначала он считал решение Дагмара разделить армию на три части несколько поспешным, хотя выгодным лично ему — подчиняться герцог ненавидел. Впрочем, Адриан подозревал, что его предусмотрительное Величество руководствовалось вовсе не тактико-стратегическими нуждами при принятии решения. Предпочтя лично следить за эллирианцами и оставив эльфов на попечении старого сподвижника, король постарался отделить герцога от любых контактов с ненадежными союзниками. Неужели боялся, что они сговорятся за его спиной и рискнут нанести удар? Каким бы отвратительным правителем Адриан не считал Его Величество, предавать свою страну он не собирался, по крайней мере, таким экстравагантным способом. Не говоря уже о том, что это было бы не только подло, но и глупо.

Осадный таран врезался в старые ворота в последний раз, и вокруг раздались ликующие крики солдат. Нынешняя кампания вышла весьма непыльной. Адриан покрепче перехватил двуручник и ринулся в образовавшийся проход первым.

Первый же встреченный дикарь лишился головы, и Адриан почувствовал, как в висках забилась кровь. Второй, третий противник, дальше он забывает считать. Схватка захватывает, заставляет сердце биться быстрее — только в битве можно по-настоящему почувствовать себя живым. Еще один противник, на этот раз с секирой. Чужое оружие сталкивается с фамильным мечом, достойный противник — это хорошо. Не настолько достойный, как хотелось бы, но продержался имперец намного дольше своих товарищей.

За спиной идут его солдаты. Во дворе крепости то и дело вспыхивают короткие ожесточенные схватки — сдаваться никто не собирается. Что ж, в любом случае, они уже победили.

Схватка резко стихает и на мгновение застывает тишина, прерываемая лишь стонами раненых. Адриан тяжело дышит, сжимая рукоять, оглядываясь вокруг. Вот и все. Крепость продержалась всего полдня, даже немного обидно и не верится, что это и есть легендарная закатная крепость. Что ж, на этот раз легенде не повезло с защитниками. Несколько солдат волокут встрепанную визжащую женщину в порванном платье. Адриан морщиться, но ничего не говорит — солдатам тоже надо развлекаться. Несколько оных солдат методично добивают чужих раненых — пленников они не брали, незачем.

— Милорд, милорд, — добыча вырывается из рук возбужденных воинов и, рыдая, падает на колени перед Адрианом. Герцог с трудом удерживает брезгливую гримасу, отступая на назад.

— Прошу вас, милорд, — тоненько, на одной ноте воет женщина. Интересно, откуда имперка знает нитрианский? Расспросить ее, что ли? А, ладно, не интересно.

— Простите, ваш светлость, — незадачливые рядовые подхватывают беглянку под руки. Растрепанная и черноволосая пленница еще пытается вырваться, но затихает, получив сильную затрещину от того, что справа.

— Ну, мы того, пойдем, ваш светлость, — неуверенно мямлит его рябой товарищ. Адриан, раздраженно закатив глаза, кивает. Конечно, стоило бы всыпать недоумкам пару плетей. Их счастье, что у него хорошее настроение.

Солдаты, не веря своему счастью, постарались убраться побыстрее.

— Эй, вы, — повинуясь внезапному сиюминутному желанию, окликает солдат герцог, те застывают как вкопанные, — после того, как закончите, отпустите девку. Живой.

— Д-да, ваша светлость, — удивленно бормочет рябой, спеша убраться вместе с товарищем подальше от невесть с чего подобревшего герцога.

— Вот и все, — командующий с наслаждением стянул с головы шлем, вдыхая раскаленный летний воздух. Вездесущего адъютанта нет рядом, значит, ныть о безопасности никто не будет.

— Еще далеко не все, самое веселое будет впереди, — последовав примеру начальства, смеется граф Олни, старый приятель. Щеку Олни пересекает уже почти заживший шрам, полученный совсем недавно.

— О, да, жду не дождусь, — ухмыляется Норэ и почти тут же чувствует как лихая усмешка приклеивается к его лицу. Глаза Олни расширяются в немом удивлении, граф как-то неловко

дергается в сторону, отталкивая Адриана. А потом падает на землю, пронзенный арбалетной стрелой. Адриан сидит на коленях возле бившегося в агонии друга, смотря, как из его рта фонтаном вытекает кровь, и понимает, что ему уже ни капли не весело.

— Мой герцог, — сзади, немым укором возникает адъютант, за его спиной маячат офицеры, а над плечом виновато сопит начальник охраны.

— Лекаря, сейчас же позовите лекаря, — цедит сквозь зубы Адриан.

— Бесполезно, милорд, — он уже мертв, — капитан Лирх, старый сослуживец, смотрит сочувственно, чем невероятно бесит Адриана, — мои ребята поймали злоумышленника, надо его допросить.

— Так займитесь этим, — бросает Норэ, резко поднимаясь с колен.

Керлиан

То, что светлые все же решили на этот раз нанести упреждающий удар, стало неприятным сюрпризом. Дни мелькали стремительно — допросы, разговоры, метания от одной крепости к другой, лихорадочные попытки вооружить спешно собранное войско и хоть как-то восстановить старую магическую сеть, и опять разговоры. Дитрих, гоняющий горе-вояк, постоянно жаловался, что подобного позора с ними не случалось давным-давно. Все указывало на то, что на этот раз Темная Империя падет окончательно.

— Единственное, что меня утешает, — как-то в порыве откровенности поделился рыцарь, — то, что пари я все-таки выиграл. Это воплощение нашего дражайшего хозяина даже года не протянуло.

— Ну, пока еще ничего не решено, — неуверенно возражал Иль, невесть с чего проникшийся к повелителю симпатией. Только скрыть звучащий в голосе скептицизм ему не удалось. Керлиан также не верил, что армия союзников не снесет спешно собранный Темным Господином сброд, и, честно говоря, принцу абсолютно все равно, чем все закончится.

Единственным полноценным боевым соединением выглядел присланный каганом отряд орков. Тарг, уже знакомый командир, был доволен выпавшей ему возможностью поучаствовать в намечающейся кампании. К Дитриху, равно как и к остальным бессмертным слугам Темного Властелина, он относился с восторгом, а от самого хозяина впадал в трепет. Бедняга полностью уверен, что господин вернет их народу утерянное

величие. Впрочем, Керлиан не спешил развеивать его заблуждения.

Повелитель опять часами разговаривал с примархом, позже к их обсуждениям присоединились капитан Тарг и приезжий шаман. Иногда приглашали Вилента или Бальдура, один раз повелитель соизволил обсудить стратегию с Дитрихом.

— Он хочет, чтобы мы направились наперерез центральной армии, — пожал плечами на прямой вопрос Дитрих.

— И? — нетерпеливо облизнул сухие губы Ильнар, встряхивая всклоченными волосами.

— Что и? — буркнул рыцарь, присасываясь к огромной пивной кружке.

Из глаз мага чуть не посыпались искры, а между скрюченных пальцев мелькнули всполохи огня. Терпением изобретатель никогда не отличался, если только оно не было связанно с его странными экспериментами.

— Ладно, успокойся. Хозяин невесть с чего возомнил, что светлых надо бить поодиночке.

— А это не так? — несмотря на все пройденные войны и десятилетия завоеваний, маг оставался таким же далеким от военного искусства как в самом начале.

— Иль, не обольщайся, мы даже с одной из армий не справимся, — вместо недавно назначенного командующего ответил Керлиан.

В последнее время им везло на незапланированные встречи и неожиданные предложения о союзе. В намечающейся заварушке неожиданно решили принять участие не только поклявшиеся в верности орки, но и незванно-негаданно заявившиеся ссейши. Посол Теневого Владыки, старый, испещренный шрамами змеелицый, облаченный в традиционные церемонные одежды своего народа, просил аудиенции у Темного Властелина.

Керлиан предчувствовал, что хозяин опять разозлится — не визитом ссейши, а тем, что чужой отряд разъезжает по территории империи как у себя дома. Ожидания принца полностью оправдывдались.

— Интересно, по нашим землям может шляться кто угодно, или бывают исключения?!

Всегда невозмутимый Бальдур переминается с ноги на ногу, Ильнар опускает глаза. Самого Керлиана говорить также не тянет — в последнее время, после каждой встречи с хозяином, хочется напиться.

— Хорошо, передай господину послу, что я согласен с ним встретиться, — раздраженно бросил повелитель.

— Что, прямо сейчас? — растерялся Лиан, но сразу замолк. Напоминать хозяину о церемониале сейчас — плохая идея.

Посол тоже немного удивился, но последовать за притворяющимся ледяной статуей Бальдуром согласился сразу. Керлиан вместе с составившим компанию изобретателем остался во дворе в обществе ссейши-охранника. Боевые ящеры незваных гостей нервно дергали глазами и недовольно переминались.

Но тишина и покой продлились недолго — леди Лесса ворвалась ярким разноцветным вихрем, окинула любопытным взором приезжих и замерла при виде ездовых животных ссейши. Почему-то Керлиану почудился запах неприятностей.

При виде специально выведенного ссейши боевого ящера, леди Лесса почти завизжала от восторга. Ссейши-охранник недоуменно-презрительно поднял глаза на человеческую самку, но больше ничем своего отношения не выдал. Принц его даже где-то понимал — леди Лесса умела доводить окружающих до белого каления.

— О, кавайная няка, — с придыханием пролепетала девица, сжимая богато изукрашенный клинок, на который можно было прикупить крепость.

— Как ты думаешь, что такое кавайная няка? — нервно пробормотал на ухо Иль, заворожено следя как ненормальная девица приближается к хищной твари. Ссейши вмешиваться явно не собирался: если безумной девице так хочется стать ужином, то к чему ей мешать?

— Понятия не имею, но, наверное, что-то очень страшное, — содрогнулся Лиан, — Леди Лесса, — повысил голос он, — вам лучше не подходить к ящеру, они агрессивны и признают только своих хозяев.

Почему-то Керлиан был полностью уверен, что если дурной девице откусят руку, то повелитель не обрадуется. А он и так последнее время постоянно злится, и принц уже сходил с ума от ноющей головной боли и постоянных кошмаров.

Сестрица Хозяина предупреждение высокомерно проигнорировала, твердо вознамерившись погладить ездовое животное. Лиан с Ильнаром, понимающе переглянувшись, бросились наперерез. Ящер громко щелкнул острыми и крупными клыками почти возле протянутой руки рыжего кошмара, но Керлиану повезло успеть первым — ящеру придется обойтись без добавки к ужину.

— Вы с ума сошли, — взвизгнула рыжая, мстительно наступая каблуком на ногу бедняге Ильнару. Изобретатель коротко взвыл и схватился за ступню, а Лиан за эфес. Неблагодарность у девчонки была семейная, ее сиятельный

братец тоже не отличался долгой памятью на оказанные услуги.

— Что у вас опять происходит? — Повелитель в сопровождении посла не замедлил появиться. Лиан только вздохнул — это воплощение обладало милой привычкой всегда появляться не вовремя.

— Ничего, все в порядке, — изобразило милую улыбку рыжее чудовище, — просто мне очень понравилось ездовое животное уважаемого Сслей-кхи.

Посол недоуменно наклонил голову к плечу, за острыми зубами мелькнул раздвоенный язык, глаза с вертикальными, змеиными зрачками медленно моргнули. После чего посол неожиданно предложил подарить влиятельной госпоже боевого ящера. Если, как он изящно выразился, посланнику Тайного Владыки удастся договориться с ее сиятельным братом.

— Благодарю за столь щедрое предложение, — поджимает губы хозяин, — но вынужден отказаться.

Посол зло щурит глаза. Почему-то принцу кажется, что разговор идет не только и не сколько о покупке ящера. Леди Лесса, как всегда ничего не понимая, начинает возбужденно прыгать вокруг брата.

— Но, Кир, но почему? Давай купим ящерку?

— Нет, ты на этом чудовище ездить не будешь, — повелитель решил проявить столь не свойственное ему благоразумие.

— Но я хочу, — капризно заныла рыжая ведьма. Посол и его свита уже не скрывали усмешек. Ильнар зло покосился на рыжее недоразумение, но вмешаться не рискнул. Керлиан полностью перестал понимать хозяина — почему он позволяет девчонке ронять его авторитет перед ссейши, почему не приструнит свою родственницу?!

— Перехочешь, — отрезал Темный Властелин, поворачиваясь к веселившемуся послу, — господин Сслей-кхи, как я уже говорил, мы вынуждены отказаться от обоих ваших предложений.

— Что ж, — разводит руками с длинными острыми когтями Сслей-кхи, — тогда я с сожалением должен сообщить, что мой народ не в состоянии оказать Темной Империи военную поддержку. И, увы, я не думаю, что мой Владыка сочтет благоразумным возобновлять союз.

Керлиан чуть не задохнулся от наглых слов ссейши. Союз, надо же. Да эти выродки почитали за честь служить Темному Господину, а сейчас что-то смеют вякать о союзе?!

— Это решение вашего Владыки, — господин сохранял завидное хладнокровие.

— Да, наш Владыка умеет… принимать самостоятельные решения, — переводя пристальный взгляд с Леди Лессы на

повелителя и обратно, цедит посол. Керлиан пытается вычислить, сколько они продержатся против светлых и ссейши одновременно, потому что сейчас хозяин сорвется, и наглая ящерица будет умирать долго и мучительно. Владыка Теней просто не сможет закрыть глаза на мучительную гибель посла, значит, объявление войны неминуемо.

— Да неужели, — растягивает губы в фальшивой улыбке хозяин и ссейши отшатывается. Глаза Темного Властелина заполняет Тьма, и Керлиан удивляется — на этот раз слияние произошло слишком быстро, и это не правильно. Воздух сгущается как перед грозой и становится очень страшно. Свет тускнеет, и пространство наполняют мерзко перешептывающиеся тени и могильный холод. Ссейши уже понимает, что перешел все допустимые границы, и лепечет какие-то нелепые оправдания.

Повелитель фыркает и неожиданно успокаивается.

— Господин посол, я вас больше не держу, — легкомысленно взмахивает рукой хозяин, — вы можете идти.

И ссейши спешат убраться, видимо, опасаясь, как бы знаменитый изменчивым нравом, Темный Властелин не передумал. Леди Лесса недоуменно смотрит то на с поклонами пятившихся нелюдей, то на брата, и растерянно молчит.

Наконец, они остаются вчетвером на залитом летним солнцем дворе. Лесса тут же не преминула воспользоваться представившейся ситуацией, начав скандал.

— Кир, дорогой братик, скажи, а это обязательно, чтобы эти недоумки за мной таскались? — постепенно повышая голос и уперев руки в бока, как базарная торговка, звонко восклицает девица. Керлиан пытается задавить вспыхнувшую ярость — он не нанимался в няньки к избалованной девчонке.

— Да, — кратко и равнодушно отвечает Повелитель, вызывая одновременно разочарованный вздох как у сестры, так и у бывшего принца.

— Кстати, а почему ты отказался от помощи ссейши? — меняет тему девушка. Лиан застывает — ему тоже интересно услышать ответ. Ильнар недоуменно пожирает Темного Властелина глазами, решение хозяина удивляет и его — они сейчас совсем не в том положении, чтобы отказываться хоть от какой-то поддержки.

— Они предлагали не помощь. А за то, что ссейши нам обещали, нам не расплатится, — меланхолично поясняет воплощение, подставляя лицо солнечным лучам, — ладно еще, артефакты — я бы подумал, но приличный кусок территории и еще кое-какие… условия, — хозяин качает головой, — да и в любом случае, ссейши мне абсолютно не нужны.

Как ни удивительно, но в словах повелителя лжи Керлиан не ощущает.

Глава 8

Керлиан

Сбор армии проходил возле центральной крепости Темной империи, и Лиан подозревал, что выбор места дислокации произошел из-за того, что повелителю захотелось заглянуть в цитадель. Большинство предводителей крупных имперских отрядов не рискнули проигнорировать приказ Темного Властелина, Тхлин все же отправил обещанную помощь, а Лемарх выделил довольно много гоблинов-техников и те осадные машины, что удалось починить. И все равно войско получилось сумбурным, будто склеенным из кусочков и чудовищно маленьким. Дитрих, при виде предлагаемых "солдат", грязно ругался сквозь зубы.

— А как вы следите за своими границами? — с любопытством поинтересовался повелитель у шамана, сопровождавшего оркийский отряд, выдавая орку свое полное невежество. За спешно проведенными учениями, призванными хоть как-то скоординировать действия сборной армии, наблюдать хозяин и не думал.

— Патрули, — мягко пояснил Терлик, — а еще можно наблюдать за степью глазами вьерн.

— Вьерн?

— Магически измененные вестники. Еще Альтидское наследство, выводили в качестве незаменимых шпионов. Внешне похожи на крупных воронов. Сейчас, конечно, здорово одичали, господин Темный Учитель, но влиять на них намного легче, чем на других зверей.

— Здорово, — загорелся хозяин, — научите?

— Конечно.

Лиан даже немного посочувствовал Терлику: шаман еще не знал, насколько очередное воплощение бездарно в плане магии. Но, как ни странно, у Повелителя получилось. Магия слияния с живым — прерогатива эльфов и друидов, хозяин всегда был более склонен к разрушению.

С другой стороны, вьерны расплодились по всему северо-востоку, а уж в империи их было меряно-немеряно. Так что, можно было надеется, что новое развлечение надолго займет взбалмошного хозяина.

Перед походом хозяин в очередной раз решил прошерстить сокровищницу в поисках полезных артефактов, прихватив за

компанию не только сестрицу, но и почти всех своих бессмертных слуг. Керлиан, как и другие, находился здесь впервые — раньше повелитель даже не думал о том, чтобы допускать их в святую в святых. Правда, к сожалению принца, многое из бесценных сокровищ оказалось бесполезным хламом. Только золота и украшений было много, к радости Леди Лессы.

— А это что? — хозяин с интересом рассматривал вытащенный из кучи хлама клинок. Волнистое лезвие, знакомый темный металл — странно, Лиан думал, что реликвия давно потеряна.

— Меч аватара бога войны Лора, господин, — пояснил Бальдур, разгоняя повисшую в воздухе пыль.

— И? — раздражено чихнув, хозяин резко отшвырнул реликвию в пустой угол.

— Тот, в чьих руках находится меч, не может проиграть ни одной, даже самой безнадежной битвы, мой повелитель, — с трудом сдерживая зевок, протянул Иль. Ему было невыносимо скучно, и Лиан его понимал — рассказывать общеизвестные вещи было утомительно, но хозяин, как назло, проявлял неуемное любопытство.

— Лесь, подай мне его, — окликнул сестрицу, жадно рассматривающую гору украшений, Темный Властелин, — возьму на удачу, полезная железка.

Девица досадливо поморщилась, но оружие принесла.

— Кстати, а почему мы раньше о нем не говорили? — подозрительно уточнил хозяин. — Если его использовать, мы победим?

Керлиан только закатил глаза — развеивать тьму невежества Властелина до смерти надоело.

— Использовать его можно только при благословении самого Лора, но вы не сильно ладите с любыми Богами, мой повелитель, — раскрыл рот Вилент.

— И почему бы это? — пробормотал себе под нос Темный.

— Кир, посмотри, какая прикольная подвеска, — при виде талисмана королев Рассветной Империи в руках рыжей девицы Лиан чуть не придушил надоеду, — можно я заберу эту штучку себе?

— Да, конечно, — безразлично кивнул господин, — кстати, Глимгард, когда поедите в Лергу, захватите золото для Лемарха и Леську. И, я очень рассчитываю, что с моей сестрой ничего не случится.

— Подожди, — брильянтовая диадема принцесс Вильяны резко выпала из рук леди, — я что-то не поняла — что значит, захватите с собой Леську?! Я тебя не брошу!

— Лесь, ты что, с ума сошла? — резко обернулся к сестре повелитель. — Я не собираюсь брать тебя на войну.

В кои-то веке Керлиан был склонен согласится с ненавистным хозяином — леди Лесса была ненормальной.

— Нет уж, это ты с ума сошел! Не смей меня бросать!

В последний день перед началом похода Керлиан обнаружил странную парочку. На смотровой площадке одной из сторожевых башен прямо на каменном полу расположились леди Лесса и Вилент. В чуть приоткрытой двери виднелись знакомые рыжие волосы, и Керлиан еле успел отпрянуть — общаться с "ней" точно не тянуло. Принцу нравилась эта башня, она весьма подходила для неспешных размышлений, но раз эти двое пришли первыми, не стоит им мешать. Но вместо того, чтобы поискать себе еще какое-нибудь местечко, Лиан почему-то остался на месте.

Девушка хлебала вино прямо из горла как какой-то портовый грузчик, а демонов садист обнимал ее за плечи. Оторвавшись от бутылки, девчонка протянула ее собеседнику. Вилент не замедлил отхлебнуть, изрядно удивив Керлиан — раньше манерный хлыщ себе такого не позволял. Немного поразмыслив, мужчина выкинул пустую бутылку в бойницу и притянул сестру повелителя к себе поближе. Та завозилась, устраиваясь поудобнее, и положила голову на плечо соратника Керлиана по несчастью.

Бывший принц уже хотел было уйти, пока его не заметили — в конце концов, поведение и мораль этой девицы не его проблемы — когда она заговорила.

— Я так устала, — хриплым шепотом пожаловалось недоразумение, еще ни разу на памяти Лиана не сделавшее ничего полезного или стоящего внимания.

— Все устали, — равнодушно откликнулся Вилент, которого хозяин загружал меньше всего.

— Знаешь, мне так паршиво и страшно, ты даже не можешь себе представить. А Кир еще собирается меня бросить тут одну, с-скотина, — всхлипнуло рыжее несчастье. Ее собутыльник ничего не ответил, проводя рукой по рыжим, всклоченным волосам.

— Ты не одна, я с тобой.

— И вам ведь на все наплевать, да? — девчонка его не слушала: горько улыбнувшись, она резко развернулась к собеседнику, — наплевать, — ожесточенно продолжила девушка, — не смей мне врать!

Вилент дернул плечом.

— Ненавижу вас всех.

На несколько минут воцарилось молчание, а потом Лесса

опять заговорила.

— А больше всего я не выношу Бальдура с Керлианом. Особенно нашего дорогого Керлианчика.

Принц дернулся, услышав, как исковеркали его имя.

— Терпеть его не могу, чертов сноб, — ожесточенно прошипела леди Лесса, резко отстраняясь от Вилента. Керлиан, прислонивший к стене, усмехнулся — это у них взаимно.

— И светлых ненавижу. Ну, почему они напали, мы же их даже не трогали? Почему? Почему? — в звонком и странно тонком голосе звучали слезы.

— Все будет хорошо, — тихо повторил мужчина. Девчонка еще раз всхлипнула и стремительно повисла на своем кавалере. Когда парочка начала самозабвенно целоваться, Керлиан тихонько ушел.

Собранная армия выступала навстречу светлым. Повелитель, перед отъездом переговорив с Бальдуром, дал ему какое-то поручение, а сопровождать хозяина выпала честь Керлиану с Илем в качестве магической поддержки и Дитриху. И только одно неимоверно радовало бывшего принца — леди Лессу на войну не брали, значит, мучиться придется остающимся Глимгарду и Виленту, а их не жалко.

Адриан, герцог Норэ

В первый раз Адриан посетил спешно организованную пыточную вечером того же дня, но пленник молчал. Потом он приходил еще и еще, и когда герцог почти потерял терпение, убийца заговорил.

Самое паршивое было в том, что ублюдок сражался под его знаменем и был его офицером. И, что хуже всего, Адриан знал его в лицо. Разрази его гром, эта тварь несколько лет верой и правдой служила Норэ и Нитриану. До тех пор, пока не решила выстрелить в своего господина.

В пыточной жарко и сухо, штатный палач медленно раскладывает инструменты, очищая их от запекшейся крови. Предатель выглядит паршиво: кое-где лохмотьями висит содранная кожа, виднеются ожоги, а часть зубов отсутствует. И все равно, Адриану кажется, что в его облике что-то не так, какая-то неправильность бросается в глаза.

Герцог садится на принесенный расторопным адъютантом трехногий табурет и молча разглядывает предателя, спешно начавшего каяться. Все словоизлияния насчет бедственного положения семьи, карточных долгов и болезни матери Норэ просто пропускает мимо ушей — оправдания ему не интересны.

Наконец, преступник переходит к важному.

— Тех, — тут он немного замялся, но потом продолжил дрожащим голосом, — кто давал мне деньги и… В общем, я тогда совсем проигрался и мой старый сослуживец предложил мне дело. Я согласился, и тогда меня привели в какое-то старое здание в западной части столицы. Где именно оно находится, я не знаю — меня везли в занавешенной карете с закрытыми глазами. Потом мне сняли повязку…

— Продолжай, — обманчиво мягким тоном приказал герцог, чуть наклонившись вперед.

— Их было, тех кто предложил мне "дело", — горько усмехнулся мужчина, — двое. Оба закутанные в плащи. Говорил только один, голос у него был в-высоким, и еще он странно растягивал слова. А второй, он все время молчал, но когда он начал двигаться, я заметил, что он сильно хромает на правую ногу.

— И? — поощрительно тянет герцог, ожидая продолжения. Убийца покрасневшими глазами следит за палачом, протянувшим руку к страшноватого вида орудию.

— Тот… говоривший, — пленник запинается, — я расслышал, что он обращается к своему спутнику: "Ваше Величество".

— Это наглая клевета, — яростно хрипит Лирх, бросаясь вперед. Солдатам с трудом удается оттащить впавшего в бешенство капитана от пленника. Забавно, но обычно капитан сохранял большее хладнокровие — неужто его столь задела непочтительность по отношению к престолу?

— Капитан, сохраняйте спокойствие, — раздраженно одернул вояку Адриан, — значит, называл вашим Величество, — соизволил обратить внимание на предателя герцог.

— Клянусь всеми Богами, — испуганно взвизгнул допрашиваемый, — я не вру, клянусь.

Король, лично нанимающий убийц, пусть даже в компании с начальником разведки… что-то не сходится. Даже Дагмар не настолько прямолинеен и, прости Пресветлая Матерь, туп, чтобы самому заниматься столь грязным делом.

— Его Величество, — хрипло смеется Адриан, — а кто тут говорит о Его Величестве?

Можно подумать он, герцог Норэ, так глуп и не осведомлен, что даже не в курсе того, что Дагмар пляшет под дудку миэля. Значит, старина Абрахам решился на отчаянные меры. И ведь даже не подумал подстраховаться, старая скотина. Был настолько уверен в своем успехе? Решил, что война все спишет? В любом случае, оставить такую наглость без внимания непозволительно.

Это объявление войны, теперь ни миэль, ни сам Норэ просто

не могут остановиться и сложить оружие. Демоны забери их скопом в Бездну, он и так слишком долго закрывал глаза на попытки себя убить. Но яд в бокале оказалось перенести несколько легче, чем смерть старого приятеля. Или проблема в том, что раньше хотя бы в своих владениях и на войне он чувствовал себя в безопасности? Что дальше — любовницы с кинжалами, засады на дорогах?!

Королю придется вмешаться и что-то решать. Конечно, Адриан просто уверен, что носящее корону бревно займет сторону своего кукловода. Но вот остальные… Тогда Дагмар будет вынужден или прислушаться к мнению нобилей, или птичкой полететь с трона. Его преосвященство перешел все рамки приличий, столь беспрецедентную попытку избавиться от политических противников ему не простят даже сочувствующие — кто гарантирует, что ты не окажешься следующим?

Или все-таки его преосвященство тут не причем, а его послушная марионетка неожиданно решила проявить самостоятельность? Тогда требовать тщательного расследования у Дагмара опасно.

— Казнить предателя? — прогудел над ухом капитан.

— Разумеется, нет, — досадливо поморщился герцог. Чужую глупость он не любил.

— А?

— Мы захватим его с собой, пожалуй, — решил рискнуть Адриан.

— Простите, ваша светлость, — досадливо бормочет Лирх, — я не понял.

— Мы направляемся на соединение с Его Величеством Дагмаром. Хочу задать ему пару-тройку вопросов, — стремительно поднялся с табурета герцог, — идемте, капитан, время не ждет.

И только через несколько дней, ловя ртом сухой имперский ветер, до Норэ дошло, что именно ему показалось таким странным. Глаза предателя, когда он говорил, смеялись. Немного поразмыслив, герцог счел, что ему просто показалось.

Кирилл

Вьерны оказались полезным приобретением. Правда, после "общения" с ними жутко болела голова, и появлялись проблемы с координацией, но это небольшая цена за проверенные сведения. А вести, принесенные крылатыми шпионами, были весьма и весьма полезными: корпус Норэ пошел на соединение с основной армией. Кирилл не настолько разбирался в военной науке, он

вообще в ней не разбирался, чтобы понять, является ли данный маневр тактическим приемом или у светлых случилось что-то непредвиденное. В любом случае, белые сделали свой ход, лишая их большей части возможностей. Даже Кирилл понимал, что прямое столкновение с соединенной армией для них смерти подобно.

Отъевшееся подобие вороны насмешливо покосилось любопытным круглым глазом и каркнуло что-то требовательное. Что ж, бескорыстие давно не в моде, решил Кир, протягивая птице кусочек сырого мяса.

— Легрий, — поглаживая вьерну по встрепанным перьям, Властелин обратился к застывшему у стены гоблину-порученцу, — будь добр, найди мне командующего Дитриха, капитана Тарга, лорда Керлиана и, пожалуй, лорда Ильнара.

Быстро кивнув, порученец исчез за дверью. Кир устало посмотрел ему вслед и уселся на широкий подоконник. За распахнутым настежь окном танцевал ветер, бесконечно долго тянулся летний вечер. Вьерна, немного подумав, перелетела поближе, заняв свободную часть подоконника.

— Как ты думаешь, когда все это закончится? — "как" все закончится, Кир уже предполагал. Впрочем, не так уж он и спешил.

Птица осуждающе наклонила голову набок, недовольная то ли пессимизмом собеседника, то ли его эксцентричной склонностью разговаривать с животными.

— Ну, вот уже с птицами беседую, — он заправил отросшую прядь за ухо — давно надо было обрезать волосы, — сумасшествие прогрессирует, да, птичка? Знала бы ты, как меня все достало.

За дверью потянуло комком чужих эмоций, ударило по сознанию. Ненависть, густо замешанная на страхе, презрении и зависти. Да, с большинством орков и гоблинов общаться куда легче — ни равнодушие, ни светлую эмоциональную палитру Кир не ощущал. А легкие всполохи страха можно вытерпеть, он уже почти привык.

Стук в дверь сюрпризом не стал. Надо бы встать с окна, как-то неудобно. А, ладно, как-нибудь переживут.

Отпустив порученца и жестом пригласив посетителей войти, Кирилл соскользнул с подоконника, пересаживаясь на стол.

— Добрый вечер, господа. Кажется, наши планы меняются. Мы выдвигаемся к Зеленому Логу.

Орк невозмутимо кивнул, Дитрих поднял брови в легком недоумении, на лице Керлиана мелькнула и пропала раздраженная гримаса, Ильнар старательно изображал аутиста.

Судя по всему, ему опять удалось неприятно удивить дорогих сподвижников.

Конечно, с Норэ у них было больше шансов, чем с эльфийскими коммандос и одним из опытнейших военачальников Дагмара. Только ключевое слово — "было".

— У нас нет выхода, — решил пояснить Кирилл, — соединенный корпус Дагмара и северной экспедиционной армии с эллирианцами — около пятидесяти тысяч, а северо-западная армия под командованием Зигрида и эльфов всего двенадцать тысяч. Значит, мы должны сначала избавиться от них, а уже потом решать, что делать с Дагмаром.

— Двенадцать тысяч, и из них три тысячи эльфов, — с сомнением потянул рыцарь, — сомневаюсь, что даже при численном преимуществе нам удастся выстоять, мой повелитель, — как маленькому ребенку пояснил он. Керлиан согласно кивал на заднем фоне.

— Знаешь, Дитрих, двенадцать тысяч и пятьдесят — по-моему, выбор предсказуем, не так ли?

— Как скажете, мой Повелитель, — спорить дальше Дитрих явно не собирался. Кир понимал, что, скорее всего, сдался рыцарь совсем не от осознания правоты оппонента, но ему было все равно. Предлагать другие варианты никто не собирался, значит, решать все равно все опять ему.

Еще несколько дней, и здравствуйте, северо-западная армия Нитриана и наши дорогие эльфы. Кир сам не мог разобраться, что ощущает по данному поводу. Страх? Досаду? Сожаление? Наверное, все еще было не поздно остановиться, и он бы так и сделал, но решение зависело, к несчастью, не от него.

От него вообще ничего не зависело. Кир даже не знал, что делать дальше, когда они, наконец, настигнут вражескую армию. Долгие переходы утомляли, а мрачные мысли не давали покоя. Наверное, идти тупо стенку на стенку — неправильно, да и светлые — не дикари на развалинах империи, уж строй-то точно держать приучены. С другой стороны, у него есть Дитрих и Тарг. Правда, Дитрих не сильно рвется помогать, а оркийский капитан заглядывает Киру в рот и не спешит предлагать свои решения, так что надежды на них мало.

Кир проводит рукой по стволу сосны, за спиной маячит бессменный порученец. Временный военный лагерь, раскинувшийся возле речки, гудит как растревоженный улей. Как же парень ненавидит огромные скопления людей, толпы, когда все внезапно теряют разум и превращаются в стадо. Конечно, теоретически, армия должна быть организованной, но собранное

им бледное подобие тянуло только на орду, да и то, не факт.

— Мой Повелитель, — Илларий, бывший предводитель одной из крупных банд, в настоящий момент, взваливший на себя функции начальника разведки, склонился в поклоне, — в двух конных переходах видели нитрианский отряд.

К горлу подкатывает тошнота. Кир трясет головой, но мутная пелена никуда не исчезает. Какое счастье, что Олеськи здесь нет, и так жаль, что она вообще очутилась в Хельне. Что с ней станет, если у него не получится? С ней, с доверившимися ему орками, гоблинами, людьми, которых он притащил сюда? Что завтра со всеми ними будет?

Кир отпускает разведчика и долго стоит, невидяще уставившись вперед. Значит, уже скоро. Интересно, как близко подобрались тогда эльфы? Стоит использовать вьернов, и, скорее всего, чуть позже он этим займется. Так что эльфы, в любом случае, незамеченными не останутся. Проблема в том, что увидят они — кое-как организованные банды и кучку давно не воевавших орков, или…

Кажется, Темным Властелинам по должности положено врать, обманывать, придумывать коварные планы. С коварством у Кирилла не очень — это плохо. Если внезапно озарившая задумка провалится, хуже не будет — это хорошо. Вся ответственность все равно лежит на нем — это хорошо. Или плохо?

Итак, что ему надо? Чтобы хотя бы часть вражеской армии не портила им жизнь. Желательно, чтобы противники недосчитались эльфов. Такое возможно только при превосходящих силах врага, полном неверии в свою победу и угрозе чего-либо. Заложники отпадают сразу. Опасность полного уничтожения в результате какого-нибудь разрушительного заклинания? Кир читал в одном из найденных древних фолиантов о заклятьях, сметающих города и страны. Да и Ильнар как-то проболтался, что якобы он, Кир, в свои лучшие времена вполне мог отчебучить нечто подобное. А эльфы у нас долгожители, ммм? Тогда должны помнить.

Ему даже не придется колдовать по-настоящему. Главное, чтобы эльфы поверили, сочли, что у них нет шансов, и отступили. И, все равно, что-то не складывается. Нельзя, нельзя считать противников глупее или трусливее себя. В его наспех состряпанном "плане" не хватает важной детали.

И Кир уже догадывается, какой. Ведь если угрозу себе можно благородно проигнорировать, то грозящую своим близким и своему народу опасность гораздо труднее.

Следовательно, гипотетическое волшебство должно влиять не только на присутствующих здесь. Что ж, Кир читал и о кровных проклятиях, косивших целые династии, так что ему мешает

изобразить нечто подобное. Да и нужно Киру не так уж много — пусть враги просто уйдут с его земли. Хотя бы на несколько лет, ведь ему чудовищно не хватает времени.

Кир ощущает убыстряющийся темп собственного пульса, сердце бьется так громко, что он не удивился бы, что его слышно на километр в округе. Адреналин кружит голову, коварно уверяет, что все получится. И Кирилл решает рискнуть.

Если у него получится, то никто не пострадает. Кир не врал самому себе: как бы ни протестовало чувство самосохранения, совесть упрямо подкидывала видения множества трупов, пожираемых вороньем. Да, врач понимал, что войну выбирал не он, но привыкнув спасать людей, как-то трудно резко начать их убивать. Пусть и чужими руками. Так что он рискнет, и пусть все местные Боги и демоны помогут ему в этом. И если высшим силам надо, он согласен заложить собственную душу.

Что ж, спектакль должен быть качественным. Керлиан и Ильнар, озадаченные приказом сотворить из пустоты недостающие легионы Мрака, кто бы сомневался, сразу начали спорить.

— Мой Повелитель, это, — Киру кажется, что Керлиан пытается проглотить слово "глупо", — … бессмысленно. Даже качественную иллюзию легко засечь. Не думаю, что в рядах светлых не окажется ни одного толкового волшебника.

— А как же материальные иллюзии? — отказываться от задумки не хочется мучительно. Все-таки, как вовремя он озаботился хоть чуть-чуть разобраться в устройстве местного колдовства — у его подчиненных стало меньше возможности вешать попаданцу лапшу на уши. Пусть материальные иллюзии сотворить труднее в разы, но и отличить подобное наваждение от реальности почти невозможно — до нее даже можно дотронуться. Только вот убивать такие иллюзии по-прежнему не в состоянии, и, слава Богу.

— И что же вы желаете изобразить, мой повелитель? — сдается Ильнар.

Кир криво ухмыляется: перед его глазами проносятся величественные драконы, черные стяги, уходящие в бесконечность полчища безликих солдат, закованных в доспехи, какие-то насквозь голливудские чудища.

— На столь большой и качественный морок нам просто не хватит сил, господин, — косит разноцветными глазами тощий колдун. Увы, нам, бедным и несчастным, ни на что неспособным.

— Рискнем, — в конце концов, еще немного безумия его новой жизни совсем не повредит. К черту, ко всем демонам, панические мысли о том, что если сегодня все его четыре мага

(включая шамана с ученицей) выложатся по полной, то завтра противопоставить вражескому колдовству им будет нечего.

Шаман, как выяснилось позже, творить иллюзии не умеет, а времени на обучение нет. Что ж, законы Мерфи в действии — как обычно все идет не по плану. Заниматься магией пришлось втроем — из доступных в настоящий момент магов остались Ильнар, Керлиан и сам Кирилл.

Нормально колдовать Кир не умел и даже по-настоящему и не стремился, но поработать магическим аккумулятором ему вполне по силам. Отдавать часть магии странно легко, только Тьма на краю сознания недовольно шипит: как это — делиться?! Свое отдавать никому нельзя, надо только брать, брать. Кир заставляет ее замолчать и становится немного спокойнее. Потом он начинает впадать в странный транс, все мысли уходят, и остается звенящая пустота. Опомниться и остановиться удается только тогда, когда из носа и из-под ногтей начинает капать кровь. Он судорожно пытается откашляться, в горле будто застряло что-то, а держаться на ногах удается с трудом. На лицах тянувших из него силы колдунов крупными буквами написана эйфория, а Киру хочется кого-нибудь убить. Или хотя бы лечь и проваляться в тишине несколько часов.

Пространство резко наполняется звоном мечей, шипением драконов, ревом и рычанием. Рассматривая результат, парню не верится, что все — ненастоящее. Судя по ошеломленным лицам окружающих, получилось неплохо. Теперь остается, чтобы и светлые оценили.

— А ночью мы будем разыгрывать сценку из самодеятельности, — хрипло смеется Кирилл, вытирая рукавом бежавшую из носа кровь. Ставки сделаны, господа, ставок больше нет.

Кир готов сто раз благословить свою предусмотрительность, заставившую захватить с собой из сокровищницы цитадели большую часть понравившихся артефактов. И пустяки, что многое не работает. Цирк, который он собирался устроить, обязан быть достоверным, ведь от этого зависит успех всего предприятия. Так, цеп Силы кого-то там… не подходит, зеркало, показывающее зарытые клады… не работает, но, на всякий случай, артефакт откладывается в сторону. Ильнар, используемый Властелином вместо справочника, с недоумением разглядывал разукрашенный кошелек. Дитрих выполнял роль статиста.

Кир ногой отодвинул уже второй раз изученную кучу рухляди и потянулся к сумке. Из сумки с более-менее пригодными

магическими безделушками выкатился незнакомый круглый предмет, который "вроде владелец" не замедлил поднять.

— Так, а эта ерунда для чего? — Кир недоуменно повертел прозрачный шар, в глубине которого то и дело мелькали багровые отблески.

— Око Ярости Темного Бога, — благоговейно прошептал колдун. Кирилл закатил глаза — страсть жителей Хельна к названиям повычурнутее не имела предела. Больше всего сфера походила на стеклянный шар-светильник, еще один продукт предприимчивых тружеников-китайцев, только без проводов. Казалось, рассмотри око повнимательнее и обнаружишь неприметную надпись "Made in China".

— Да-да, замечательно, — одобрил наименование Кирилл, — но я спросил совсем другое. Для чего это око предназначено?

— Для ритуалов проклятий, — как будто объясняя нечто само собой разумеющееся, дернул плечом Ильнар.

— А что, без этого шара, — Кир раздраженно повертел в руках смертоносную игрушку, — проклясть уже никак?

— Око многократно усиливает их и увеличивает радиус воздействия. Когда-то вам удалось с его помощью уничтожить Рассветную Империю и заколдовать Владычицу эльфов, — в голосе мага звучит явное восхищение. Впрочем, Кир и не сомневался, что его соратники — сумасшедшие.

— Конечно, существуют и побочные эффекты. В частности, место проведения ритуала тоже оказывается проклятым на несколько лиг вокруг, — маг, не замечая настроения собеседника, продолжал рассуждать о полезности и эффективности мерзкой вещицы.

Кир раздраженно наморщил нос — в очередной раз слушать про свои прошлые "подвиги" настроения не было. С другой стороны…

— Что ж, в крайнем случае, можно попробовать применить, — неуверенно буркнул землянин, с большим интересом рассматривая артефакт. Ильнар внезапно замялся.

— Что опять не так? — отставив сферу, рискнул уточнить Кир.

— Ну, Око Ярости, к несчастью, давно не работает. Нам удалось применить его в последний раз во время вашего прошлого пришествия, да и то…, - осекся приспешник.

Кир уже даже не удивлялся: он привык, что или у него ничего нет, или есть, но не работает. Это какой-то Рок, и даже не поймешь, злой или добрый. С другой стороны, если хорошенько подумать, извлечь пользу можно из всего.

— Так ты говоришь, ритуал последний раз применялся в

прошлой войне? — Кирилл отложил шар и задумчиво вытащил оставленное в чернильнице перо. Покрутил в руках, пытаясь поймать ускользающую мысль. Мысль упрямо не ловилась.

— Да, мой повелитель, — вместо примолкнувшего колдуна ответил Дитрих, грустно смотря покрасневшими от недосыпа глазами. Выглядел командующий, прямо скажем, не очень. То ли сказывались бессонные ночи, то ли непривычная трудовая нагрузка…

— А эльфийский командир тоже был на последней войне? — Кир наклонил голову к плечу, откладывая многострадальное перо.

— Разумеется, — Дитрих был так удивлен, что даже забыл вежливое обращение. Впрочем, Кир тоже не сразу заметил, а заметив, не обратил внимания. — Элльен-эф-Ноэль один из лучших полководцев светлых, как-никак. Участвовал во всех крупных кампаниях и мелких заварушках тысячелетия.

— Правда? Что ж, замечательно. Иль, готовься, ночью мы проводим ритуал, — обратился к молчаливому магу парень.

— Н-но, — растерянно проблеял Ильнар, — но это невозможно. У нас нет ни действующих артефактов, ни магии на проведение колдовства такой силы, а вы…

Кир подавил мученический вздох.

— Нам и не надо ничего проводить. Да и в любом случае, проклинать порядочный кусок своей земли в нагрузку у меня желания нет, — равно как и возможности, но об этом промолчим, — главное чтобы наш подкованный эльф поверил. Мы ведь сможем достоверно изобразить подготовку к ритуалу? В конце концов, ну, откуда эльфам знать, что Око чего-то там давно превратилось в рухлядь.

Дитрих вытаращил глаза, огромные усы встопорщились — идея явно показалась ему бредовой. Его коллега неуверенно кивнул — значит, затеянный грандиозный спектакль имеет шанс на успех. Все-таки репутация — полезная вещь: сначала ты работаешь на нее, потом она на тебя.

Легионы Тьмы выглядели весьма внушительно, если не учитывать того, что большая часть рекрутов представляли собой наведенную иллюзию. Кирилл, рассматривая иллюзорную армию глазами подвернувшейся вьерны, чуть не прослезился от умиления — именно так и должно было выглядеть в его представлении идеальное войско Темного Властелина. Вражеские разведчики тоже удивились и впечатлились. Наблюдать их перекошенные черно-белые (увы, видения глазами вьерн-разведчиков тоже имеет недостатки) физиономии было как

бальзам на душу. Несколько эльфов, которых удалось засечь не иначе как чудом, решили оправдать Кировы ожидания и немного задержаться. Что ж, значит, можно быть уверенным, что проведение уж-жасного темного-претемного ритуала ребята заметят.

Кир резко разорвал контакт с птицей, чуть не упав от потери равновесия. Полная луна красным пятном скалилась с ночного неба, зловеще темнели ели и шуршали березы — самое время для магии. Еще днем расчерченные каким-то светящимся порошком прямо на земле гексо- и пентаграммы внушали почтение.

— Пора приступать, — объявив зловещим громким шепотом начало вечеринки, Кир почувствовал себя ни много ни мало актером третьесортного балагана. Еще тупее выглядело обсуждение своего коварного плана вслух с ближайшими соратниками, но доигрывать надо до конца. Тянувшиеся из места засады светлых испуг, ярость и безнадежность согревали душу — суровых критиков не предвиделось, а шаблоны пока себя оправдывали. Еще Кириллу было несколько стыдно: и за ситуацию в целом, и за свое поведение в частности.

Поляну окружало кольцо из диковатой смеси реальных существ из плоти и крови и выглядевших отнюдь не менее реально иллюзий. Посередине, возле колдовских чертежей расположились зловеще выглядевшие фигуры, совершающие замысловатые магические пассы и попутно что-то бормотавшие.

Пентаграммы налились неприятно-зеленым светом, как ночные гнилушки в лесу, стало холодно и неестественно тихо, тишина прерывалась лишь чужим дыханием. Око Ярости в руках у Кира зловеще засветилось. Крайне бесполезная вещь, если хорошенько подумать: применение связано с кучей ограничений, да и подчинить упрямый артефакт удается не всегда. И это не считая того, что шар сейчас находился в неработающем состоянии. Наконец, нарисованные фигуры в последний раз вспыхнули уже синим пламенем, громыхнуло и все закончилось.

— Завтра мы довершим наш план, и от наших врагов останутся только воспоминания, — громко и четко резюмировал Кир.

Кир сделал незаметный жест Таргу, напоминая, что уже пора. Орки через несколько минут вернулись вместе с "только что обнаруженными" пленниками, и землянин впервые увидел живьем легендарных эльфов. Сейчас предметы "девичьих грез" выглядели почти также, как глазами птиц-шпионов. Только в цветном варианте.

Когда зловещее молчание совсем затянулось, Кир рискнул заговорить. Шебурша по земле полами длинного черного плаща,

одолженного за неимением собственного у Керлиана, бывшего выше почти на голову, Кир приблизился к пленникам. Эффектное появление несколько затянулось, живот скрутило, к горлу подкатила тошнота — никак не мог заставить себя открыть рот. Потом пришла злость.

— Так-так, вражеские лазутчики, — озвучил очевидное Кирилл, — пришли полюбоваться на причину вашего падения?

Еще сильнее вспыхнувшая ненависть ударила в голову посильнее спиртного — все шло как надо.

— Знаете, господа, кровь — великое дело, а кровная магия — величайшее достижение магии. Завтра умрете не только вы, рискнувшие перейти границы нашей великой империи, но и все ваши родственники до двадцать восьмого колена, — как настоящий третьесортный злодей поделился "планом" Кир.

И тут же чуть не пропустил чужое заклинание — один из эльфов не выдержал, рискнув своей жизнью, чтобы остановить злодея. Как он сумел обойти магические путы шамана Кир не понимал, в отличие от стремлений и чаяний своего несостоявшегося убийцы. Время будто замедлилось, и Кир, заворожено изучая стремительно летящее облачко болотного цвета, понимал, что ничего не успеет, не сумеет сделать. А судя по растерянности и испугу окружающих облачко смертельно. От Керлиана с Дагмаром доносилось чувство мрачного удовлетворения и мстительного удовольствия, эмоции Ильнара Кирилл попросту не разобрал. Помогать ему никто не собирался, значит, все. Как глупо…

Один из его иллюзорных телохранителей резко встал на пути эльфийской магии, а придуманный монстр, похожий на мантикору с полузабытой интернетовской картинки, тут же бросился вперед. Кир тупо смотрел, как несуществующее создание впивается в горло несчастного эльфа и чувствовал, что волосы шевелятся у него на затылке. Где-то на задворках сознания ехидно и противно подхихикивала Тьма.

— Что ж, достойная кара за наглость и глупость, — претенциозно выдал "повелитель зала, хозяин бездны и прочая", стараясь не обращать внимания на перекошенные лица соратничков и заодно подавить желание кинуться проверить, что там с эльфом — все равно, с вырванным горлом не живут. Даже "бессмертные".

И бежать блевать в кусты тоже не дело, да и заламывать руки несколько поздновато, не так ли? Что ж, Кирюшка, тебя надо поздравить с первым убийством.

— Но я проявлю милосердие, — щедро пообещал он, радуясь тому, что широкий капюшон скрывает позеленевшее лицо, — дав

вам всем второй шанс. Сейчас я отпущу вас, и вы передадите мое послание эф-Ноэлю и этому, — Темный Властелин раздраженно щелкнул пальцами, — как его там?

— Генералу Зигриду, мой повелитель, — угодливо пояснил Ильнар.

— Да-да, — досадливо отмахнулся Властелин, — генералу Зигниду, — притворился, что не в состоянии запомнить имя "жалкого смертного" землянин.

Сюда по эмоциональному фону, разведчики передавать "послания" не хотели, а хотели увидеть Кирилла в гробу и в белых тапочках. Лица ушатых по-прежнему оставались безразличной маской, Кир им даже позавидовал — сам он так вряд ли когда-нибудь сумеет.

— Я хочу услышать их ответ завтра днем, — выдвинул очередное требование он.

Утро пролетело стремительно, а днем все завертелось. Отпущенные эльфы передали послание Темного Властелина, а вражеские предводители все же рискнули прийти. Кир почувствовал невольное уважение — кто знает, смог бы он сам отправится в лапы к монстру, не имея никаких гарантий.

Светлых было всего пятеро: двое эльфов и старик генерал с соратниками, сам же Кир не постеснялся прихватить половину орков и всех имеющихся магов в придачу.

Что ж, настало время выдвинуть ультиматум. Черный плащ, глубоко надвинутый капюшон — раз родители обделили зловещей внешностью, надо выкручиваться. Да и заканчивать цирк следует побыстрее — жарко, стыдно и противно.

— Чего ты хочешь, Проклятый? — презрительно смотрит раскосыми зелеными глазами предводитель эльфов. Старый генерал Зигрид солидарно сопит, грозно нахмурив кустистые седые брови.

И тут только до Кира как до того жирафа доходит, что требование просто покинуть его территорию будет выглядеть подозрительно и совсем не в тему, ведь злобному Темному Властелину гораздо выгоднее просто перебить всех своих врагов.

— Склонитесь перед моим величием, служите мне и тогда я сохраню вам жизнь, — сказал Кир и, ощущая на себе налет дебилизма крайней степени, зловеще захохотал.

Глава 9

Керлиан

Элльена-эф-Ноэля Керлиан прекрасно помнит, все-таки старый враг и счет между ними большой. Генерала Зигрида, сухощавого нитрианца со шрамом над глазом, бывший принц видит впервые. Честно говоря, Лиан немного удивлен тому, что они пришли, ведь всем известно, что Темный Властелин жесток и коварен и никогда не сдерживает своих обещаний.

— Я никогда не склонюсь перед тобой, Враг, — презрительно сплевывает на землю Зигрид. Лиан резко дергается — нитрианскому генералу не стоит вести себя настолько дерзко. Впрочем, как и вступать в переговоры.

Но Повелитель, равно как и застывшие у его ног причудливые создания, невесть как и откуда вытащенные причудливым ритуалом, не успевают отреагировать на отказ — один из спутников генерала взмахнул мечом и отрубленная голова покатилась по земле. Хозяин брезгливо отходит от мертвого тела, чуть подобрав полы плаща. Предатель, светловолосый мужчина лет тридцати, упал на одно колено, протягивая взятую за волосы голову нитрианца, а чужой военачальник смотрит стеклянными глазами.

Лиан видит, как стискивает кулаки так, что белеют костяшки пальцев Ильнар, и ему хочется то ли засмеяться, то ли завыть — неужели изобретатель действительно думал, что на этот раз все будет иначе. Смешно.

— Мы согласны принести вам клятву верности, — голос изменника звучит как давно несмазанные ворота.

Повелитель вынимает из крепко сжатых пальцев голову Зигрида, подносит к лицу, будто хочет рассмотреть поближе, а потом передает Дитриху. Рыцарь невозмутимо берет ее, но Лиан видит в глубине чужих зрачков еле сдерживаемую брезгливость и злость. А потом по нервам ударяет раздражение повелителя, так, что, кажется, в голове поселился целый кузнечный цех. Странно, чем он так недоволен, если все идет по его плану?

И опять только кровавая вакханалия без конца и смысла, до самого конца, и снова все одно и то же. Одна из призванных тварей, гибрид дракона и кошки, мерзкое создание, зловеще скалится поблизости от своего проклятого творца.

Все взгляды сосредотачиваются на присутствующих эльфах. Лиан слышит, как судорожно сглатывает один из нитрианцев, но прерывать молчание не решается. Правильно, сейчас очередь остроухих и их время что-либо решать.

— Я готов дать клятву, — губы старого недруга побелели от еле сдерживаемой ярости, — если…

— Ты смеешь ставить мне условия? — холодновато уточняет господин. Только ни ярости, ни раздражения Лиан не ощущает, словно весь гнев хозяина нарочит и фальшив. Да нет, скорее всего, он просто успел взять себя в руки, решает принц. В конце концов, эльфы хозяину зачем-то нужны.

Ноэль резко вскидывает голову и зло усмехается.

— Хорошо, — будто пребывая в раздумьях, цедит господин, — я выслушаю тебя.

— Вы позволите уйти некоторым нашим, — цедит эльф, — и дадите слово, что не тронете ушедших, пока они не пересекут границу с Нитрианом.

— Что ж, — насмешливо тянет Темный Властелин, — я буду милостив к твоим сородичам, отпущу их и не трону до тех пор, пока они не перейдут границы моей империи.

Лиану кажется, что эльф сейчас не выдержит, но тот внезапно успокаивается и соглашается. Интересно, кто именно так значим для Элльена, что он готов рискнуть и пойти на соглашение с Врагом.

Рука в черной перчатке и ладонь знаменитого эльфийского полководца соприкоснулись и вновь зазвучали слова древней клятвы. Сегодня Керлиану довелось слушать ненавистные слова во второй раз.

Несколько дней прошли в безумной суете, времени не хватало даже на то, чтобы поспать. Корпус генерала Зигрида, сдался не полностью, как выяснилось, среди нитрианцев нашлись верные первой клятве люди. Вспыхнувшее посреди чужого войска сражение удалось остановить, но одному из полков под командованием чересчур ретивого капитана удалось вырваться из окружения. Следующие несколько часов оставшиеся светлые давали кровную клятву хозяину. Также ушла небольшая часть эльфов — к удивлению своих старых слуг, повелитель счел целесообразным сдержать обещание. Среди покидающей земли империи компании остроухих Лиан заметил одного со слишком знакомыми чертами лица. Как оказалось позже, Ильнар тоже.

— Зря вы его отпустили, мой повелитель, — бурчал маг прямо над ухом у хозяина.

— И как же ты пришел к таким выводам? — раздраженно уточнил господин, стоя посреди спешно устроенного госпиталя. Почему-то на Темного Властелина нашла прихоть лично взглянуть на наиболее тяжелых раненых, и, к еще большему удивлению, он умудрился вытянуть почти всех.

— Скорее всего, он родственник Владыки эльфов.

— Родственник?

— У Эль-лара не было братьев, и наиболее близкие родственники — пятиюродный кузен и прапрабабушка, так что это, скорее всего, его сын. А сын у Владыки — один, — взволнованно взлохматил и без того стоявшие дыбом волосы Иль.

Значит, Лиан не ошибся. Ноэль решил подставиться, вытаскивая сыночка повелителя, весьма похвально. Особенно, если вспомнить, что, по слухам, после одного заковыристого проклятья, детей Эль-лар больше иметь не способен, и, в случае чего, династия прервется.

— Что ж, тогда это все объясняет, — меланхолично пожал плечами хозяин, склоняясь над очередным полудохлым нитрианцем и начиная выводить странноватые пассы.

— Прикажете его догнать?

— Нет, — с искренним удивлением ответил Темный, — на кой ляд он мне сдался?

После нескольких дней суеты хозяина озарила очередная сумасбродная идея. Сначала он устроил общее собрание, куда пригласил не только старых подчиненных, но и командиров нитрианцев и эльфов, которых, по неизвестной причине, оставил на своих постах. Эф-Ноэль с ненавистью смотрел на всех темных, как и остальные эльфы, впрочем. Капитан Тарг явно вознамерился отвечать ему взаимностью. Парочка присутствующих нитрианцев старательно делала вид, что их нет. Повелитель, снова пристрастившийся к ношению черных одеяний, нахохлившись и закутавшись в плащ, черной и мрачной вороной восседал на табурете. Обсуждали почему-то состояние дорог Нитриана, расположение приграничных городов, характеры местных владетелей и привычки нитрианского же первосвященника.

Первое совещание плавно перетекло во второе, только без участия светлых. Резко встав с табурета, повелитель резко стянул черный плащ, накинул его на Бальдура, отошел подальше, рассматривая бывшего консула Альтиды.

— Неплохо получилось, все-таки роста мы примерно одинакового. Натянешь капюшон поглубже — так и вовсе не разберешь. Достоверно изобразить Темного Властелина ты, я думаю, сможешь, — немного отстраненно, говоря о себе в третьем лице, сообщил господин.

— Но зачем?

— Побудешь Темным Властелином вместо меня. А то я заметил, что мое присутствие пагубно влияет на самочувствие

противников.

Керлиан почти ощущает повисшее в воздухе недоумение.

— Дитрих, остаешься за главного. У меня появились кое-какие дела, которые необходимо сделать, — соизволяет пояснить повелитель, — часть гоблинов и орков, вместе с отрядом Иллария я забираю.

— А эльфов куда девать? — рассматривая носки собственных сапог, интересуется Бальдур. Керлиан пытается стать как можно незаметнее, чтобы безумные идеи хозяина его не задели.

— Возьмете их с собой, разумеется, — равнодушно-насмешливо отмахнулся господин, рассеянно поглаживая недавно созданную химеру. Существо, которому полагалось быть иллюзией, потягивалось, демонстрируя огромные когти и высовывая ярко-фиолетовый язык.

— С собой куда? — осторожно, чтобы не вызвать гнева, уточняет Дитрих.

— Играть в кошки-мышки с королем Нитриана, — с вежливым недоумением, как не особо получившийся эксперимент, Властелин рассматривает Дагмара. Рыцарь ежится, словно от холодного ветра.

— Простите? — еще раз уточняет Бальдур.

— Их надо отвлечь от нашей территории, — как маленькому ребенку, медленно и четко поясняет хозяин, — можно, конечно, еще раз попытаться провернуть вчерашний фокус, но если он не удастся, мы попадем в несколько неловкую ситуацию.

Химера раздраженно дергает тигриным хвостом, ясно показывая, что ее хозяина сейчас лучше не злить.

— Кажется, на нашей границе с Нитрианом осталось только несколько гарнизонов. Что ж, произведем небольшую рокировку.

Керлиан переглянулся с рыцарем, по его растерянному виду сделав вывод, что он также ничего не понимает.

— Вам надо всего лишь немного отвлечь светлых, а пока часть наших… ммм… воинов будет бегать от Дагмара, мы повеселимся в Нитриане. И, в любом случае, его величество придется бросать все и спасать свое королевство от вторгшихся орд под предводительством Темного Властелина.

— Но у нас нет орд, — неуверенно возразил Ильнар.

— Спасибо, я в курсе, — безмятежно кивнул хозяин, — но, в данном случае, это не имеет большого значения. Главное совсем не то, что есть у нас, а то, что видят наши враги.

Миэль Абрахам

В столице внезапно начали пропадать люди. В основном, как это ни прискорбно, дети. Впрочем, взрослые также исчезали

неизвестно куда и зачем, и не так уж редко. Конечно, такие происшествия нельзя назвать выдающимися или особенными, прости Данан за такие жестокие мысли, и в другое время Абрахам бы не обратил на них внимания. Вернее, он молился бы за пропавших, искренне молился — ведь обращаться к Всевышнему его долг и ноша. Но, вместо истовых бдений, миэль не только привлек городскую стражу и сеть собственных осведомителей, но и воспользовался ресурсами государственной разведки. Жутковатая загадка никак не давала ему покоя, мешая и так тревожным снам. Неясное, смутное беспокойство, ощущение надвигающейся грозы не оставляло Абрахама в покое.

— Итак, что вам удалось выяснить? — аккуратно зажигая свечи на изящном, витом подсвечнике, сухо уточнил священник. Камин, почти всегда горящий в его покоях — Абрахам начал мерзнуть посреди лета — достаточно света не давал.

Начальник городской стражи, тучный одышливый мужчина лет пятидесяти, грустно шмыгнул покрасневшим носом — найти убийц он очень хотел, очень, аж из шкуры вон лез. Возможно, первосвященник и засомневался бы в устремлении Диллока, если бы не знал, что недавно пропал младший и любимый сын стражника. Но он знал и потому молчал на все известия об очередных неудачах.

В городе начинались волнения и ползли разнообразные противоречивые слухи. Ни какое высокое положение семьи и статус не могли помочь, замки и клинки оказывались бессильными. Добровольно-принудительные помощники чирикали про блуждающие по Олире слухи: "Это демонопоклонники", "в городе завелись кровососы", "чернокнижники, некроманты". Особо оригинальные жители столицы обвиняли в происходящем эльфов и даже самого миэля. А число предполагаемых похищенных перевалило за четыреста человек.

— Мы прошерстили все притоны и бордели, — мрачно сжал пудовые кулаки горюющий отец, — никто пропавших и в глаза не видел. Демон…, простите, ваше высокопреосвященство, мы даже ни одного свидетеля не отыскали. Все жертвы будто растворяются в воздухе, раз и никто их больше не видел.

Стражники, подгоняемые впавшим в служебное рвение начальством, посетили даже подпольный рабовладельческий рынок, но предсказуемо ничего не нашли. Действительно, кому могло понадобиться посещать людей из довольно приличных и обеспеченных семей, если все закрывали глаза на покупки невольников из проходящих караванов Энигвы, или в близкорасположенном Криганде, чьи законы разрешают

рабовладение. Да и, буде подобное придет кому в голову, похищать легче крестьян окраинах страны, а не дворян в столице!

Возможно, если бы было один-два случая, а не сотни, Абрахам бы предполагал, что произошедшее — месть, но что за месть столь разным людям? Вообще, что общее связывает такое количество детей господних? К несчастью, Абрахаму никак не удавалось понять.

Вернее, общее было: люди пропадали, и никто их больше не видел — единственная обнаруженная закономерность. Абрахаму все чаще приходили на ум прочитанные и подслушанные еще во времена послушничества, когда он был зеленым юнцом, страшные байки и легенды о сбежавших из Бездны демонических отродьях. А в Олире уже не шептали, а говорили вслух: "демоны, чернокнижники". Сначала тихо, а потом все громче и громче. "Почему стража не может нас защитить? Куда смотрит святой наместник?!", — неслось со всех сторон. Разозленные и напуганные жители требовали найти виновного.

Абрахама начали пугать воцарившиеся в Олире настроения. Нельзя ждать, пока столица не закипит окончательно, как неправильно приготовленное варево. Или правильно, но кем?

— Я хочу видеть списки всех исчезнувших, — миэля не оставляла глупая надежда, что его, наконец, посетит прозрение.

— Да, Ваше высокопреосвященство, как скажете, — сцепил руки на коленях Диллок, — я принесу.

В последнее время Диллок выглядел ужасно — мешки под глазами, сине-зеленый вид, трясущиеся руки — Абрахам подозревал, что бравый страж заливает свое горе вином, а то и чем покрепче. Еще священник догадывался, что мужчина боится возвращаться в здание городской стражи, туда, где его днем и ночью окружали родственники пропавших и новые пострадавшие.

— Как вы думаете, что между ними общего? — перебирая трясущимися руками груды обещанных бумаг, спросил Абрахам.

Михель, низенький невыразительный человечек — бессменный начальник разведки Нитриана вот уже пятнадцать лет, пожал плечами.

— Что общего между перезрелой дочкой городского механикуса и сыном начальника стражи? Почтенной матерью добропорядочного бюргерского семейства и несовершеннолетним мальчишкой-шалопаем из дворян? Братом сторонника герцога, чтоб ему пусто было, проклятого Норэ и сестрой старого сослуживца его Величества? Между пропавшими днем на людной улице и ночью в сумерках, из своих постелей и посреди званого ужина?! Что? — раздраженно повысил голос миэль.

— Я не знаю, — безлико откликнулся Михель, — но, судя по всему, наши заклятые друзья здесь ни при чем.

Значит, и от идеи, что кто-то (эльфы, Эллирия, Энигва, Свободные баронства, кто-то еще) баламутит столицу нарочно, придется отказаться. Пока.

— А наши верные друзья? — скривил губы старый священник.

— Скорее всего, тоже.

— Жаль, жаль, — сожаление связано в основном с тем, что так было бы проще предотвратить происходящее. Но чтобы его предотвратить, надо сначала понять.

— И почему-то все пропавшие из достаточно приличных семейств, — начал рассуждать вслух Абрахам, — чернокнижникам, поисками которых ныне озабочены все, кому не лень, при отсутствии денег, чтобы тайно прикупить партию проходящих через страну рабов, можно спокойно наловить по Олире наплодившихся бродяжек. Уж их-то никто не хватится.

— Не совсем, ваше высокопреосвященство, — осмелился прервать первосвященника Михель, — один из моих людей, он разговаривал со старшиной нищих, знаете, у них есть своя своеобразная иерархия, если мне позволено будет объяснить, — начал путанные и не представляющие особого интереса пояснения собеседник.

— Неважно, переходите ближе к делу.

— Так, вот, нищие тоже пропадают. Просто исчезают однажды и никто их больше не видит. Попрошайки говорят, что теперь боятся ходить по одиночке по безлюдным улицам, болтаться по Олире после захода солнца никто и вовсе не решается.

Пропажи, которые никто не замечает, никто не считает. Когда Абрахам представил, сколько из тех, кто никогда не пришел, ни при каких обстоятельствах не обратился бы в стражу, пропало, пока они хлопали ушами, он похолодел. Неуловимые колдуны, захватившие воображение столицы, уже могли успеть провести с десяток ритуалов, если бы захотели — кто будет беспокоится о приехавших на заработки крестьян, мелких ремесленниках, нищих странствующих монахов, разнообразных жуликах, убийцах и других обитателях дна общества.

Но должна же быть какая-то причина! Абрахама посетило неприятное чувство, что он опять что-то упустил.

Вечером прилетел посланный его основным шпионом у Норэ голубь с зашифрованным посланием. Когда Абрахам разделался с шифром и прочитал, его чуть не подвело сердце.

Герцога попытался убить кто-то левый, причем неудачно. Написавший считал, что нарочно неудачно. Убийцу удалось поймать и допросить и теперь Норэ обвиняет во всем его величество и, возможно, самого миэля. Неужели Дагмар решил действовать сам?! Зачем, почему? Жаль, что нельзя поговорить с его величеств. Да и заменить его, если он будет совершать столь опрометчивые поступки некем. Или есть?

Абрахам как наяву вспомнил не так давно происходивший в этой же комнате разговор с его Величеством. Он сам тогда сидел в кресле, а Дагмар раздраженно метался по кабинету, не обращая внимания на больную ногу.

— Все разваливается, — наконец остановился король, — я пытаюсь удержать Нитриан, но все расползается у меня, буквально, на глазах

— Сын мой, бог не допустит, чтобы нашу страну раздирали противоречия, — мягко, вкрадчивым тоном попытался успокоить мужчину пастырь.

— Да неужели? — раздраженно громыхнул помазанник божий, ударил пудовым кулаком по инструктированному речным розовым жемчугом чайному столику, — что-то он не сильно спешит нам помогать, этот бог!

— Не богохульствуй, сын мой, не стоит.

— А еще этот демонов Норэ, чтоб его упыри задрали, — не слушая первосвященника, продолжал высказывать наболевшее его величество, — чтоб его на войне темные прирезали.

— Думаю, что герцог не вернется домой, мальчик мой, — усмехнулся Абрахам. Дагмар порой словно догадывался о принимаемых жрецом Данана решениях.

— Что, и об этом позаботится бог? — с издевкой уточнил король.

— Не стоит взваливать на плечи господа то, что мы можем сделать сами, сын мой, — наставительно произнес в ответ миэль, слабо усмехнувшись.

Тогда Дагмар согласился с предоставленными им доводами, неужели после он передумал? Если король решил взять проблему в свои руки, то ничего хорошего из его самостоятельности точно не выйдет.

Теперь Норэ решительно отправился предъявлять претензии Дагмару, а старый священник с ужасом понимал, что события выходят из-под контроля. И прежде чем пытаться что-то предпринять, надо точно знать, кто стремился убить Норэ: все же его величество или его шпион прав, и убийство лишь хорошо разыгранное представление, и тогда его автором может оказаться кто угодно — начиная от эллирианцев, кончая самим герцогом.

Цена ошибки на этот раз слишком велика.

Абрахам взял дрожащими пальцами ускользающее перо, решительно обмакнул его в чернильницу с особым составом, и косым почерком начал тайное послание.

Гтын

Ветер пригибал к земле степную ковыль, играл конскими гривами, качал редкие кустарники. Солнце снисходительно наблюдало за шалостями своего сына.

— Чтоб им ветер в лицо, — раздраженно пробормотал старый Ченге, с неодобрением наблюдая за пробежавшими мимо него мальчишками. Гтын криво улыбнулся — детское беспричинное веселье давно оставило его. Правда, он уже не помнил когда — когда Криг выбрал его в ученики, когда умерла мать, когда его изгнали и Тлиха прошла мимо, не удостоив и взглядом? Но, в любом случае, все глупые сожаления уже не имеют никакого значения. Учитель еще в самом начале поучал Гтына: "Никогда не останавливайся, не оглядывайся, только вперед, всегда вперед!". И Гтын не сомневался, потому что малейшая неуверенность — камень на шее в Холодном мире, одно-единственное проявление слабости, и духи сожрут тебя, не задумываясь.

Не стал размышлять Гтын и после того, как поговорил на тинге с остальными шаманами, беспромедлительно направившись на поиски учителя. Правда, уже на следующий день он сообразил, что принятое в запале решение было не особо мудрым — гоняться за тенью по степи он мог бесконечно. Тогда ученик шамана судорожно начал пытаться понять, куда именно мог направиться учитель и кто принял бы отлученного и опозоренного шамана. Имен было несколько, но, скорее всего, учитель захочет поговорить с каждым из противников Тхлина. Значит, надо только выбрать. И парень поехал к старому кровнику еще отца выбранного Верховного кагана, Ченге. Этот вождь, по слухам, бродившим в племени и позже подтвержденных учителем, был расчетлив, жесток и до глубины души ненавидел своих врагов.

Чуть позже, Гтын, когда ученика изгнанного шамана, приняли с распростертыми объятьями в чужом племени, понял, что рассчитал правильно. Ченге жаждал мести.

Вечером Ченге решил отпраздновать приезд "дорогого гостя". Гтын подозревал, что вождь считает его тайным посланником Крига, но переубеждать старика не собирался. Потому что в самом главном — существовании заговора против Тхлина и позиции учителя — Ченге не ошибался.

Снова взметались костры и танцевали девушки. Снова Гтыну казалось, что все повторяется, и он никуда не уезжал. Глупое воображение никак не хотело поддаваться гласу рассудка, и глаза все искали в толпе длинные косы Тлихи. Искали и не находили.

— Тхлин не имел права говорить от имени всего народа, — в устах Ченге слова, повторяющие мысли самого парня, смотрелись до крайности неуместно. Праздник все больше превращался в слегка завуалированные переговоры.

— Я думаю, уважаемый Криг не откажется донести мое неудовольствие до остальных, — вкрадчиво продолжил старый каган.

Гтын заторможено кивнул. Эх, знать бы еще, есть ли те остальные.

Одна из танцорок, невысокая, чуть полноватая молодая орка танцующей походкой приблизилась к разговаривающим.

— Моя младшая жена, — пожевав старческими губами, похвастался Ченге. Морщинистая ладонь провела по черным распущенным волосам, девушка натянуто улыбнулась. Гтын почувствовал мимолетную жалость — какая радость быть женой почти семидесятилетнего старика…

— Если дорогой гость хочет, то может присоединиться к веселью, — поймав косой взгляд парня, направленный на супругу, мерзко осклабившись, предложил Ченге, — договорить мы можем и позже.

— Он хочет, хочет, — радостно захлопала в ладоши женщина. Блестящие браслеты, обхватывающие ее запястья, зазвенели в такт немного приглушенному смеху.

— Я…, - Гтын немного растерялся — отказывать было бы невежливо, но танцевать с незнакомой оркой ему не сильно хотелось. По крайней мере, не сейчас, когда учитель бродит невесть где, Тлиха и слышать о нем не желает, а его самого изгнали.

— Пойдем, — безымянная супруга кагана тянет его на свет, к танцующим. Ритм становится громче, а вокруг толпа веселящихся орков.

Руки обхватывают чужие плечи, чужая женщина ластится к нему, словно дикая кошка, то почти повиснув, то резко отшатываясь. Гтын пытается выкинуть опостылевшие мысли из головы, сосредоточится на танце, на длинных волосах и полных губах. К Степному хозяину все, все сомнения, все колебания…

Потом они пьют вино из горных яблок прямо из бутылки, по очереди. Вино настолько кислое, что аж сводит зубы. Все парочки давно разошлись: кто в кусты, кто по домам, или просто посидеть на обрыве у реки. Гтын понимает, что оставаться наедине именно

с этой женщиной плохая идея, но все равно сидит рядом, зачем-то крепко обняв.

К поцелуям они переходят слишком внезапно, без долгих прелюдий и излишних разговоров. Да и о чем с ней беседовать? Она же не Тлиха…

И только когда она начала стягивать с себя расшитое речным жемчугом платье, ученик шамана пришел в себя. Отталкивать несостоявшуюся возлюбленную было неловко, но и спать с женой приютившего союзника — не самое умное решение.

— Что такое? — недовольно наморщила нос она, чуть склонив голову. Гтын виновато растянул губы в вымученной улыбке и отодвинулся чуть дальше.

— Я тебя не люблю.

— Не волнуйся, я тебя тоже, — в голосе отвергнутой орки проскальзывали нотки раздражения, — просто забава на одну ночь. А утром разойдемся и все забудем.

— А как же Ченге? — растерянно пробормотал парень.

— Ченге слишком стар, чтобы исполнять свои обязанности, он с трудом забирается на коня, а в постели полный ишак, — презрительно фыркнула преданная супруга, — но ты не бойся, старый козел прекрасно знает о моих маленьких шалостях и ничего не имеет против.

Будущий шаман почувствовал легкое отвращение и раздражение. И, в любом случае, оставаться здесь он не имел ни малейшего намерения. Только не с ней.

— Ты куда? — собеседница попыталась ухватить орка за рукав.

— Пойду, прогуляюсь, — мрачно ответил Гтын, разжимая тонкие пальцы.

— Ты еще пожалеешь об этом, — с перекошенным лицом она выплюнула ему в след.

Самое нелепое, что он так и не узнал, как ее зовут.

А утром его обвинили в попытке изнасилования. Предполагаемая жертва стояла, размазывая слезы по лицу. А вокруг Гтына расположились еще недавно изливающие дружелюбия воины. Ученик шамана с тоской подумал, что, наверное, его кто-то проклял.

После того, как его заковали в колодки, Гтын рискнул вызвать одного из мелких духов. Бесполезно. Власть чужого шамана над своей территорией мешала ему хоть как-то исправить свое и без того незавидное положение.

Вечером того же дня пришел поговорить Ченге. Устало опираясь на одного из многочисленных родичей, он раздраженно

отпустил охранников и уставился тяжелым взглядом. Гтын немного поразмышлял на тему того, стоит ли говорить кагану, что его супруга — лгунья и изменщица, но тут Ченге сам разомкнул губы.

— Кирхи — глупа как горная коза, — виновато разводит руками он, — ты пойми, парень, ничего личного, но если я проигнорирую ее слова, то дорогие родичи немного обозлятся. Да и в племени меня не поймут.

— А как же Тхлин?

— О, не переживай, — сочувственно покачав головой, тянет старый лис, — думаю, наш Верховный каган оценит мою преданность, когда я передам ему одного предателя и заговорщика.

— Тогда я скажу и о вашем стремлении поучаствовать в… заговоре.

— А на это я отвечу, — вокруг чужих глаз расположились морщинки, — что просто втирался в доверие и хотел побольше узнать о врагах. Но мы можем поступить и по-другому, — уточнил каган.

— И как же? — приподняв бровь, интересуются орк.

— Ты сбежишь. Разумеется, случайно.

— И… зачем?

— Зачем? — изумляется старик, рассыпаясь мелким визгливым смехом, его родич неловко пожимает плечом, — такой молодой мужчина и уже не хочет жить?

— Нет, я не о том, — растерянно поправился Гтын, — зачем вам мне помогать?

— Я помогаю себе. На случай, если Тхлин все-таки проиграет. Конечно, возможность подобного исхода ничтожно мала, но пути судьбы неисповедимы.

— И что требуется от меня?

— Немного, — опять скалится каган, — всего лишь клятву не разглашать о моем участии в побеге и поддержку с вашей стороны, если вы победите.

— Договорились.

Глава 10

Гтын

Планируемый Ченге побег предсказуемо не удался: выбраться со стойбища с помощью родича вождя и позаимствовать чью-то чужую лошадь удалось без проблем, но на этом вся удача ученика старого Крига закончилась. Его не только заметили, но и узнали несколько воинов, возвращавшихся с ночного выгула. После того, как в спину ученика шамана впилось несколько стрел, подозрение о проклятии переросло в твердую уверенность. Уже падая с лошади, Гтын подумал, что умирать именно так, ничего не совершив, весьма обидно. Жаль, что теперь ничего не исправишь.

Небо из безбрежно-синего разом превратилось в пустое, безлико-серое. Здравствуй, Холодный мир. Боль сразу исчезла, зато появилось давящие равнодушие, казалось, что все краски мира разом выцвели. Прямо под ногами, среди невозможно синей травы, острой как кинжалы, появилась тропинка. Немного помедлив, орк пошел туда, куда его звали. Жаль, что с Тлихой он так и не поговорил, но теперь уже ничего не исправить.

Когда Гтын был еще ребенком, то сидя у костра, они с друзьями рассказывали друг другу страшные истории. И самыми жуткими были рассказы о судьбе изгнанников. Те, кого отринули из племени, даже после смерти не находили покоя, вынужденные скитаться по Тусклому миру и быть добычей духов. А особо невезучие сами становились угуртами.

Гтын понимает, что сейчас его должны раздирать противоречие эмоции: сострадание к отцу, опозоренному единственных потомком; волнение за учителя, тоска по Тлихе, — но все чувства какие притупленные, все переживания исчезают с каждым шагом. *И на пути в Холодный мир дух отринет все, что связывало его с миром Теплым.* Шаг, еще шаг…

Она появилась как всегда неожиданно, возникнув прямо на пути. Букет из полыни в ручонках, короткие волосы заплетены в тоненькую косичку, из которой выбивается несколько прядок. Она опять босая, на ней тоже платье, только на шее яркие бусы из красных, осенних ягод.

— Из-за каких заслуг мне выпала такая честь, что провожать меня вышла сама Госпожа Дорог, — слова вырывались с трудом, даже открывать рот было невероятно тяжело.

— А ты так уж хочешь туда идти? — капризно надула пухлые губки богиня, — действительно, хочешь?

— У меня есть выбор? — на мгновение промелькнула надежда, что он может быть не мертв, ведь иногда, во время

тяжелой болезни, к примеру, случаются, что некоторые застревают между тем и этим миром. Возможно…

— Есть, — ощипывая букет, согласилась богиня, — но не тот, на какой ты надеешься. Обратно тебе уже нельзя.

Гтын сжал кулаки так, что ногти впились в ладонь.

— Все уже закончилось, — сочувственно протянула девчонка, осторожно касаясь руки парня, — не грусти.

— Тогда о каком выборе идет речь? — поймав пристальный взгляд Хозяйки, орк тут же осекся, — нет. *Нет.* Я не собираюсь становиться блуждающим духом. Ни за что.

— Разве ты не хочешь помочь тем, кто остается?

— Угурты никому не помогают, — почти выкрикнул несостоявшийся шаман.

— Разве кто-то говорил, что ты станешь угуртом? Гордись, сын степей, я предлагаю тебе место моего помощника, — торжественно провозгласила жительница Верхнего мира.

— Что? — неверяще переспросил Гтын.

— Мне очень скучно и грустно одной, — сдув попавшую на глаза пряду светлых волос, пожаловалась малышка, — даже не представляешь насколько. Соглашайся.

Быть духом оказалось странно. То, что виделось нелогичным, неправильным тогда, когда Гтын был еще жив, сейчас выглядело еще абсурднее. Время то тянулось бесконечно, то сжималось в секунды. После определенного периода мертвый уже не ученик шамана просто перестал считать.

Рядом с жилищем Хозяйки дорог обитал безликий Старец. Не смотря на то, что все самое страшное с Гтыном уже случилось, этого духа он боялся. Еще чуть дальше расположился Безумный флейтист. У него был постоянно меняющийся вид, только выражение глаз было всегда одинаково безумным. Флейтист научил Гтына находить живых, навещающих Холодный мир.

Несколько раз орк видел знакомых шаманов, а однажды даже учителя. Но подойти так и не рискнул. Знает ли Криг, что он уже мертв? А Тлиха?

В уже не чужом мире росли причудливые цветы, по ядовитым лесам бродили небывалые звери, а жители сводили с ума своей непредсказуемостью и неправильностью. Когда становилось совсем тоскливо, орк обращался в птицу, но в Холодном мире не радовали даже полеты. Зато Гтыну удалось поговорить с матерью и дедом, да только разговор оставил неприятный осадок. И если мама все поняла, то дед назвал его глупцом, прервавшим род.

— Видишь, — радостно тыкала пальчиком в спутанный

шерстяной клубок его новая Госпожа, — это дорога.

В огромном зале изо льда горел камин, в котором танцевали языки синего пламени. От такого огня становилось лишь еще холоднее, но духи не умирают от холода. Они сидели прямо на полу, в окружении спутанных нитей и высушенных цветков.

— А зачем ты ее запутываешь?

— Ну, иначе было бы не интересно. Представь, родился он гномом, прожил всю жизнь в шахте, добывал руду, женился, стал уважаемым старейшиной. Нет, не интересно. А теперь будет героем. Правда, немного позже. Подай мне вон тот клубок, будь добр.

Этот моток серебристых нитей вызвал у орка какое-то иррациональное раздражение, будто он неожиданно встретился со старым врагом.

— Эльф? — почти утвердительно уточнил парень.

— Молодец, догадался, — радостно захлопала в ладоши Хозяйка дорог, — а теперь смотри…

Два совсем не похожих клубка смешались, потом к ним присоединилась еще нить, и еще, пока из совсем разных нитей не появилась одна. Ярко-золотистая.

— Так что это будет?

— Догадаешься?

Гтын лишь пожал плечами, перебирать варианты и думать не хотелось, было не настолько любопытно.

— Не хочешь? — разочарованно вздохнула девочка, вертя в пальчиках новую, блестящую нитку, — а зря. У этой компании большое будущее. Как-никак герои, победители Темного Властелина.

— Что? — переспросил парень, ощущая сильную досаду. — Это произойдет непременно? Разве нельзя ничего исправить?

— Зачем?

— Но разве правильно, если всегда побеждают одни и те же? — Гтына не слишком бы беспокоил будущий проигрыш Темного Учителя, если бы ни одно но. Что-то подсказывало орку, что если темные опять проиграют, ничего хорошего его народ не ожидает.

— Это судьба, понимаешь? Фатум.

— И ничего нельзя изменить?

— Ничего.

— Совсем?

— Посмотрим.

Кирилл

Миленькие, будто кукольные домики с красной черепицей

сменили полуразвалившиеся лачуги — центр Нитриана был сытым и благополучным. Разумеется, пока несчастных обывателей не решила навестить так называемая "армия тьмы". Жителей нищей и полуразвалившейся страны было достаточно трудно удержать от мародерства, но Киру пока удавалось. Иногда, конечно, случались… прискорбные случаи, но после того, как особо ретивых начали вешать, варвары притихли. Хотя, возможно, они просто боялись придуманных чудовищ, которым он пообещал скармливать нарушивших приказ.

Как ни странно, пока спешно придуманный план осуществлялся. Неприятно удивленные невесть откуда возникшей вражеской армией пограничники достойного сопротивления не оказали. Куда большую проблему представляли приграничные бароны, но пока они сидели по своим замкам, их не трогали. Штурмовать крепости Кир не собирался — в конце концов, суть задумки состояла вовсе не в захвате страны.

Еще они сжигали поля и занимались организованным грабежом — деньги никогда не бывают лишними, а Дагмар, озабоченный тем, как бы прокормить приграничье, куда лучше Дагмара воинствующего. Вслед им постоянно неслись проклятья, пару-тройку раз они натыкались на жаждущих справедливости и возмездия дворян, возглавляющих небольшие отряды. Кажется, в Нитриане их начинали сильно ненавидеть.

Впрочем, союзники и подчиненные также были не слишком довольны сложившимся положением вещей — варвары хотели развлекаться и бесчинствовать, орки — воинской славы и территорий. Кир мечтал, чтобы его оставили в покое.

Все чаще начали мучить кошмары: вереницы мертвецов тянули к нему покрытые трупными пятнами руки, умирали от голода чужие, незнакомые дети, а он сам тонул попеременно то в крови, то в вязкой, липкой темноте. Иногда снилась Леська: сестра укоризненно смотрела тусклыми и пустыми глазами, улыбалась синими губами, а на горле зияла огромная рана. Тогда Кирилл просыпался с бешено колотящимся сердцем, в холодном поту, и долго лежал с отрытыми глазами.

Преследовали ужасы и наяву. Несуществующие, иллюзорные кошмары старались держаться к парню поближе, липли как скучающие по хозяину домашние зверюшки. Сначала Кир собирался оставить нереальную армию Дитриху, но то, что наваждения не слушаются никого, кроме Темного Властелина, оказалось неприятным сюрпризом. Пришлось брать призрачную свиту с собой, как бы ни хотелось обратного. Преобладающие большинство окружающих чудищ пугалось, включая его самого. Только вот отделаться от странной, иррациональной жалости

также не удавалось. Когда Кир проводил рукой по чешуе, шерсти, перьям, они мурлыкали, шипели, урчали, подставлялись под чужую ладонь. Иногда ему даже казалось, что наваждения соревнуются за его благосклонность. Призрачные воины, никогда не спящие, замурованные в черные доспехи фигуры, тенью скользили за ним, играя роль самоназначенных телохранителей. Кир предпочитал не задумываться, есть ли что-либо под доспехами, во избежание травм психики. Еще они всегда молчали, но к этому он уже привык.

Орона, крупнейший город в этой части Нитриана, встретила их закрытыми наглухо воротами, тучей стрел и раскаленным маслом. Долговременная осада совсем не входила в планы Кира и играла на руку скорее светлым: чем больше времени они тут потеряют, тем выше шансы столкнуться со спохватившимся Дагмаром, а это выльется в катастрофу. Их единственный шанс — это стремительность и маневренность, и меньше всего Темному Властелину хотелось столкнуться хоть с какой-нибудь армией.

— Судя по сведениям пленников, — незаметно, почти по-кошачьи подкравшись, доложил Илларий, — город может продержаться несколько лет.

— Только вот мы не имеем возможности потратить на бесплодную осаду столько времени, — досадливо вздохнув, отмахнулся Кирилл. Что необходимо делать в подобном случае он не представлял — в голове смешались обрывки устаревших исторических сведений об осаде Севастополя, мутными рыбками всплывали воспоминания об игре в "Цивилизацию", которой одно время увлекалась Олеся. После того, как промелькнула мысль о том, что некие крепости осаждали десятилетиями, Кириллу резко поплохело. Необходимо было срочно что-нибудь придумать, но, как назло, он тут же впал в ступор.

Ну, не было, не было у них столько времени. Тем более что с каждым днем вероятность того, что нитрианцы очухаются и догадаются стянуть к пограничью хотя бы восточную армию, или, что логичней, перекинут войска с границы с Эллирией в центр страны, повышалась. При этом тут же выявился очередной недостаток спешно состряпанного Киром плана: если не предпринимать что-либо, то миэль Абрахам быстро узнает о творящихся безобразиях, и темным придется иметь дело с регулярной армией. Если же перехватывать послания, то Дагмар может и не услышать про "коварное нападение легионов тьмы", и пока Темный Властелин тут мается дурью, ошметки его империи благополучно завоюют. Пришлось ухитряться и перехватывать послания, направленные вглубь страны, не трогая гонцов к

Дагмару. Благо вьерны — птицы хищные, и почтовых голубей, использующихся в Нитриане, худо-бедно ловили. Намного лучше обстояли дела с магическими вестниками и связными артефактами — Терлик превзошел сам себя и устроил магические помехи по всему приграничью. А вот с человеческим фактором было куда прискорбнее: посланцы-люди проскальзывали через патрули, как мелкая рыбешка сквозь крупную сеть. Хотя, все было закономерно: им еле хватило бойцов, чтобы перекрыть все основные тракты, и то половина выделенных вояк являлись наваждениями. А уж о тайных тропках и обходных путях, в большинстве случаев, даже узнать не удавалось. Нет, конечно, можно было хватать и допрашивать местных жителей — Илларий так и предлагал — но тратить еще больше времени и ресурсов Кир не рискнул.

С Ороной надо было что-то решать. Вездесущий Легрий, поболтав с сородичами, объяснил, что должного количества осадных машин у них, к прискорбию, нет. Предложение пригрозить жителям отравлением текущей через Орону реки было признано бессмысленным и неэффективным: внутри городских стен находилось достаточное количество питьевых колодцев, да и запасы продовольствия, как выяснилось, оказались в наличии. Идея Кира о подкопе была встречена гробовым молчанием.

Штурмовать почти пятидесятитысячный город с четырьмя с половиной тысячами (не считая материальных иллюзий, разумеется) было немного… неосмотрительно. С другой стороны, у них были драконы, пусть и немного ненастоящие.

— Выдвинем ультиматум, — решил Кир, прислонившись к теплому чешуйчатому боку. Иллюзорный ящер скосил на создателя золотистый глаз.

— Думаете, это имеет смысл, мой господин? — вежливо уточнил капитан Тарг.

— Ну, учитывая, что над их городом летают огромные огнедышащие ящеры, они могут хотя бы задуматься.

Увы, градоправитель на предложение сдаться ответил презрительным молчанием: то ли драконы его не впечатлили, то ли условия не понравились. Подвел храброго бургомистра, как всегда в таких случаях, человеческий фактор.

Перебежчик, десятник, охраняющий ворота, предложил их впустить в обмен на личную безопасность и энное количество золота. Пословица о том, что "осел, нагруженный золотом, откроет любые ворота" оказалась правдивой до нельзя. Только вот Кира широкий жест оронца обрадовал не сильно: денег было не жалко, а за возможность быстро и без большого кровопролития

решить проблему надо было хвататься руками и ногами, просто… противно было. Мерзко и противно. И, что самое паршивое, он опять будет виноват в чужой смерти, потому что защитники города вряд ли сразу же сложат оружия. После минутного размышления плюнуть на все, развернуться и уйти не позволило ощущение того, что в противном случае выйдет *еще хуже.*

Граф Эстам, бургомистр Ороны, вышел лично вручить "подлым захватчикам" ключи от города. Весьма красноречивый жест, если не обращать внимания на то, что они уже были внутри. При этом оный граф делал все возможное, чтобы угодить врагам — увидеть любимый город ограбленным и сожженным ему не улыбалось, поэтому он мудро решил сразу дать темным то, что они требуют. Чужое подобострастие просто вязло на зубах, а от слащавого тона у Кирилла чуть не развился диабет. Правда, немного позже градоправитель решил реабилитироваться и пригласил всех на торжественный ужин. Кира подмывало спросить, в честь чего предприимчивый граф собирается устроить торжество, но привитая родителями вежливость победила. Особенно мило смотрелось приглашение, учитывая, что в Ороне почти полностью расположилось войско Темного Властелина, а он сам с ближайшими сподвижниками занял резиденцию бургомистра.

Графа Кир выселил, прежде всего, из природной вредности, а уже потом из стремления порыться в графской документации. В его оправдания следовало заметить, что дворец бургомистра был довольно красив. Жаль, что казначейство располагалось в другом здании, что, впрочем, совсем не помещало его незаметно оккупировать и реквизировать большинство средств. Денег никогда не бывает много.

Почти целый день пришлось потратить на изъявления верности от наиболее трусливых и благоразумных жителей, разоружение городского ополчения и стражи, занятие стратегически важных мест и разговоры с нужными людьми. Наиболее полезной оказалась беседа с линийским негоциантом. Тучный и бородатый старик не сильно обрадовался происходящей катавасии, но, пока война не затрагивала ни его лично, ни руководимую им торговую кампанию, ничего против Темного Властелина не имел. По несчастливой случайности, торговал негоциант льном и маслом — Киру не нужно было ни то, ни другое. Зато купец знал, кто не откажется торговать с всеобщим Врагом, и согласился не только дать несколько советов, но и помочь. Учитывая, сколько процентов комиссионных он за это потребовал, можно было надеяться, что обманывать линиец не

собирался. Но, в общем, на взгляд Кира, это был еще один бесцельно потраченный день.

Торжественный ужин, обещанный графом Эстамом, привлекал не слишком, но отказываться от шанса узнать настроения местной элиты не стоило. Не то чтобы Кир сомневался, что их ненавидят, но вопрос был в том, насколько именно их не выносят, и имеет ли смысл пытаться договориться или попытки найти более-менее приемлемый компромисс заранее обречены на провал. Учитывая то, что все угощение проверял шаман, причем по личной инициативе, а половина присутствующих — союзники и слуги землянина, был смысл ожидать, что званый прием он переживет.

Насчет гостей Кир уверен не был, особенно, после того, как компанию врачу решили составить его личные иллюзии, отказавшиеся уйти даже после прямого приказа. Кирилл даже задумался, умеет ли он управлять ими *по-настоящему*. Что-то подсказывало, что он не так уж сильно стремится знать ответ на данный вопрос.

Граф пытался сохранить хорошую мину при плохой игре и корчил из себя хозяина. На взгляд Кира, его попытки вести светскую беседу выглядели откровенно жалко, но когда кто-то говорил, чужой, противно-липкий страх ощущался не так сильно. Прямо напротив парня сидела симпатичная молодая блондинка, испуганно отшатнувшаяся после того, как он задержал на ней взгляд. Когда Кир, мысленно вздохнув, отвернулся, девушка дрожащими пальцами взяла бокал и, чуть не разлив, проглотила вино залпом. Идея познакомиться сразу же была отвергнута как несостоятельная. Граф все вещал о чем-то своем, Илларий меланхолично рассматривал хрустальную люстру, Терлик вертел в руках золотую вилку, а его ученица, чье имя постоянно вылетало у попаданца из головы, непрерывно вертела по сторонам головой. Большинство гостей сидело как на иголках: возможности пообщаться поближе не обрадовались ни захватчики, ни оккупированные.

Кир рассеяно поднес к губам бокал — вино он не любил, но и пить местную воду во избежание дизентерии и прочих захватывающих вещей не рисковал. Рядом поощрительно восседал на позолоченном блюде зажаренный целиком гусь. Может, он хоть поест нормально — в последнее время традиционные бутерброды начали вызывать изжогу. В глазах гостеприимного бургомистра мелькнуло и тут же пропало торжество, а после нитрианец вновь чопорно выпрямился и застыл, будто проглотил копье или, по меньшей мере, вертел. Кир уже собирался хлебнуть местной кислятины, как почувствовал

прикосновение чужой руки на своем плече. Призрачный воин, чуть склонившись, аккуратно вынул бокал из сжавшихся пальцев. Градоправитель резко дернулся, и тут выяснилось, что разговаривать наваждения все же умеют.

— Яд, — голос иллюзорного бойца, чуть шелестящий и тихий, больше походил на легкое дуновение ветра. На мгновение все в зале застыли, а потом раздался людской гомон и звон мечей. Еще через минуту возле горла неудачливого отравителя замерло лезвие ятагана, а растерянных гостей окружили кировы подчиненные. Быстрее всех оказались орки, но и бойцы Иллария отстали от них ненадолго. Все-таки, у имперца талант — членов своего отряда он прекрасно вымуштровал. Особенно, по сравнению с командирами остальных отрядов Темной империи.

Раздались оправдания, смешанные с проклятьями и ругательствами, кое-кто из приглашенных попытался покинуть зал, но неудачно. Гробовое спокойствие сохранял только Кир, даже не попытавшийся во время сего безобразия встать со стула.

— Я лично проверял еду, Темный учитель, — так нахмурившись, будто отравитель нанес ему личное оскорбление, напомнил Терлик, — никаких следов отравы не было. И вино я также просканировал, — поймав направленный на бутылки взгляд имперца, добавил орк.

— Ну, да, — согласился Кир, отпихивая сложившую парочку голов на подлокотник гидру, — яд подложили уже потом. Собственно, наш гостеприимный хозяин и подсыпал.

В своих выводах Темный Властелин не сомневался — уж слишком тянуло от графа разочарованием, безнадежностью и ненавистью, сменившей странную решимость и злорадное ожидание. Подобный эмоциональный коктейль действовал вроде лакмусовой бумажки, кричащей: "Это я! Это я!".

— Надо допросить бургомистра, мой повелитель, — напомнил Илларий, чересчур серьезно относившийся к своим обязанностям.

— Зачем? — пожав плечами, парень стянул со стола пирожок и откусил сразу половину, — и так все ясно, так что даже неинтересно, — прожевав, пояснил он.

— Что именно ясно, мой повелитель? — хотя имперец сохранял невозмутимое выражение лица, Кир ощущал чужую злость и какое-то усталое, безнадежное раздражение. Почти такое же, только щедро приправленное неприятным удивлением, испытывал и Терлик. Кириллу казалось, что оркийского шамана он порядком раздражает. Впрочем, самого Темного Властелина бесило слишком многое, чтобы еще и обращать внимание на настроения сподвижников.

— Ну, наш дорогой граф решил спасти родину и любимый город, правда, выбрав немного дурацкий способ, но понять его вполне можно…

— Ты…, - яростно прошипел граф. По покрасневшей шее потекла струйка крови.

— О, нет, нет, только не начинайте, — Кир поспешно закрыл уши руками, — я и так прекрасно знаю все, что вы мне хотите поведать, так что давайте сократим друг другу время.

Ночью начался ливень, превращая городские подворотни и переулки в грязевое болото. Кое-где лужи доходили почти до щиколотки, а как-то Кир провалился почти по колено. Если центральные улицы, из эстетических и практических соображений вымощенные камнем, оставались более-менее проходимыми, то об остальной части Ороны такого сказать было нельзя. Благоразумней всего выглядело бы решение вернуться в резиденцию бургомистра, но вместо этого Кирилл упрямо мокнул под холодным, проливным дождем.

Честно говоря, ночная прогулка в одиночестве по захваченному городу была не такой уж хорошей идеей, но и оставаться в окружении жаждущих его убийства людей Кирилл попросту не мог. Нельзя сказать, что попытка отравления его так уж шокировала — нечто подобное он и предполагал уже изначально, но опасение сорваться все же перевесило. Кир не мог решить, что же послужило основанием: боязнь того, что его сознание опять затопит тьма или нежелание никого видеть. Но, в любом случае, ему просто необходимо было пройтись и поразмыслить.

Выбраться через окно отведенных ему на третьем этаже богатых покоев оказалось до нелепости просто — прямо под окном рос огромный дуб, а дворцовые стены нагло оплетал роскошный плющ. Пару раз Кир чуть не сорвался, хотя вначале перепрыгнуть на ближайшую ветку удалось легко, зато последний сук, на который пришлось поставить ногу, коварно подломился, и он упал на землю, ободрав себе все руки и колени. Совсем рядом, ругаясь и громыхая оружием, прошли назначенные Илларием на дежурство бойцы — замковой страже имперец ни на грош не доверял. Подождав пока патруль отойдет на достаточное расстояние, он поплотнее закутался в куртку и решительно отправился к переулку. Орона, по счастью, была весьма благополучным городом, где власть и жители бесконфликтно сосуществовали — по крайней мере, дворцовый комплекс не окружали стены, а площадь перед дворцом охраняло не так уж много вояк.

Роскошные особняки знати довольно быстро перешли в куда более скромные здания, по мостовой упрямо и звонко били капли, холодный ветер пробирал до костей и мокрая одежда совсем не спасала. Паршивая погода прекрасно сочеталась с куда более отвратным настроением. Нет, графа Кир понимал и совсем не осуждал, просто все происходящее до тошноты остопаскудело. Еще он прекрасно осознавал, что если сейчас не выдержит и сорвется, то удержаться от убийства, скорее всего, не сможет. Перед глазами то и дело всплывали картины пыток, чужих крови и боли, доставляющие некое странное, извращенное удовольствие. Ярость появлялась вспышками, а держать себя в руках удавалось с невероятным трудом — Темный Властелин начал бояться, что сходит с ума. Хотелось проснуться в своем мире, своем родном городе, в своей привычной квартире, в своей жизни, в конце концов. В сапогах противно хлюпала вода, где-то рядом раздавался пронзительный детский плач.

Резко дернувшись, Кирилл стремительно побежал на звук. Поспешность оказалась фатальной — поскользнувшись в липкой грязи, он умудрился потянуть ногу. С трудом выпрямившись, опираясь на стеныи, заодно, ощущая себя умственно отсталым, уже куда медленнее двинулся вперед. Чужое рыдание становилось все громче и все страннее.

Наконец, добравшись до источника звука, Кир громко выругался. Посреди огромной лужи, на большом камне восседал толстый, рыжий и несчастный кот.

Вымокший до нитки, хотя казалось куда еще, расцарапанный не понявшим добрых намерений своего спасителя котом, Кир стоял ночью в неизвестном тупике чужого города и подозревал, что предсказуемо заблудился. А закутывая усатого в собственную куртку, Темный Властелин точно понял, что он безнадежен.

— Знаешь, я назову тебя Бегемотом, — решительно обратился к коту горе-спасатель, — думаю, тебе подходит.

Кот отозвался одобрительным мяуканьем. Ему уже было все равно, как достигнувшему нирваны. Судя по откормленному виду, животное было домашним, но искать хозяев было еще более эксцентрично, чем блуждать по завоеванному городу, а бросать кота уже после того, как Кир потратил столько времени и сил на его "спасение", казалось немного досадным.

— Надеюсь, тебя не сильно огорчит то, что твой новый хозяин — идиот, — почесав зверька за ухом, чихнул горе-спасатель.

Дождь и не думал прекращаться, решив, раз появившись, зарядить надолго. И правильно, зачем размениваться на мелочи? Кирилл никогда не любил дожди, но на этот раз не имел ничего

против — в такой ливень точно ни с кем не повстречаешься. Уж в этом-то он был уверен на сто процентов.

Как выяснилось позже, ошибся. Причем дважды.

Первая незапланированная встреча произошла, когда Кир, медленно ковыляя, выбрался из тупика. Под навесом какого-то заведения: то ли гостиницы, то ли таверны, разглядеть более подробно так и не удалось, прямо на земле расположился неопрятный, болезненного вида старик. В нос резко ударил отвратительный запах тухлого мяса, и на мгновение врач решил, что натолкнулся на труп. Потом закутанное в рванные и грязные тряпки существо закашлялось, и он с облегчением понял, что нищий еще жив. Или зомби, кто его знает.

— Вам помочь? — хрипло уточнил Кир, прислонившись к стене. На первый взгляд, старик был болен чумой — жар, гниющая плоть, ужасающего вида язвы… На первый взгляд, но, откровенно говоря, что-то заставило врача засомневаться. Старик, мазнув пустым взглядом, невнятно забормотал.

Криво улыбнувшись, Кир с трудом опустился на колени рядом с чумным, положив ему ладонь на лоб. Заклинания, подходящего случаю, к несчастью, он выучить не удосужился. Да и есть ли такое заклинание? Тьма, привлеченная странными действиями своего носителя, выглянула любопытной кошкой. Кир закусил губу, чувствуя, как по подбородку стекает тонкая струйка крови. Исцелять было невероятно трудно, как будто он пытался в одиночку вытащить застрявший запорожец из трясины, хотелось все бросить. Происходящее ощущалось неправильным, выводило из себя, как резкий, пронзительный скрип по стеклу. Новонареченный Бегемот резко вывернулся, одновременно сердито проведя когтями по плечу, и плюхнулся напротив. Затем толстый кот будто взъерошился, разом став еще крупнее, мокрая рыжая шерсть встала дыбом, и зверек зашипел.

— Да прекрати ты, — буркнул Кир, пытаясь не потерять концентрацию. Смертельные симптомы медленно исчезали, врач знал, что пациент уже исцелен, но привычного чувства удовлетворения не было. Тьма злилась, сводя с ума, перед глазами все почернело, и кричать от дикой, безумной боли мешало лишь неизвестно откуда взявшаяся упрямство. Хотелось лечь в местную грязюку и тупо сдохнуть. Поддерживать равновесие становилось все труднее, Кир упал на четвереньки, дыша как после длительного подъема в гору. Кот прекратил шипеть, подошел поближе и осторожно потрогал лапой, словно свежепойманную мышь. Тьма предлагала сдаться, она поймет, простит, надо только прекратить все это. Нельзя помогать, везде только враги, надо убивать, ломать, подчинять, вырывать свое

клыками и когтями.

Старик резко распахнул глаза, ранее покрытые мутной белой пленкой, и неверяще поднес руки к лицу. Кира рвало кровью. Долго и мучительно.

— К-кто ты? — спасенный смотрел с ужасом и недоверием. С трудом подавив желание ответить: "Я — Бэтмен", — удалось подняться. Было холодно, мокрая одежда липла к телу и совсем не грела.

— Чего тебе надо? — настороженно сверкая глазами, подобравшись, как крыса перед прыжком, проскрипел нищий. Казалось, еще чуть-чуть и он кинется.

— Можешь не благодарить, — великодушно разрешил Кир, подхватил кота и поплелся дальше, спиной ощущая ошеломленный взгляд. Дождь заливал глаза, Бегемот вымученно мяукал — наверное, он не любил воду. А Тьма пусть катится куда подальше.

Вторая встреча оказалась еще хуже первой. В очередном проулке Кир нос к носу столкнулся с собственными же подчиненными. Невесть с чего решивший прогуляться во время ливня Илларий, составивший ему компанию шаман, с десяток реальных воинов и несколько нереальных и вымокший, расцарапанный, серо-зеленый Властелин Тьмы. Воистину, это была эпическая встреча. По крайней мере, выражения лиц окружающих были незабываемыми. Честно говоря, оный Властелин чувствовал себя даже несколько неловко.

Кир отрыл рот, немного подумал и закрыл. Сцена несколько, на его взгляд, затянулась. Соратники как-то нелогично и непонятно на что злились, еще больше выводя из равновесия. Наконец, гнетущее молчание стало невыносимым.

— Приятный вечер для прогулки, не так ли? — немного неуверенно начал Кир, прижимая к себе кота поближе. Судя по посветлевшему небу, ставшему из темно-синего жемчужно-серым, наступало утро.

— Просто чудесный, мой повелитель, — явственно скрипнул зубами Илларий, — но позвольте поинтересоваться, почему вы гуляете в одиночестве?

— Захотелось, — независимо тряхнув мокрыми волосами, объявил Кирилл — объясняться перед подчиненными он точно не собирался. Немного подумав, вручил Бегемота одному из солдат, и уточнил, — кстати, а вы-то что здесь делаете?

Не то чтобы ему было действительно интересно, но, с другой стороны, лучше обсуждать странное поведение слуг, чем концентрировать внимание на непрезентабельном и гибельном для имиджа виде самого Кирилла. Тем более, встретить их в

такой компании в данном месте в это время несколько… подозрительно.

Терлик с Илларием переглянулись и синхронно уставились на Властелина. У попаданца появилось смутное ощущение того, что он что-то недопонимает. Недоумение еще больше усилилось, после того как шаман крайне витиевато попросил "соизволения сопроводить господина Темного Учителя до его временной резиденции". Тон у орка был странный, примерно таким голосом обычно разговаривают с умственно отсталыми и маленькими детьми.

Но, как бы то ни было, отказываться от возможности побыстрее добраться до места, где можно обсохнуть и выспаться, Кирилл не собирался. Стоять становилось все труднее, снова начало мутить и закружилась голова. Кир, криво ухмыльнувшись, согласно кивнул и, если бы не вовремя подхвативший его Илларий, свалился бы в очередной раз.

Все-таки быть самым главным не так уж плохо — по крайней мере, относительно сухой плащ ему всучили почти насильно.

В результате прогулка под дождем оказалась до крайности паршивой идеей — позже предсказуемо запершило в горле, голова раскалывалась, как после многодневной гулянки, нога, вправленная самостоятельно, распухла. Чувствуя себя до крайности нелепо и тоскливо, закутавшись в теплое одеяло и прихлебывая насильно всученный Терликом горьковатый настой, Кир просматривал реквизированные бумаги, зачем-то читал доклады и политическую переписку. Он пока еще не знал, что пытается отыскать, но все равно не переставал копаться в чужой жизни. Самыми интересными оказались послания главного духовного лица страны — миэль Абрахам обладал прекрасным слогом и крупным, разборчивым почерком. Вчитываясь в чуть ироничные, приправленные беспокойством слова, он решил, что не прочь познакомится с этим человеком. Барон Гнорк, негласный лидер приграничья, показался человеком куда менее приятным — его письма отличались какой-то склочностью и жесткостью, а расшифровать шатающиеся каракули помогала только врачебная практика. Но, пожалуй, с ним также стоит пообщаться.

миэль Абрахам

От Дагмара никаких вестей не было, зато парочка приграничных владетелей прислала панические послания о жутких монстрах и темных полчищах. Прекрасно осведомленный об истинном положении дел в Темной империи, первосвященник несколько… удивился. Наиболее логичным выглядело

предположение о том, что парочка баронов хорошо погуляла в честь некоего знаменательного и памятного события, а в пьяном бреду мало ли что привидеться может. Данную теорию подтверждало то, что внезапно появившись, известия о чудищах сразу же заглохли. С другой стороны, у миэля в последнее время сердце было не на месте, а подстраховка никому еще не вредила.

В очередной раз вызванный на ковер к начальству Михель получил указание отправить в приграничье смышленого и надежного человека. После чего обсуждение вновь скатилось на исчезнувших нитрианцев. Несмотря ни на что, Абрахаму казалось, что в пропажах все же присутствует некая закономерность.

— Давайте еще раз пройдемся по списку, — предложил миэль, начиная рассуждать вслух, — что удивительно, жертвы, кажется, не имеют никаких точек соприкосновения: разное положение, возраст, даты рождения, нет общих мест, которые посещали все пропавшие, внешние данные также различаются.

Михель согласно кивнул.

— Что говорят ваши осведомители? — потирая виски, уточнил первосвященник.

— Все тоже, ничего нового. Разве что жители стали больше бояться — в столице считают, что виноваты демоны. А избавлять народ от проклятых обязан Святой престол, — осторожно заметил собеседник.

Все верно, скоро разбушевавшихся демонов повесят на него самого, ведь именно наместник Данана отвечает за безопасность от отродий Бездны. Абрахаму все больше начинало казаться, что происходящее — направленный лично против него заговор.

Договорить с начальником разведки не получилось: Диллок срочно потребовал аудиенции. Бравый страж только что землю носом не рыл и отыскал кое-что полезное.

— Ваше высокопреосвященство, — прогудел стражник, боком протискиваясь в услужливо распахнутую помощником дверь, — ваша светлость, нам удалось обнаружить трупы.

За спиной начальника стражи маячил высокий, нескладный паренек в заляпанном красками одеянии. Миэль выразительно поднял бровь.

— Это Анатоль, — сумбурно пояснил Диллок, — собственно он и обнаружил мертвяков.

— Что ж, нам следует поблагодарить молодого человека, — утомленно прикрыв глаза, заметил священник, — но не думаю, что так уж обязательно заставлять его еще раз переживать это кошмарное происшествие.

Стражник резко покраснел — до него, наконец, дошла вся

неуместность присутствия данного молодого человека.

— Простите, ваше высокопреосвященство, — обсуждаемый решительно вышел вперед, — но мне показалось, что вам будет важно услышать все из первых уст. Простите, если я ошибался.

— Что ж, я буду признателен услышать твой рассказ, сын мой, — сложил ладони домиком Абрахам.

— Извините, если я начну немного издалека, ваша светлость, ваше высокопреосвященство, — дождавшись поощрительной улыбки, начал паренек, — я являюсь подмастерьем известного художника, мастера Дюли, возможно, вы о нем слышали. Сегодня утром у мастера закончились красный кадмий и ультрамарин, а картина стояла незаконченной — вот причина того, что я направился на рынок. К сожалению, торговец, у которого мы обычно покупали все необходимое, уже распродал всю нужную краску, но, так как мы — постоянные клиенты, он согласился проверить склад. В общем, прямо за складом мы их и нашли, — подмастерье передернул тощими плечами, как от холода, — их было трое — мужчина, женщина и ребенок — расположены усопшие были кругом, полностью обнаженные, а на телах непонятные символы.

Немного помедлив, Анатоль вытащил из кармана свернутый пергамент.

— Я… перерисовал их, по памяти, на всякий случай, — немного дрожащим голосом сообщил он. Михель, одобрительно присвистнув, вынул пергамент из рук подмастерья и впился взглядом в рисунок.

— Продолжай, сын мой.

— Самое жуткое то, что у них не было глаз, только пустые глазницы. А еще я так и не понял, отчего они умерли.

— Парень прав, — вытер рукавом камзола текущий со лба пот Диллок, — следов от колюще-рубящих предметов нет, они не были ни утоплены, ни задушены, вообще нет никаких травм или ран. Да что там говорить, кроме нарисованных чернилами символов, на телах ни царапины. Вызванный судебный магик также ничего не обнаружен — погибшие не были отравлены или заколдованы, а глаза вырезаны уже после, — судорожно сглотнув, продолжил стражник, — смерти.

Как выяснилось, предыдущая встреча с Анатолем была не последней, равно как и обнаруженные трупы. И, честно говоря, Абрахам был не так уж и рад тому, что часть пропавших нашлась. Все трупы были, как и в первый раз, найдены случайно, посторонними людьми. Жертвы всегда всплывали по трое, всегда мужчина, женщина и ребенок, на телах одни и те же обозначения.

Предугадать место следующего появления, даже при помощи предсказателей, не удавалось. Столицу все больше охватывала паника, слухи становились все мрачнее и страшнее и, что самое кошмарное, частично подтверждались. Родичи пропавших перестали надеяться на возвращение любимых.

Абрахам проводил службу за службой, как будто это могло чем-нибудь помочь.

— Благословите, ваше высокопреосвященство, — после очередной проповеди, священник заметил в толпе знакомую светлую макушку. Бесцеремонно растолкав свет дворянства, Анатоль решительно подобрался поближе.

Тоскливо вздохнув, миэль сотворил привычный жест благословления. Как оказалось в дальнейшем, подмастерью Дюли нужно было совсем не благоволение Данана.

— Ваше высокопреосвященство, я должен кое-что вам сообщить, — заговорщицким шепотом пробормотал вьюношь, наклонившись поближе, — я слышал слухи, у меня есть приятели в городской страже, которые рассказали о том, где были обнаружены следующие жертвы. В общем, я заметил закономерность.

— Хорошо, — облизал враз пересохшие губы Абрахам, — я выслушаю тебя, сын мой.

Спешно вызванные Диллок и Михель дружно склонились над развернутой на столе картой Олиры. Анатоль, задумчиво грызя любимое перо Абрахама, отмечал те места, где были найдены жертвы.

— Смотрите, если обвести все точки, то получаются пентаграммы.

Диллок грубо выругался, Михель резко выпустил воздух сквозь крепко сжатые губы. Миэль Абрахам пораженно молчал. На карте виднелись пять уменьшающихся пентаграмм, расположенных одна в другой. Найдено сто пятьдесят трупов из почти полтысячи пропавших.

— А дворец и королевская площадь, если приглядеться, находятся в самом центре, — жизнерадостно закончил будущий художник.

Глава 11

Адриан, герцог Норэ

Встреча с его величеством прошла куда хуже, чем ожидалось. Вместо того чтобы благоразумно оправдываться, король впал в бешенство. Будь он шахом Зитри, реакция вышла бы вполне понятной и допустимой — все-таки шах в своем королевстве полноправный владыка. Но Дагмар, который и на троне держится только потому, что многочисленные заговорщики и недовольные пока не нашли приемлемый для всех компромисс?!

— Ты смеешь обвинять меня в попытке убийства?! — ноздри Дагмара раздувались от ярости.

— Я всего лишь передаю вам слова убийцы, ваше величество. Был бы весьма признателен, если бы вы смогли объяснить мне, что же они значат.

Адриан был уверен, что Дагмар не рискнет предпринять что-либо в ответ на обвинения герцога. По крайней мере, явно. Ведь не хочет же он потерять половину своей армии?

Как выяснилось, герцог Норэ ошибся.

— Не понимаю, с какой стати я должен отвечать за лживые бредни какого-то мерзавца и поддонка? — голос короля упал до шепота.

Окружающие подавленно молчали, не желая попадаться Дагмару под руку. Его величество славился вспыльчивым и гневливым характером, так что неудачно вмешивающий мог пострадать за компанию.

Военный совет, во время которого Адриан бросил своих обвинения, начал превращаться в судилище. Сначала герцогу показалось хорошей идеей поделиться подозрениями при всех, приперев Дагмара к стенке. Но вполне хороший план разбился об упрямство правителя — король закусил удила.

— Откуда нам вообще знать, что мифический убийца существует, — громыхал самодержец, — а не твоя выдумка, а, Норэ? Всем давно известно как ты смотришь на мой трон. Считаешь, твои длинноухие приятели помогут тебе удержаться?

— Мы сейчас говорим не о моих политических предпочтениях и наших уважаемых союзниках, ваше величество, — дерзко возразил Адриан. Дагмар задышал как загнанная лошадь, покраснев от ярости. Казалось, чуть-чуть и его величество хватит удар.

— Да неужто? Впрочем, ты прав. Сейчас речь идет о государственной измене и предательстве во время столкновения с Врагом, — в помещении, где предполагалось провести очередное

обсуждение особенностей прохождения нынешней военной кампании, повисла зловещая тишина.

— Ваше величество, а стоит ли судить так поспешно? — один из генералов, чьи родичи всегда были союзниками Норэ, рискнул высказать свое мнение.

— Возможно, герцог поспешил со своими суждениями, ваше величество, но его можно понять — молодость, горячность, смерть старого друга, — поддержал говорившего дряхлый полковник, сослуживец дядюшки Адриана.

— Молчать, — громовым голосом рявкнул Дагмар, — мне считать, что вы тоже поддерживаете мятежника и смутьяна?

Формулировки правителя Нитриана герцогу, как и его присутствующим в помещении политическим союзникам, очень не понравились. Честно говоря, устраивая прямой демарш, Адриан надеялся вытрясти из Дагмара кое-какие уступки и склонить на свою сторону часть сомневающихся дворян, но Дагмар нарушил все планы, предпочтя прямое столкновение.

— Ты не посмеешь, — усмехнулся Норэ. Король должен понимать, что рискни — и он политический труп. Его даже старик миэль тогда не спасет.

— Стража, арестовать герцога за попытку государственной измены и оскорбление королевского величия, — приказал король.

Кирилл

Бегемот вспрыгнул прямо на стол, задней лапой опрокинул чернильницу, весь измазался сам и испортил важные документы.

— Легрий, будьте добры, уберите кота, — попросил своего бессменного порученца Кир. Гоблин беспрекословно подхватил рыжее животное и унес из кабинета. Правда, судя по предыдущему опыту, от общества хвостатого он был избавлен ненадолго — вездесущий Бегемот умудрялся появляться всюду, где находился его новый хозяин.

Зашел Илларий, чтобы в очередной раз напомнить о назначенных встречах, и приволок еще одно мерзкое варево, сваренное шаманом. Если бы не странное нежелание разбираться с очередным отравлением Кир бы предпочел найти нормального целителя в городе, но приходилось справляться своими силами. Даже смешно, до чего беспомощны нынешние врачи без современных лекарственных средств. Приходилось заменять антибиотики малиновым вареньем и бурдой, приготовленной Терликом. Кир даже начал подозревать, что и шаман его несколько недолюбливает, иначе, отчего бы он так старательно пичкал его этой гадостью? По-видимому, попаданца окружали злые и безжалостные люди и нелюди. Впрочем, Кир приспособился выливать зелье в горшок с экзотическим

растением, пока никто не видит. Магия почему-то тоже не помогала, любая попытка произнести самое завалящееся заклинание (да даже заклятье от насморка) оканчивалась жуткой головной болью и потерей сознания.

К несчастью, проблема с магией была не единственной причиной непрекращающейся головной боли. Леська прислала письмо. Магический вестник возник в комнате, выпрыгнув из темного угла, как чертик из табакерки. На взгляд Кира, посланник больше всего напоминал летучую мышь. Большую и темно-фиолетовую летучую мышь с огромным свитком в руках.

Кир ничтоже сумнящеся запустил в посланца находящейся неподалеку серебряной вазой. Ваза прошла сквозь постмодернистскую зверюшку и с глухим стуком попала в противоположную стену. Не пострадавшая ни в малейшей степени мышь укоризненно взглянула на агрессивного хозяина.

Ворвавшиеся в комнату охранники во главе с Легрием и мелькавшим на периферии шаманом заозирались вокруг в поисках нападавших. По ходу, Кир опять выставил себя в неправильном свете. Кот, чьего присутствия тут только и не хватало, с яростным мявом протиснулся в приоткрытую дверь и испуганно забился в угол. Вестник забил крыльями, наверное, раздумывая, не последовать ли умному примеру, но все же остался на месте.

— Что это? — тоном институтки, заметившей крысу, четко произнес Кирилл, брезгливо указав пальцем на фиолетовое недоразумением.

— Дух-вестник, — успокаивающим тоном, приводящим парня в бешенство, пробормотал Терлик, — не стоит беспокойства, мой господин.

Действительно, сразу же ясно — магический вестник, чего уж там. Отвязывая свиток, Темный Властелин четко понял — день не задался.

Отпустив охрану, впился взглядом в пришедшие вести. Терлик, чуть помявшись у порога, напомнил о лекарствах, заставив Кира явственно скрипнуть зубами, и ушел, оставив переваривать новости в одиночестве.

"Со мной все в порядке, все хорошо, все просто замечательно", — будто от злости прыгали косые и неряшливые буквы. Казалось, раздражение и тоска сестрицы полностью пропитали собой бумагу.

"Вилент согласился отправить тебе мое послание. Надеюсь, ты не злишься, что нам пришлось расплатиться с духом кое-какой из твоих безделушек. Лемарх считает, что Тхлин что-то крутит. Я, на твоем месте, не слишком бы ему доверяла".

То, что каган недоволен тем, что ему пришлось дать клятву, Кир знал и так. Куда больше его насторожило постоянное упоминание Вилента. Смотрелось, словно сестра в него влюбилась. Но, если против вспыхнувших чувств Леськи Кирилл не возражал, то поведение мужчины настораживало. Что же ему все-таки надо от кировой непутевой сестрицы?

"Я учусь фехтовать. Пока, если честно, получается не очень. Но Вилент говорит, что если я буду стараться…". Опять этот Вилент.

Одно хорошо — Леська благополучно научилась местной грамоте.

Если ты считаешь, что хуже уже некуда, значит, обязательно случится такое, что полностью опровергнет твое чересчур оптимистичное мнение. По крайней мере, в последнее время в жизни Кирилла все происходило именно так. Теперь к уже существующим неприятностям добавилась еще одна, правда, затрагивающая не только его одного. Честно говоря, он сам не знал, что заставило его озаботиться именно этим вопросом — не дающая спокойно спать клятва Гиппократа, появившаяся недавно осторожность, человеколюбие, в конечном счете. Но до последнего момента Кир надеялся, что ошибся и старик, которого он повстречал во время своего эпохального срыва, болен не чумой. Мало ли магических болезней в Хельне.

И все равно, пустить все на самотек врач не смог — пришлось заставить бойцов прочесывать Орону в поисках подозрительных больных, приписав для надежности местных целителей. Благо большинству лекарей хватило ума не слишком возражать и скандалить. Проведя четкий инструктаж, Кир надеялся, что перестраховка окажется излишней. Почему-то людям свойственно надеяться именно тогда, когда они подсознательно ощущают, что их надежды беспочвенны.

— Крысиная смерть, — бодро отрапортовал носатый целитель и немного замялся, — эээ… ваше сиятельство? — неуверенно уточнил он.

Крысиная смерть — именно так величали чуму в здешних местах, об этом Кир, из профессионального интереса перелопативший всю доступную литературу, был прекрасно осведомлен. А уж в том, что ему повстречался не единичный случай, теперь сомневаться не приходилось.

— Ваше высочество? — еще растерянней продолжил местный эскулап, не дождавшийся никакого отклика.

— И много заболевших? — шмыгнул носом задумавшийся землянин.

— Уже почти полсотни, — уточнил шаман, инспектирующий целителей. Довольным поручением Терлик не выглядел и вообще возложенную на него функцию контроля считал излишней, но попаданцу необходима была проверенная информация.

— Вот только эпидемии мне сейчас не хватало, — Кир уже сто раз успел пожалеть, что ему пришло в голову захватывать этот городишко.

Остальные соратники вместе с мобилизованными городскими целителями тоже не выглядели особо счастливыми, что не сильно обнадеживало. Наверное, Кира все-таки кто-то проклял.

— Симптомы? — следовало хотя бы уточнить форму заболевания.

Свидетели в показаниях расходились.

— Я хочу посмотреть на заболевших, — тоскливо вздохнув, решился Кир. Заболеть он не то чтобы не боялся, просто верил, что зараза к заразе не прилипнет.

Хорошо хоть, местные догадались изолировать инфицированных в одном помещений. А вот уже о тех, кто контактировал с больными, думать пришлось опять ему самому.

Носач увязался следом под предлогом того, чтобы показать дорогу к лазарету. Отказываться Кирилл не стал — именно данный коллега самостоятельно предложил свои услуги, услышав о подозрениях начет Крысиной смерти, и он же озаботился о карантине.

Лужи уже успели подсохнуть, а город при дневном свете потерял ночной оттенок готичности. Прохожие испугано шарахались от внушительного отряда темных, особенно опасливо косясь на орков. Проводник, не обращая внимания на косые взгляды сограждан, что-то пытался втолковать Темному Властелину. Кир, которому уже давным-давно не удавалось выспаться, улавливал только общие фразы.

— И как вы справляетесь с Крысиной смертью? — тоскливо осматривая наполненное стонами и отвратительным запахом помещение, рискнул спросить Кирилл. За антибиотики, сульфаниламиды и лечебную противочумную сыворотку он был сейчас готов многое отдать. Пожалуй, способность видеть чужие негативные эмоции и чувства уж точно. Но, за неимением всего вышеперечисленного, надеяться оставалось только на чудо, сиречь магию.

— Ну, эээ…, - неубедительно проблеял оронский целитель, стараясь держаться подальше от больных и крепче сжимая висящий на цыплячьей шее талисман в виде причудливого цветка.

В результате, оказалось, что чудес все-таки не бывает, а магия не панацея. Лечить местные маги-целители чуму не умели, зато рассказали о специальных амулетах против болезни. Амулеты были преимущественно профилактическим средством и защищали только здоровых людей, не давая им заразиться. А еще их оказалось недостаточно. Целитель, которого, услужливо шепнул Киру крутящийся неподалеку Легрий, звали Виларием, дрожащей рукой протянул гарантию безопасности. Прям так вовремя, фыркнул про себя врач, отстраняя артефакт.

— Неужели не существует никаких специальных заклинаний на этот случай?

Как выяснилось, нет. Вернее, сообщили Кириллу, справиться с крысиной смертью могут только полумифические высшие целители, обитающие то ли где-то заграницей, то ли в столице — землянин так толком и не понял сумбурных пояснений.

— Я могу попытаться изгнать болезнь, но, самое большее, из одного-двух, — дернул плечом Терлик. Особо расстроенным шаман не выглядел, но его эпидемия напрямую и не касалась.

— Ну и для чего вообще нужна эта гребаная магия? — нервно усмехнулся Кирилл. Если бы он сам мог сделать что-либо, но даже исцеление одного-единственного заболевшего чуть его не убило. Нет, наверное, он все-таки не рискнул бы еще раз повторить прошлый фокус.

— Ну и? — ощущая во рту мерзкий металлический привкус, поинтересовался Кир, покидая спешно организованный лазарет.

Особенно запомнилась маленькая девочка, кашляющая кровью. Бубонная форма перешла во вторично-легочную, мимоходом отметил Кирилл.

Еще бы еще вычислить очаг заболевания — судя по всему, болезнь пришла из центра страны. Кир почувствовал сильную зубную боль: присутствовала большая вероятность, что разбираться придется самому. Пожалуйста, пожалуйста, пусть местные власти будут в курсе.

— Простите, мой господин? — Илларий с наслаждением глотал уличный воздух.

— Я имею в виду, что именно мы будем делать, — начал Темный и осекся, обнаружив удивление спутников. "Мы" в данном случае, как и во всех остальных, мгновенно трансформировалось в "я".

— Нельзя никого не выпускать из Ороны, — распорядился он.

— К моему сожалению, у нас нет такой возможности, — качнул головой Илларий. Кир и сам понимал, что перекрыть зараженную территорию (точно город, несколько деревень,

остальные окрестности под вопросом) с существующим количеством подчиненных он при всем желании не сумеет

— Так привлеките местных. Можно, к примеру, выпустить из темницы горе-бургомистра, вряд ли он откажет нам в содействии в этом случае. И договориться с кем-нибудь из наиболее влиятельных магнатов тоже лишним не будет.

Эпидемия в городе началась совсем недавно и шанс не дать ей распространиться дальше был.

Граф помогать отказался — к изумлению Кира по той причине, что просто не поверил, что происходящее — не дело рук самого Темного Властелина. Зато грязные инсинуации градоправителя навели парня на весьма невеселую мысль.

Спешно созванный симпозиум подтвердил, что да, вызвать чуму магически возможно, и это куда проще, чем магически ее же вылечить. Какое все-таки счастье, что Земля выбрала технический путь развития.

Конфискованных у всех оронских лекарей амулетов не хватило даже на тех воинов, которых Кир рискнул оставить в зараженном городе в качестве телохранителей. Остальному контингенту пришлось обходиться другими средствами, кои Кир иначе как жутким мракобесием не именовал. Правда, только про себя. По счастью, в оронском начальнике стражи невесть с чего проснулось благоразумие, и он, проникшись ситуацией, вызвался помогать. Если бы при этом нитрианец не кидал полные ненависти взгляды на Кирилла, то было бы совсем хорошо.

Орона впадала в панику, с огромным трудом удавалось удержать горожан от восстания, но парочку погромов предотвратить все же не удалось. По некоей изначально человеческой привычке беснующиеся громили богатых купцов-иностранцев.

Город был болен, так же как и Кирилл. Простуда немного поднатужилась и дала осложнения, вылившись в острый тонзиллит, то бишь, банальную ангину. Теперь из-за сопутствующего отека гортани он мог говорить только шепотом, а выраженная стойкая лихорадка наводила на нехорошие размышления. Наверное, не стоило выливать шаманское снадобье в кадку с аналогом фикуса, но перебороть внезапно возникшие опасения и заставить себя пить подозрительный настой, не получалось. Кир чувствовал, что впадает в паранойю.

Барон Гнорк, лидер провинциального дворянства, проявлять графскую принципиальность не стал, решительно согласившись на переговоры и даже на кировых условиях. Увы, никакого

удовлетворения попаданец не получил — гораздо больше хотелось валяться в кровати, заливаясь тошнотворными зельями, более-менее улучшающими самочувствие. Когда оказалось, что и в случае простуды волшебство бессильно, врач понял, что надо срочно что-то менять — или мир, или отношение к нему. Или, на крайний случай, намекнуть местным о преимуществах земной медицины.

Барон, рыхлый блондин неопределенного возраста, о проблемах целительства не задумывался, куда больше его заботил вопрос власти. Настолько заботил, что Гнорк ни только не поленился приехать на встречу, но и не побоялся прихватить обговоренный минимум охраны (правда, рискнув захватить и мага, насчет наличия которого и речи не шло). Имя барона, к своему большому сожалению, Кир запомнить не смог по причине его размера и неудобоваримости. Жаль, надо будет потом записать.

Встреча происходила на относительно "нейтральной территории", представляющей продуваемую всеми ветрами долину неподалеку от Ороны. Барон держался вполне уверено и, не считая легкого удивления при виде закутанного в три плаща Кирилла, сохранял невозмутимость. Что-то подсказывало землянину, что в представлении Гнорка Темные Властелины выглядят несколько иначе, но ничего поделать не мог. Он и так, сделав уступку уплывающей репутации, натянул угольно черные балахоны, хотя это сильно на внешний вид и не повлияло.

Заверения Кира о его миролюбии и безвыходном положении в ситуации неправомерной агрессии короля Дагмара барон принял благосклонно.

— О, я готов оказать всю имеющуюся помощь в свержений узурпатора, — воодушевленно размахивая руками, поделился намерениями нитрианец.

Кирилл от удивления раскашлялся — о том, что Дагмар — самозванец, ему еще никто не говорил. Судя по круглым глазам Иллария, он также попадал в число неосведомленных.

— Узурпатора? — недоуменно прохрипел гений зла. Реальность упрямо продолжала преподносить сюрпризы.

— Нынешняя династия не имеет прав на престол, — суетливо и мелко рассмеялся барон, — Зигнариды получили трон Нитриана обманом, ведь до сих пор существуют родственники Ларнов. Так, моя прапрабабка была сестрой последнего настоящего короля.

От Гнорка расходились душные и липкие волны лжи со странным оттенком-привкусом полуправды. Сначала Кир не понял, но потом до него дошло, что именно так выглядит ложь, в

которую пытается поверить сам обманщик.

Кир, уже более-менее разобравшийся в местных реалиях, подумал, что в таком случае королем выходит герцог Элам, но вносить уточнения не стал. Барон Гнорк ужасно хочет сесть на престол, а ему самому позарез нужны союзники. И, что самое важное, барон от лица всех тех, кто его поддерживает, согласен помочь с черной смертью. И не имеет ни малейшего значения, что как человек Гнорк вызывает изжогу, ведь он дает людей, чтобы создать заслоны на границе карантинной зоны и обещает магов и всяческую поддержку. Кажется, они нашли друг друга.

Гтын

— И кто это пришел с утра пораньше, — проворчал себе под нос учитель, отрывая дверь.

— Светлого неба вам, наставник, — стряхнув капли дождя, откликнулся орк. Криг же, старательно прищурившись, пытался рассмотреть знакомую фигуру. К сожалению, к старости глаза шамана стали все больше его подводить.

— А, это ты, Гтын. Заходи быстрее, как раз новые травы привезли, — обрадовался старик, пропуская гостя в дом. Вырезанная из дерева статуэтка лара, по традиции стоящая у порога, также приветливо улыбнулась.

— Хорошие вести, у нас как раз большинство запасов к концу подошли. В этом году выдалась на редкость промозглая зима? — Гтын сдержанно кивнул.

— Да уж, погода металась между теплом и заморозками, как нерешительная девица между ухажерами. Неудивительно, что было так много больных. Ну, ничего, будем надеяться на лучшее. В конце концов, все должно находиться в равновесии, и тем более, добро и зло, счастье и несчастье, — витиевато выражаясь, Криг наблюдал за старательно стряхивавшим снег с плаща помощником. — Ну, ладно, вешай плащ и проходи. Попьем чаю и начнем травы перебирать.

Чай на степных травах шаман заваривал великолепно, по крайней мере, ничего лучше молодой орк еще не пробовал. Впрочем, он не знал также никого, кто бы также ответственно подходил к такому простому занятию. Заклинатель духов умудрялся превращать обыденное действо в ритуал.

— Все, давай бери чашку, а то замерз, поди, — шаман закончил разливать свежезаваренный чай. В комнате запахло мятой и шиповником. Парень привычно отложил на край связки трав, заполонившие весь стол, и старик осторожно поставил чашки на освободившееся место.

— Видишь, даже корень солодеи привезли, — похвастался

учитель перед помощником, присев на круглый табурет. После чего присел и парень, до этого стоявший у окна.

— В ближайшее время как раз настой от кашля приготовим. Весной самое то, — продолжил говорящий с духами, прихлебывая горячий чай. Гтын пытался согреть замершие пальцы об чашку.

На удивление теплее не становилось, зато запах мяты начал ощущаться все сильнее.

— Ну, же, давай, пей, — добавил старый шаман, выжидательно впившись в гостя неприятно масляными глазами.

Гтын резко вздрогнул и отшатнулся. Он же умер, что тут делает учитель?

— Поставил бы ты эту гадость на место, — звонко и мелодично предложил донесшийся из ниоткуда голосок.

— Никому не верь, Холодный мир, как вы называете мой дом, довольно лживое место, — чуть насмешливо посоветовала Хозяйка дорог.

— Что это было? — отряхиваясь от кошмара, Гтын.

— Морок, всего лишь.

— Но почему именно такой? — мертвому орку действительно было интересно почему привиделся именно учитель, а не Тлиха или отец. Конечно, Гтын любил и уважал старого Крига, но тех двоих он ценил больше.

— Если Серый мир смог почувствовать именно его, значит, из всех тех, кого ты оставил, именно он ближе всех к Порогу.

— Что с учителем, — резко дернувшись от неприятных предчувствий, требовательно уточнил у Хозяйки парень.

— Понятия не имею, — насмешливо надула губки богиня.

— Ты же можешь посмотреть его дорогу, я прошу тебя, — умоляюще заглянул в бесцветные глаза Гтын. Теплый ветер с ароматом тухлой рыбы сменился красным дождем, падающим снизу вверх. Кто же говорил, что мир Духов прекрасен, недоучившийся шаман уже до смерти устал от смешения красок, непредсказуемости и бессмысленности происходящего.

— Могу, — достав из воздуха сиреневую розу, малышка заправила несуществующий цветок за ухо, — но так будет совсем не интересно.

— Мне надо поговорить с учителем, — решился Гтын. Возможно, беда еще не произошла, и он успеет предупредить Крига.

— Попробуй. Но в этом я тебе помогать не буду.

— И сам справлюсь, — отрезал парень.

Глава 12

Керлиан

Лето выдалось невыносимо жарким и душным. Сухие летние дороги и так раздражали принца, а марширующая армия производила еще больше пыли. Чахлая, пожухлая придорожная трава, частые ночевки под открытым небом, отсутствие нормального снабжения (не считать же за таковое организованное в оставшееся перед выступлением время недоразумение, которым занимался господин), постоянные свары соратников также не поднимали настроения. Дитрих постоянно ворчал на привалах, что ничем хорошим эта бредятина и закончиться не может.

— Неужели он действительно думает, что сможет захватить Нитриан с теми силами, что у него есть? Да его разобьет первая же встречная армия! Да что армия, более-менее крупный отряд! — горячился старый приятель, яростно дергая ус.

— Тебя это так волнует? — по мнению Лиана, чем быстрее воплощение свернет себе голову, тем лучше. Для всех. А вот Ильнар явно думал по-другому, неожиданно став ярым защитником Повелителя.

— Господин и не планирует *захватывать* Нитриан, — ядовито возразил он, — а идея с отвлечением Дагмара не так уж плоха.

— Да, а по мне, так глупа до невозможности. Думается, — ехидно поддел старого товарища рыцарь, — что наш дорогой хозяин мнит себя по старой памяти непревзойденным полководцем.

Керлиан в споре о правильности решения повелителя выступал на стороне реалиста Дитриха. Бальдур, чье задание состояло в том, чтобы притворяться Темным Властелином, отмалчивался, как обычно. В последнее время он размыкал губы только в самых крайних случаях, даже не реагируя на подначки не упускавшего случая выразить свое отношение к "ответственному поручению" Дитриха. Самое удивительное то, что никто из вновь приобретенных приспешников подмены не заметил. Как и вражеская разведка, скорее всего.

Остальные благоразумно помалкивали, предпочитая о своем мнении не распространяться. Жители империи, как подозревал маг, втайне (как и явно) надеялись на благополучный исход дела и верили в могущество Темного Властелина.

Предатели-люди то лебезили в глаза, то шипели по углам, но поражения не хотели и они. Что ж, учитывая, какая кара ждет предателей, им оставалось только молиться о победе.

Эльфы высокомерно игнорировали окружающих, но довольными происходящим предсказуемо не выглядели. Лиан чувствовал странное удовлетворение, наблюдая как гордые бессмертные вынуждены подчиняться извечному Врагу. Что ж, во Тьме увяз не только он, но и светлейшие из светлых. Унижение чванливых бессмертных зазнаек здорово грело ему душу.

Впереди их ждало столкновение с королем Дагмаром.

Им невероятно повезло, так повезло, что выслушав сообщение командира посланной вперед десятки, Керлиан не поверил своим ушам. Судя по виду Дитриха, тот тоже не был уверен, что не ослышался.

— Что? А тебе часом не привиделось? — буркнул он.

— Нет, мой лорд, — с достоинством поклонился воин, кинув опасливый взгляд на закутанную в черное фигуру. Рядовые воины продолжали думать, что хозяин рядом.

Получилось так, что к месту дислокации нитрианцев они пришли к моменту, как в их основном лагере началась междоусобица. Трудно было поверить, что светлым приспичило вцепиться друг другу в глотки именно здесь и сейчас, на вражеской территории! И даже то, что они не ожидали встретить достойного сопротивления, не может служить оправданием — за такую глупость и непредусмотрительность надо наказывать. Лиан вспомнил о каре, грозившей за конфликты внутри армии во время военной кампании на его родине, и брезгливо поджал губы.

Несомненно, нападать следовало стремительно, пока не светлые не очнулись. Керлиан уже видел несущихся во всю мочь дозорных, рвавшихся предупредить о неприятеле. И о неприятеле ли? Особенно, если учесть, что часть их сил одета в нитриаскую форму… А уж если вспомнить о находящихся эльфах, по всеобщему мнению считающихся главными и непримиримыми противниками Темного Властелина. Знает ли Дагмар о предательстве части его сил?

Их армия уже была всего в нескольких переходах, так что если они поторопятся, то успеют до того, как хотя бы часть нитрианцев построится в подобие боевого порядка. Должны же среди вражеских командиров найтись вменяемые люди. Искушение ударить в бок занятой выяснением отношений сошедшей с ума армии было велико, тем более, если удастся воспользоваться преимуществом получившийся маскировки.

Дитрих тоже понимал как сильные, так и слабые стороны их позиции. Можно было подождать, пока не выяснится победитель, а потом ударить по нему. С другой стороны, если нитрианцы опомнятся, то придется туго — светлых все-таки больше почти в

два раза. Можно ударить сразу, неразбериха более выгодна для них, чем светлых. И все же, что у них произошло?

— Регерд, первыми выдвинитесь вы, — обратился к самоназначенному преемнику генерала Зигрида Дитрих, — вы — свои, так что от вас никто не ожидает нападения.

Человек подавленно кивнул, но возразить не осмелился. Тем более в присутствии, как он думал, средоточия мирового Зла. Эльф брезгливо что-то пропел на своем языке, Лиану почудились знакомые слова, но большего разобрать не удалось. Впрочем, смысл легко угадывался и по интонации. Можно подумать, тот сам не склонился перед господином!

На небо собирались тучи, принося долгожданный дождь. Предчувствие грозы стало невыносимым. Холодный ветер, такой привычный для этой части империи, подул с северо-запада, принося с собой запах морской соли и тины.

Вначале план прошел как по маслу. Предатели с частью спешно мобилизованных имперских отрядов, преданных им для усиления (и немного контроля, пусть и чисто номинального) отправились по направлению к нитрианской армии, впоследствии благополучно ударив в бок одной из сторон.

Но военная удача, как и всякая другая, дама ветреная и капризная. Судя по всему, у светлых, несмотря ни на что, нашелся лидер, сумевший организовать сопротивление.

Дитрих, смотря в увеличительную трубу с холма, выбранного им в качестве командирского пункта, смачно выругался. Противник, построившись свиньей, яростно огрызался. Их предатели-соотечественники безуспешно окружали лагерь, зачем-то растянувшись и попытавшись окружить соотечественников. Лиан подозревал, что Регерд руководствуется принципом "чем хуже, тем лучше".

Пора было вводить резервы. И, пожалуй, именно эльфы сыграют роль решающего аргумента. Вот только сами бессмертные имели на этот счет другое мнение.

Бывший принц всегда недолюбливал своего старого врага, но после демарша эльфа неприязненная отстраненность сменилась почти восхищением. Эф-Ноэль все-таки нашел способ досадить старым врагам.

— Вы ударите с флангов, — приказал Дитрих замершему справа эльфу.

Эф-Ноэль уже собрался отдать распоряжение своим бойцам, как один из его спутников наклонился и шепнул ему нечто на ухо. Судя по появившейся на лице Элльена мерзкой ухмылке, нечто для него очень хорошее.

— Нет.

— Что?! — в голосе Дитриха неподдельное удивление

Лиану стало почти жалко старого приятеля и, без всяких сомнений, он хорошо понимал чувства, обуревавшие сейчас рыцаря. Для Дитриха война — дело чести и, к тому же, он никогда не любил проигрывать.

— Хочешь умереть в мучениях, остроухий, и, заодно, подставить своих?! — прямодушный рыцарь еще не понял, что происходит. А вот маг уже догадывался. Что ж, они и сами часто пользовались этой уловкой на своей проклятой службе.

— И как же ты собираешься уклониться от клятвы? — уточнил Иль, проявляя профессиональный интерес. Сам изобретатель был свято уверен, что данную ими всеми клятву обойти с помощью волшебства невозможно.

— Никак, — безмятежно согласился Элльен, небрежно вертя в рук изящный кинжал, — мы давали клятву Темному Властелину, а он, какая досада, ничего не приказывал.

— Что ж, тогда я приказываю, — решил вмешаться Бальдур, но его попытка исправить ситуацию не удалась.

— Смеешься? — протянул эльф. — Неужели ты думаешь, твой жалкий маскарад способен ввести кого-либо в заблуждение?!

Иль яростно сверкнул глазами, Бальдур с Дитрихом напряглись. Часть командиров имперской армии, расположившиеся на холме, пораженно замерли: о подделке им и в голову не приходило.

— Как жаль, что вашего хозяина здесь нет, — посочувствовал Элльен-эф-Ноэль, вбивая последний гвоздь в крышку их гроба.

Чего и следовало ожидать. Вопреки всему Керлиан почувствовал мрачное удовлетворение. Повелителю следовало предусмотреть подобный исход, вряд ли эльфы стали бы служить ему по своей воле. Клятва удержит их от прямого нападения, но, пока хозяина нет рядом, не более. И, во избежание дальнейших недоразумений, отправлять в бой самую лояльную часть армии, жителей темной империи, Дитрих не рискнул.

На поле боя происходило непоправимое: подобие строя, которое держали их воины, распалось. У Дагмара оказались резервы, не успевшие или не захотевшие присоединиться к внутреннему противостоянию, зато материализовавшиеся сейчас. Под натиском кавалеристов противника правый фланг смялся.

Тем временем ощетинившаяся копьями "свинья" успешно держала оборону. Лучники-эллирианцы успешно отстреливали изменников из-за спин бронированных воинов. И без того неохотно сражающиеся против своих нитрианцы-предатели начали отступать. Кавалерия Нитриана бросилась преследовать

отступающих.

Дитрих смял дорогую трубу. Эти недоумки кинулись в обходную, прямо на строй своих же, а за ними проскочили всадники. Получилось так, что перешедшее на их сторону войско попало в клещи, оказавшись зажатым с двух сторон. Вдобавок, все больший сумбур вносили спешившие покинуть поле боя беглецы, наводя панику и мешая своим же. Следовало бы бросить в бой резервы, но эльфы, будто издеваясь, игнорировали приказ.

Адриан, герцог Норэ

Заключение герцога оказалось очень недолгим. Снаружи послышался звон мечей и шум, прервавший неприятные мысли. Когда полог палатки, в которой под стражей содержался Адриан, откинулся, герцог ни капли не удивился. Должен же Дагмар опомниться — ссориться с оппозицией сейчас не самое подходящее время. С другой стороны, нельзя отрицать, что Норэ сам его спровоцировал, но момент показался больно удачным.

Вот только навестить заключенного пришли отнюдь не Его Величество или посланные им люди. С возрастающим недоумением Адриан рассматривал застывшего в проеме старого знакомого, графа Элли, человека никудышного, зато поддерживающего грандиозные планы заговорщиков. За его высокой тощей фигурой в раззолоченных и изукрашенных доспехах маячили остальные привычные рожи, самой приметной из которых белела морда командира эллирианского отряда, любезно предоставленного Дагмару в помощь. А этому-то что здесь надо?

Герцог тихо скрипнул зубами, догадываясь, что произошло непоправимое. О, пресветлая Матерь, пусть только эти недоумки не догадались устроить прямой бунт против короля!

— Вы свободны, милорд, — высокопарно объявил выдвинувшийся вперед хлыщ. Адриану немедленно возжелалось прирезать сего вестника свободы. За пологом живописно раскинулись трупы его охранников-тюремщиков.

Уж в совершенной глупости он своих соратников не поддерживал: Дагмара давно необходимо было поставить на место, но не сейчас же! Молясь про себя, чтобы еще можно было исправить хоть что-то, Адриан выскочил из палатки.

Союзники эллирианцы, разумеется, приняли сторону герцога, возмущенные коварством Его Величества — Дагмар никогда не умел заводить друзей, теряя даже тех, кто изначально относился к нему дружески. Но как бы то ни было, поднимать восстание во время войны Адриан не собирался.

— Куда вы, милорд? — граф Элли все никак не унимался.

— Исправлять то, что вы успели натворить, — бросил военачальник.

— Мы выступили против узурпатора, — счел необходимым обидеться этот щеголь.

— Вы с ума без меня посходили, граф? — развернувшись к собеседнику, герцог сжал кулаки, словно кого-то душил.

— Вы не понимаете, милорд, — между лихорадочно отступающим графом и потерявшим контроль Норэ встал эллирианец, — Дагмар собирался вас казнить.

Норэ почудилось, что он ослышался.

— Он бы не посмел, — возразил герцог. Да возомнившего себя невесть кем королька не поддержал бы даже миэль, после оторвавший Дагмару голову за такое самоуправство. Ведь в таком случае заполыхает полстраны — нобили никогда не смирятся с настолько унижающим их положением дел.

— Он уже посмел и объявил о своем решении на весь лагерь, — качнул головой эллирианец.

— Мне надо поговорить с Его Величеством, — уже произнося фразу, Адриан понял, поздно. Лагерь охватили то и дело вспыхивающие схватки, оставшиеся верные Дагмару отряды начали стекаться к центру. Бунт начался без его участия, но теперь король не поверит и слушать запоздалые объяснения не станет.

Если не можешь что-то остановить, значит, нужно это что-то возглавить. И, раз уж собрать разбитые яйца в корзину не представлялось возможным, то Адриан сделал вид, что все идет как надо и по заранее придуманному плану. С одной стороны, для междоусобиц не время и не место, с другой — Дагмару пора уйти, освободив трон более достойным.

Оставшиеся верными Дагмару полки пытались огрызаться, лагерь напоминал взбесившуюся Преисподнюю: крики, звон мечей, кровь. Адриан, спешно организовавший подобие штаба, рассматривал "экспозицию" в конфискованную у мертвого, но преданного капитана трубу.

Удача шла с переменным успехом, до тех пор, пока к Дагмару на помощь не поспешила армия генерала Зигрида. Вот только как генерал узнал о происходящем и ухитрился, к тому же, так вовремя оказаться на месте действия?!

— Отправьте вестника к генералу, — окликнул адъютанта герцог. Парень понятливо кивнул и исчез.

Полководец завистливо уставился на бойцов. Как бы герцогу самому не хотелось принять участие в схватке, но нельзя. Сейчас все зависит от него.

Адриан вновь направил подзорную трубу на другую половину лагеря. Со стороны Дагмара творилось нечто странное. Зигрид нападал на короля?! Да нет, не может быть.

— Милорд, магики говорят, что связаться с генералом не удалось. И, скорее всего, Генерал Зигрид — мертв, — растерянно доложил вернувшийся порученец. И это было плохо.

Раз Дагмар не вызывал лояльные части и прибывшие ударили сразу по ним обоим, то, отбросив невероятное, стоит признать одно. Перед ними предатели. Да и отсутствие эльфов играло на пользу возникшей идее. Герцог поспешил поделиться соображениями с окружающими, но те доводы полководца не оценили.

— Это невозможно, — выпалил Лирх, чудом оказавшийся рядом в этой мясорубке.

— Разве Темный не славился всегда своим коварством? — предательство — это единственное удачное объяснение. — Прикройте меня, нам следует добраться до Дагмара побыстрее.

Норэ не сомневался, что отправить магическое послание не получится, но все-таки приказал ближайшему магику.

— Отправьте Его Величеству магического вестника.

Маг некоторое время сосредоточенно творил пассы руками, бормоча себе поднос заковыристые фразы. Часть его коллег поспешила присоединиться, но долгожданного результата их помощь не принесла.

— Невозможно. Вокруг Его Величества защита от магического воздействия. Нам данный энергетический щит прорвать не по силам, — нерешительно пискнул один из волшебников в порыве откровенности и осекся.

Норэ решительно качнул головой — выхода не было, оставалось самолично пытаться поговорить с королем. Вызывать верных людей, вырывая их из схватки — терять время, свежих частей в резерве все одно нет, так что, как всегда, придется действовать самому. Построив часть своих людей клином, Адриан рискнул прорваться.

Прорваться сквозь полыхающий центр лагеря удалось каким-то чудом, потеряв почти всех людей. Как у него получилось отыскать во всеобщем бедламе короля, герцог затруднялся представить. Но захваченная с собой зеленая ветвь, превратившаяся по дороге в непредставительную ветку, не пригодилась — Дагмар взбесился.

Адриан честно попытался объясниться, но глас рассудка до обозленного самодержца не доходил. Дагмар не хотел слушать, он хотел карать. Стоя в окружение пылающих праведным гневом

соотечественников, Норэ чувствовал себя неуютно. Неужели король не поймет?

Что ж, в таком случае, сдаться и прийти безоружным вышло неразумно.

— Ты, недоносок, — проревел король, переходя на оскорбления, — думаешь, сманил на свою сторону обманом моих людей и победишь, червь?

В любом другом случае, Адриан не спустил бы подобное поведение возомнившему из себя самодержцу.

— Не сейчас. Разве ты еще не понял, что это не генерал Зигрид?

— Да неужели? Считаешь, я не догадаюсь, что мой старый товарищ не предаст меня и вам придется его убить? — саркастично уточнил Дагмар.

— Да нет, — герцог проглотил определение "дубина", — это вообще не мои люди. Эти изменники на стороне Темного.

— Ты думаешь, я тебе поверю?

— У нас всех нет другого выхода.

— Я… — недоговорив, король упал замертво, получив стрелу в горло. Подозрительно часто стали стрелять в высших должностных лиц Нитриана, учитывая, что попасть с такого расстояния врагам было технически невозможно, а все люди Адриана было безоружны и достаточно далеко. Теперь Норэ почти не сомневался, к покушению на него Дагмар действительно не имеет отношения.

Норэ бросился к Его Величеству, осторожно проверяя биение сердца, притронулся к вене на шее. Вокруг столпились остальные военные.

— Король мертв, господа, вы со мной или позволите победить врагу?

Кирилл

Кир никогда не умел хорошо договариваться. Приходилось, да, но раньше от его коммуникационных способностей зависело не столь многое. Ну, выгнали бы сестрицу из универа, так в другой засунуть всегда можно. В рабочей деятельности острый язык тоже пригождался, но, на крайний случай, можно было обойтись. Жил же спокойно и работал его коллега-анестезиолог, ужасный идеалист и нонконформист каких мало.

Вот только баранам, тьфу ты, то есть баронам, до и без того не блещущего интеллектом земного начальства как до Луны пешком. Удручало, что по отдельности эти господа выглядели вполне вменяемыми людьми с проблесками интеллекта. Собравшись вместе, они становились сущим кошмаром.

От их вечного галдения болела голова, присутствие же титулованных нитрианцев в количестве превышающем одного человека вызывало изжогу. Вот он, бич любого руководителя — бесконечные обсуждения и совещания! Как обходятся без разведения бедлама остальные, Кирилл не представлял.

Барон Гнорк, к сожалению Кира, союзником оказался не вполне надежным. Обещанных людей он выделил, но это было курам на смех. Что Темному Властелину эта сотня, ей не закрыть ни одной дыры. О магах и говорить нечего. Да даже ученица Терлика знала и умела больше, чем предоставленный в его распоряжение горе-колдун.

Остальные приграничные бароны колебались. Кир ощущал их жажду власти, обуревавшую душу похоть и злобу. И страх.

Чумы, самого Кира, Дагмара с Абрахамом — бароны разумно опасались всего, и метались как ужи на сковородке. А болезнь тем временем распространялась.

Неудивительно, что Кира тянуло побыть в одиночестве. На безопасность врачу, если честно стало плевать — возможность избавиться от проблем хоть на несколько часов дороже. Но хоть какого-то подобия уединения не получалось: если от Легрия с вездесущим Илларием отделаться удавалось, то созданные им самим иллюзии находили его везде. Вот и сейчас, стоило свалить на уединенную полянку поблизости, как они тут как тут.

Прислонившись к дереву, Кирилл почти сразу ощутил чужое присутствие. Если от обычных разумных эманировало всем спектром отрицательных эмоции, то сотворенные смотрелись как некая пустота, отрицание в окружающем мире. Будто не излучали, а поглощали эмоции.

— Вы не настоящие, — полувопросительно-полуутвердительно заметил Кир, пристально рассматривая черное забрало. Не то, чтобы он рассчитывал на ответ… Хотя, почему бы наваждениям не разговаривать, это выйдет ничуть не сюрреалистичней того, что он сам каким-то неведомым образом оказался Темным Властелином.

— Возможно, — на грани слышимости проскрипел иллюзорный рыцарь Тьмы, — но рядом с тобой мы ощущаем себя живыми

— Мне жаль. Я не хотел, — нервно сцепил пальцы в замок Кирилл.

— Не стоит. Существовать всегда лучше, чем пребывать в небытие, — рыцарь со скрипом присел на корточки, запрокидывая голову так, чтобы узкие прорези на закрытом шлеме смотрели прямо на Кира.

— Возможно, но…

Спросить хотелось многое, вопросы, нужные и ненужные, вертелись на кончике языка. И одновременно с этим было невероятно мерзко.

— Вы не можете уйти, ведь так? — тускло уточнил он. Ужасно, наверное, зависеть от одного-единственного человека. Ощущаем себя живыми, надо же! Почему-то ему не хотелось, чтобы сотворенные им растаяли как обычные иллюзии после его смерти.

— Не можем. Не хотим, — согласился безымянный.

Уточнить "не могут" или "не хотят" Кир не решился.

К безумной беседе присоединились и другие порождения фантазии землянина. После того, как на поляну опустился черно-золотой дракон, Кириллу стало несколько неуютно.

— Как мне вас называть?

— Как хочешь, это не имеет значения, — решил фантом.

— А что имеет значение?

— Разве у всего должно быть какое-то значение? — выпустил струйки дума из ноздрей ящер. Говорящей рептилии Кир уже не удивился.

— Вы, двуногие, так любите искать везде смысл, — продолжил философствовать чешуйчатый, — вместо того, чтобы просто дышать и летать.

— Вдруг в нас просыпаются спящие инстинкты охотника и собирателя? — вспомнив о древних временах, предположил незадачливый создатель. Сам он смысл происходящего искать перестал давным-давно, ибо в абсурде не только смысла, но и логики не отыщешь. Как и в продолжающемся разговоре, впрочем.

Махнув на все рукой, Кир разлегся прямо на траве и уставился в безбрежное голубое небо. Если ты не способен ничего исправить, то плыви по течению, не порти себе нервы.

— Полетаем? — великодушно предложил дракон.

Кир рассмеялся и согласился.

Орона постепенно сходила с ума, люди впадали в отчаянье. Часть целителей, пользуясь ситуацией, поспешила покинуть охваченный паникой город.

— Не стоит осуждать моих коллег за то, что они испугались, — извиняющее улыбался Вилларий. Кир чувствовал его жгучий стыд и недовольство: сам целитель собирался оставаться до последнего.

— Я и не собирался. Думаю, их и без меня многие осуждают, — если подумать, то он сам вообще не имеет никакого морально права судить других, вспоминая о его прошлых

подвигах, Кир должен молчать в тряпочку.

Землянин видел, что с каждым днем ситуация становится все хуже и хуже. Хоть как-то задержать распространение заразы удавалось с невероятными усилиями, а улучшить состояние заболевших и вовсе не выходило. Но врач, с удивлявшим его самого упрямством, продолжал посещать гниющий и беснующийся город.

Илларий, недовольный напрасным риском, молчал, но, Кир знал, что имперец каждый раз изрядно бесится. Вот только зачем он в таком случае набивается в сопровождающие, не разумел — ведь Кирилл на его присутствие не настаивал.

Под ноги внезапно бросилась всклоченная девица с каштановой косой до пояса. К груди она бережно прижимала кулек, завернутый в тряпки. С подступающей к горлу тошнотой, Кир понял, что неопрятный сверток — ребенок.

Илларий выдернул меч, собираясь избавится от нитрианки, но Кирилл его остановил. Девица тем временем шустро плюхнулась на колени, прямо в дорожную грязь.

— Все что угодно, умоляю, — подняла глаза девушка, — господин, прошу вас, спасите мою сестру!

Магия возвращаться не собиралась. Кир остановился, до крови закусив губу. Он ничем не мог помочь несчастной, но…

— У нее никого кроме меня нет, я обязана позаботиться о Лайни, прошу вас, — рыдала оронка, протягивая ребенка.

Кир понимал ее, он сам заботился о Леське и отдал бы жизнь, чтобы она была счастливой или хотя бы живой, что в настоящее момент более актуально. Но помочь он просто не мог.

— Я ничем не могу помочь, — откровенно сознался врач. Собственная беспомощность убивала, так больше не могло продолжаться.

У малышки оказались голубые глаза, ярко горевшие на покрытом язвами лице.

— Умоляю, — девушка подползла ближе, и врач инстинктивно отшатнулся. Илларий брезгливо сморщился, в глазах целителя стыла равнодушная жалость. Он уже привык.

А вот Кир никак не мог смириться с происходящим. От девушки "пахло" страхом, отчаяньем и, в глубине души, жгучей, разъедающей надеждой. Так, наверное, выглядит надежды смертельно больных или приговоренных в ночь перед казнью: вроде бы все решено, но, нет-нет, да и проскользнет. Это не было светлым чувством, такая яростная надежда назло скорее убивала. Врач понял, что не может поднять взгляд на девчонку. Почему-то стало невыносимо стыдно.

Илларий, решивший проявить инициативу, молча указал

солдатам на девушку. Имперцы, чуть выдвинув мечи из ножен, двинулись к умоляющей о милости горожанке. Вилларий подавленно крутился на заднем плане.

— Оставь ее, Илларий, я помогу, — решившись, остановил подчиненного Кир. Стены домов сразу же начали давить, он почти задыхался. Но все равно, хотя бы рискнет. Тьма на задворках души смеялась.

Склонившись над нерешительно протянутой девочкой, землянин положил ей руку на лоб и закрыл глаза. Болезнь полностью захватила тело малышки. Она умирала, и душа уже давно приготовилась отправиться в последний путь. Вот только он ей не даст.

Задержать чужую душу на краю — почти невозможно, но Кир старался. Тьма в этот раз помогала, как ни странно. Больная почти ускользнула, Серые пределы звали ее. Нет, это мое, не отдам. Тьма согласно шипела — ты самый могущественный, тебе все под силу.

Киру показалось, что он соскальзывает вслед за девочкой. Умирать оказалось странно, но не страшно. Вот все и закончилось. Он падал в бездну, и падение было бесконечным.

А потом нечто удержало его. Почувствовав странный приток силы, Кир резко обернулся. На крыше соседнего здания, прямо на украшенном плющом балкончике расположились в ряд химеры. Почему-то стало легче — он не один.

Вилларий что-то пораженно ахнул, но для Кира все посторонние звуки доносились, как сквозь толщу воды. Да и не обращал он ни на кого внимания, не до того было.

Он вытащит девчонку, во что бы то ни стало, всем назло. И выживет!

Забавно, но Кирилл на собственной шкуре почувствовал, сколь многое человек способен сделать назло и, пожалуй, его сия особенность впечатлила. Неплохой выход, если поразмыслить. И, наверное, он тогда всегда будет жить назло, уж если нормально не выходит. Назло своей-несвоей прошлой жизни, своим приспешникам, ненавидящему его миру останется человеком, и назло тьме, поселившейся в его душе, назло тому, во что он превращается, не станет чудовищем. Обойдетесь, господа!

Перед глазами потемнело, все вокруг закачалось. Он молодец, он победил. Осталось только не грохнуться в обморок прямо здесь

От магов все-таки вышла небольшая польза. Построив некие полу-математические модели, посовещавшись с целителями и разругавшись в пух и прах, колдуны выдали предполагаемую

область зарождения. Сначала Кирилл, к своему стыду, даже не понял, что он, как предполагается, должен сделать с исписанными закорючками листами желтоватого пергамента.

Значит, источник чумы где-то недалеко от Олиры. Что ж, можно, например, отправиться штурмовать нитрианскую столицу, попутно поискав эпицентр. Да и Дагмар быстрее зашевелится, а то Киру уже надоело то ли играть роль злобного захватчика и интервента, то ли решать чужие проблемы.

Конечно, раз чума уже захватила добрую половину страны, это не исправить, но разобраться с причинами следовало. Кир начал волноваться о том, что чумные прорвут кордоны и ринутся в незараженные районы. Оставалось положиться на то, что пробираться несчастные будут вглубь Нитриана, а не в пользующуюся дурной славой страну извечных противников.

Попросту плюнуть на все и умыть руки не позволяла совесть: каким бы человеком Кир не был, но бросить сородичей гнить от магически наведенной чумы он не мог. Да, пусть уже стал убийцей и этого не исправить, но оставить все как есть, он был не способен.

Глава 13

Адриан, герцог Норэ

Он почти победил. Но почти на войне и в политике не считается.

Когда подтянулся узнавший о катастрофе арьергард, отправленный Дагмаром вперед, Норэ возблагодарил Светлые Силы. Отряд успел вовремя, чтобы ударить предателей с другой стороны. Но, после того, как изменники бежали, оказалось, что с настоящим врагом они и не сталкивались.

На пригорке, в небольшом отдалении застыли наблюдавшие за резней нитрианцев, свежие и не уставшие бойцы темных. Они оказались против эльфов, перешедших на сторону Тьмы, имперцев и отступивших предателей. Но как же дети Зеленой Матери, изначально светлые создания, могли перейти на сторону Властелина Тьмы?

Норэ, всегда равнявшийся на дивных, впервые начал понимать старика Абрахама. Вдруг священник в своем упрямстве — прав, а он, Адриан, состоит в пагубном заблуждении. Впрочем, и это предательство уже ничего не значило. Они еще сочтутся, когда-нибудь потом, а сейчас разрушенные иллюзии имеют значение меньшее, чем те, с кем придется драться не на жизнь, а на смерть.

Учитывая, что их более двадцати тысяч против тринадцати можно было рискнуть. Норэ так и собирался. Потом. Когда они хотя бы помогут раненым, и его воины отдохнут. Уставшие, вымотанные боем солдаты перевязывали раненых, отмывались от крови, варили походную кашу. Убитых было решено собрать в общие кучи и поджечь.

Враги почему-то не нападали, хотя им стоило дожать уставшую армию. Сам Адриан так бы и сделал, но вражеский командующий почему-то отказался от разумного и напрашивающегося хода. Складывалось впечатление, что темные чего-то ждут.

Что ж, ранее им удалось обмануть противника, заманить вглубь территории и неожиданно ударить. Что тогда помешает проявить коварство и на этот раз?

Что ж, не стоит недооценивать противника, и теперь они поплатились за свою беспечность. Странно, что миэль не ошибся, и Темный действительно воскрес, теперь герцог в этом не сомневался. Еще пару дней назад полководец думал, что кампания будет легкой прогулкой по сравнению с остальным. Они зачистят границы и вернутся домой, но, вместо

предполагаемого, оказался на острие битвы Добра и Зла.

— Милорд, — из-под земли выскочил старый сослуживец и слуга, капитан Лирх, — наши люди допросили пленных предателей.

Норэ было даже совсем не интересно, что посулил мерзавцам Темный, ведь Зло, как известно умеет уговаривать. Нет, слушать вопли пленника Норэ не хотелось, но возможно, он знает о силах, которыми располагает неприятель.

А Враг как раз сведениями располагал, и весьма точными, так что хорошо подготовился к встрече. Теперь Норэ не сомневался, что его, как и Дагмара, собирался убить темный, чтобы обезглавить вражескую армию.

Итак, как оказалось у Темного Властелина есть армия, причем армия чудовищ. Так же не замедлили присоединиться изначально темные народы, вроде гоблинов и орков. Насчет ссейши и дварфов допрашиваемый не был уверен.

И понятно, чего ждут вражеские полководцы — пока подтянутся остальные силы Врага. А вот Темный счел необходимым присутствовать на поле самолично и, значит, стоит ждать и еще магических гадостей, вроде гниющих заживо солдат или горящей земли под ногами.

— Отступаем.

— Герцог, но…

— Я решил. Мы возвращаемся в Нитриан. Отступать будем по тинскому тракту, вроде дорога назад свободна.

— Вышлите вперед дозор, — скомандовал он подошедшему графу Элли: если Враг перегородил пути отступления, они должны знать заранее. Франтик, растерянно похлопав глазами, ринулся выполнять поручение.

— Что делать с изменниками?

— Повесить.

Миэль Абрахам

Весть о катастрофе настигла первосвященника внезапно, как кинжал убийцы. Да и последствия оказались похожи. Сначала, получив послание осведомителя, Абрахам не поверил своим глазам: его тайный агент, рискуя, оправил вместо привычного магического вестника человека. Потом стало не до этого.

Миэль долго читал, затем перечитывал, и, уже после, разговаривал с очевидцем событий. То, чего не могло быть ни при каком раскладе, то, что можно увидеть лишь в липких ночных кошмарах, осуществилось. Зло пришло в мир, никем не замеченное!

Армия Дагмара разбита, а он сам убит. Эльфы предали — во что верилось меньше всего (как бы он ни не любил ушастых зазнаек, но Тьме те никогда не склонялись) — но не обратить внимание было преступно.

Отсутствие вестей с приграничья стало ужасать. Особенно, в свете происходящих событий. Что, если Темный пробудился уже давно, и кошмар в столице — дело рук его слуг?

Миэль отправлял гонцов в никуда и ждал. Маги вместе со стражей прочесывали город в поисках чернокнижников, но не находили ни их, ни оставшиеся жертвы. Михель задействовал все свои сети, поднял всех осведомителей, но было поздно. Начальник разведывательной службы Нитриана умудрился проспать все самое важное. Абрахам твердо решил найти ему замену, когда все закончится. Все же только начиналось.

Время утекало впустую.

Начальник стражи ввалился в кабинет без разрешения и выглядел еще болезненнее, чем обычно. Трехдневная щетина сменилась пятидневной, а от одежды явственно попахивало.

— Что произошло, сын мой? — встревожено поднял голову от бумаг Абрахам. Что еще плохого могло произойти, чтобы стало еще хуже?

— Нашли трупы, — немного отдышавшись, выдавил Диллок.

Проклиная собственную черствость, одновременно миэль почувствовал, как невидимый груз свалился с плеч. Это зло было старым и почти привычным.

— Остальных пропавших? — для порядка уточнил Абрахам. Находка, конечно, важная, но уже не настолько, чтобы мчатся сломя голову.

Стены кабинета сужались, давили. Священника бросало то в жар, то в холод: слуги не поспевали растапливать камины и открывать настежь окна. Лекари говорили, что ему надо больше отдыхать и пичкали настоями и зельями.

Капитан прижал медаль, подаренную его величеством за храбрость в битве при Зэлькури, и молчал.

— Другие трупы? — облизал пересохшие губы миэль.

— Другие, — вяло согласился Диллок, — сегодня ночью были жестоко убиты несколько семей прямо в своих домах. Никто, как всегда ничего не слышал и не видел, но утром соседи подняли тревогу и позвали нас. Мы с ребятами как зашли в пару досмов, так, — тут он сглотнул, — в общем, там везде кровища. Все в клочья разодраны, кишки по полу валяются… Мрак, честно говоря.

Судя по всему, неизвестный уже завершил ритуал, и призвал,

что хотел.

— Мы магов позвали, те говорят, что убивало какое-то волшебное существо, но точно назвать тварь не могут.

Через несколько дней под стены его города пришло Зло. Миэль молча смотрел с крепостной стены и чувствовал, как на сердце сжимается железный обруч. Этого не могло быть, это просто не возможно…

Послушник, придерживающий священника за локоть, беззвучно шептал молитвы. На ветру зловеще реяли черные флаги, будто насмехаясь над жалкими смертными и их планами. Если бы старый служитель Данана знал, что так произойдет, он бы скорее отрезал себе язык, чем позволил призывать Тьму. Прости, Господи, за это!

За стенами копошились мерзкие твари, ползали огромные огнедышащие ящеры и другие богопротивные создания. Впервые Абрахам умолял Высшие Силы об удаче для герцога Норэ, сегодня многое происходило впервые. Пусть он выживет и спасет хоть часть экспедиционного корпуса, за это старик простит ему все.

Он видел закутанную в черный плащ фигуру и не верил своим глазам

— Ваше высокопреосвященство? — отвлек командир гарнизона. Старый служака, не хватающий звезд с неба, он получил свою номинальную должность благодаря связям и покровителю в высшем свете, а не таланту.

— Да, сын мой?

— Мы же не останемся одни, лицом к лицу с этими тварями? — командиру очень не хотелось сражаться один на один с темной ордой. Абрахам его понимал и тоже полагался на подмогу.

— Будем надеяться, что северо-западная армия придет вовремя, — он сам будет денно и нощно просить Данана о благополучном исходе.

— А Его Величество?

В столице о смерти Дагмара еще не знали. Жрец все никак не мог решиться и сообщить о трагедии своей пастве. Не хватало им еще политических интриг и схватки за корону! Пусть уж лучше Норэ… Демоны с ним, если он остановит Тьму и выберется из проклятой империи с армией, Абрахам не станет препятствовать его честолюбию…

Как жаль, что Дагмар, его бедный мальчик, не оставил прямого наследника.

— Мои соглядатаи пишут, что генерал Зигрид предал, его величество убит, армия Норэ, скорее всего, разбита.

Военный пораженно ахнул, мальчик-служка схватился за стену, словно это он стар и немощен, и ему нужна опора.

Его гонец покинул поле боя, чтобы успеть предупредить, и окончания битвы не видел, так что оставалось надеяться на лучшее. Как же Абрахам не выносил гадать на птичьих ребрышках, особенно, когда дело касалось политики. Что ж, посланник поступился честью, прорвался сквозь охваченные захваченные Темным территории, но немного не успел.

— Я уже отправил сообщение генералу Лерми и святой церкви нашей, — утешил чад церкви ее жрец.

Вечером пришел Рндал. Посол гномов держал в руках бутылку, а на ногах держался с превеликим трудом, раскачиваясь по причудливой траектории. Если бы не дипломатический статус, то стража бы подгорного жителя не пропустила, но раньше таких выходок старый союзник не позволял.

— Выпьем? — сразу перешел к делу коротышка, водрузив самогон на стол. Абрахам еле успел выдернуть важные документы, спасая от порчи ценное имущество.

— Нельзя мне, — мрачно.

— Жалко, — искренне огорчился Рндал, дыхнув запахом паленой и ядреной самогонки, — а я, пожалуй, выпью.

После чего так и сделал.

— Вы, как всегда, предугадали, старый лис, но даже вам не суждено остановить Злой Рок. Однажды это должно было случиться, — гном положил крупную руку, с толстыми, разукрашенными драгоценными кольцами пальцами, на столешницу.

— На все воля Данана, — согласился Абрахам, который и о воскрешении не подозревал, а всего лишь, как и многие другие, хотел ухватить ветер за хвост. И, на свою беду, у него получилось.

— Я-то думал, чего на эльфийскую мельницу воду лить, а вон оно, как вышло, — продолжил пьяные откровения гном.

Да уж, вышло так вышло…

— А тут еще ссейши себя как-то странно вели. Я-то думал, они на Эльм напасть планируют, а, оказалось, хозяина своего проклятущего ждали. Твари. Не будет им никакого союза, чтоб моей бороде отвалиться!

Абрахам так и не смог сказать, что создания Тьмы не только снаружи, но и внутри. Оказавшись запертыми в столице, где по ночам жестоко убивают людей и за стенами которого вражеское войско, выход не найти. Он один и ноша для него непосильна.

Кирилл

Барон Гнорк весть о штурме столицы воспринял с энтузиазмом, ему грезилась корона и королевские почести. Какое же ждет его разочарование! Остальные отреагировали на новость спокойнее, даже несколько фаталистично. По крайне мере, больше возражений о "недостаточной численности войска", "неразумности продвижения вглубь страны противника" от соратников не было слышно.

Нитриан Кириллу, скорее нравился, чем нет. Бедность встречалась и тут, но не шла ни в какое сравнение с нищетой его якобы "империи". Большинство строений было сделано из камня, нищих на дорогах не встречалось. Но, вероятно, они просто прятались, как и местное население. Жители благоразумно старались убраться прочь и не попасться на глаза страшным пришельцам.

Дисциплина поддерживалась все труднее, солдаты быстро привыкли к призрачной безопасности и отсутствию сопротивления. До тех пор, пока некоторых не зарезали ночью в их кроватях.

Кир долго помнил, все никак не мог выкинуть из головы спешно сооруженную виселицу, мрачно глядевшую крестьянку, кутавшуюся в шерстяную шаль как в доспехи. Женщина раньше жила на границе и привыкла как к постоянным грабежам, так и к тому, что имперцы — подонки и бандиты. Ее отца и брата убили у нее на глазах, а мать изнасиловали. Ненависть впиталась в ее кровь вместе с материнским молоком. О, Боги, как же она ненавидела. Кир никогда еще не встречал столь чистого и незамутненного чувства.

Тогда хотелось напиться, но вместо этого он до черных кругов перед глазами вчитывался в прихваченные книги, изучая местные премудрости управления. Что ему до торговой политики Нитриана, изменит ли цепь событий знание о законах чужой страны? Смешно, неужели кто-то действительно мечтает о власти, ведь бремя ее невыносимо?

Армия медленно, не спеша, тащилась вперед. Можно было передвигаться и быстрее, но тогда, Кир боялся, ему придется осаждать Олиру по-настоящему. Мрачные мысли не давали покоя, он сам себе казался заблудившейся в лабиринте экспериментальной крысой. Текст отвлекал, и вечерами, на привале, Кирилл всматривался в пергамент, пока буквы не начинали плясать перед глазами. Но утром, трясясь в седле, предчувствия беды возвращались упрямой кошкой на нагретое место.

Задерживаться, чтобы пограбить Кир своему войску не

позволял. Конечно, проблемы для Дагмара — хорошо, да и денег много не бывает, но на несчастную страну и так уже свалилась чума, зачем им еще и голод? Поэтому уже награбивший достаточно золота Темный Властелин плюнул на все и расплачивался реквизированным имуществом за продовольствие. Соратники, как и рядовые воины, недовольно ворчали, но, по их мнению, прихоти подчинялись. Кирилл же, памятуя о том, что им по этой дороге еще возвращаться, не скупился. Нет смысла окончательно настраивать жителей против себя, мстители-партизаны им не нужны.

Покупали даже часть лошадей, благо у баронов средства передвижения наличествовали свои, а некоторое количество коней удалось позаимствовать у славного города Ороны. Все равно, им першероны пригодятся не скоро. Реквизированные лошади здорово пригодились, решив часть проблем, так что выступить удалось довольно скоро. Самому парню вначале приглянулся крупный черный жеребец — в основном, за масть, но илимский скакун оказался настолько злобным, что Кир махнул на него вместе с имиджем рукой. Его Тина хоть и была серой в яблоках, зато имела перед соперником другое преимущество — она не кусалась.

За спиной оставалась охваченная чумой Орона и небольшой, скорее символический гарнизон. "Бросал" часть имперцев Кир с тяжелой душой, но на баронов надежды мало, выпустить бургомистра из тюрьмы — идея и вовсе безумная, а оставлять город без присмотра нельзя.

К несчастью, некоторые брошенные возвращаются с упрямством бумеранга. Чаще всего прикидываются наивными и непонимающими люди, но иногда бывают и коты. Кир, обнаруживший присутствие Бегемота на второй день марша, немедленно возжелал избавиться от рыжего комка шерсти. Но кот, воспылавший к своему спасителю чистой и незамутненной любовью, никуда уходить не собирался. Возиться еще и с котом терпения не хватало: у него и так уже были приграничные бароны, а оные бароны иной раз вели себя похуже умственно отсталых первоклашек.

Все завертелось, события давно вышли из-под контроля, оставалось расслабиться и плыть по течению. Во многом была виновата чума, но, что куда прискорбнее, львиная доля ответственности ложилась на кировы плечи. Раз уж, ничтоже сумняшеся, решил выяснить источник заболевания, то пришлось надеющихся на скорое вознаграждение приграничных владетелей тащить с собой. Оставлять ненадежных союзников за спиной он не рискнул, мало ли. К тому же, вдруг баронам взбредет в голову

реабилитироваться в глазах нитрианских Властей и встать на пути орд Тьмы, в то время как Темный Властелин со товарищи будут драпать?

Пока никакого сопротивления армия Тьмы не встречала. Все же, внешний вид имеет значение, решил Кирилл — со стороны его войско смотрелось довольно внушительно. Изумленные появляющимися из воздуха противниками нитрианцы же не подозревали, что основную часть воинства составляют иллюзии, которые неизвестно как себя поведут при прямом столкновении, и бароны, с которыми была точно такая же проблема. Зато его солдаты внушают почтение, м-да.

Никакого восторга от увеличения приспешников Кир не испытывал, особенно, учитывая, каким образом прирастает его армия. Но, если поразмыслить… Да, они предатели. Но не ему их судить, тем более, теперь. Да и убери он ненадежные и внушающие подозрения элементы, то от его армии останется пшик. Вернее, кот Бегемот, и то не факт. Ведь доверять, если честно, он не мог даже Илларию с Легрием. Про Гнорка и его приятелей и говорить не стоило.

С другой стороны, пока ему невероятно везло: почти все его задумки исполнялись, генеральный план шел как по маслу. Почти. Что ж, он постарался на славу — Дагмару достанется полуразрушенная территория, начинающаяся гражданская война и чума, но к последнему Кир по счастью не имел отношения

Ночи становились длиннее и холоднее. Кутаясь в реквизированную кем-то из орков кожаную куртку, врач про себя проклинал долгие походы, нецивилизованные способы ведения войны, политику и собственное положение. Раздражало почти все, отчего страдали окружающие — Кир честно старался придержать саркастичные замечания и злые шутки, но они вырывались сами собой.

Хотя поводов для веселья было не так много, разные казусы происходили с удивительной периодичностью. Так, пресловутый черный плащ, благополучно забытый в оставленном городе, оказался важной деталью легенды, о чем Кир в силу своей наивности не имел представления. К примеру, пару раз местные деревенские старосты валялись на коленях перед Илларием, у которого подходящий плащ был. Немного неудобно получалось, конечно. Неловко, скажем так. Соратники, особенно почему-то сам Илларий, страшно оскорблялись "ошибкой идентификации". Кирилл, единственный, про себя над всеобщими затруднениями тихонько веселился. Вот так, потеряешь главный опознавательный символ, так тебя еще и не узнают. Но, откровенно, ему было плевать.

С другой стороны, все чаще появлялись мысли, в таком случае свалить куда подальше и жить нормально. Например, быть военным хирургом, уж на это-то он способен. И чтоб его не искали, жениться, детей завести. Останавливало напоминание о Леське и о том, что всех этих людей и нелюдей в тянущуюся вакханалию частично втянул он.

Олирский гарнизон, благополучно проспавший появление врагов в центре страны, по сему поводу пребывал в глубоком трансе. Кир, как всякий добросовестный противник, пользоваться ошеломлением неприятеля не стал, выдвинув ультиматум. Так как кричать с городских стен в ответ было неудобно (вернее, удобно, но только ругательства), наместник Нитриана соблаговолил выслать посла. Еще бы, ведь у него, в отличие от Темного Властелина, дракон, со спины которого так сподручно вещать, отсутствовал.

Кир в глубоких раздумьях изучал приближающегося мужчину, размахивавшего веткой какого-то дерева. Ветка, видимо, служила заменой белому флагу. Выглядел отправленный на растерзание злому Темному Властелину не очень счастливым. Боялся, что Кир в порыве злости отрубит ему голову? Один плюс — сдаваться храбрые олирцы не собирались. Интересно только, за что послали именно сего субъекта?

Посланцем оказался целый виконт, как тихонько поведал Гнорк, но на сем полезная информация окончилась. Выбор кандидатуры посла продолжал оставаться тайной, покрытой мраком.

Присутствовали все те же, что всегда, плюс несчастный виконт, при виде Гнорка и иже с ними выпучивший глаза. После, правда, опомнился и пялился в основном на Иллария. Как понял Кир, их опять перепутали.

— Переходите на сторону Зла, виконт, — не удержался он, — у нас есть печеньки.

Не успевший открыть рта виконт уставился на попаданца, как баран на новые ворота. Остальные выглядели не лучше: Терлик закашлялся, Легрий тихонько вздохнул, а по-прежнему безымянная шаманская ученица старательно делала вид, что ее здесь нет и она вообще не с этими странными личностями, а просто стоит в сторонке. Один имперец относился ко всему с обреченным спокойствием.

— Ась? — совсем не интеллектуально, как-то по-простонародному переспросил житель столицы и опять замолчал.

Кир помахал перед его лицом раскрытой ладонью — пациент пока реагировал, и был скорее жив, чем мертв.

— Сдавайтесь, говорю, — любезно пояснил Кирилл. Посол продолжал подавлено молчать, приглашенные для массовки соратники влезать в беседу тоже не спешили.

— Ладно, скажу еще проще, — подняв глаза к серому утреннему небу, проворчал Темный Властелин. — Пади ниц перед моим величием, несчастный.

Из-за зевка фраза вышла не столь эффектной, но зрители оценили.

— Олира никогда не падет и не откроет ворота Тьме, — отмерев, патетично возопил виконт, посчитавший, что уже пришло время как-то отметиться в происходящем и принять участие в балагане.

— У вас нет выхода. Вы склонитесь, иначе я утоплю город в крови, — добавив еще немного пафоса, выдвинул решительный ультиматум Кир. Судя по его расчетам, ближайшей армии добираться почти пять дней, ну дадим неизвестному полководцу еще парочку дней, чтобы узнать об осаде столицы, подтянуть другие корпуса или мобилизовать местных землевладельцев и магнатов. Да и до Дагмара весть о беспорядках в стране уже должна дойти — вьерны, чьей помощью воспользовался Терлик пару дней назад, видели возвращающуюся нитрианскую армию. Точнее, ее куцую часть. Где остальные тридцать с гаком тысяч из пятидесяти — вопрос на миллион. Не могли же они пасть смертью храбрых на поле битвы?

Ладно, неделя, не больше — не хватало еще не успеть разминуться с разобиженным и расстроенным Его Величеством.

— Если вы не откроете ворота через семь дней, то каждый десятый житель Олиры умрет в жутких мучениях, — вспомнив про практикуемую в римской армии децимацию, решил окончательно добить противника Кирилл. Так, еще пару дней они тут потусуются и рванут обратно в империю. А там зима, чума и властям Нитриана не до крестовых походов против сил зла. К тому же, авантюрная жилка Кира уже полностью исчерпалась, приключений он наелся на сто лет вперед.

Посланник ощутимо побелел, на лбу выступили капельки пота, темно-красный камзол под мышками намок.

— Иди и передай миэлю, что я жду его ответ, — Кир решил не дожидаться, пока впечатлительного посланника схватит сердечный приступ. Виконт в ответ на соизволение удалиться, быстро покинул собеседников, пока Темный Властелин не передумал.

— Мой лорд, — Вилларий, зачем-то присоединившийся к армии, да еще и навязавшийся на переговоры, отчаянно заглядывал Киру в глаза, — вы же в действительности не

собираетесь казнить каждого десятого?

— А почему бы и нет? — склочно уточнил Кирилл.

Целитель с отвращением отшатнулся. Его охватил ужас, смешанный с паникой, полыхнувшей ненавистью и каким-то горьким разочарованием. И что он хотел от Темного Властелина? Добра и всепрощения, что ли?

Итак, великая битва бобра с ослом вошла в решающую стадию.

Осада проходила крайне весело: гоблины в сто первый раз собрали свои метательные машины, орки во главе с подгоняющим их Таргом старательно обустраивали лагерь, с таким энтузиазмом, словно готовились к зимовке. Барон Гнорк взял в привычку с утра пораньше являться с очередным "сверхгениальным" планом. Тезис о вырождении аристократии явил себя во всей красе — бредовость баронский идей видел даже далекий от военной науки попаданец. На предложении подкопа Кир сдался и пригрозил стратегу-любителю превратить его в стул. Барон внял и отвязался. Илларий же вновь взвалил на себя обязанности начальника разведки, но тут уж врач не имел ничего против.

Но война войной, а об истинной цели их пребывания в центре страны забывать тоже не стоило.

Все ближние деревушки и городки были прочесаны и проверены по три раза, а остаточный фон темного ритуала не выявили ни нитрианские маги (им Кир не доверял), ни Вилларий (кому доверия все же было чуть больше, но сомнения в компетенции оставались), ни Терлик (который себе на уме и непонятно кому служит — то ли кагану, то ли его политическим противникам, возглавляемым шаманами, но точно не землянину). Итак, оставалось только проверить прилежащий лесок: вдруг злобные сектанты или рехнувшийся некромант прячутся в лесной избушке или, что тоже вариант, в некоей завалящейся пещерке. Уже собравшись, Кирилл резко засомневался в полезности мероприятия, но общественные начала поддержал.

Блуждание по лесам в привычной компании тоже проходило крайне интересно. Впереди бодро шагал сам Кир, любуясь нетронутой промышленным производством, хотя и не первозданной, природой. Сзади пыхтел, переваливаясь, барон Гнорк, имевший обыкновение подлизываться к вышестоящим. О чем-то болтали Илларий с Таргом, нашедшие общий язык на почве обсуждения способов наилучшего убиения себе подобных. Поучал несчастную ученицу оркийский шаман. В отдалении тащились охранники, а рядом затаились фантомы, чье

присутствие ощущалось особенно ярко. В общем, было весело. Все малефики должны были испугаться и попрятаться по норам от такой внушительной компании.

— А это ялойник красный, — под руку пробурчал Вилларий, решивший сменить гнев на милость и простить Киру его кровожадность.

— И? — поощряюще поглядел на растение землянин. Куст был какой-то заурядный, низкорослый, с отливающим красным острыми листьями. Пользу, приносимую сорняком, врача в целом не заинтересовала, поинтересовался он, в общем-то, чисто из профессиональной солидарности. Все равно фармацевт из него никудышный, что жаль. Да и ссориться с единственным почти нормальным человеком в окружении, с которым возможно поболтать о работе, не хотелось.

— Так какая польза от ялойника? — врач уже замечтался о том, как пытается сотворить эликсир из редкого и чудодейственно растения.

— Ну, на нем настаивается вкусная настойка, — смущенно уставился в землю целитель.

Тьфу ты, алкоголик несчастный.

— Магический фон нормальный, след паутины проклятий отсутствует, — в повисшей на мгновение тишине голос шамана разнесся по округе.

— Но как же так? — засуетился принимавший участие в вычислении эпицентра нитрианский целитель. — Ведь модель же ясно говорила…

— Чтобы ни гласили ваши циферки и бумажки, в этом лесу никаких темных ритуалов не проводилось.

— Потому что центр проклятия в столице, — усмехнувшись, заметил Кир. Догадался он довольно давно, но бесцельный поиск по кустам отвлекал от необходимости заниматься другими вопросами. Да и негативный эмоциональный шум здорово давил на психику, чужие чувства, смешиваясь в гремучий коктейль, неразличимо-черную муть, не давали сосредоточиться. В последние несколько дней эмпатический талант проявлялся все сильнее, посторонние эмоции ощущались резче и острее, как неприятные запахи или скрип по стеклу. Сложилась странная закономерность: чем меньше вокруг него людей, тем легче.

— Вы знали, Темный Учитель? — требовательно процедил Терлик. Его ученица вертела головой, поворачиваясь то в сторону учителя, то в направлении Кира. Но возмутился до глубины души не один орк. В воздухе витал немой вопрос: "что мы тогда здесь делаем?".

— Я допускаю такую вероятность, — сознался Кир.

— Тогда зачем мы здесь, Темный Учитель?

— Гуляем. Погода отменно хороша, ты не находишь?

Киру показалось, что шаману хочется его придушить, но тот волевым усилием сдерживается. Крепкие нервы, однако.

— Мы проверяли все возможные версии, — смирившись с отсутствием присутствия у сподвижников чувства юмора, разжевал он, — чтобы не ошибиться.

Шаман выдохнул воздух сквозь сжатые губы, Илларий одобрительно закивал.

— Также, — продолжил Кирилл, — мы смотрим возможные пути отхода.

Вот тут все вновь растерялись.

— Вы не думаете, что армия по этим тропинкам не проберется, господин? — почесав макушку, высказал свое мнение Тарг. Илларий снова согласился, на этот раз с утверждением приятеля.

— Какая армия? — командир орков явно зарапортовался: отступать и крайне быстро, если что, им придется совсем в другую сторону.

Ошеломленное презрение от Терлика, оскорбленный в лучших чувствах Илларий и общее молчание послужило ему наградой. Любимые союзники опять домысли за "повелителя", придав его словам некий новый смысл.

— Мы собираемся на запад? — вежливо уточнил Легрий, чья лояльность заслуживала всяческих наград. Хотя, наверное, столь выдающуюся преданность гоблин считал своей обязанностью порученца.

— Ну, причем здесь мы? — под ноги нагло пролезла какая-то коряга, об которую он чуть не споткнулся.

— Я не понимаю, повелитель, — тихо признался в скудоумии имперец. По виду остальных можно было смело утверждать — и они тоже.

— На запад отправятся гонцы миэля Абрахама.

— Зачем?

— Как зачем? — искренне, от всей души поразился уже Кир, — должен же первосвященник как-то передать весть о своем собственном бедственном положении, если магически не может.

Магический полог вокруг столицы, самовольно установленный шаманом, Кирилла немного напрягал. А вот жители Олиры, предполагается, по сему поводу в панике (хотя, вообще-то, в самой столице магия применяется).

— А зачем им знать? — ужаснулся барон Гнорк, колобочком выкатываясь на передний план.

И тут Кирилл вдруг задумался, знают ли вообще соратники цель их нынешнего местопребывания. Нет, ну, не думают же они, что землянин действительно вознамерился захватить весь Нитриан? Нет, ну допустим, ладно, завоевали, но потом-то что? Им не удержать такую территорию при всем желании и даже невероятном везении. Ведь не думают же, да?

— Повелитель? — командир разведки прервал панические мысли.

— Затем. Им знать — затем, — выдохнул Кир, подавляя желание побиться головой об дерево. Говорят, помогает.

— Но…

— Я понял повелитель, простите, — Илларий взял Тарга за локоть и начал что-то горячо ему нашептывать. Шаман посветлел лицом, словно решив для себя нечто важное. Вот только интуиция подсказывала, что присутствующие по обыкновению поняли не так и не то.

Листья шелестели под порывами ветра — им не было дела до суетных проблем смертных, они собирались жить вечно.

Через несколько дней Кир с неприятным изумлением узнал, что Илларий с Таргом, проявив предусмотрительность и благоразумие, расставили по всем тайным тропкам дозорных. Теоретически, выбраться из осажденного города становилось невозможно. Киру захотелось кого-нибудь придушить.

Чертовы подчиненные! Что за привычка проявлять инициативу, когда никто не просит?!

Ладно, не катастрофично. Вряд ли нитрианцы сумеют не обратить внимания на потерю собственной столицы и большого куска территории. Но, все-таки, надо следить за мыслями, которые возникают в голове у его ближнего окружения. Кир начал бояться представлять, что они уже успели нафантазировать…

Глава 14

Керлиан

Если бы нитрианский полководец решился на прямое столкновение, то неизвестно, чем бы все закончилось: эльфы могли снова заартачиться и отказаться поднять оружие на союзников. Но светлый предпочел отступить и паритет сохранился.

Раздосадованный Дитрих, чье умение было поставлено под вопрос, собирал остатки недобитых предателей и пытался выяснять отношения с эф-Ноэлем. Эльф в ответ на претензии темного рыцаря смеялся тому в лицо. Нитрианцы-предатели, хоть и подчинялись, не забывали строить за спиной всяческие козни. Окончательно разозлившийся Дитрих приказал казнить заводил и люди на некоторое время притихли, но меньше ненавидеть не стали.

Через несколько дней некто наверху решил, что одних эльфов им не хватает и действующую армию решила посетить с визитом леди Лесса.

Выглядела девица еще страннее чем обычно: черные обтягивающие кожаные штаны, приталенная куртка, тяжелые армейские сапоги — видимо, никто не сказал дурехе, что приличной девице ходить в столь вызывающем виде неуместно. Особенно в обществе одних мужчин. Рыжая растрепанная тоненькая косица довершала картину.

Скорее всего, господин будет недоволен, с тоской подумал Лиан.

— Привет, неудачники, — радостно завопило рыжее недоразумение при встрече. Об этикете Лесса также не имела ни малейшего представления, как и о таких вещах, как чувство вкуса, уместность, приличия.

— Зачем вы здесь, моя леди? — недовольно уточнил Ильнар, сделав страшные глаза Виленту. По какой причине сотоварищ по службе Темному потащил девицу с собой: поддался на ее капризы, решил сделать гадость остальным или у него есть дело к присутствующим — можно было лишь предполагать.

— Мне пришло письмо и…, - начала девчонка, но цель приезда так и осталась секретом, — неважно.

Что такого неотложного могло произойти, чтобы сумасбродная девица примчалась через полстраны? Принц Рассветной империи подозревал, что обычные женские капризы. Странно только, что Вилент ей потакает — хочет выслужиться

таким образом перед Повелителем?

— Послушайте, леди, нам и так нелегко, — Дитрих попытался объяснить девчонке, что обеспечить ее безопасность они сейчас не в состоянии. Керлиан ему заранее сочувствовал — леди разумных доводов не понимала и не принимала.

— Повесься, авось полегчает, — с издевкой предложила истинная сестра своего брата. В рассветной империи за такое хамство простолюдинам отрезали язык, а равных вызывали на поединок.

Дитрих, обычно терпеливо относящийся к любым причудам дам, сжал пудовые кулаки, но стерпел. Сам Лиан уже давно бы поставил рыжую надоеду на место, но рыцарь всегда был галантным кавалером.

— Я хочу поговорить с братом, — высокомерие леди Лессы было достойно самых влиятельных и могущественных владык древности.

Объяснять Лессе, что ее брата здесь в данный момент нет, никому не хотелось — что за радость выслушивать истеричные претензии.

Оставалось все выяснить у куда более вменяемого человека.

— Какого, — Ильнар с трудом проглотил нецензурное слово, — вы тут делаете?

Вилент пожал плечами.

— Леска же объяснила, мы хотим увидеть Повелителя.

— Его здесь нет, — сухо заметил Бальдур.

— Теперь вижу, — смерив ироничным взглядом закутанную в черное фигуру, согласился он. Ближайшие полсотни лет бывшему консулу Альтиды насмешек не избежать.

— Вот только мы, увы, были уверены в обратном. Равно как и Лемарх, Тхлин и многие другие.

Иль закатил глаза, Бальдур укоризненно покачал головой: поставить в известность остальных соратников о своем местонахождении Повелитель не соизволил.

Но что столь важное и срочное произошло, что Вилент примчался лично, а не отправил вестника?

— Почему не магическим посланником? — Ильнара волновал этот же вопрос.

— Почему-то они не доходят. Скорее всего, магические помехи, — путано пояснил колдун.

Лиан удивился — вестники специально создавались, чтоб проходить через шаманские сети и колдовские бури.

— И что же заставило вас срочно сорваться?

— Не суть важно, — напустил туману Вилент, — это дело Повелителя.

— И вас оно не касается, — про себя закончил высказывание принц.

— Ух, ты, какие лапочки, — восхищенно уставилась на дивных Лесса. Спина проходящего мимо эльфа задеревенела — Керлиан злорадно ухмыльнулся: не им одним страдать от выходок сестрицы господина.

Но эпохальное знакомство случилось несколько позже, и принц, к своему сожалению, застал только самое завершение конфликта: тысячелетний эльфийский полководец и двадцатилетняя человеческая девица, стоя посреди лагеря, выясняли отношения.

Как шепотом поведал Дитрих, и не подумавший остановить выступление, эльф соизволил сказать что-то нелестное о повелителе в присутствии Лессы. Девчонка решила вступиться за честь братца, ну-ну.

Тем временем ссора набирала обороты.

— Вы забавные, — мерзко улыбнувшись Элльену в лицо, противно протянула девица, — сначала нападаете первыми, а потом еще себя жалеете: ах, мы, бедные-несчастные, обидели нас, таких белых и пушистых.

Эф-Ноэль взглянул на Лессу как на мерзкое насекомое, по недоразумению копошащееся под ногами и смеющее что-то пищать.

— Леска, успокойся, — аккуратно приобняв сестру хозяина за плечи, принялся втолковывать ей Вилент. Лиан впервые посочувствовал демонову палачу, взвалившему на свои печи непосильную ношу, ибо простых человеческих, равно как и иных, слов сия девица не разумела.

— Они меня бесят, — хлестнув косицей, возвестила девчонка.

Судя по виду эльфийского полководца, чувства были взаимны. Керлиан его понимал и где-то даже немного сочувствовал: Лессу не любили почти все с ней знакомые. Она умела вызывать отвращение с первой минуты знакомства: поразительное сочетание наглости, хамства, самоуверенности и поразительной глупости неизменно привлекали человеческие сердца.

Кирилл

От столицы веяло безнадежностью и ужасом.

Порой Кириллу становилось невыносимо стыдно, но он пытался успокоить некстати просыпавшуюся совесть, напоминая, что войну не начинал и вообще местами склонен к пацифизму. Совесть продолжала вопиять. После самоубеждений все больше

хотелось напиться, но тут уже начинало в голос кричать чувство самосохранения. Что ж, все одно подходящей компании не было.

Еще ему постоянно казалось, что что-то не так. Окружающие, словно также чувствуя неправильность происходящего, стали дерганными и злыми. Пару раз Киру довелось стать случайным свидетелем межрасовых конфликтов, драки же по идеологическому принципу (свет vs тьма) стали почти постоянными, а офицеры не могли и не хотели повлиять на солдат.

"Не так" проявилось особенно ясно пару дней спустя, когда дежурная рота поймала пытавшегося убраться подальше от Олиры толстенького книгочея. Сей, по мнению Кира, оригинал оказался не единственным, и дальше олирцы стали покидать недружелюбный дом в массовом порядке, как крысы тонущий корабль. Чужая паника весьма озаботила: если люди бегут из осажденного города прямо в лапы врага, имеющего весьма жуткую репутацию, значит, то, что внутри, пугает их больше.

Ночи становились длиннее, однажды даже зарядил проливной дождь, размыв все землю в округе — Кир ходил грязный, вымокший и несчастный, напоминая самому себе собственного кота. Бегемот, как истинный представитель своего племени, воду ненавидел, да и к длительным осадкам относился неодобрительно, поэтому благоразумно прятался в палатке. Он сам бы с удовольствием последовал мудрому примеру, но не вышло. Утешало лишь то, что до окончания ультиматума осталось три дня. Авось, миэль Абрахам совершит невозможное и сам справится со своими проблемами.

Почему-то типично русское "авось, пронесет" в его исполнении никогда не действовало. Всегда, когда приходилось положиться на случай, везение подводило — и получалось намного хуже чем, если бы он сам решил все испортить.

— Легрий, — окликнул порученца Кир, — сколько уже беженцев мы успели выловить?

Возможно, среди сего человеческого стада затесались шпионы, но выяснять ни сил, ни желания не хватало. Честно говоря, порой и с постели встать получалось с большим трудом и неохотой.

В результате спешного покидания олирцами своего города было выявлено несколько потайных ходов, парочка непринципиальных и алчных командиров (преимущественно, из баронской гвардии) и просто дыры в осадной армии.

— Около тридцати человек, из них последние — семья городского архитектора, женщина и двое сыновей, —

дисциплинированно доложил гоблин, поедая начальство глазами.

А ведь бегут не особо рисковые одиночки, а вполне почтенные семейства. И, конечно, все ужасно напуганы, как же без этого.

— Вы выясняли, чего так боятся олирцы? — его нынешние подчиненные не столь неинициативны, как самоназначенные "ближайшие сподвижники". И раз уж Илларий притаскивает ворох ненужных сведений, то уж полезную информацию сам бог велел.

— Говорят, в Олире завелись чудовища, — стыдливо признался Легрий, опуская глаза — в монстров он не верил и чужой трусости стыдился. А, возможно, ему и озвучивать, по его мнению, бред было неловко.

— Чудовища? — поразился Кир, — постой-ка, а ты уверен, что не чума?

Чудища — это что-то новенькое. Все теории пошли насмарку, вызывая искренне недоумение — Кирилл опять и снова не понимал, что вокруг него происходит. Не в первый раз и не в последний.

— Пожалуй, я сам с ними поговорю. И позови-ка мне Иллария и Гнорка, — консультация специалистов никогда не помешает. Вот связываться с бароном не хотелось, но Илларий, пусть и человек, все-таки в Нитриане никогда не жил. А участвуя в периодических набегах, специалистом по чужой культуре вряд ли станешь. Что так напугало жителей в мире, где мифологические персонажи — суровая реальность, в отличие от него, Кира, являющегося мрачной и жестокой легендой?

Мгновенно примчавшийся барон Гнорк издавал типичные для него страдальческие ахи-вздохи, заламывал руки и разводил всяческую суету. В трагичной судьбе многострадальной столицы оказались виноваты все, начиная от "злобного узурпатора" кончая живущими на краю Ойкумены зитрианцами, предпочитающими в клоки и дрязги Срединных земель вообще не влезать. И только сам нобиль не причем и весь в белом…

Илларий молчал, тихо злорадствуя — для него неприятности старых врагов пролились бальзамом на душу. И оба консультанта предлагали подождать, пока город не закипит окончательно и жители сами не откроют ворота (или не поубивают друг друга, господин — цинично вставил свои пять копеек Тарг). Ни один из перечисленных вариантов Кира не устраивал.

Власти Нитриана слушать его не будут, факт. Но чума! Черт возьми, должны же нитрианцы хоть что-то соображать и выставить карантинные заслоны! Или нет? С одной стороны, государство вполне цивилизованное, система управления иерархическая, значит, нижестоящие бюрократы обязаны

оповестить о чрезвычайном вышестоящих. Скрывать чуму им также не выгодно, как трактирщику труп в подвале — все одно завоняет. С другой стороны, по вполне понятным причинам, информация могла просто не дойти. Не скидывая со счетов человеческий фактор, следует вспомнить о Киром же организованной сети помех и патрулях на дорогах. Да из Ороны не выйти — ворота замурованы, командир стражи честно пообещал никого не выпускать, да и оставленные имперцы в случае чего смогут помочь. Тем более, приграничные владетели, прекрасно осведомленные о заразе, решительно склонялись проявить благоразумие. Главное, чтобы ничего не пошло не так и чума не покинула очаг распространения.

Потому что Кир проверил: дальше окрестностей Ороны чума не пошла, уже сердце Нитриана полностью здорово. А вот ближе к их местопребыванию, в маленьких деревушках при Олире больные встречались. Терлик предлагал зараженные пункты просто сжигать, но Кир не мог. Впрочем, и вылечить всех страждущих оказалось не в его силах — максимум, на пределе всех возможностей, мог вытянуть одного-двоих, не более.

Итак, около столицы — да, болезнь присутствовала, но в других местах нет ни одного подозрительного умершего. Складывалось впечатление, что болезнь появилась в крупных городах, а уже потом начала распространятся дальше. Причем в городах далеких друг от друга, почти одновременно (с разницей в полмесяца) — и это было ненормально, атипично для чумной заразы. В глубине забрезжила смутная догадка о том, что болезнь — преднамеренная акция неких третьих сил, додумавшихся сделать заразу оружием. Или им помогла магия…

Пожалуй, Киру нужно попасть в столицу и поискать недостающие ответы там или ухитриться поговорить с миэлем, и пусть он заботится о своих. Послание жрецу написать, что ли?

Почему вместо того, чтобы выставить карантинный заслон и все-таки попытаться докричаться до властей Нитриана, он полез в бессмысленную военную авантюру?! Поверил байкам про Вечную Тьму и Темное Зло? Черт, возьми, он даже не попытался, успокаивая себя тем, что надо разобраться с источником заразы.

Кира начала охватывать странная апатия, никак не выходило правильно выбрать из двух зол меньшее — мешало ли ему то, что оба зла, по его представлению, были большими, непривычность огромной ответственности за народы и страны, то ли еще какие факторы и черты характера. Кирилл знал только, он один и плечо ему никто не подставит, и за все последствия принятого решения отвечать лишь ему.

Вопрос о границах становился первоочередным — не

допустить увеличение зараженной области не позволяло то, что распространялась болезнь непредсказуемо, на территории, землянину не подотчетной. Как же ему не хватает армии!

Хотя, будь у него вполне настоящее войско, а не фантомная "пугалка", ничего не меняется. Оставить "империю" без солдат, подставиться светлым, да еще и влезть в чужое болото окончательно — не вариант.

— Барон, — проведя руками по глазам, обратился к Гнорку Кирилл, — вы сможете организовать встречу с Его Преосвященством? Или, на крайний случай, попытаться передать ему послание?

— Зачем, милорд? Старик и так отдаст нам ключи от города, никуда не денется, — ответил за барона командир орков, радостно осклабившись.

Нет, с организаторскими способностями у Кира точно не все гладко, уже и имидж не спасает — подчиненные не боятся высказывать свое возмущение "неправильными" приказами и поступками начальства, делиться ненужным мнением, доказывать. Кир понимал, что виноват — сам себя изначально поставил неправильно — но по-другому не умел.

— Не имеет значения, Тарг. Ты же видишь, что-то не так.

Оставалось выпытать, что именно неправильно по мнению олирских беженцев. От предвкушения предстоящей беседы с охваченными страхом и полными стереотипов людьми у Кира заныли зубы.

Семья беглецов выглядела напугано. Кирилл оглядел беженцев: стройная, все еще красивая дама среднего возраста, с обернувшейся вокруг головы каштановой косой, да пара чумазых мальчишек. Тот, что постарше, с вызовом смотрел прямо в глаза, второй, лет шести, вцепился в мамину юбку, иногда выглядывая через нее.

Женщина выглядела измученной, но держалась, а вот младший ребенок недавно рыдал, не просыхая и, судя по всему, снова собирался заплакать. Уходя навстречу неизвестности, они не взяли с собой ничего, кроме пары узелков — явно спешили. Роскошное женское платье от блужданий по лесу порвалось и испачкалось, но следы недавнего достатка никуда не делись. Естественно, что женщине с двумя детьми не удалось уйти далеко, почти сразу они попались на глаза патрулю. Командир, четко проинструктированный Илларием, тотчас же передал пленников для допроса.

Хотя никто не собирался причинять им вред, убедить беглецов в добрых намерениях представляло собой непростую

задачу. Хорошо, что для разговора Кир захватил лишь Илларию, да где-то на периферии маячили призрачные охранники. Двое незнакомцев все же лучше, чем целый отряд.

— Успокойтесь, сударыня, — мягко произнес он, протягивая собственноручно сделанный под присмотром Виллария успокаивающий отвар, — вот выпейте, станет легче.

От предложенного зелья женщина с паникой отшатнулась, поэтому Кир машинально сам отхлебнул из отвергнутой кружки. Немного спокойствия не повредит.

— Итак, мы были бы очень признательны, буде вы поведали бы нам подробности происходящего в столице, — как можно вежливей постарался высказаться Кирилл. Магическая бурда подействовала мгновенно, приведя доселе нервного землянина в хорошее расположение духа. И даже война казалась маленькой и нелепой.

— Словно вы, слуги Проклятого, не знаете. Вам, псам Хозяина Лжи, недолго осталось наслаждаться нашими страданиями, — с безумным отчаяньем, непонятно на что надеясь, нитрианка кинулась вперед. И замерла, когда лезвие меча призрачного телохранителя очутилось возле ее горла. Ненависть перекосила ее лицо, и симпатичная женщина превратилась в некрасивую старуху.

— Будьте вы прокляты, — зарыдала она.

Илларий, резко дернувшийся навстречу, замер, повинуясь жесту Кирилла.

Старший ребенок женщины ощерился на врагов, выставляя перед собой невесть как сохранившийся после обыска нож. Пытался защищать мать. На сей раз Илларий с мороками даже не шелохнулись: зарезать кого-либо столовым прибором весьма затруднительно, особенно для ребенка.

Собеседница отчаянным движением отодвинула мальчишку себе за спину. Самое жуткое, они не верили, что их опустят живыми. Мать и старший ребенок сначала просто собирались умирать с достоинством, но потом в горожанке с удвоенной силой пробудился страх за детей, густо замешанный на надежде каким-то образом откупиться. В ней, наряду со страхом, ненавистью и отчаяньем чувствовалось некое презрение высшего по отношению к низшим, прирожденный снобизм — наверное, в ее глазах они выглядели неотесанными варварами, жадными до материальных ценностей и женских прелестей. И, конечно, мерзкими прихлебателями мирового Зла с большой буквы.

Поморщившись, Кир глотнул еще отравы. Смесь мяты, боярышника и неких подозрительных травок была просто убойной.

— На вашем месте, сударыня, я бы выбирал слова поосмотрительнее, все-таки у вас двое детей, — Илларий безмятежно ковырялся в ногтях острым кинжалом.

По-видимому, несчастная женщина прозрела и, совершив невероятное усилие, успокоилась. Ей не следовало отказываться от предложенного лекарства, все бы было полегче.

— Я расскажу все, что захотите, — сглотнула она.

— Почему вы покинули Олиру?

Сумбурным и невнятным словам отвечавшей Кир поверил сразу. Да и не врала женщина, он знал. И, все-таки, откуда взялись в Олире "ночные убийцы" и почему именно сейчас?

Даже хорошо, что разгребать весь ворох неприятностей не ему — груз такой ответственности Кир не выдержал бы.

Промозглый северный ветер с каждым днем становился все холоднее, напоминая о скорой осени. Кировых солдат грела мысль о долгожданной победе, зато он сам постоянно мерз, мечтая о ночевке в хорошо протопленном помещении.

Сначала Кир решил многострадальных оронцев просто отпустить. Но быстро сообразил, что сие невозможно. Во-первых, беглецов следовало проверить: не принесли ли они с собой заразу и не являются ли посланцами-шпионами-разведчиками, во-вторых, они могли предупредить тех, кого не надо (что хоть и маловероятно, но не исключается), в-третьих, в таком случае его репутация бы безнадежно пострадала. Впрочем, немного поразмыслив, типа "темный властелин" окончательно махнул рукой на репутацию. И велел обустроить временный лагерь для беглецов, которых становилось все больше.

Еды не хватало — даже если плюнуть на принципы и грабить окрестных крестьян, продовольствия надолго не хватит. Между тем, на голову свалились женщины и дети, которых надо было как-то обеспечивать предметами первой необходимости. С другой стороны, оставалось совсем чуть-чуть продержаться, и беглецы перестанут быть *его* проблемой.

Когда вести из Олиры стали совсем паническими, Кир не выдержал. Он понимал, что совершает очередную глупость, и все-таки попытался отправить вестника Дитриху: присутствие магов и солдат в непосредственной близости все больше казалось насущной необходимостью.

Жаль, что армии не летают и не телепортируются…

Создать магического посланца не получилось и с третьего раза. Первоначально Кирилл счел неудачи печальным следствием собственной колдовской несостоятельности, но его бездарностьв

данном плане, как ни удивительно, оказалась ни при чем.

— Скорее всего, возле Олиры сильные помехи, — после очередной бесплодной попытки решил Терлик, озабоченно пожевав губами. Кир несколько удивился: еще бы, ведь шаман сам накрыл пол-Нитриана антимагической сетью.

Оказалось, дело совсем не в этом: пространство возле столицы заполонили откаты от неизвестного, но зело сильного колдунства. Из объяснений орка Кир выяснил, ни одно магическое создание не слышало призыва, все забивали остатки творимого неподалеку темного волшебства. Тяжелая аура насильственной и мучительной смерти достигала значительного размера, оказывая влияние и на материальный мир — творящийся ритуал поражал размахом и грандиозностью.

Люди и лошади продолжали нервничать, все, обладающие даром, развели кипучую деятельность. Землянина, напротив, обстановка привлекала, виделась по-домашнему уютной. И это также настораживало, поэтому, вопреки ощущениям, он укрепился в принятом решении.

Правда, связаться с "верными слугами" с помощью магии так-таки и не вышло, пришлось отправлять обычного гонца из плоти и крови. Интересно, а на каком расстоянии от столицы возможно нормально колдовать? Если в Ороне еще ничего не предвещало беды, значит, проблемы начались где-то между завоеванным городом и столицей.

Еще через сутки их лагерь соизволил навестить давешний виконт. Весть о том, что миэль Абрахам просит встречи, Кира несколько насторожила — до окончания ультиматума оставалось чуть меньше двух дней.

Гтын

Камлание, по мнению жителей Холодного мира — неприятно и обидно: слабых духов просто вытягивало как на аркане, сильных же зов раздражал как звук настойчивого жужжания в ушах. Но шаманов духи не выносили не только поэтому: достаточно того, что заклинатели пока еще живы — достойный повод для неприязни с точки зрения мертвых.

Потом пустые забывали как это — быть живыми, а некоторые и не были, хотя горячих продолжали недолюбливать.

Сам Гтын еще помнил, как ходил по земле, дышал, чувствовал реальные боль и холод. Хозяйка Судьбы, читавшая мысли орка от нечего делать, утверждала — все пройдет. Ученик шамана боялся, что она права. Возможно, страх окончательно стать пустым и заставил его нарушить первое и единственное

правило двух миров: "мертвые не вмешиваются в дела живых".

Он не представлял, как вернуться, как сделать так, чтобы его услышали. Знакомых в Холодном мире, способных дать подсказку, орк пока еще не приобрел, а Госпожа всех дорог помогать отказалась. Да и мертвым он по старой привычке не доверял.

К несчастью, его никто с другой стороны не звал, а от первоначальной идеи занять место другого духа пришлось отказаться по причине неосуществимости.

У Гтына, еще не получившего звание полноценного шамана, знакомых духов не так много: сильных он вызывал несколько раз под присмотром учителя, а мелкие духи никому неинтересны и поддержать никак не могут. И лишь один обитатель Нижнего мира, казалось, ведал обо всем. Иного варианта Судьба Гтыну не предоставила.

Именно поэтому парень шел по пресной, не имеющей запаха траве, лопающейся под ногами и обдающей тошнотворным оранжевым соком. Мимо проплывали ломанные, круглые, овальные дома без окон, в вышине пролетали прекрасные золотистые города, и освещали путь две фиолетовых луны. Сегодня Нижний мир решил снова сменить надоевший декор, изменившись стремительно и безо всякой логики. Гтын пока еще не успевал уследить за трансформациями, каждый раз теряясь.

Дорога растягивалась в бесконечность, окончательный пункт назначения был известен лишь приблизительно. Но делать хоть что-то всегда лучше, чем сложить руки и сдаться.

Старый знакомый, дух, с которого и начались все неприятности, чужое намерение почувствовал и вышел навстречу. На этот раз перевертыш принял вид Тхлина, которого не сумел убить.

— И как оно, глядеть с иной стороны зеркала? — чуть склонив голову к плечу, высоким женским голосом промурлыкал лже-каган.

— Познавательно, — не поддаваясь на провокацию, поделился впечатлениями Гтын. Обращаться именно к этому духу, провалившему все, что можно и нельзя, не хотелось до тошноты. И все-таки…

И, конечно, житель Холодного мира не преминул заломить высокую цену за подсказку.

Незамеченный призрак бродил по стойбищу, подслушивая чужие разговоры. Как же ужасно ощущать себя гостем в родном доме. Гостем незваным и нежеланным!

Это было странно: вырезанные на деревянных столбах знаки, отгоняющие жителей Холодного мира, смотрелись совсем иначе — отражались тоскливым голубым светом, вызывали резкую головную боль, панический страх и желание покинуть территорию.

Раньше мертвый ученик шамана помогал их делать, а теперь сам шарахался прочь, идя по благословленной Шаманским Кругом земле как по угольям, невидимый и никем не услышанный. Раньше и сейчас различались настолько, что Гтын чувствовал себя под единственной луной рыбой выброшенной на берег

На окраине играли дети: штурмовали леса мерзких остроухих, разрисовывали лица ритуальными символами с помощью речной глины, купались. Рядом занимались повседневными делами взрослые: готовили обед женщины, пока мужья несли службу на границах и охотились, учили молодняк мудрые старцы. Ничего не изменилось, когда свет дневного светила померк для одного из них.

Гтыну захотелось уйти, не травить душу, пусть живые сами решают свою судьбу. Ибо им отвечать перед предками за сделанное и несделанное там, за порогом. Не все же, как он сам, ухитрятся затеряться непонятно где, прислуживая переменчивой богине.

А потом всю его благородную решимость подорвал подслушанный разговор Тхлина. Вождь сетовал ближайшим соратникам на то, что учителю удалось взбаламутить несколько племен и привлечь на свою сторону довольно сильных шаманов. Часть народа начала сомневаться в единожды принятом решении. Те, кто видел Темного учителя оставались уверенными в скорой победе, столь сильное влияние оказали на них слова Темного Поводыря. Более благоразумные сомневались и вспоминали уроки истории, с пеной у рта доказывая, что прошлые поражения не принадлежали к числу случайностей. И все же сторонников у Крига было не так много, как хотелось: сказывалось клеймо изгнанника.

Но Тхлин не собирался медлить и ждать пока оппозиция наберет силы: ударить следовало стремительно и именно сейчас. И лучше, по мнению кагана, чтобы самые непримиримые (со старым учителем во главе) не прожили достаточно долго, чтобы успеть еще что-нибудь поведать народу.

Учителя необходимо было предупредить во что бы то ни стало! Но как именно, Гтын терялся в загадках.

Конечно, он знал, что если мертвый испьет крови живого, то сможет продержаться достаточное время в Срединном мире.

Подобное осуждалось во всех мирах, а сотворивший нарушитель непотребство становился парией, изгоем и среди горячих и в обществе духов. Но другого выхода Гтын не видел. С другой стороны, его одолевали мучительные сомнения: единожды испив крови, мстительный дух не останавливался и продолжал охотиться, пока его не ловили и уничтожали шаманы. Ученику орка не хотелось поедать сородичей даже ради важной цели.

Можно было и вселиться в мертвое, незанятое тело, но то и вовсе непотребно и отвратительно.

Метания решила еще одна нечаянно подсмотренная сцена: Тлиха крутилась перед подружками в браслетах невесты. Гтын еле сдержал неуместную ярость: пусть он умер, Тлиха не обещала хранить ему верность, она вообще ничего не обещала, но все же, кто?! Кто посмел?

Хотелось разворотить все стойбище, швыряться предметами и мелко пакостничать, как какой-то презренный ясырк.

Стайка подружек щебетала о том, как девушке повезло, и какой завидный жених ей достался, а невидимый Гтын скрипел зубами. Тлиха выглядела абсолютно счастливой.

Как и навестивший орку жених, державший в руках самодельный гребень. Очень знакомый жених.

Волной хлестнула заплетенная в тысячи косичек вороная грива, Тлиха обвила тонкие руки в ненавистных браслетах вокруг шеи возлюбленного, и Гтын почувствовал, как стремительно забилось его уже остановившееся навеки сердце.

Грых целовал самую прекрасную девушку, будто в последний раз, обнимал так, словно не хотел никогда отпускать. На его месте должен был оказаться Гтын.

Подкараулить соперника не составило никакого труда и Гтын, ощущая себя настоящим угуртом, склонился к чужой шее. Каким бы хорошим воином Грых ни был, даром он не обладал, но все равно, каким-то шестым чувством ощутил угрозу, и выхватил кинжал из-за голенища сапога — до ятагана ему было не дотянуться, да и кто будет ожидать нападения дома?

— Ты? — пораженно воскликнул он, увидев полностью воплотившегося ученика Крига, — что ты здесь делаешь, изгнанник? Тебе запрещено появляться в клане под страхом смерти!

— И что, — брезгливо разомкнул бесплотные губы угурт, теряя последние силы на материализацию, — убьешь меня?

— Защищайся, — сверкнули яростью глаза жениха его любимой девушки.

— Поздно, — торжествующе усмехнулся Гтын, не обращая

внимания на смертельную рану на груди, — я уже мертв.

Грых попытался отшатнуться, но опоздал на долю секунды: на шее сомкнулись острые зубы мертвеца.

Ощутив, как в горло хлынула теплая кровь, Гтын на мгновение вновь стал почти живым. Странная эйфория овладела им, и остановиться оказалось никак невозможно.

Жертва еще трепыхалась, но с каждой минутой Гтын становился все сильнее, пока не выпил последние капли. После этого он с отвращением отшатнулся от закатившего глаза тела.

Как бы то ни было, убивать он не собирался. Только припугнуть, заставив отказаться от Тлихи, и, заодно, позаимствовать часть необходимых сил. К сожалению, получилось так, как получилось.

Но скорбеть мертвый ученик шамана будет потом, пока надо выполнить то, ради чего все и затевалось. Сейчас парень ощущал достаточно силы, чтобы отыскать в степи учителя, благо его магический след он представляет и с закрытыми глазами. А со всем остальным разберется позже.

Нормально пообщаться со старым Кригом не вышло: учитель, хоть и неприятно поразился, но поверить холодному гостю помешали профессиональные привычки.

— Мне жаль, что ты умер, мальчик мой. А теперь уходи, — сразу же сотворил отвращающий символ шаман.

— Постойте, я должен сказа… — договорить Гтыну не удалось. Вышвырнутый обратно в мир духов парень заметался раненым волком, попавшим в капкан.

Глава 15

Гтын

Время в мире духов течет весьма причудливо — то минуты становятся вечностью, то вечность — минутами. Раньше ученика шамана причуды Холодного мира утомляли, после он попытался смириться. Но вынырнув в Теплый мир почти в тоже время, как он покинул его, подумалось, что за такие временные вихри стоит выразить благодарность. Знать бы еще кому.

Тело мертвого соперника почти остыло, но, к счастью, Грыха еще не хватились. А где-то там ждет жениха счастливая и наряженная Тлиха. В то время как его самого уже никто не ждет. Странное чувство досады, зависти и некоей обиды к живым полностью захватило его. Все-таки, несправедливо, что он умер так рано, не успев ничего совершить. Неправильно то, что его возлюбленная принадлежит другому. Невыносима невозможность предупредить учителя — недоверчивый к духам-доброхотам шаман и слушать не станет.

Ученик Крига еще раз задержал взгляд на мертвом сопернике и решительно кивнул собственным мыслям. За идею, пришедшую ему в голову, предки признают его навеки отверженным, он станет отступником и среди живых, и среди духов.

Что ж, пожалуй, так ему будет даже легче.

Убеждая самого себя, что это единственная причина того, что он собирается свершить, Гтын вселился в мертвое тело. Раньше, еще будучи учеником, ему доводилось смотреть глазами птиц и зверей, но *это* не шло ни в какое сравнение. Парень ощущал себя так, будто натянул чужое, не слишком удобное одеяние, тело слушалось с трудом, словно перепившего браги на весеннем празднике.

И, все-таки, он снова принадлежал Подлунному миру. Правда, весьма относительно, ибо тиньин, усопшие, ходили по грани двух миров, считаясь везде чужими.

Духи, вселявшиеся в мертвые тела, издавна слыли опасными противниками среди шаманов. Тиньин не дышали, не ели, не спали, большинство из них отличалось изрядной злокозненностью — бывало, они вырезали целые селения.

Что ж, в любом случае, Гтын не желает зла своим сородичам. Задумчиво проведя по покрытой запекшейся кровью ране, ученик шамана с удовлетворением обнаружил, что она исчезла. Да, тиньин действительно почти невозможно отличить от живых, по крайней мере, непосвященным.

Пройдясь по стойбищу, орк нерешительно остановился возле жилища Тлихи: желание увидеть девушку вновь перевешивало все доводы рассудка.

Но пока он мялся у входа, судьба опять его опередила.

— Грых, — встревожено спросила выглянувшая на шум орка, — что ты тут делаешь? Что-то случилось?

— Ничего. Просто мне захотелось еще раз тебя увидеть, — честно признался он.

— Правда? — счастливо улыбнулась девушка, одергивая подол расшитого цветными нитками ночного одеяния. Ему, Гтыну, она никогда так не улыбалась — с проснувшейся горечью заметил дух.

— Да, я соскучился.

— Знаешь, давай, заходи, — заговорщицки подмигнув, дочь вождя за рукав втянула жениха внутрь.

— Подожди, а как же каган? — неуверенно напомнил Гтын, оглядываясь вокруг. Глаза с трудом привыкали к полной темноте, язык еле ворочался, а от волнения оказалось невозможно дышать.

— У отца очередное полуночное бдение: вроде как опять какие-то неприятности со сторонниками мирного взаимодействия со светлыми. Глупцы не верят в Темного Учителя и не понимают, что свое надо выдирать из чужой глотки, рвать когтями и клыками, — с непонятным ожесточением закончила орка, на ощупь зажигая перекупленный у редких купцов светильник.

— Давай не будем о политике, — с трудом предложил ученик Крига. Как бы ему ни хотелось узнать новости, портить возможно единственный такой момент в своей жизни не хотелось еще больше.

— Конечно, не будем, — согласилась Тлиха, — главное, отца до утра можно не ждать, так что у нас с тобой куча времени.

Ее поцелуи пахли полынью и медом, а волосы дымом костров. Гтын осознавал, что поступает подло по отношению к любимой, но никак не мог оторваться от чужих губ.

Утро они встретили в одной постели, и орк понял, что ни о чем не жалеет и никогда не пожалеет.

Никогда и ни за что.

Миэль Абрахам

У первосвященника Нитриана никогда еще не было так тяжело на сердце, но, ради справедливости, следовало сказать, что за всю его жизнь ему еще не приходилось принимать настолько тяжелого решения. Ибо у Абрахама не оставалось другого выхода, кроме, как впустить в свой город древнее Зло.

Жители столицы будто взбесились, все чаще начали

раздаваться крики о проклятии, наиболее слабые духом вопияли о том, чтобы склониться перед противником. Миэль не осуждал обвинителей: оказаться запертым в городе с жуткими и неуловимыми тварями было воистину страшно.

А ночные чудовища и вовсе лютовали: теперь они вырезали за ночь целые кварталы. В городе всю ночь горели огни, а наиболее бедные улицы, чьи обитатели не могли оплатить зачарованных светильников, от заката до рассвета жгли костры. Стража сбивалась с ног, но патрулирование Олиры ничего не давало: столкнуться с убийцами бравым стражам не довелось ни разу. Не то чтобы вояки сильно рвались в бой, но и избегать неведомого они не собирались — почти у каждого оставалась семья, нуждавшаяся в защите. Но проклятые чудища будто знали, где стоит появляться…

Абрахам пытался молиться, но молитвы не достигали Высокого Престола, или, может, Данан был слишком занят, чтобы ответить верному слуге. Как никогда чувствовавший себя древним старцем жрец обрывал кощунственные мысли, но они возвращались снова и снова.

А его любимый город постепенно сходил с ума… Казалось, еще чуть-чуть, и Темному не придется ничего делать: испуганные люди сами откроют ему ворота.

Надо было срочно что-то решать… И тогда миэль принял такое решение, за которое его будут проклинать сотни лет.

Они с гномьим послом уже долгое время сидели напротив, играя в гляделки. Продолжать тягостный разговор не хотелось никому, но и отложить неотложное было не в их силах.

— Прости, что ты собираешься делать? — Рндал настойчиво теребил роскошную бороду, сам того не замечая.

— Мы всегда были союзниками, — издалека начал Абрахам, присев на краешек стула, — именно поэтому я считаю своим долгом предупредить тебя о своем решении заранее.

Священник понимал, что, скорее всего, приглашать посла гномов на "аудиенцию" следовало или раньше, или никогда. Но подставить старого приятеля оказалось выше его сил.

— Опомнись, — подгорный житель яростно раздувал ноздри, от удара крепким кулаком по столу задребезжали чашки из норнийского стекла, а роскошная зитрианская ваза чуть не свалилась на пол, — неужели ты надеешься на милосердие Темного?

Рндал булькающим смехом отметил собственную шутку.

— Разве у нас есть иной выход? — кротко осведомился у потолка Абрахам, чувствуя себя как никогда гадостно.

— Выход есть всегда, — отметая долгий и успешный труд на ниве дипломатии, непримиримо возразил гном. Что ж, его народ издревле имел к Властелину Тьмы свои счеты.

— Послушай, давай поговорим откровенно, — устало вздохнув, миэль налил себе воды смочить пересохшее горло, — еще чуть-чуть, и горожане пойдут на все, чтобы покинуть город. И их можно понять. Сейчас я еще способен хоть как-то проконтролировать ситуацию, возможно, выторговать кое-что в обмен на сдачу столицы. Но, в любом случае, я отвечаю за свою паству и мой долг не оставить их наедине со Злом большим и Злом малым.

— Да ты безумец, мой старый товарищ, — гном резко поднялся со стула, — думаешь, сможешь влиять на решения Темного?

— Я не знаю, что я могу, а что нет, — миэль остался сидеть, только сильнее сжал подлокотники, — но бросить народ свой во время бедствия или оставить его на растерзание неведомому — вот истинный грех.

Вода отдавала кислятиной, да и не запить водой такое. Немного поразмыслив, священник потянулся за старым вином, подаренным Дагмаром в честь его восшествия на престол. Забавно, как прелестница Судьба тасует человеческие нити — они с ныне покойным величеством хотели распить драгоценный напиток в честь рождения наследника. Вот только детей у Дагмара так и не случилось.

Налив себе полный бокал, верный слуга Данана вспомнил о собеседнике. Рндал отрицательно качнул головой — видимо, в горло ему ничего не лезло.

— В общем, мы откроем врата Олиры Господину Лжи, и будь что будет.

Жили же и в Темной империи. Миэлю довелось общаться с жителями бывшей вотчины Темного: люди как люди, немного чужие и странные, но не безумные и ополоумевшие от жестокости фанатики, как полагают многие экзальтированные юноши и манерные леди.

Нет, его такие рассуждения не оправдывают, его поступку вообще нет оправдания.

— Что ж, тогда я вынужден сказать от имени всего моего народа, что Подгорный престол разрывает все отношения с Нитрианом, — Рндал, судя по всему, считал точно так же. Выпрямившись, гном принял официальный вид, будто на приме.

Жаль, но поступок Рндала понятен и предсказуем. Да и, в общем, ничего иного и не ожидалось.

— Тебе лучше покинуть Олиру, как только станет

возможным.

В конце концов, Абрахам имел представление о весьма качественной и неуловимой шпионской сети подгорных обитателей, а уж о гномьей контрабанде ему Михель все уши прожужжал.

— Уж как-нибудь постараюсь, — сухо отрезал Рндал.

Абрахам отсалютовал уходящему кубком.

— Только вот меняя в штормящем море лодку, задумайся, дорогой друг, что предательство никогда себя не оправдывало, — задержавшийся на пороге посол не смог удержаться от последнего напутственного слова.

Зал совета всех владетельных лиц Нитриана был заполнен меньше чем на одну восьмую. Огромное пространство освещали тысячи наполненных белым огнем шаров, со шпалер смотрели влажными глазами давно исчезнувшие во тьме веков единороги и другие легендарные создания. Колонны из серебристого мрамора, последнее творение великого скульптора, обвивал белый шиповник. Раньше здесь решались великие дела, входившие в историю. Абрахам боялся, что и сегодняшнее собрание станет достоянием потомков.

Собрав всех, имеющих хоть какой-то вес в столице, миэль рискнул объявить свой ответ на предъявленный ультиматум. То, что многие окажутся против — понятно, то, что его объявят безумцем и предателем — тоже не вызывало сомнений. Но только большинство владетельных нитрианцев было согласно обменять честь на целостность своей шкурки. Против воли, Абрахам почувствовал разочарование в соотечественниках. Впрочем, многих из тех, кто способен высказаться против, здесь просто не находилось.

Обвитые бархатом скамьи зияли провалами, а присутствующие четко поделились на группки, явно обозначающие политические пристрастия своих членов. Слева раскинулся на сидении герцог Элам, вялый и не выразительный мужчина среднего возраста, с союзниками. Оные господа всегда придерживались весьма невнятных позиций, предпочитая не влезать в конфликты и угождать сразу всем. Естественно, что ничего путного у них не выходило, но центристы, надо отдать им должное, старались.

Справа сплотили свои и без того тесные ряды проэльфийские политики, в отсутствие Норэ лишенные своего харизматичного лидера. Чуть поодаль от них заседали старые и верные друзья Дагмара, ныне облаченные в траурные синие одеяния. На передних скамьях развалились нобили-негоцианты, ратовавшие

за свободные торговые отношения внутри Нитриана и жесткие налоговые тарифы по отношению к зарубежным коллегам. От них не стоило ожидать удара в спину, но и громкой поддержки "негоцианты" не окажут.

— К несчастью, как это ни прискорбно, мы не можем одновременно справиться с напастью внутри города и бедой снаружи, — траурно завершил свою и без того короткую и безнадежную речь Абрахам, еще раз осматривая зал.

Зал старательно обдумывал мысль о возможной сдаче столицы Господину Лжи и, вероятно, пребывал в некоей прострации.

— Это безумие, — наконец, решил высказаться Михель, — ваше высокопреосвященство, мы не можем так поступить. Ведь, скорее всего, проклятых тварей натравил сам Темный.

— Нельзя отрицать, — жрец Данана находил эту возможность весьма и весьма вероятной, — но тем выше шанс, что Темный быстрее согласится отозвать им же посланных тварей.

— А с чего он будет их отзывать? — раздался выкрик с дальних скамей.

— Это будет одним из условий нашей сдачи, — терпеливо разъяснил скудоумному миэль.

— А если Темный откажется выполнять ваши условия? Он ведь может разозлиться на такую, по его мнению, дерзость, — в раздумьях покачал золотистой головой герцог Элам.

— Он несет с собой лишь зло, — поддержал предыдущего оратора Акви, уроженец Свободных баронств, ныне подвизавшийся на должности придворного чародея, — все летописи свидетельствуют о том, что Проклятый лжив и коварен и редко держит свое слово.

Высказав уже известное, Акви счел свой долг выполненным и многозначительно замолк.

Повисшее тягостное молчание можно было резать ножом.

— К сожалению, я уже донес до Темного Властелина мое намерение поднять белый флаг. И он согласился удовлетворить мою нижайшую просьбу о встрече, — предчувствуя возмущение зала, уточнил Абрахам. Даже если придворные будут против, гарнизон и стража на его стороне, да и горожане поддержат любого, обещающего даже иллюзорную защиту их семьям.

— Я против, — неожиданно возмутился до того политически инертный Элам, — какое право вы имели, ваше Высокопреосвященство, возложить на себя такую ответственность и предпринять столь судьбоносные действия в одиночку, ни с кем не посоветовавшись?!

— Хорошо, — благосклонно улыбнулся Абрахам, —

допустим, нам удастся каким-то, несомненно, чудом защитить горожан от ночной напасти. Но что вы, ваша светлость, собираетесь делать с армией, расположившийся прямо под нашими стенами?

До истечения отведенного им Темным времени оставалось чуть меньше суток.

Элам, открывший было рот, мгновенно его захлопнул — предложить в ответ ему было нечего.

— Склады с зерном сгорели прошлой ночью, — отметил главный распорядитель двора, сухонький и маленький старичок, служивший еще отцу Дагмара, — к несчастью, поджигателей обнаружить не удалось. Долгую осаду мы не выдержим, учитывая, что часть городских колодцев внезапно таинственным образом пересохли. Именно поэтому я склонен поддержать Его Высокопреосвященство.

— Я против, — качнул пузом собутыльник и тесть герцога Норэ, барон Дери, — единожды приняв власть темного, мы не сможем отмыться от клейма никогда. Светлые Земли не простят измены.

— Нам сейчас не до Светлого Союза, — истерически тявкнул казначей, потрясая козлиной бородкой.

Благородной собрание зашумело, дворяне высказывались одновременно. Перебивая друг друга как самые последние землепашцы, не имеющие представление об этикете.

Откровенно говоря, за принятое решение миэль ни капли не опасался — все, обладающие достаточной властью, чтобы оспорить его, сейчас отсутствовали или и вовсе погибли. Те же, кого он ничтоже сумнящеся собрал, умели лишь говорить. Но лучше пусть они согласятся: лишние жертвы им не к чему, и так уже смог от погребальных костров достиг Небесного Престола. Да и не стоит злить Темного выступлениями самопровозглашенных борцов света.

Что ж, Олира еще не весь Нитриан, и чтобы завоевать всю страну Темному придется изрядно постараться.

— Они согласились, Ваше Высокопреосвященство? — Диллок терпеливо ждал окончания Совета за дверьми зала. Сам капитан стражи не имел ни достаточных заслуг, ни родовитых родственников или должного количества денег, чтобы присутствовать на собрании лично.

— Да, — слово упало как камень, отразившись от высоких сводов замка, раздалось повсюду.

— Я пойду с вами, — решительно вскинулся капитан.

— Это неразумно, — покачал головой миэль. Сам он не был

уверен даже в том, переживет ли этот вечер или его голове суждено болтаться на пике. Что ж, настало время выяснить свою судьбу.

— Прошу вас, миэль Абрахам, — настойчиво повторил мужчина.

— На что вы надеетесь, капитан? Думаете, вам удастся то, что получалось не у каждого избранника Судьбы? — едко и насмешливо протянул старик.

— В моем роду не было самоубийц, — обидеться Диллок не догадался, — и бросаться с мечом не бессмертное Зло не собираюсь.

— Тогда зачем?

— Хочу взглянуть на того, кто убил моего сына, — коротко ответил Диллок.

На переговоры миэль оправлялся с тайным страхом на сердце, испытывая горечь и неуверенность в будущем. Навязавшийся Диллок выражал мрачную готовность, Акви, также посчитавший своим долгом сопровождать жреца, хмурил кустистые брови. Сопровождавший их отряд стражи остался позади, на уговоренном расстоянии. А дальше их уже ждали, отметил близоруко прищурившийся священник.

С возникшим любопытством Абрахам рассматривал давних персонажей страшных сказок и старых легенд, застывших напротив. Диллок также не отрываясь смотрел на врагов, лихорадочно пытаясь отыскать среди присутствующих Господина Лжи. Акви зло сопел рядом.

Темный Властелин не постеснялся невесть зачем захватить с собой преизрядное количество закованных в темные латы охранников. Странно, на что могут сгодиться величайшему магу мира клинки?

Кроме того, присутствовали: подозрительно знакомый маг-целитель, смуглый и глазастый гоблин, крутившийся неподалеку, а также обвешанный причудливого вида талисманами оркийский шаман. Остальная свита из себя ничего примечательно не представляла и настолько, как остальные, не выделялась.

Склонившись в глубоком поклоне — судя по старым легендам Темному нравилось подобострастие и преклонение — Абрахам обратился к высокому и высокомерному человеку с повадками бывалого бойца и командира, облаченному в черные одеяния. Предложение о сдаче столицы в обмен на защиту от ночных тварей темные выслушали с неослабевающим интересом, ни разу не перебив миэля.

Решив, что следует закругляться, жрец Данана обтер рукавом

церемониального одеяния вспотевший лоб, и снова поклонился. Спина нещадно болела.

Владыка Тьмы ответ давать не спешил, и выглядел, по мнению Абрахама, неприлично растерянным.

— Вот спасибо, вот так уважили, — донеслось слева от Владыки Тьмы. Первосвященник несколько удивился тому, что у кого-то из свиты Темного хватило наглости перебить патрона.

Наглец оказался нескладным, тощим и каким-то всклоченным молодым человеком, среднего роста, опирающимся на дерево чуть в стороне от основной массы переговорщиков. На бледном и узком лице выделялась острая, кривоватая улыбка, спутанная светлая челка падала на лоб, чернели глаза-провалы.

Миэлю казалось он сходит с ума — если его поражение противников так удивило, то к чему вообще все происходящее? Зачем темным понадобилось затевать свой демарш?

Неприятно удивился, судя по всему, не он один.

— Мой Повелитель, — неуверенно уточнил орк, — все в порядке?

— Просто прекрасно, — раздраженно тряхнул неровно подстриженными русыми лохмами "Повелитель", — вот сейчас эти умники сдадутся, а потом мы продолжим заниматься благотворительностью, — с непонятной иронией в голосе закончил он.

И это и есть Темный Властелин?! О, Всевышний, Абрахам представлял его себе как-то… позначительней и попредставительней что ли. И кого же тогда он принял за Врага? Диллок, также павший жертвой заблуждения и предубеждения, ошеломленно пялился на Хозяина Лжи, глупо моргая. Придворный маг не сильно отставал от соотечественников, от растерянности перестав возмущенно-укоризненно сопеть.

Вот только столкнувшись с названным повелителем взглядом, миэль почувствовал, как резко закололо сердце: из заполненных темнотой глазниц Тьма насмешливо и снисходительно взирала на дитя Данана. И было уже неважно, что собеседник кутается в старую, местами дырявую кожаную куртку, и то, что у него единственного не было никакого оружия. И даже, прости Данан, стоптанные сапоги не имели значения.

— Но, Господин, вы же сами выдвинули олирцам ультиматум, — негромко, но резонно заметил тот, кого миэль первоначально принял за Темного.

— Молчи, не позорь нас перед противником и не порть мне настроение окончательно, — тоскливо отмахнулся мученически закативший глаза Враг и уже светским тоном обратился к застывшему соляным столбом жрецу, — кстати, вы в курсе, что у

вас не только чудища в столице, но и чума на севере?

Знакомо-незнакомый целитель укоризненно покачал головой, гоблин старательно отводил взгляд, степной шаман изучал узоры на коре ближайшего дерева.

Миэль внезапно почувствовал себя обитателем дома скорби, причем случайным и недавним. Складывалось впечатление, что темные разыгрывают специально для него некое представление. Или он все-таки проглядел что-то важное?

Что ж, Темный отрицает свое причастие к смертям в столице, но это не значит, что все действительно так — жертвоприношения могли затеять и его слуги по его приказу, или тайные сподвижники, несомненно, с одобрения хозяина. И все-таки еще нечто в словах известного Лжеца не давало первосвященнику покоя.

— Погодите-ка, какая еще чума? — в горле неожиданно пересохло, виски ломило — увы, он становится слишком стар, чтобы вести столь ответственные переговоры.

— Крысиная смерть, по-вашему, — Властелин Тьмы не отказал себе в удовольствии все любезно разъяснить.

Миэль почувствовал, как в глазах потемнело, и больное сердце окончательно его подвело. Если бы ни вовремя среагировавший капитан стражи, старый жрец бы, несомненно, рухнул на землю.

— Вы двое, — решительно распорядился невесть как оказавшийся рядом Темный, — позовите ему целителей из ваших, а то еще заявите потом, что мы беднягу тишком отравили или еще как прокляли.

Диллок что-то тихо пробубнил в ответ.

— Если смотреть по симптомам, у миэля не выдержало сердце, — над ухом раздался чей-то взволнованный высокий голос.

— Сам знаю, — отрезал Враг. На лоб легла чья-то холодная рука, огонь в груди стал понемногу затихать.

— Господи, на этих светлых ну просто ни в чем нельзя положится, — сквозь нарастающий шум в ушах услышал миэль и окончательно отключился.

Керлиан

По территории временного лагеря то и дело мелькали рыжие косицы — леди Лесса была неуловима и вездесуща. Наиболее часто ее можно было встретить в обществе имперских головорезов, но и остальных столь же достойных личностей сия благопристойная девица не избегала.

Лиана такая беспримерная распущенность выводила из себя:

сестра дражайшего хозяина вела себя ничуть не достойнее любой обозной девки. Видимо, о приличиях данная особа не имела осведомления. Вилент на все выходки любовницы смотрел снисходительно, сам же бывший принц почему-то не мог последовать благому примеру и просто закрыть глаза.

Керлиану начало казаться, что он слышит противный высокий смех повсюду, и это выводило его из себя до такой степени, что хотелось или кого-то (понятно, кого) убить или напиться до потери сознания.

Через несколько дней, с неожиданным приездом гонца от Повелителя, дни безделья окончились. Дитрих, пригласивший старых сотоварищей в свою палатку, задумчиво мял в руках распечатанное послание.

К вящему неудовольствию бывшего принца, рыцарь соизволил пригласить не только Вилента, но и Лессу. Девица, облаченная в неприлично обтягивающую небольшую грудь рубашку и недопустимые для дамы штаны, никого не стесняясь, прижалась к любовнику.

— Что *она,* — выделив слово гадливой интонацией, склочно уточнил Лиан у Дитриха, — здесь делает?

— В конце концов, девочка тоже имеет праву узнать, что пишет ее брат, — Ильнар по некоей причине решил ответить вместо полководца. Впрочем, в последнее время изобретатель и без того вел себя еще более странно: заговаривал об очередных "грандиозных" планах хозяина, защищал рыжий кошмар и проявлял подозрительный энтузиазм в отношении их "завоевательной кампании". Керлиан начал считать, что один из экспериментов все-таки довел колдуна до окончательного умопомешательства.

— Вообще-то, не очень вежливо обсуждать присутствующих, — яростно сверкнула глазами девчонка.

— Уж не вам, леди Лесса, говорить о вежливости, — возразил он в ответ.

— Не стоит учить других тому, чем сам владеешь не совсем хорошо, ваше высочество, — медовым тоном заметил Вилент, изучая полог шатра.

Лиан мстительно представил несколько десятков заклинаний, использовав которые, он смог бы с удовлетворением наблюдать долгую и мучительную смерть этой парочки.

— Итак, господа, я собрал вас здесь для того, чтобы сообщить приказ Господина, — откашлявшись, громким голосом, привыкшим перекрывать шум битвы, возвестил Дитрих, перебив начинающуюся ссору.

Слушать очередное бредовое распоряжение не хотелось до

скрежета зубовного.

— И что же хочет Повелитель? — кисло улыбнулся Бальдур.

— Чтобы мы рассредоточили оставшихся имперцев на границе, а сами, вместе с эльфами и перешедшими на нашу сторону нитрианцами выдвигались к Олире, — растерянно поведал он, пробежав письмо глазами.

Невозмутимой после прочитанного осталась одна Лесса, до которой все доходило с огромным трудом.

— М-да, — растерянно пожевав губами, совсем не радостно закончил он.

— Разве приказ должен вызвать какие-то затруднения? — осторожно уточнила девушка, коснувшись висевшего на поясе кинжала. Интересно, их полоумный садист не боится, давая подружке такие опасные игрушки, что она может порезаться?

— Леди, — утомленно прикрыл веки темный рыцарь, — во-первых, мы оставляем наши территории почти без защиты, во-вторых, нитрианцы, скорее всего, уже спохватились и стянули войска к границе, и нам придется иметь дело не только с отступающим герцогом Норэ, но и со свежими полками светлых, в-третьих, мы не можем заставить остроухих выполнить распоряжение вашего сиятельного брата силой, но и затевать с ними сейчас бой — не лучший выход.

— Прикольно, — вынесло вердикт рыжее кошмарище, — судя по вашим словам, вы вообще ни на что не способны.

Дитрих, обычно терпимо относящийся к любым женским выходкам, скрипнул зубами, глаза рыцаря явственно налились кровью. Лиан в кои-то веки порадовался, что не видит себя со стороны.

Вилент, в котором неожиданно проснулось благоразумие, осторожно дотронулся до плеча девицы, но ее уже было не унять.

— Что ж, леди, — огромным усилием воли взяв себя в руки, предложил рыцарь, — попробуйте тогда сами, возможно, у вас получится лучше.

— Несомненно, — самоуверенно согласилась скорбная умом девица, — ведь хуже просто некуда.

Леди Лесса оказалась весьма настойчивой. Лиан пару раз видел ее в компании наиболее удачливых предводителей банд бывшей империи, и, судя по всему, попытка девицы то ли увенчалась успехом, то ли оказалась бесплодной, потому что, в конце концов, сестра хозяина благополучно переключилась на светлых. Принц даже невольно посочувствовал нынешнему командиру нитрианцев.

Нет, подслушивать он не собирался, но чужой разговор

невольно заинтересовал. Жаль, что начало и основную часть он уже пропустил, но и окончание вышло весьма и весьма интересным.

— Послушайте, генерал, вы же понимаете, что наше поражение — проигрыш и для вас, — девчонка попыталась, весьма неудачно на взгляд Керлиана, обворожительно улыбнуться.

— Не думаю, что в вашей стране сильно жалуют изменников, — кокетливо заправила рыжую прядь за ухо Лесса.

— И вы считаете, что став предателями еще больше, мы исправим ситуацию, — логично возразил человек.

— Резонный довод, — фыркнула девушка, — но, подумайте, что вам терять? В случае же нашей победы, я обещаю, вы не останетесь без достойного вознаграждения.

— И вы имеете право что-либо обещать? — недоверчиво поднял бровь генерал.

— Если скажу, что — да, вы мне поверите? — фыркнула девица.

Нитрианец только скептически поморщился — доверия рыжая леди не вызывала.

— Тогда мы можем поклясться друг другу кровью, — предложила эта безумная, — вы же не считаете меня самоубийцей, надеюсь?

Интересно, как она заговорит тогда, когда ее братец откажется выполнять заключенные ей соглашения? Почему-то Керлиану стало жаль глупую девчонку.

В ответе предателя послышалась куда большая заинтересованность, чем в начале беседы. Видимо, леди Лессе все-таки удастся склонить нитрианского командира на свою сторону.

На этом достижения рыжей не закончились: за пару дней она ухитрилась взбаламутить всю армию. Кроме того, среди поддерживающих леди Лессу, в компанию предателей, убийц, грабителей и чокнутого садиста, неизвестно как затесался Ильнар.

— Иль, — настроение извечного экспериментатора его сотоварищу все больше и больше не нравилось, — ты же не считаешь, что рыжее недоразумение право?

— Перестань, — поморщился маг, — я прекрасно знаю, как ты не любишь девочку, но нельзя отрицать, что она во многом права. И, в любом случае, приказ повелителя следует выполнять.

Не успокоившись на этих достижениях, Лесса принялась досаждать остроухим. Если бы Керлиана эльфы не настолько раздражали, то он бы им посочувствовал.

Некоторые дипломатические потуги сестры Повелителя стали достоянием гласности. Когда Бальдур пересказывал очередной диалог эф-Ноэля и Лессы, они изрядно веселились.

— И почему же мы должны тебе подчиняться? — перед мысленным взором мага представал высокомерный эльф, брезгливо рассматривающий суетящуюся Лессу.

— Мне? — тут воображение подбрасывало образ картинно поднимающей бровь девчонки, — мне, собственно говоря, вы ничего не должны. А вот моему брату…

В общем, нелепые попытки рыжей ведьмы договориться вызывали лишь смех и жалость.

— Что ж, господин главнокомандующий, — через пару дней отловив Дитриха посреди лагеря, Лесса ехидно заулыбалась, — думаю, вам стоит выполнить приказ моего брата. Вы ведь все же давали клятву, как-никак.

— Девочка, — судя по всему, рыцарь проглотил куда более крепкое словцо, — тебе же уже все объяснили.

Почти бесконечное терпение полководца заканчивалось, но рыцарь из последних сил держался. Маг Рассветной империи даже позавидовал чужой выдержке.

Сам Лиан был согласен, что если эф-Ноэль со своими воинами собирается остаться в Империи, покидать остроухих без присмотра не слишком хорошая идея и не выгодна, прежде всего, самому Темному Властелину. Но Лесса и здравый смысл были несовместимы.

— Да неужели? — закатила глаза Лесса, — но в любом случае, неважно. Возрадуйтесь, я решила вашу неразрешимую проблему!

— Что ты несешь? — не выдержал Керлиан.

— Моя леди, у вас что-то произошло? — высокий и смуглый командир имперцев, с явной примесью южной крови, остановился напротив.

Во взгляде воина вместо привычного почтения и невольного страха мелькнула сильная неприязнь. Чужая рука нервно легла на рукоять. Интересно, сей недоносок действительно считает, что у него есть какие-то шансы против одного из лучших дуэлянтов Рассветной империи? Бывали времена, когда Лиан мог прирезать как курей с десяток ему подобных, не поменяв выражение лица.

— Не волнуйся, Антоний, мы просто разговариваем, — мерзко и слащаво протянула девица. Бывшему принцу впервые подумалось, что надо было по-тихому притравить чудовище еще при первой встрече.

— Да, и что же, могу я поинтересоваться, вы столь увлеченно

обсуждаете? — Вилент возник как всегда незаметно. На белом лице блуждала жестокая улыбка

— Видишь ли, Виль, наш дорогой Керлиан считает, что общие клятвы его не касаются, — сладко оскалилась истинная сестра своего брата.

От звуков высокого голоса у мужчины внезапно заныли зубы, как будто он переел сахара. Ну, надо же — Виль!

— Да неужели? — палач по-хозяйски приобнял девушку за плечи.

— Леди, вы должны понимать, что…, - но договорить Дитриху не дали.

— Об эльфах не стоит беспокоиться. Господин Элльен-эф-Ноэль уже со всем согласен, — мило взмахнула темными ресницами девчонка.

И все-таки, как предприимчивая девица умудрилась договориться почти со всеми? Бывший принц неожиданно почувствовал невольное уважение.

— Дитрих, послушай, ты же прекрасно представляешь, чем все закончится, — уже после попытался воззвать к голосу разума Лиан.

— У нас есть приказ, — отрезал рыцарь.

— Допустим, но раньше нам ничто не мешало интерпретировать приказы… ммм, — Керлиан на мгновение задумался о правильной формулировке, — несколько по-своему.

— Возможно, из-за этого мы постоянно и проигрываем?

Лиану оставалось только растерянно похлопать глазами в ответ на столь "еретическое" утверждение. В конце концов, даже в те времена, когда каждое слово Властелина было для них священным, и они из кожи вон рвались, чтобы заслужить его одобрение, ни к чему хорошему попытки выслужиться не приводили.

— Ладно, — рыцарь со всей силы хлопнул приятеля по плечу, — не переживай, я еще не рехнулся и не заговариваюсь, как Ильнар. Сам все понимаю, но, видишь ли, от моего решения уже ничего не зависит. Даже если я категорически откажусь, "армия" не подчинится. А вот если мы единственные не выполним приказ Хозяина, то он нам это еще припомнит.

Учитывая поразительную злопамятность и злонравие повелителя, а также некие особенности единожды данной клятвы, принц был склонен с приятелем согласиться.

— И все-таки, — немного постояв в тишине, вдыхая теплый, пахнущий травами воздух, продолжил Лиан, — что же она пообещала остроухим?

— Не имею ни малейшего представления, но точно ничего хорошего, — проворчал рыцарь.

Глава 16

Миэль Абрахам

Очнувшись, миэль почувствовал запах ставшего уже привычным горьковатого травяного настоя. Что ж, раз Данан в очередной раз уберег нерадивого слугу своего от гибели, следует продолжить служение во славу господа и Нитриана. И, для начала, выяснить, что произошло за время его вынужденного *отсутствия*.

— Что в городе? — с трудом приоткрыв глаза, решился уточнить Абрахам. За окном был полдень, определить по каким-либо внешним признакам, сколько времени прошло, не представлялось возможным.

В комнате, помимо суетившегося толстенького лекаря, болтался придворный маг. Абрахам с ужасом осознал, что трижды и четырежды проклятый договор с Темным не был бредом, вызванным болезнью.

— А что в городе? — сухо переспросил Акви, переставший бегать от стены к стене и усевшийся на подлокотник кресла.

— Нападения…, - говорить по-прежнему было трудно: слова сухим комом застревали в горле, — остановлены?

— Нет, — поставил под сомнение принятое миэлем решение волшебник, — но у меня есть и хорошие новости.

Абрахам впервые почувствовал на себе весь вес прожитых лет, тяжестью, неподъемным грузом упавший на плечи. Напрасно… Прости, Данан, все напрасно.

— Ваше высокопреосвященство? — забеспокоился не принимавший участия в разговоре целитель и засуетился вокруг беспокойного пациента.

— Все в порядке? — соизволил осведомиться то ли у лекаря, то у пациента выходец из Свободных баронств.

— Шутить изволите? — раздражаясь и злясь скорее на себя, прикрикнул священник. И тут же закашлялся.

— Вовсе нет, — независимо пожал плечами колдун и обиженно замолк.

— Ладно, чадо, прости мне мою поспешность и гневливость, — дождавшись, пока тело перестанет сотрясать тяжелый кашель, продолжил пастырь Нитриана, — рад буду выслушать любые известия.

Хотя, на что он надеялся, доверяясь слову Вечного Лжеца?! А теперь уже поспешное, принятое от безнадежности решение не изменить, не исправить.

— Ночные твари продолжают бесноваться на улицах

столицы, — сразу ударил по самому больному волшебник, — в городе наводят свои порядки темные, большинство членов Совета попрятались по своим норам, половина приграничных баронов — предатели, а Темный сумел вызвать орду жутких тварей из глубин Бездны. Но, несмотря на все это, по крайней мере, ваше сердце — полностью здорово, — завершил свою речь волшебник.

— О чем ты, дитя Данана? — особых улучшений в самочувствии жрец не заметил.

— О том, что умереть от сердечной недостаточности в ближайшие лет десять вам не светит. А вот на счет других причин поручиться не могу.

С постели Абрахам буквально заставил встать себя на следующий день: пусть целители против, но не оставлять же Олиру в полном распоряжении Темного.

Обосновался Господин Лжи, доложили миэлю, в бывшем кабинете церемониймейстера. Мэтр Лонгри, несмотря на все его недостатки, имел одно преимущество — вкус у него был отменный, этого не отнимешь. Видимо, Темному убранство вотчины мэтра тоже пришлось по вкусу, а, может, в своем выборе Вечный Насмешник руководствовался некими другими причинами, непонятными простым смертным.

Медленно, шаркая ногами и опираясь на руку помощника, миэль продвигался по привычным дворцовым переходам — пока что новый хозяин замка обстановку менять не спешил — и размышлял. Драпировка осталась прежней, зато расставить своих бойцов повсюду Враг не постеснялся: закованные в черные латы из непонятного тусклого металла стражи попадались на каждом шагу. Осталось только понять, какие еще перемены ожидают их в дальнейшем.

Что ж, если его не заключили под стражу и ограничивать его передвижения, по меньшей мере, в границах дворца не стали, значит, и от разговора Темный не откажется. В конце концов, миэль готов придти в любое назначенное время.

В приемной Темного Властелина на повышенных тонах спорила пестрая компания из людей, гоблинов и вовсе непонятных созданий, но первосвященника заметили сразу же. За спиной возникли темные тени, помесь несуществующей мантикоры и миниатюрного морского змея приготовилась к прыжку. Послушник, совсем молоденький мальчик из хорошей и верной королевской партии семьи, испуганно ахнул.

Тут же под ноги бросился рыжий комок шерсти, оглашая приемную оглушительным мявом. Темные исполины даже не пошевелились, зато гоблин, страдальчески вздохнув и

пробормотав что-то неодобрительное себе под нос, решительно попытался выманить взгромоздившееся на шкаф чудовище. Котов первосвященник обычно любил, но эту наглую рыжую тварь отнести к обычным представителям его рода не получилось — по степени агрессивности и владением боевыми навыками своих сородичей сей экземпляр превосходил на голову.

— Что вам угодно? — на корявом и с трудом поддающемся дешифровке всеобщем поинтересовался невысокий востроглазый гоблин, щеголяя расцарапанной физиономией — кот не сдался без боя.

— Мне бы хотелось поговорить с, — миэль задумался, подбирая верное определение. Не называть же Темного Врагом в присутствии его слуг. — С вашим повелителем, — решился священник.

— Господин занят, — сухо проинформировал гоблин, сжимая под мышкой побежденного зверя, — но я передам ему вашу просьбу.

Дверь распахнулась внезапно, и из обиталища воплощенного Зла выкатился известный всему Нитриану барон. Сей господин претендовал на корону, но, из-за глобального несоответствия между желаниями и возможностями занимал роль всеобщего посмешища.

— Рад был вас повидать, господин барон, — донесся негромкий голос, — заходите еще.

Гоблин недвусмысленно отворил дверь в коридор, тень за спиной приграничного нобиля с не меньшим намеком выдвинула меч. Барон, с вытаращенными глазами, намокшим от пота камзолом, искушать судьбу дальше не стал и предпочел покинуть негостеприимное место. Чего бы ни хотел добиться своим предательством приграничный выскочка, у него не вышло, и миэль внезапно почувствовал себя куда лучше.

От встречи Темный не отказался, и миэль, с содроганием сердца, вошел в логово Зверя.

Посреди наполненной светом комнаты стоял стол и несколько кресел для посетителей, сбоку шкаф, раздувшийся от бумаг. Судя по всему, руки у Темного не доходили ни до чего — на противоположной стене висела гравюра с побеждающим Темного Властелина героем. Позади Ульрика Светлого стояли его спутники: эльф, лучник, дева, маг и гном. Абрахам позволил себе незаметную усмешку: конечно, в его положении выказывать пренебрежение — роскошь. Но уж больно забавной выглядела сама ситуация: Темный Властелин и символ его поражения.

— Красивая картина, правда? — поднял равнодушный взгляд зарывшийся в бумаги человек.

— Не буду спорить, — выдавил жрец, мимолетно пожалев об отсутствии помощника — стоять самостоятельно было трудно.

— Мне самому нравится, — безмятежно сообщил Темный, тонкой рукой с обгрызенными ногтями заправляя неровную прядь за ухо, — но вы ведь пришли говорить не об искусстве, не так ли? И присаживайтесь, кстати.

— Благодарю, — миэль почти упал в жесткое кресло. Напоминать Врагу о договоре было боязно, но промолчать — преступно.

Кирилл

Столица Кириллу не понравилась — то ли атмосфера безнадежности давила на психику, то ли ненавидящие и напуганные взгляды в спину нервировали. Справедливости ради, следовало заметить, злобным шипением здесь встречали каждого солдата оккупационной армии. Видимо, традиция такая, наравне с обычаем носить причудливые головные уборы и пить горьковатый травяной настой с медом и мятой на завтрак.

Пообещав местным властям избавить их от демонов, Кир, как любой честный человек, собирался сделать все, что в его силах. Правда, его все чаще беспокоил один вопрос: зачем, господи, зачем он *это* сделал?! Почему было просто не предоставить многострадальных нитрианцев самих себе, ведь, в конце концов, первоначальному плану сие нисколько бы не помешало — правящие круги, озабоченные чумой и сезонной миграцией потусторонней жути непременно предоставили бы так необходимую зимнюю передышку. Но, нет, ему обязательно надо бы влезть по уши. Такое положение вещей Кирилла начало немало беспокоить: любые его попытки переложить возникающие проблемы на еще чьи-либо плечи традиционно оканчивались провалом, а неприятности нарастали как снежный ком. Впору было задуматься о том, не преследует ли его злой рок.

К сожалению, поиски неуловимых ночных тварей к желаемому результату не приводили. Что еще хуже, допустить паническое бегство горожан также было нельзя. Часть жителей удалось разместить по окрестным деревням, но большинство, по-прежнему, с ужасом ждало наступления темноты. Люди ходили, не поднимая глаз, шарахаясь от любой тени, но, постепенно, город захватывало что-то темное и жуткое. Ненависть, страх, боль сворачивались в тугой узел в голове Кирилла, отдавались глухой болью в висках — он уже трижды проклял свалившийся на него эмпатический дар. Но город было жаль…

Вместе с городской стражей Олиру патрулировали воины кировой армии, на площади обязательно жглись костры, маги оснащали улицы отвращающими зло символами и оберегами —

но долгожданного облегчения принятые меры не приносили.

Впрочем, как и попытки магическим путем обнаружить виновников жутких смертей. Зато удалось обнаружить другую закономерность: перед тем как на Олиру обрушился вал жутких смертей, начали пропадать люди.

Власти Нитриана, надеющиеся на помощь Кира, почему-то о происходящем полной и достоверной информации предоставить не удосужились. Наверное, посчитали, что в его роду присутствовали провидцы, и он сам должен обо всем догадаться. Отчеты сыщиков и медицинско-магические заключения пришлось силой выбивать из капитана внутренних войск.

Скандал, устроенный возмущенным чужой некомпетентностью землянином, пользу принес: стало понятно, что убийства были ритуальные, совершались по географическому принципу и имели некую весьма специфическую цель.

В общем, по мнению Кира, некто весьма старательно проводил некий темный обряд и, судя по результатам, своей цели добился. Тарг с данными выводами соглашался, добавив, что ритуалы и обряды на крови — самые мощные и долговременные, пусть, порой, приводят к неожиданным результатам. Жаль, что определить какой именно ритуал провели, шаман оказался не в силах.

Единственное, что они могли — полагаться на удачу и ждать, пока невидимый убийца совершит ошибку.

На Кира постепенно начало накатывать тупое безразличие, в голове шумело, все захватывала какая-то красная муть, кружившаяся перед глазами. Как вполне разумный человек, он понимал, что спать максимум по паре часов в несколько суток, да и то, только когда получится — ненормально, но ничего изменить не мог. Дневные заседания с Нитрианским "кабинетом министров" (добрая половина участников не преминула демонстративно хлопнуть дверью, а оставшиеся или вставляли палки в колеса, или хотели чего-то неприемлемого, или оказывались бесполезными, как зимние сапоги летом), лихорадочная попытка разобраться с "продовольственным кризисом" (он, что ли, виноват, что нитрианцам нечего жрать?! Они и сами голодают, леший их забери), поиски ночных тварей и прочее, прочее. Ему во всем было необходимо участвовать, все следовало проконтролировать, и абсолютно ничего нельзя пустить на самотек. Кирилл, конечно, догадывался, что делегирование полномочий и властную вертикаль придумали не просто так, но проблема кадров за истекшую неделю к решению не приблизилась. Сейчас он не отказался бы от любой дружеской поддержки или умного совета, но чего — нет, того — нет. Кир

уже не жалел о приказе, отданном "ближнему кругу" прошлых Темных Властелинов: предчувствие настойчиво подсказывало, магическая поддержка лишней не окажется.

Через несколько дней им, наконец, повезло, если только можно так сказать. В очередном доме со зверски убитыми людьми обретался маг, и оный маг защищался. Увы, магическое искусство мертвецу не помогло, а вот его коллегам, определившим примененные заклинания как придуманные специально против демонов, очень даже. И, что еще примечательно, отправить сообщение коллегам с призывом о помощи (или, хотя бы, предупреждением) у жертвы не вышло.

Итак, некто "умный" умудрился вызвать без сомнения сильного демона, и теперь уже не важно, все ли у кукловода идет как надо или обитатель преисподней вырвался из-под контроля. Даже то, что Киру еще меньше хочется участвовать в охоте, не имеет значения — после того, как довелось увидеть маленьких детей с вырванными глотками валяющихся в луже крови рядом с матерью, он пообещал себе, что постарается остановить кошмар.

Решив лично осмотреть место преступления, Кир не преминул захватить с собой шамана и, поразмыслив, оронского целителя — местным магом Властелин Тьмы доверял поскольку-постольку. Иллюзорные телохранители, неуемный Легрий, и Тарг с Илларием навязались сами. Капитан олирских стражников, вызвавшийся сопровождающим, уверенно вел отряд по улицам родного города.

Засмотревшись на облаченную в пышное платье местную леди с весьма выдающимся бюстом, Кир чуть не пропустил весьма неприятное событие — его попытались убить. Вот, только-только размышляет о том, что будь они дома, он обязательно попросил бы у красотки номер телефона, краем глаза замечает промелькнувший болт, а потом его сбивают на землю, убирая с траектории полета. Судя по звуку, с которым его затылок соприкоснулся с каменными плитками, счастье, если получится отделаться шишкой.

— Ну, все, куртке конец, — отпихнув одного из иллюзорных бойцов, прикрывшего его, Кир с сожалением рассматривал испорченное арбалетной стрелой одеяние. То, что от смерти его отделяло несколько мгновений, доходило с опозданием, но Кирилл все равно ухитрился сохранить испугавшее его самого ледяное спокойствие. Наверное, все же стоит нормально выспаться — психологические реакции стали неприлично тормозить.

Остальная охрана, довольно шустро прореагировавшая на

попытку покушения, притащила подозреваемого, при виде которого нитрианский капитан издал изумленный возглас. Незадачливый убийца, совсем молодой юноша в испачканной краской одежде, буквально горел праведным гневом и, вероятно, потрясал бы кулаками, если бы руки не оказались предусмотрительно связаны за спиной. А этому мальчишке землянин когда успел насолить — вот вопрос на миллион?

— Вы все сдохнете, темные твари, — почти прошипел парнишка, пытаясь вырваться из захвата призрачного стража.

Интересно, почему, как только он появляется где-нибудь, местные обязательно пытаются его убить? Честно говоря, такой порядок вещей уже начинает сильно напрягать.

В последнее время Кир стал ненавидеть новые и незапланированные знакомства.

Несостоявшийся идейный убийца продолжал сыпать оскорблениями и угрозами, изрядно пополнив словарный запас землянина. Илларий с профессиональным видом изучал старый арбалет, Легрий с неприкрытой ненавистью — убийцу, а Кирилл внезапно почувствовал себя несколько оскорбленным: его, предполагаемого Темного Властелина, собирались убить с помощью какого-то пошлого арбалета. Вот она, суровая реальность!

И тут же встал вопрос, что делать с убийцей. Кир как чувствовал!

— Ну, давайте его четвертуем, — рассматривая горе-мстителя, предложил Кир. Времени на знакомство с местным УК не хватило, решение, как обычно, ждали от него, и, как обычно, Кир ляпнул, не подумав.

— Как скажете, повелитель, — Илларию, в общем-то, было все равно, что делать, если есть приказ.

Зато местный капитан стражи воззрился на него как на демона во плоти, с таким суеверным ужасом, что Кир несколько засмущался. Странные они, эти светлые: сначала приписывают врагу все мыслимые и немыслимые грехи, а позже, когда оппонент начинает соответствовать ожиданиям, так невинно-искренне удивляются. Тем более, у самих рыльце в пушку — в Нитриане пенитенциарная система находилась в зачаточном состоянии, и все преступления карались двумя способами: через повешение для низших классов и отрубанием головы для знати.

От незадачливого убийцы *пахло* отчаяньем и сожалением о том, что попытка не удалась — но сожаления не было. Страх перед казнью присутствовал, но, как бы то ни было, сожалеть о содеянном убийца не собирался. Такая четкая позиция заслуживала уважения.

— А, может не надо, мой повелитель? — нерешительно попросил Вилларий. Бывший оронский целитель, странным маневром умудрившийся затесаться в кирову свиту, оказался весьма мягкосердечным.

— Ну, можно и не четвертовать, — покладисто согласился Кир, — что насчет колесования или публичного сожжения? А на самый крайний случай можно посадить на кол или содрать кожу живьем…

Конечно, попаданец вовсе не собирался исполнять свои угрозы, но почему-то чужой ужас падал бальзамом на душу, темную палитру эмоций от отвращения до испуга хотелось смаковать. Темный Властелин мечтательно сощурился и, внезапно, опомнился. Отрезвление упало ушатом ледяной воды — ранее садистских замашек Кирилл за собой не замечал.

— Смерть тебе, Отродье Тьмы, — патетично возопил до того молча сопевший стрелок и попытался плюнуть в оппонента, во второй раз промахнувшись.

— Вот только не надо так орать, мы не глухие, — страдальчески поморщился Кирилл — голова гудела и без чужих воплей. А уж говорить страдальцу за отечество о том, что от слюны, если только она не змеиная, не умирают, и вовсе было лень.

Если исходить из реакции стражника, то схваченного тот знал, пусть и не слишком близко. Да и эмпатические ощущения выводы подтверждали: среди обуревавших Диллока эмоций явственно проглядывала жалость, мелькало сожаление, серебристой рыбкой скользила некая досада, но, при этом, было и понимание. Удивления нитрианец не испытывал.

— Все-таки, что делать с убийцей, мой повелитель? — напомнил Илларий.

— Понятия не имею, — неужели окружающие вообще ничего не могут решить самостоятельно?

"Окружающие" немного удивились.

— Н-но, — промямлил Диллок, хотя именно он высказывать недовольство мог бы и постесняться.

— Ну, посадите его в тюрьму, что ли. Мне, вообще-то, без разницы, — убийственно честно сознался Кир, которому все смертельно надоело, — главное, чтобы я его больше не видел.

По здравому размышлению, мальчишку следовало казнить, да пострашнее, чтобы остальные задумались. Око за око, зуб за зуб — не забудем, не простим. Тьфу ты.

Да плевать на все, Кир просто не может. Тем более, четкая позиция, идейный враг, гуманистическое наследие… Да и казни здесь вряд ли достойное просмотра зрелище.

— Хорошо, мой господин, мы все уладим, — с каким-то осуждением в голосе произнес Илларий, многозначительно переглянувшись с Таргом.

Почему-то подумалось, что оставлять мальчишку на попечении дорогих соратников — не лучшая идея.

— Впрочем, пусть лучше с этим незначительным инцидентом разберется наш бравый начальник стражи, ведь, по сути, это его работа, — старательно изучая похожее на герань растение в одном из окон, решил выставить себя окончательным дебилом, Кир. Смотреть кому-либо в глаза было стыдно, приходилось довольствоваться псевдо-геранью.

По крайней мере, Диллок несостоявшегося убийцу знает, зла ему не желает и убивать явно не будет. А если он еще и не умеет просчитывать последствия на несколько шагов вперед, то, скорее всего, этого косорукого стрелка просто-напросто отпустит.

И можно снова ждать стрелы из каждой подворотни, а про крыши и говорить нечего. Не считая того, что своим решением он умудрился поощрить остальных борцов за незалежность родины на подвиги во славу ея.

Почти тридцать лет человеку, а ума как не было, так и не будет.

Киру не хочется жить во дворце Дагмара: у него появляется такое чувство, что убив хозяина дома, он нагло поселился в жилище врага. Он не может там спать, даже те жалкие крохи времени, выделенные для необходимого отдыха, часто просто лежит с открытыми глазами, рассматривая золотистый потолок. В лучшем случае, удается провалиться в серое марево и проснуться от нескончаемого кошмара. Он не может там есть: кажется, что вся еда и вода непременно содержит яд. Глупо, конечно, но справиться с собой землянину не удается. Кроме того, Кир осознает, что при желании легко отравить книги, белье, даже воздух, а он, увы, не токсиколог. За каждым углом воображаются убийцы и враждебно настроенные колдуны. Киру кажется, прогрессирующая паранойя скоро сведет его с ума.

Это бесит.

Киру, если откровенно, не хочется принимать единоличные решения — слишком ничтожен опыт и велика ответственность. С другой стороны, правитель несуществующей империи также понимает, что если он хочет удержать варваров и свою страну от голода и постоянных пограничных конфликтов, то нужно продовольствие. И поставки должны быть постоянными, чтобы не провоцировать привыкший жить от набега до набега сброд на повторение былых подвигов. Вот только в своей способности

договориться Кирилл уже сомневается — деньги, пусть даже полученные в результате экспроприации чужого добра, есть, а вот желающих продавать хлеб — пока нет. Встреченный в Ороне линниец, конечно, утверждал, что зитрианцы не вмешиваются в дела Светлого Содружества и на вечное противостояние Добра и Зла чихать хотели с высокой башни, но вышесказанное вовсе не означает, что шах Зитри спит и видит торговый союз с разоренным огрызком Темной империи.

Это уже пугает.

Кроме того, теперь Киру приходится нести ответственность за благополучие части Нитриана, а вот это уже ни в какие рамки не лезет. Поиск лекарства от чумы и неуловимого столичного демона проходят с одинаковой успешностью, а, именно, никакой.

Расследование зашло в тупик, предсказать появление демона не получается, а анализ места преступления лишь испортил надолго настроение, оставив впечатление человеческой скотобойни. Кир, действительно, изо всех сил хотел поймать убийцу, но одни лишь добрые намерения еще никого не спасали.

Пришедший в себя миэль Абрахам также подливал масла в огонь. Кир уже начал жалеть, что исполнил врачебный долг, исцелив главу местной церкви от сердечного приступа — отлежавшись несколько дней в постели, церковник с энтузиазмом достойным лучшего применения принялся изводить Кирилла. Старик, судя по всему, ничего не боялся и не стеснялся чуть ли не ежедневно напоминать, что Темный Властелин согласился избавить Олиру от тварей, будто сам должник не в курсе.

Хотелось плюнуть на воспитание, и послать священника далеко и надолго. Сам бы искал демонов, если такой умный, но нет, обязательно надо его доставать! Будто Кир не понимает… Будто он не видел трупы…

Порой кажется, что все происходящее долгий и безумный мрачный сон, который никогда не закончится.

Посол Зитри, смуглый пожилой человек с непроницаемым выражением лица, на разговор согласился. Витиевато выразив восхищение встречей со столь великим и, безусловно, могущественным Владыкой, мужчина склонился в подобострастном поклоне. Странное одеяние, расшитая чудными птицами и змеями помесь мантии и тоги, коснулось земли. Интересно, среди этого народа принято носить элементы герба родины на одежде или рисунки — причуда резидента шаха в Олире?

Чувствовал зитриец легкое опасение пополам с недоверием, но оглушающей ненависти нитрианцев не испытывал. Кир бы

сказал, что Эльлади очень любопытно, что для дипломата такого ранга почти непристойно.

Киру тоже было бы интересно пообщаться с доброжелательно настроенным аборигеном, но от происходящих переговоров зависело слишком многое, чтобы можно было просто говорить.

С другой стороны, поведение зитрианца внушало надежду на благоприятный исход. Учитывая, что большинство представителей сопредельных держав старательно делало вид, что их здесь нет, то поведение зитрианца можно рассматривать как дружелюбное. Ставка на вменяемость и идеологическую незашоренность собеседника пока оправдывалась.

Прогулка по прилегающему к дворцу саду проходила весьма плодотворно. Эльлади жонглировал намеками, доброжелательно улыбался, и нюхал окрестные цветочки. Кир старался не отставать, чувствуя как от оскала сводит челюсть, и больше молчал — словоохотливость зитрианца ему была чужда.

— Великий визирь не против протянуть руку помощи, о Владыка Тьмы, — величественно возвестил посол, а после перешел на доверительный тон, — единственно, о величайший, визирь опасается, что время мимолетно и ветер перемен дует так часто, что сегодняшние союзники часто уходят. Уж простите недостойного за столь крамольные слова.

Замявшись, посол сделал вид, что рассматривает очередной экзотический цветок, на сей раз, ядовито-фиолетового цвета. На его месте, врач бы не нюхал столь кислотное растение с такой старательностью — мысли о его ядовитости возникали просто сами собой.

Стоило, конечно, думать о формулировке ответной ремарки, а не об особенностях ботаники чужого мира, но мысли, отчего-то, метались впавшими в панику при виде кота мышами. Следовало признаться, дипломатические танцы в набор кировых умений, увы и ах, не входили.

Зитрианцы опасаются, что Темный Властелин не сможет или не захочет выполнить взятые на себя обязательства — вполне резонные опасения, ведь и сам "властелин" не был уверен, удастся ли продержаться ли до зимы, не сойти с ума от присутствия чужой и ненужной силы, не умереть от удара в спину…

Полы длинного одеяния посла, шелестя, волочились по протоптанным садовым дорожкам

— Да, людям это свойственно, но, к счастью, я вечен, — намекнул Кир, не придумав лучшего аргумента, — и предпочитаю заключать договоры на века.

— Я рад, что Господин Севера развеял опасения ничтожного, ведь нет ничего лучше долгой и нерушимой дружбы, — почти

пропел посол. — В знак достижения взаимопонимания я бы осмелился обратиться с небольшой просьбой…

Просьба оказалась скорее ультиматумом, изрядно приправленным сахаром и улыбками. Что ж, Эльлади — не промах. Воспользоваться затруднениями противника он не постеснялся, за что Кир винить его не мог — дипломат должен, в первую очередь, заботиться о благе собственной страны. Требования зитрианца велики, но не неподъемны — торговые преимущества для соотечественников, отмена таможенных пошлин для них же, особые привилегии при покупке некоторых товаров и право на разработку нитрианских соляных копей. Взамен Зитри продаст им зерно и даже будет поддерживать нейтралитет. Разумеется, выцыганенные блага не помешают зитрианцем торговать хлебом втридорога — ведь в кои-то веки они окажутся монополистами. Но на безрыбье и рак — рыба.

— Конечно, мы не отказываемся доставить радость друзьям, — согласился разделить шкуру не только не убитого, но и злющего медведя Кирилл. И, припомнив подзабытые навыки, не постеснялся начать торговаться.

Адриан, Герцог Норэ

Когда герцог возвращался, он не думал, что возвращается в никуда. Постепенно тактическое отступление сменилось на демоны знают что: в армии царили упадочные настроения, люди то жаждали реванша, то оплакивали почти поражение. Адриан же никак не мог перестать беситься: любое напоминание о предательстве союзников выводило из себя. Нет, люди могли предать, человек слаб и ненадежен, но как решились на измену пресветлые и вечные? Вместе со злобой накатывало жгучее разочарование.

Впрочем, изменники Врага не спасут — объединенные силы Светлого круга раздавят его как червя, коим он и является. Лето заканчивается, но до зимы еще далеко, да и колесо времен войне не помеха.

И все же Темный Властелин оказался куда хитрее и коварнее, чем герцог представлял. Не стоило недооценивать врага, тем более такого.

Зато Судьба, оскорбленная присутствием в Мире Зла, была на их стороне. Адриан сам не понимал, что заставило его выбрать узкий тинский тракт, а не ломануться через Приграничье, но мимолетная прихоть оказалась решением, спасшим их шкуры. Позже, раздумывая о превратностях капризницы удачи, герцог предположил, что, возможно, вмешалась Зеленая Матерь или столь почитаемый простонародьем Данан. В любом случае, захваченные территории они миновали без потерь и слава *всем*

Богам.

Армия временно разбила лагерь возле Лирны, небольшого городка, известного лишь благодаря здешнему козьему сыру. Сам герцог с офицерами воспользовался гостеприимством местного владетеля, немало удрученного происходящим в стране.

До провинциального нобиля доходили лишь слухи, но и они были пугающими. В результате, бедняга настолько был рад присутствию воинов, что согласен был кормить всю толпу, лишь бы чувствовать себя в безопасности. Трусость дворянишки оскорбляла всю знать, но пока она приносила пользу, герцог держал свое неудовольствие при себе.

И все же вести из глубины страны озадачивали, поэтому Адриан, прежде чем предпринимать какие-либо действия, рискнул связаться со старыми друзьями и вновь попал в цель.

Приграничье перешло на сторону Врага, столица сидит в осаде, а Орона вывесила алый флаг с черным кругом, извещающий о присутствии в городе Черной смерти. По Нитриану спокойно передвигаются вражеские армии, возникающие из воздуха. Что ж, разведчиков, отправленных в Темную Империю и доносивших о куче диких варваров, не способных договориться между собой, следует сварить в кипящем масле. Непременно следует.

Но, прежде всего, нужно спасать Нитриан.

Глава 17

Керлиан

Нынешнее воплощение явно отличалось излишней склонностью к авантюрам: ухитрившись осадить Олиру, господин тут же потерял свои позиции в уже захваченных областях. Небольшая часть владетелей присоединилась к победителю, основная масса же дожидалась подходящего момента. И дождалась.

Нитриан встречал темные легионы неприветливо: им довелось разбить несколько довольно крупных отрядов, не считая того, что леса просто кишели странными разбойниками (по утверждению напуганных бургомистров), норовящими напасть только на хорошо вооруженных чужаков; некоторые колодцы радовали отравой, а замки знати вместо гостеприимно распахнутых ворот встречали раскаленной смолой и стрелами. В отсутствие крупных армий нитрианцы благоразумно перешли на мелкие пакости.

Понятно, зачем Повелителю так срочно понадобилось их присутствие: пока он развлекался в центре, уже захваченное приграничье поняло восстание. Но почему хозяин не оставил ни одного гарнизона, кроме как в Ороне? Да еще и всех новоприсоединенных союзников потащил с собой?

Политической изворотливости повелителю точно не хватало, видимо, высчитать последствия своих решений хотя бы на несколько ходов вперед оказалось для него непосильной задачей. Зато самомнения у господина всегда было на десятерых…

— Думаешь, он рискнет начать строительство Темной Империи отсюда? — поделился сомнениями с товарищем Керлиан. Нитриан хозяину при всем старании не переварить, но вряд ли он с этим согласится.

— Не знаю, выхода-то все равно нет, — пожал плечами Дитрих, пришпоривая своего вороного, — тут или рискнуть, или совсем не дергаться и ждать пока тебя раздавят.

— Ладно, — обычно светлые по неким причинам всегда давали им фору, но не на сей раз, — чем быстрее все закончится, тем лучше.

За время марша леди Лесса наконец-то выучилась приемлемо держаться в седле и перестала ныть каждые пять минут. Керлиан невольно преисполнился признательности к Виленту, выдрессировавшему несносную девчонку.

В дороге рыжее чудовище не скучало, а, пользуясь случаям,

раздавало намеки появившимся кавалерам, особенное внимание уделяя одному из нитрианских командиров. Молодой полковник уже чуть ли не в рот заглядывал предприимчивой девице.

Пару раз Лиан становился свидетелем сцен, развивавшихся примерно по одному и тому же сценарию: полковник гарцевал вокруг девушки, та интересовалась какой-либо глупостью, позволяющей своему рыцарю покрасоваться… Все как в дурной лурнской пиесе.

— Ольрик, — манерно растягивая слова, спрашивала леди Лесса, — у вас такие интересные замки. А почему бойницы такие узкие?

Нитрианец, тенью ходившей повсюду за девчонкой, тут же принимался читать лекции по архитектуре и фортификации, а его собеседница восхищенно вздыхала, накручивая длинную прядь на палец.

Если бы Лиан не слышал от нее парочку неожиданно дельных замечаний по поднимаемым темам, то в искренности маленькой лицемерки даже не засомневался бы. Но глупенькой и наивной девочкой рыжая стерва умела притворяться просто великолепно.

Не отставал от нитрианца и имперец, благосклонно принимающий все выкрутасы леди Лессы. Керлану казалось, что для Антония командиром была она, а не Дитрих.

При этом все свои маневры Лесса проводила в отсутствие Вилента, зачем-то задержавшегося в охваченной крысиной смертью Ороне. Палач выискивал в городе непойми что и занимался неизвестно чем, а его возлюбленная искала ему замену.

Апофеозом ухаживаний стало засыпание дамы сердца цветами — полковник окончательно потерял голову от любви.

— Моя леди, — тщательно выглаженный мундир, почищенная сбруя, помытые волосы — столь основательная подготовка полковника к встрече достойна похвалы.

— Что здесь происходит? — тихо поинтересовался Ильнар, со все возрастающим недоумением наблюдая за интересной сценой: нитрианский командир торжественно вручал сестре Темного Властелина охапку гортензий.

— Догадайся, — неодобрительно отозвался Дитрих. Рыцарь подобное легкомысленное поведение не одобрял, но вмешиваться не спешил. Как и раскрывать глаза бедолагам, которых тщательно водили за нос.

И все же изворотливость рыжей гадюки Лиану начинала нравиться. Осталось лишь понять, чего Лесса хочет этим добиться.

Впрочем, цель леди Лессы тайной пробыла недолго.

Пограничье пылало. Передвигаться по схватившейся за мечи территории быстро не получалось: вражеская конница стремительно налетала во время марша, рушила с трудом организованный Дитрихом порядок и сбегала, оставляя трупы и раненых. Ответить им не представлялось возможным: нитрианцы обладали лучшим знанием местности, на их стороне был фактор внезапности и поддержка жителей. Своих же всадников не было, так что Дитриху оставалось только беситься. И все время быть на стороже, разумеется.

Не гнушались бароны нападать и во время ночевок, предварительно перерезав глотки дежурным, чтобы те не подняли тревогу. Эльфы нагло игнорировали нападавших, держась особняком и реагируя лишь в тех случаях, когда дело касалось их самих, на приказы же Дитриха эф-Ноэль чихать хотел. Предатели-люди также не спешили поднимать оружие на бывших братьев, так что выкручиваться приходилось самим.

Тем временем, у повстанцев появился предводитель — некий граф Эстам, бывший бургомистр Ороны. Граф хвастался тем, что не побоялся лицом к лицу встретить Врага, а после сбежал из его узилища. Про храброго графа начали слагать баллады, злобно высмеиваемые леди Лессой.

Граф прямого столкновения избегал, здраво рассуждая, что в таком случае его деятельность закончится очень быстро. Тактика же, принятая им ранее, подходила куда как лучше: отщипывать по кусочку от медлительных и несобранных легионов, минимизируя свои потери и выжидая.

Кроме того, им еще придется возвращаться этим же путем, а крестьяне уже начали прятать продукты. Тех крох, отнятых силой, катастрофически не хватало. Сейчас лето, лошадей немного и обойтись подножным кормом они могут, с людьми сложнее, но не сильно. Вот осенью или зимой, когда они будут драпать с чужой армией за плечами, граф за все отыграется.

Так что если они хотели избавиться от Эстама, действовать следовало немедленно. Только вот лично Керлиан ничего предпринимать не собирался. И никто из них не собирался: к чему напрасные трепыхания, карательные акции, если все всегда заканчивается одинаково — поражением? Тем более, злорадно напоминал Дитрих, повелитель на этот счет распоряжений не оставлял.

Леди Лесса, просвещенная насчет воинских премудростей неким доброхотом, придерживалась противоположного мнения и требовала от Дитриха решительности и беспощадности. Но за неимением Вилента поддержать ее было некому. Ильнар, после

долгих сомнений, все же склонился на сторону старых товарищей, хотя и с изрядными оговорками. При эльфах соображения не взывать к возмездию Лессе хватало, а вот имперцам отыграться за бесславное прошлое хотелось. Дитриху даже пару раз пришлось напомнить, что командующий пока еще он. Вот только так считали не все.

Отправленный в арьергард Антоний и присоединившаяся к нему часть предателей решили действовать на свой страх и риск. Кое-кто из нитрианцев родился в этих мест, и знал, что владельцем одного из восставших замков был брат графа. Там же временно проживала невеста Эстама. Как выяснилось в дальнейшем, Антоний (Лесса?) просчитал, что граф Эстам, потеряв родичей, точно кинется мстить.

Дитрих о затее узнал поздно, после того как одним утром они не досчитались полка Ольрика вместе с изрядной частью имперцев под командованием Антония (часовые тут же были повешены в полном составе, но ситуацию казнь не изменила). И, конечно (куда же без нее), леди Лесса также пропала.

Вилент, наконец догнавший армию, сразу же спохватился, заметив пропажу любовницы. К счастью, у предприимчивого палача оказались при себе рыжие пряди: при наличии бережно вынутых из запазухи и розданных волос сплести поисковые чары и поставить стационарный маяк труда не доставило. Разведчиков на поиски можно было не отправлять.

Лиан зачем-то сохранил рыжий волос.

— Выдрать бы ее, — мечтательно предложил Дитрих, вынужденный гоняться за взбалмошной девицей и самовольно покинувшими войско уродами, — девка, конечно, огонь, еще бы не лезла постоянно в мужские дела, вообще золотом была бы.

Керлиан закашлялся и ничего не ответил.

Когда они подъехали к замку, тот уже был захвачен. Антоний довольно инспектировал сокровищницу, солдаты выкатили во двор бочки с вином и предавались веселью с замковыми женщинами.

Их тут не ждали, но и волноваться из-за их присутствия не собирались, как и оправдываться впрочем — авторитет Дитриха в армии упал до критической величины. Подобного провала в карьере темного рыцаря еще не случалось.

В общем, победители, которых, по здравому размышлению, стоило бы судить, развлекались, Вилент искал свою любовницу, а Дитрих пытался навести хотя бы жалкое подобие дисциплины. Керлиан стоял посреди всеобщего бардака и чувствовал себя как никогда лишним.

Через несколько часов порядок был наведен, пьянка прекратилась, сестра хозяина нашлась, а также выяснилось, что невесту графа захватили живьем. Выволоченная во двор замка девушка умоляла о милосердии, стоя на коленях.

— Разве мы не милосердны? — тут же картинно изумился Вилент. — Вы умрете быстро и почти безболезненно.

Умерла девица действительно быстро, а то, что произошло *до* этого — что ж, им тоже надо было снять напряжение. Чистоплюй Дитрих, правда, отказался, но у рыцаря всегда было странное отношение к женщинам, а они с Бальдуром неплохо провели время и без него.

Семейство повстанца развесили на стенах его же замка, мертвецы раскачивались в петлях в такт известной лишь смерти мелодии. Дитрих собирался вместе с ними повесить и нарушивших приказ, но Лесса от имени брата пригрозила большими неприятностями, и рыцарь плюнул и сдался.

Следущее утро выдалось на удивление мерзким. Прогулка по стенам, призванная помочь справиться с похмельем, ожидаемого результата не принесла, зато Лиан вспомнил, что не видел Лессу с вечера, а она, хоть и ведьма, но все-таки девушка, и находиться в окружении разгоряченных и потерявших контроль солдат для нее не вполне безопасно. Тут же пригодился сохраненный волос — девчонка сразу же отыскалась, причем поблизости. Наверное, у нее какая-то тяга к башням, иначе с чего бы ей откровенничать именно там?

Она стояла, прислонившись к стене, сложив руки на груди и выставив перед собой подбородок, нитрианец застыл рядом с ней на неприлично близком для достойной девушки расстоянии. Парочка яростно спорила, никого не замечая вокруг. Судя по его словам, полковник собой точно не гордился, но для сожалений было поздновато.

Он со всего размаху ударил кулаком по стене, сдирая кожу, она вцепилась в его руки. Следовало уйти, но Лиан машинально сотворил подслушивающее заклинание.

— Рик, ты, — голосок дрожал, — ты поступил правильно…

Лиан не сомневался, что заглянув в лицо рыжей лгунье, увидел бы слезы.

— Правильно? — безумно ухмыльнулся Ольрик. Предателю было впору посочувствовать: их и так ненавидели, а уж сейчас тем более: теперь перебежчикам дороги назад нет, светлые такого не простят.

— Я… Я люблю тебя, — почти повисла на нитрианце девчонка, обвив его шею руками.

Керлиан искренне пожалел, что Вилент опять не застал столь

красноречивую сцену. Что ж, девчонке талантливо удавалось сделать так, чтобы ее мужчины не пересекались.

Воронье терпеливо ждало, когда надоедливые создания уйдут прочь, и можно будет приступать к пиршеству, живые выясняли отношения, а мертвым было уже все равно.

Граф предсказуемо возжелал мести: свою невесту он очень любил, вдобавок, потерял голову настолько, что решился на прямое столкновение. И тут уж Дитрих проявил себя на высоте: в тактическом плане рыцарь значительно превосходил противника. Неудивительно, что бой закончился разгромом повстанцев.

Графу повезло погибнуть в честном бою, от руки Бальдура. Голова Эстама была тщательно упакована (чтоб, не дай Небо, не испортиться) в подарок повелителю.

— Вас стоит поздравить, леди? — бродившая среди трупов Лесса выглядела эльфийской Девой Смерти, не хватало лишь острых ушей и серебряных волос.

— Ммм? — край длинного плаща, волочившегося по земле, испачкался в крови.

— Вы добились своего, — счел нужным пояснить Керлиан.

На обычные фразы Лесса прореагировала излишне эмпульсивно.

— Да пошел ты, — яростно тряхнула гривой она и сбежала.

Хамству девчонки Лиан ни капли не удивился: ей такое поведение было присуще изначально, с другой стороны, она скорее была склонна скандалить и ругаться до последнего, чем избегать ссоры. Но конфликт на этом не завершился — через несколько часов его разыскал Дитрих, решивший свалить на него неприятное поручение.

— Рыжая пропала, — тоскливо булькнул он, отложив любимую, пережившую бесконечное число войн и потрясений, флягу, — будь другом, поищи, а?

Хозяин явно не обрадуется, если с девчонкой что-либо случится: она ему зачем-то нужна. Вот только желания ехать за ней у Лиана нет никакого.

— Почему я? Пусть Вилент ее ищет, — в конце концов, это демонов палач с ней спит, а не он.

— Потому что он занят, — отрезал приятель, — а тебе все равно нечем заняться.

Представив *чем* именно занят Вилент, вызвавшийся поговорить с кое-кем из окружения графа, Керлиан мгновенно почувствовал себя дурно.

Парочка поисковых заклятий и дело сделано. Осталось надеяться, за прошедшее время с девицей ничего страшного не

случилось. Должна же она догадаться взять сопровождающих. Найти ее не составит труда, заодно и проветрится.

Под копытами трофейного коня хрустит гравий, цветы начинают отцветать, их запах становится по-осеннему острым, сухим и чуть горьковатым. Заклинание ведет вдаль от замка, к реке.

Обрыв, внизу блестит, отражая солнечные лучи, река, а на краю застыла тонкая фигурка и рядом никого — так он и думал, рыжее кошмарище разгуливает в полном одиночестве. Серая лошадка привязана к высохшему дереву орны, приносящему несчастья молодым девушкам по местным легендам. Хотя леди Лесса сама кому хочешь несчастья принесет.

Заинтересовавшийся присутствием кобылы конь возбужденно запрял ушами. Кобыла приветственно заржала, и лишь тогда девушка соизволила обернуться.

— А, это ты, — с разочарованием произнесла сестра Повелителя. Хотела побыть одна или ожидала кого-то другого?

Лиан подъехал чуть ближе: сверху открывался чудесный вид. А вот сказать тоже о девушке не получалось — выглядела она не особенно хорошо, да и вела себя непривычно тихо.

— Не нравятся трупы? — вряд ли она видела много смертей и уж точно не понимает, куда они все вляпались. — Привыкай. У тех, кто следует за твои братом, руки оказываются по локоть в крови.

— Мне их не жаль, — упрямо мотает головой Лесса, — никого. Из маленьких волчат вырастают волки, слабые противники становятся сильнее — так зачем ждать, когда они смогут вцепиться в горло?

Похожие сентенции изрекал Вилент — их леди уже говорит с его слов?

— На твоем месте я бы не сильно слушал Вилента: ты для него лишь прихоть. Чуть запахнет жаренным и он бросит тебя, не задумываясь.

— Пустяки, у меня ведь есть еще Антоний с Ольриком, — улыбнулась, — и ты. Ты ведь меня не бросишь, правда, Керлиан? — в чужом взгляде рыбкой из глубины всплыли тщательно прорепетированные обожание, восхищение и любовь, его имя прозвучало неземной мелодией. Вот же тварь!

— Считаешь, все вокруг слепые глупцы? — горло перехватило от ярости.

— Я обязана отвечать? — Лесса обошла его по кругу, как проклятого, отвязала кобылу и несколько неуклюже забралась в седло. Теперь они могли говрить на равных (Лиан так и не

спешился), но продолжать беседу девчонка не собиралась.

— Ты — всего лишь маленькая тварь, — ветер растрепал рыжие волосы, подхватил и унес зеленую ленту, и уже свободные пряди змеями танцевали в воздухе.

— А ты — предатель, подонок и убийца, — узкие руки в бархатных перчатках сжали поводья.

— Не смей, — буквально задыхаясь от злости, потребовал Лиан. Да что она вообще о нем знает, чтобы судить?

— От того, что я промолчу, черное не превратится в белое, правда не перестанет быть правдой, ложь — ложью, — отвлеченно заметила Лесса.

— А ты — шлюхой, — вырвалось у Керлиана. О словах он пожалел почти сразу же, но как ни странно, рыжая не обиделась.

— Видишь ли, жить очень хочется, вот и приходится вертеться. Будем считать, что этого разговора не было или мне пожаловаться брату?

Лиан четко представил, как будет смотреться кровь на черной куртке, как вокруг рыжей головы появится алый ареол, как чужое тело летит с обрыва и живописно раскидывается внизу. От сладких грез оторвал топот копыт — свидетели появились как всегда не вовремя.

— Лесса, красивая моя, я смотрю, вы с Керлианом опять повздорили? — по ходу с пытками на сегодня Вилент закончил. Бедный граф, наверное, превратился в фарш.

— Ничего, наш *прынц* уже уходит, — карминовые губки обиженно поджались.

— Не грусти, радость моя, — дотронулся до щеки девушки палач, — мы всегда можем его отравить.

Милая леди в ответ лишь рассмеялась.

— Не стоит переживать, мы с Лианчиком разберемся сами.

Желание убийства стало совсем нестерпимым.

— На твоем месте я бы тщательней следил за подружкой, — не удержался от последней шпильки маг. Знал бы Вилент, что его любовница заигрывает с другими мужчинами за его спиной, так бы не радовался.

— Не могу разделить твоей озабоченности, Керлиан, — лицемерно оскалился этот шакал.

С силой дернув за поводья, принц исчезнувшей во тьме веков Рассветной Империи развернул лошадь. Он скорее бы выпил яду, чем задержался в обществе сей парочки еще на несколько минут.

— Рада была повидаться, — донеслось вслед.

Осаждать столицу Нитриана не пришлось, когда они прибыли, повелитель уже успел обосноваться в городе. Капитан

Тарг, отправленный навстречу, всем своим видом излучал дружелюбие и готов был ответить на все вопросы. А вот приехавший с орком имперец предпочитал молчать, почтения к легендарным героям своего народа не испытывал и смотрел на них как на пыль под ногами. Наглеца, позволившего себя такой взгляд по отношению к Керлиану, стоило размазать по стенке и, пожалуй, чуть позже он этим займется.

Большую часть армии разместили по окрестым городкам вокруг Олиры, их же ждали внутри. Проехавшись по улицам, Лиан отметил, что жителей господин уже запугал до невменяемого состояния. Интересно, показательные пытки на площади прошли? А традиционные колесования неугодных?

Во дворце Дагмара, выбранном временной резиденцией Темного Властелина, им выделили роскошные покои и предложили отдохнуть с дороги. Керлиан предпочел бы сразу получить дальнейшие указания от повелителя и спать спокойно, но добиться аудиенции оказалось на удивление трудно: гоблин-порученец на все вопросы отвечал, что повелитель занят.

Иль с Лианом, понимающе переглянувшись, тут же взялись за оркийского капитана, остальные заинтересованные лица, включая сестру хозяина, не замедлили присоединиться. После долгих расспросов и возмущенных воплей леди Лессы орк стыдливо сознался, что повелитель временно *отсутствует*. В дальнейшем оказалось, что хозяин постоянно шлялся неизвестно где и подчиненные просто не были в курсе. Постоянно при его отлучках присутствовали лишь сотворенные им создания, да и то не факт.

Дитрих немного удивился, потом подумал и удивился сильнее. Ильнар пожал плечами и заметил, что у господина могут быть *свои дела*. Лесса сразу же возмущенно засопела, принятый ею трагический вид мог насмешить кого угодно. Орк явно чувствовал себя несколько неловко, сознаваясь в творящемся бедламе.

Да, хорошую охрану повелитель себе нашел — эти недоумки даже не знают, куда он исчезает.

Ждать дальнейших новостей Керлиан не стал, отправившись спать — не караулить же повелителя под дверью, когда он почти месяц нормально не мылся? Тем более, если Темному Властелину он понадобится, тот позовет.

Утром заглянул знакомый гоблин: вернувшийся Повелитель тут же согласился принять своих вечных слуг. Дитрих, позевывая, следовал за проводником, Ильнар, с утра выглядевший неряшливее обычного, рассматривал попадающиеся по пути картины, Вилент с Бальдуром тихонько переговаривались за

спиной.

В безвкусной и скудно обставленной приемной, больше подходящей провинциальному чиновнику, чем Темному Властелину, кроме них были только закованные в черные латы иллюзии.

— Можете проходить, — заглянув в кабинет и дождавшись ответа, бесстрастно сообщил гоблин. Застывшие истуканами возле двери призрачные стражники тут же расступились, освобождая проход.

В дверях случился затор: Лесса, разбуженная каким-то гадом и примчавшаяся в последнюю минуту, за неимением приглашения, вломилась без спросу, толкнув Ильнара и наступив Лиану на ногу. Наконец, они все вошли, и рыжая девица моментально бросилась к брату.

— Кирка, как я соскучилась, ты не представляешь, — бормотала она, повиснув на шее у повелителя.

Кабинет, куда их пригласили, оказался так же беден и невелик, в нем с трудом поместились все присутствующие. Хотя обычно господин любил роскошь, встречались и склонные к аскетизму воплощения, так что бывший принц даже не удивился.

— Осторож…, - локоть рыжей задел чашку с традиционным нитрианским настоем на столе, заливая бежевый ковер, — все, поздно, — убитым тоном докончил повелитель, отлепляя от себя родственницу. И тотчас обратил внимание на остальных.

— Что моя сестра здесь делает? — выговаривая каждое слово по раздельности, с большими паузами и очень громко спросил хозяин. Виски тут же заломило, все покрылось мутной пленкой, сердце закололо — хозяин был *очень* недоволен.

— Кир, ты чего? Не рад меня видеть? — Лиан ощутил признательность к девчонке, отвлекшей господина.

— Ну, что ты, — картинно изумился Темный Властелин, — как ты могла такое подумать?

Тут уже и до принципиально не понимающей намеков Лессы дошло, что повелитель выказывает им свое неодобрение. Тишина приняла нехороший оттенок. Вилент, притащивщий девчонку, брать вину на себя не спешил, равно, как и сама виновница объяснять свою *очень важную* причину, побудившую искать встречи с братом.

— Ух ты, какая прелесть, — неожиданно взвизгнула рыжая девчонка, Лиан даже вздрогнул. Из-под шкафа тем временем величественно выполз такой же ярко-рыжий кот.

— Леська, Бегемот, можете пока поиграться вместе, — скомандовал господин, — а от вас, господа, я по-прежнему жду ответа.

Пока Лесса баловалась с похожим на нее откормленным котом, они привычно пытались доложить обстановку и при этом не вызвать раздражения у переменчивого господина и не нарваться на наказание.

После доклада повелитель благосклоннее не стал, даже заблаговременно приплетенный граф и предъявленная победа над изменниками не повлияла.

— Действительно, имея целую армию, одолеть пару баранов, тфу ты, баронов — это надо суметь, — серьезно согласился господин, — поздравляю.

Лесса тут же подхалимски хихикнула. Лиан почувствовал себя так, словно его облили помоями. Что ж сам повелитель допустил восстание, если все так просто? Да и зачем тогда они были ему здесь нужны? Керлиан взмолился давно позабытым всеми, кроме него, богам Рассветной империи, чтобы повелителя не взбрело в голову начинать завоевательный поход.

Дитрих, тем временем, вновь попытался объяснить всю сложность ситуации, но потерпел очередное поражение.

— Достаточно, я понял, — прервал рыцаря Темный Властелин, — горжусь вами, о, мои верные слуги. Поставить вам памятник? — саркастически уточнил он.

Смотреть прямо на хозяина было невыносимо, приходилось довольствоваться ковром — кстати, с весьма интересным рисунком. Придирки бесили до невозможности, но вступать в спор — самоубийство.

— Господин, — осторожно просунул голову в дверной проем гоблин, — вас просит о разговоре здешний жрец.

— Опять?! — повелителя явственно перекосило. Учитывая такую реакцию хозяина, жить назойливому жрецу оставалось недолго.

Но Темный Владыка неожиданно успокоился, изучающее взглянул на своих слуг, задержавшись на некоторых. От странно злорадного выражения пустых глаз стало неуютно.

— Хотя, знаешь, Легрий, будь добр, пригласи миэля Абрахама зайти.

В и без него переполненный кабинет проковылял с трудом опирающийся на посох старик в алом облачений верховного слуги Данана. Последователь Бога войны и земледелия был настроен решительно, тут же принявшись обличать — велеричивое и подобострастное оформление не могло скрыть требовательный тон речи.

Странно, что унять чужого жреца господин и не подумал, лишь досадливо поморщившись в ответ на беспрецедентно наглые претензии. Никакого проклятья не последовало, так же

как и приказа избавиться от человеческой падали. Неужели повелитель решил пока не ссориться с неожиданным союзником? Предательство со стороны почти правителя Нитриана ошеломляло, но и польза от жреца должна была быть несомненно большой.

— Что ж, господин Абрахам, вы как раз жаловались, что я не держу слово, — издевательски ухмыльнулся хозяин, терпеливо выслушав жалобы старика, — познакомтесь, это Керлиан и Ильнар, они маги и утверждают, что хорошие. Думаю, они сумеют помочь вам в поисках. Вы двое — переходите под начало миэля Абрахама.

— Мой повелитель? — тупо переспросил Иль. Такого унижения они еще не переживали: отправить их под начало очередного предателя, все равно что благородным мечом резать колбасу.

Впрочем, нитрианский первосвященник тоже счастливым не выглядел, но и прямо возражать не стал. Что же Темный посулил ему такого, что старикашка решился поддержать извечного Врага? И неужели жрец не знал, что Темный Властелин коварен и не любит отдавать обещанное? Хотя, повелитель всегда умел обольщать слабых духом…

— Будете искать демона и его хозяев, — распорядился повелитель, — подробности к миэлю Абрахаму.

Кирилл

Поговорить с сестренкой наедине им удалось лишь несколько дней спустя. Впрочем, Леська загорела, похудела, но выглядела счастливой, а неотложные дела требовали решения. Посол Зитри ждал гарантий, негоцианты — денег, барон Гнорк вносил сумятицу в повседневную деятельность и в остатки нитрианского совета, пока оставленного Киром в почти первоначальном составе. Больше половины управленцев покинули свой пост, и им пришлось срочно искать замену — хорошо хоть, многие честные служаки (а не высокопоставленная знать) продолжали выполнять свои обязанности, а миэль Абрахам, любивший свой город, порой оказывал поддержку. Кир, отродясь в функционировании городов не разбиравшийся, потихоньку сходил с ума.

Как оказалось, откладывать в долгий ящик *этот* разговор не стоило.

Сестрица наделала дел, конечно, но если бы не она, "верные слуги" и не подумали бы выполнять распоряжение. На этом Леськины подвиги не закончились: она не только притащила всех сюда, но и попутно договорилась с частью командирского состава: перешедшим на их сторону нитрианцам посулила

должности в правительстве, деньги, земли и прочие плюшки; имперцам добычу и славу. Эльфы тоже не остались обиженными.

— Я пообещала остроухим, что ты освободишь их от клятвы, — тихо заметила Олеся. Сестренка выглядела нашкодившим котенком, старательно ковыряла носком ботинка пол и периодически покаянно шмыгала носом. Расплачиваться, понятно, предстояло Киру.

— Зря, — вот только злобных эльфов ему в непосредственной близости не хватало, — но, наверное, ничего страшного. Ты же не обещала им, когда именно я собираюсь заняться благотворительностью?

— Нет, — Леська явно повеселела, — даже не утверждала, что отпустят всех.

— И, кстати, что значит — *пообещала?* — обещания не всегда обязательны к исполнению, иногда оставаясь лишь сотрясением воздуха. С другой стороны, в мире магии все может оказаться иным: одно дело, если лжеца ославят на весь свет, потеря репутации — пустяки; другое — если вышние силы накажут клятвопреступника. Да и как Олеся сумела дать слово за него?

— Ну, — в руках сестренки неведомым образом материализовалась чернильница, коею тотчас же принялись старательно изучать, — на крови.

— Подробности, — чернильницу стоило отобрать, пока документы не оказались испорченными.

— Если ты не выполняешь обещанное, я умираю, — Леська впервые подняла глаза, — все просто. Но ты же не позволишь этому случиться?

— Ясно, — зловещий голос напугал даже его владельца.

— Не злись. Оставлять эльфийских ублюдков в тылу — вот худший вариант из всех возможных, — явно с чужих слов повторила сестра. Поговорить бы с тем, кто вкладывает свои мысли в рыжую головку… Виль, значит, да?

— Думаешь, твоя смерть меня устроит больше? — прибить бы этих добрых самаритян. — Но эльфы-то почему согласились?

Откуда остроухим знать, что ему его единственная родная кровь — дорога, откуда они вообще прознали о его родственных связях?!

— А? — Леська успела задуматься о своем.

— Мы сейчас об эльфах, — и менять тему севшей в лужу сестрице он не позволит.

Есть ли у остроухих шанс отмыться от "службы под началом злобного темного властелина"? Вдруг им сама мысль о таком позоре невыносима и не имеет значения, простят ли их предательство остальные?

— Ну, они поверили, что я не обманываю.

— Или просто решили, что им нечего терять, — скептицизм по поводу эльфийских размышлений сдержать не вышло, — ты не хочешь еще что-нибудь мне поведать?

— Ну, про Ольрика и прочих нитрианских командиров ты уже в курсе, так что, думаю, все самое неприятное тебе уже известно.

Да уж — барон Гнорк с соратниками с ума сойдут от появления новых претендентов на кусок нитрианского пирога. Начать коллекционировать этих предполагаемых наместников, что ли?

Ладно, новые коллаборационисты — не первостепенны, узнать бы кое-что другое.

— Ты не думай, Ольрик — на самом деле полезен. И если найти правильный подход, то…

Сестренка начинала пугать, раньше она не относилась к людям как к орудиям. Или просто до малышки дошло, куда именно они попали?

— Вообще-то, хочется послушать объяснения о том, что ты делала в действующей армии, — и, особенно, с *чьей* помощью добралась до нее.

В сердцах Кир швырнул многострадальной чернильницей об стену.

— Вот же…, - растерянно выругалась родственница, — о самом главном и забыла. Ссейши предлагают договор.

Из сумки торжественно извлечен длинный свиток: сто процентов, большая часть информации из него — вода, а дипломатические экзерсесы и намеки Кир не поймет и с десятого просмотра.

— Опять?

Леська принялась расписывать прелести сотрудничества со змеемордыми. Из сумбурной, длинной и эмоциональной речи удавалось вылавливать отдельные смысловые категории: соляные копи, Дагейская область, Венец Власти, герой, светлые — и все.

— Какой венец? — зацепившись за последнее слово, уточнил Кир, отложив очередное послание в стиле "письмо турецкому султану от запорожских казаков" в бумажную кипу: в смысл написанного удавалось вникнуть с трудом — излишняя велеричивость и пространность рассуждений наводила тоску.

Сестрица болтала о своем, о девичьем. Краем уха Кир расслышал снова что-то о ссейши, предлагавших некую чрезвычайно выгодную сделку. А именно, они предлагали сказать расположение таких значимых артефактов, как некий меч предсказания и кровавый венец, взамен же жаждали получить часть Нитрианских земель (забавно, учитывая, что как раз эти

территории могли Киру только сниться). От претенциозности и пафоса названий сводило скулы, а от сделки тянуло духом Остапа Бендера.

О кровавом венце он где-то слышал, но зачем такая вещь нужна в хозяйстве не представлялось.

— И все с большой буквы, ну надо же, — нарочито восхитился Кир, — он, этот венец, мне зачем, они говорили? — бесплатного сыра не хотелось, ведь каждому известно, что оный деликатес располагается в мышеловках.

— Но как, — растерялась желающая только добра (в ее понимании) Олеська, — разве тебе не нужна… ну, сила там, магия…

— И при чем здесь магия? — Кир почувствовал, что потерял нить разговора. Да, конечно, с магией у него — полный швах, да и он не старается — времени поесть нет, не то что тренироваться! Но каким боком тут столь настойчиво всучиваемая безделушка?

— Ты ведь был сильнейшим магом мира, Кирюшка, представляешь? Ты мог мановением руки рушить горы, сметать с лица земли армии, повелевать стихиями. Это сейчас ты все забыл, но если наденешь Кровавый Венец, — градус торжественности повышался и повышался, — то вспомнишь все прошлые жизни.

— Убей меня сразу же, как только выкажу подобное желание, — если он действительно Темный Властелин, то узнавать от первого лица про прошлые подвиги не тянет. Если — нет, тем более.

— Так ты не хочешь вновь вернуть потерянное? — Леська его просто *не слышала*.

— Может, и хочу, — нет, не хочет, — но тут явно есть какой-то подвох.

— Какой? — оскорбилась Леська, — я проверяла договор, и Виль тоже. И даже Лемарх: ему-то ты доверяешь? Никаких ловушек в нем нет, хочешь — сам проверь!

Пожалуй, он так и сделает.

Но как же он пропустил Лемарха? Гоблинский примарх казался таким надежным, таким умным. Чем ему помешало присутствие Леськи? Сестра уж точно не заметит, даже если прямо у нее под носом создавать заговоры… Но он предпочел избавится от нее, отправив в опасное место по слишком уж надуманному поводу.

Договор с ссейши?! Менять то, чего нет и не будет, на байки о еще более мифичных вещах? Неужели примарх Готленда, политик со стажем, не понимает то, что ясно обычному врачу?

Что ж, еще раз подтвердилось, что доверять никому нельзя.

— Кир? — ответа от него все еще ждали.

— Нет, я не о том, — спохватился Кирилл: ни к чему нагружать девочку своими сомнениями и подозрениями.

— Да ну? О чем тогда?

— Раньше, — внятно сформулировать мысли получалось с трудом, — по крайней мере, по словам тех, кто привел нас сюда, у предшественников, предыдущих версий темных властелинов, — Кир снова поморщился, — были неисчислимые рати, магическая сила, все эти венцы и мечи, они ели головы врагов на завтрак и занимались прочей подобной чепухой…

— И? — перебила Леська. Она искренне не осознавала, что в перечисленном плохого. Прискорбно, но в любом случае, заниматься воспитанием уже несколько поздновато.

— И почему-то они всегда проигрывали.

— Надумал стать белым и пушистым? — немного цинично предположила сестра.

— Нет. Решил изменить существующий порядок вещей: излечиться от мании величия и других расстройств психики, отложить завоевание вселенной на пару-тройку столетий, заняться йогой и самосовершенствованием, — когда он и в представлении сестры, знавшей его с детства, успел стать Властелином Тьмы, непонятно.

— Не смешно.

— Ты даже не представляешь, насколько.

Немного освободившись, Кир посвятил все свободное время расмышлениям о методах поиска убийц. Конечно, следовало выспаться, но… а, ладно, отоспится в гробу. Все одно, надеяться на неудачников явно не стоило, особенно, с их оригинальным отношением к приказам. Найдут они со священником чернокнижников, не найдут, но Кир все равно не мог успокоиться.

Основная проблема заключалась в том, что поисковая магия сбивалась, невозможно было даже послать вестника, не то что засечь творящееся колдовство. Присутствие Ильнара и других якобы бессмертных и сильных волшебников дело не спасло.

Возможно, если прочесать столицу с окрестностями и выловить всех колдунов, способных на вызов демона, и допросить тех, у кого не было алиби на время пребывания в городе. Процесс будет долгим и муторным, но что поделать. Осталось только отыскать исполнителей…

Кир обложился монографиями, учебниками и справочниками по магической теории, найденными в дворцовой библиотеке (библиотекарь при виде него впал в панику, и добиться от бедняги выполнения должностных обязанностей оказалось затруднительно), перетряхнул память, пригласил всех знакомых

чародеев, которым хоть немного доверял, "на симпозиум".

Ильнар крутил в руках сотворенный из воздуха серебристый шар, чем-то неуловимо напоминая Олеську. Шаман с ученицей заняли диван, а в кресле у окна скромно притаился Вилларий: целитель явно чувствовал себя не в своей тарелке.

— Почему нельзя засечь творящуюся магию? — уточнил у Терлика, чьи профессиональные навыки Кирилл уважал больше всего. — Меня интересует не данный конкретный случай, а проблема в целом. Кроме антимагической сети используется что-то еще?

От ответа зависшего шамана зависело можно ли пойти другим путем, или действительно придется вести следствие, искать зацепки, пока каждую ночь убивают очередных несчастных.

— Специальные артефакты, — мгновенно откликнулся Ильнар, проведя рукой по стоящим чуть ли не дыбом седым лохмам, — но скрыть отзвуки ритуала такого масштаба — нереально. Такой подвиг не под силу даже легендарным колдунами Кермет.

— Но ритуал, несомненно, присутствует, хотя место проведения покрыто мраком, — резюмировал Кирилл, — последствия… хм, — было ли появление демона запланированным или чернокнижники планировали иное? — пожалуй, назначение его не известно. Неизвесно также, убивались ли жертвы на том же месте, где их находили, или все было предпринято, чтобы ввести преследователей в заблуждение.

— Думаете, вызов демона — побочный эффект, господин? — пробормотал тихонько Вилларий.

— Есть еще что-то, помимо артефактов? — отвечать на риторические вопросы Кир всегда не любил.

— Еще были легендарные убежища времен Забытых Войн, — припомнил колдун, — утверждается, что внутри могла твориться любая магия, а снаружи невозможно было ее засечь или как-то навредить магическим образом тем, кто внутри.

— Да, подобное убежище пропускало волшебство изнутри, но не внешнее колдовство, — подала голос вечно молчащая ученица шамана, — но, Учитель, это же сказки.

Возможно, но уточнить, где именно строились данные убежища, хотя бы примерно выяснить по легендам, следует обязательно. Надо поднять старые карты города, расспросить историков (они вообще существуют в этом мире?!) и архивариусов, и не забыть бы поделиться догадками со жрецом. Старик кажется искренне озабоченным судьбой города и, возможно, хоть в этом не будет вставлять палки в колеса.

Стоит попробовать, ведь в этом случае, они хотя бы приблизительно, при достаточном везении, определят место жертвоприношения. В лучшем случае они найдут улики, указывающие на организаторов, в худшем — смогут изучить ритуал. Оказавшись на месте проведения, понять, что за тварь вызывали и как с ней бороться, да и что вообще планировали получить чернокнижники, проще. Жаль лишь, что по остаточному следу магии нельзя определить, кто именно ее сотворил.

Миэль Абрахам вцепился в найденные сведения, как клещ. Дело об убийствах в столице начало потихоньку продвигаться. Осталось решить, что делать с остальными проблемами, большая часть которых являлась окружающими людьми. Если Ильнар с Керлианом были приставлены к миэлю Абрахаму для поиска колдунов, Дитриха во главе сборной солянки из пришедших с ним имперцев и нитрианцев-изменников он оправил разбираться с Ороной и, частично, на помощь беженцам, то куда приткнуть остальных Кир не представлял.

С теми же эльфами надо что-то делать. Отпустить их на все четыре стороны, что-ли? Пусть дадут клятву, что никогда не поднимут на него оружие и вмешиваться в борьбу свето-тьмы не станут, и катятся на все четыре стороны. Или не стоит отпускать остроухих?

Союзники и подчиненные из них никакие, они будут не понимать прямых приказов, забывать их вовремя выполнять и всячески вредить по мере сил и возможностей. Клятва клятвой, но тем же Керлиану и ко самовольно трактовать некоторые распоряжения ничего не мешает, а Кир не настолько иезуитски подкован, чтобы не оставлять лазейки в своих словах.

Но что Киру на самом дело нужно — это немного времени и много удачи, чтобы хотя бы найти демона и справиться с чумой. А вот эльфы Киру не нужны вообще.

Миэль Абрахам

Самое страшное, что предали те, от кого неожидалось. Вглядываясь подслеповатыми глазами в ставшие чужими лица, первосвященник ужасался: некоторых перебежчиков, Данан свидетель, старый жрец знал лично.

— Смотрю, и вы сочли нужным поменять Свет на Тьму, — презрительно заметил один из оставшихся в Олире изменников, — или просто испугались за свою шкуру?

Абрахам оправдываться перед этими земляными червями нужным не счел. Как и разговаривать.

— Миэль Абрахам считает себя выше нас, Жозе, — процедил

второй нобиль, схватившись за эфес.

Пустынный коридор и взбесившиеся от безнаказанности дурные создания Данана — прискорбное сочетание.

— Господа, что вы беситесь, — раздраженно вмешалась вылетевшая из соседнего коридора рыжая девчонка, ранее виденная в компании Господина Лжи, — не вам с бревном в глазу осуждать соседа за пылинку.

Выражение жрецу понравилось, надо запомнить, в проповеди пригодится. Господа, посрамленные девчонкой в штанах, позорно ретировались — его незваную защитницу они знали и связываться с ней опасались.

— Вам помочь дойти? — доброжетельно предложила она, — куда вы собирались?

— Буду весьма вам признателен, сударыня, — согласился миэль. Свои силы он явно переоценил, не стоило отпускать личного помощника, — вы знаете расположение библиотеки?

— Да? — обрадовалась спутница, — я тоже туда собиралась, идемте.

Шагала девушка быстро, почти таща миэля за собой и треща как сорока. И только через несколько минут Абрахам смог вставить слово в разговор и напомнить, что милая девочка так и не представилась.

После того, как недоразумение было исправлено, Абрахам сильно *растерялся*: у Темного никогда не было никаких родственников. Сестра Врага, на удивление, оказалась не злой и симпатичной девушкой, лишь немного длинноватый нос портил ее. Эх, молодость-молодость.

Спешно поднятые Михелем записи мудреную теорию Вечного Лжеца подтвердили. Начальник разведки, которого выдавали только нервно дергающиеся пальцы, скучающе сообщил, что, судя по пометкам в архиве, подобные убежища на тогда еще не нитрианской равнине строились. Осталось малое: найти те самые схроны еще первой войны с гигантами, которые не могут засечь самые могущественные маги. Акви вообще утверждал, что если прибежище и существует, отыскать его не получится.

Раз уж придворный чародей умыл руку, но делать нечего и Абрахам, посомневавшись, решил все-таки воспользоваться любезным предложением Темного Властелина. Правда, подчиняться слуги Врага жрецу Данана не спешили, презрительно отмахиваясь от старого жреца. Миэль ощущал себя жужжащим вокруг носа шмелем, но не сдавался.

В отличие от самого Врага его бессмертные прислужники выглядели так же, как Абрахам себе представлял — прекрасными,

равнодушными и жестокими. Хоть в этом старинные предания не врали. На чужие беды они плевать хотели с высокой колокольни, прости Данан, и слово Абрахама было им не указ.

Темный, единственный способный унять своих слуг, отрываться от собственных дел не стал, зато попавшаяся по дороге Олесса загорелась энтузиазмом.

— Мой брат сейчас занят, но мы не откажемся помочь, — улыбнулась девушка, — и не волнуйтесь, я… образумлю наших… заблудших овец.

И старый Абрахам опять помчался по коридору на подгибающихся ногах, ведомый как на буксире целеустремленной девицей.

— Керлиан, дорогуша, — прямо с порога накинулась на темных горящая негодованием девушка, — разве мой брат и твой хозяин не приказал слушаться священника?

— Я не обязан, — длинные темные волосы, заплетенные в причудливую косу, легендарные алые глаза тринадцати знатных родов разрушенной Рассветной империи — Третий Всадник Тьмы был неприлично красив порочной и жестокой красотой.

— Заглохни, — грубо отрезала девушка, — и начни, наконец, делать что-то полезное.

Раз она так разговаривает с одним из бессмертных слуг тьмы, то Враг позволяет своей сестре многое, если не все.

— Думаю, — обратилась к Абрахаму рыжая дева возмездия, — вашим стражникам не помешает присутствие магов.

Миэль согласно кивнул — именно ради спасения горожан он принял тяжкий грех и от своего не оступится.

Глава 18

Керлиан

Идея повелителя, по здравому размышлению, была признана весьма вероятной. Забавно, что если центр ритуального заклинания расположен в древнем убежище, а силу для него собирали везде, гектограммой усиливая воздействие, то отыскать средоточие становится невыполнимой задачей. Изящное решение, если ты хочешь скрыть следы своего присутствия от взгляда магов.

— При таком подходе опознать место накопления силы невозможно, видны лишь последствия колдовства, — Ильнар выглядел искренне восхищенным, — вот бы пообщаться с изобретателем этой схемы. Он настоящий гений, — продолжил петь дифирамбы неизвестному приятель.

Командир увязавшихся с ними нитрианцев, бросил на Ильнара полный отвращения взгляд, но ничего не ответил.

Верховный жрец Данана, благоразумно не доверяющий темным, навязал им присутствие своих людей. Увы, проигнорировать приказ хозяина Керлиан не рискнул, и пришлось тащиться по полуденной жаре вместе с солдафонами и светлыми. Вдобавок, что еще хуже, вместе с жизнерадостной леди Лессой, опять нацепившей неподобающий наряд: половина отряда больше пялилась на неприлично глубокий вырез блузки, нежели по сторонам.

Запуганные жители шарахались в стороны от вооруженной до зубов толпы: кроме нитрианских стражников (бесполезный балласт, выводивший своим наличием Лиана из себя), придворного мага и их с Илем, бодро вышагивали оркийские воины, традиционное нитрианское пугало и злые персонажи всех детских сказок. Сплачивала разношерстную компанию лишь воля вышестоящих. Одному Виленту ничего не приказывали, он вызвался сам: видимо, боялся оставлять девчонку без присмотра.

— И как мы должны отыскать то, что не видит магия? — кисло уточнил придворный маг Нитриана, с которым Керлиан ощущал полную солидарность. Единственное, что можно было предположить почти точно — искомое находилось приблизительно в трех-четырех километровой окружности от дворца: все вычисления определяли именно такой радиус как центр кровавой фигуры.

И споткнулся о взгляд девчонки, выражающий всю глубину презрения.

— Наверное, именно не просматриваемое с помощью магии

"слепое пятно" нам и нужно, — четко выговорила она. И тут один из талантливейших магов Рассветной империи действительно ощутил себя недоучившимся школяром.

Вход обнаружился в одном из домов: вышвырнув растерянных и ничего не подозревающих жителей, они немедленно приступили к обыску. Нитрианский предводитель тут же оцепил здание, велев никого не впускать и не выпускать до его дальнейшего распоряжения.

Судя по убранству, хозяева — зажиточные горожане, отец семейства, тощий плюгавый человечек — писарь или архивариус: руки в чернилах, на носу стекла, а в кабинете — куча книг.

Пусть жилище нельзя было назвать большим, но прощупывание стен и полов затянулось: пока никаких тайников никто не нашел. Спешно допрошенные владельцы дома божились о своей невиновности и утверждали, что не понимают, чего от них хотят.

Лесса, не участвовавшая в обыске, читала толстую книгу, оббитую телячьей кожей. Сборник законов, что ли?

— Ее стоит запретить, — с негодованием потрясла талмудом она. Замерший у стены придворный маг, разглядев обложку, несколько побледнел.

— Что? — переспросил задумавшийся Ильнар, но ответа не получил.

Подойдя к девушке, маг перевернул книгу и вгляделся в название, а затем внезапно замер, словно прислушиваясь к чему-то.

— Здесь, — подойдя к книжному шкафу, провел рукой по корешкам Иль. Возглас изобретателя тут же привлек всеобщее внимание.

Вытащив все из шкафа, нашли механизм, открывающий проход в стене. Узкая и крутая лестница вела куда-то в глубину.

— Отправим сообщение? — неуверенно покосился на проход один из орков.

— Зачем? — картинно поднял бровь маг светлых, — сами осмотрим.

Ильнар, не пожелавший откладывать изучение артефакта на потом, согласно закивал.

— Дами, Орни, вы остаетесь тут, — скомандовал стражникам подобравшийся нитрианец. Командир орков решительно последовал примеру человеческого коллеги.

В подземелье отправились в пестром составе — десяток нитрианец, два десятка орков, неуемная леди с ее кавалером. Шествие возглавлял сгорающий от нетерпения Ильнар, Лиан же предпочел вперед не высовываться — мало ли какие сюрпризы

приготовили гостеприимные владельцы места.

На столе осталась брошенная леди Лессой книга, мельком Лиан заметил, что вызвавшее столько недовольства произведение ему знакомо — "Сказание о Светлых героях", многотомная эпопея одного излишне ретивого барда, невероятно популярная на всех Светлых землях.

Дорогу освещал лишь наколдованный Ильнаром тусклый синий цвет — когда светлячки погасли, сразу стало понятно, что они добрались, куда хотели. Резкое изменение освещения, и не привыкшие к темноте разумные потерялись во мгле. И пусть узкий настолько, что приходилось идти цепочкой, коридор не имел ответвлений, все равно стало неуютно.

Нынешние хозяева явно имели что-то против незваных гостей. Особенно, если они маги.

Лишившийся возможности применить волшебство, Керлиан предпочел бы потерять ногу или руку. Зло ругавшийся впереди Ильнар и вторивший ему светлый явно разделяли его точку зрения.

— Позовем подмогу, — громким шепотом предложила Лесса, будто прочитав обуревавшие принца мысли, — с колдунами нам самим не справиться.

Керлиан мгновенно почувствовал себя оскорбленным — неужто, он не совладает с обычным человеческим магом?

— Не стоит, принцесса, что мы с каким-то недоучкой не справимся? — хорохорился Вилент, не пожелавший выглядеть трусом в присутствии любовницы.

Керлиан, в отличие от палача, помнил, что без разрешения нынешнего хозяина проклятого места, они лишены своего главного преимущества, но отступать было недостойным, оскорбительным для чести представителя династии Лиартидов.

Чем дальше они продвигались, тем назойливее казалось, что за ними наблюдают. Стало чуть холоднее, зато можно было разглядеть стены и каменный пол. Впереди красноватым светом манила неизвестность.

— Ну да, — скептически протянула девушка, придерживающаяся прямо противоположного мнения, — как запустят каким-нибудь файерболом и от нас только шнурки останутся. И то не факт.

— Вы всегда можете вернуться, — с намеком предложил Керлиан. Хоть бы рыжее кошмарище согласилось.

— Пожалуй… пожалуй, я так и сделаю.

— Поздно, — рявкнул Вилент, отталкивая подружку к стене и прикрывая ее — по коридору пролетело ледяное пламя. Разделась

ругань и стоны — каждый вставший на пути рисковал превратиться в ледышку. Они с Ильнаром отскочить успели, но про остальрых сказать того же было нельзя.

После пересчета, оказалось, избежать проклятия сумело несколько орков, командир нитрианцев и один из его бойцов. Отряхнув покрывшуюся ледяной изморозью одежду, прищурившийся Лиан разглядел на полу замерзший до смерти труп нитрианского мага.

Что ж, в одном им повезло: встречал их не боевой маг — иначе они были бы уже мертвы, никакой уважающий себя боевик столь прикладными средствами для убийства не воспользуется. Гораздо проще просто остановить сердце, уничтожив ничем не защищенного противника, или выкачать весь воздух из его легких, или…

Или неизвестные просто игрались с ними, как темный эльф с добычей.

— Вот…, - выдала их незабвенная леди.

Сзади резко обрушился потолок, закрывая дорогу назад. Отскочившие люди мрачно изучали завалы. Конечно, обычно у подобных убежищ было с десяток выходов, но прежде их стоило найти.

— Придется идти вперед, — пришел к единственному выходу Лиан, — и не стоит забывать — о нашем присутствии уже знают.

— Чудесно. Ненавижу долбанные приключения, — с ненавистью процедила рыжая, вытряхивая каменную пыль из волос.

На языке вертелась весьма справедливая отповедь о том, что ее никто с собой не звал, но раздоры на виду затаившихся чернокнижников — неправильно.

Коридор, расширяющийся с каждым шагом, вел в неизвестность. Тихо и незаметно передвигаться не выходило при всем старании — Лесса громко сопела, недовольно пыхтя в середине процессии. Керлиан уже было подумывал пустить вперед кого-нибудь наиболее бесполезного, но от идеи пришлось отказаться — все равно затаиться от владельцев подземной захоронки не выйдет.

Коридор внезапно закончился и они, подслеповато моргая, замерли на пороге освещенной тусклым зеленым светом залы. Помещение казалось огромным, в центре залы виднелась платформа, на котором застыл алтарь с жертвой. По желобкам, выбитым прямо в каменном полу вокруг алтаря, бежала кровь, замыкая круг. Фигура в черном плаще с занесенным кривым ритуальным ножом из обсидина мрачной тенью возвышалась над мальчиком лет десяти со вспоротым животом.

Один из нитрианцев пораженно вскрикнул, и колдун резко вскинул голову.

Одно хорошо, успел подумать Керлиан, бросив кинжал в горло чернокнижнику, враг, по-видимому, здесь в одиночестве. Пока к чернокнижнику не примчалась подмога, у них вполне неплохие шансы.

То ли принц плохо прицелился, что невероятно — он не промахивался в последние полтысячелетия ни разу, то ли защита чернокнижника оказалась на высоте, но кинжал пролетел мимо и ударился об одну из колонн на другой стороне зала, с печальным звоном упав на пол.

Бросившись врассыпную, они попытались достать колдуна. В данной ситуации единственная возможность выжить — убить. Лесса, и не подумавшая принять участие во всеобщей схватке, благоразумно прижалась к стене.

Каким сильным колдун ни был, до боевого мага ему далеко, они — сильнее и, главное, опытнее. Когда-то Керлиан убивал магов, не прибегая к волшебству. Что ж, придется вспомнить прошлое.

— Ты — справа, — бросил Вилент, стремительной тенью метнувшись вперед. В чем-чем, а во владении мечом этому сумасшедшему садисту отказать было нельзя.

Одного из орков отшвырнуло ветром и ударило об стену, воин каганата свалился мешком с мукой. Еще двоих и одного из нитрианцев сожгло призванное пламя. Все больше казалось, что их противник специализируется на классической стихийной ворожбе.

Керлиану почти удалось достать чернокнижника, но тут пришел в действие очередной защитный механизм, приготовленный специально для незваных гостей. Оставшиеся в живых увязли в застывшем времени, словно мухи в янтаре, было невозможно пошевелить даже кончиком пальца.

Колдун, все-таки, оказался один, но захватить врагов в ловушку ему удалось. Странно знакомую магическую ловушку: заклинания с подобным эффектом Лиан видел еще давно и, кажется, сам помогал их устанавливать… Если он не ошибся, заклятие захватывает определенный, строго ограниченный, периметр, устанавливается заранее и активизируется специальным амулетом.

— Надо же, нас навестили гости, — голос, скрипучие и нервный, был старым, но из-под капюшона выглядывало вполне молодое лицо. Прохаживая вдоль неподвижно замерших врагов, колдун позволил себе снисходительную усмешку, и Керлиан поклялся себе убивать эту тварь долго и мучительно.

На побледневшую Лессу, которую заклинанием не захватило, он не обратил внимания. Впрочем, девчонка, пытающаяся слиться с мраморной колонной, опасности для него не представляла.

— Думаю, его милость останется доволен моим уловом, — оглянувшись на рыжую девчонку, он прибавил, — а кое-что мы используем прямо сейчас.

— Я не девственница, — мрачно предупредила Лесса, обхватив себя руками.

Керлиан мысленно застонал.

— Ничего, моя дорогая, это не важно, — утешил чернокнижник, профессиональным взглядом окидывая болтушку.

Видимо предполагаемую жертву перестали держать ноги, и она почти сползла по стене. Что ж, реальный бой — не закулисные интриги, тут надо иметь смелость заглянуть в лицо смерти. А раз девочка заигралась в мужские игры, то сама виновата.

— О, не надо так злиться, в конце концов, именно вы сорвали мне очередное жертвоприношение, а правильную последовательность нарушать не рекомендуется ни в коем случае, — укоризненно заметил он метавшему яростные взгляды Виленту.

Девчонка зачем-то вцепилась в сапог, только из-под рыжей челки сверкали глаза — совсем рехнулась от страха. Чернокнижник продолжал свою прочувствованную речь, не отказав себе в удовольствии поизгаляться над беспомощными пленниками. Помнится, так обожал делать повелитель.

У Лиана подобные издевательства никогда восторга не вызвали, но насколько это неприятно, он осознал лишь сейчас. Да и конец их ждет нелепый и пошлый — пережив мильоны войн и битв, падений и воскрешений господина, сражений с лучшими магами и бойцами светлых, пасть жертвой жалкого колдунишки.

А потом Лиан понял и то, что сильно заблуждался насчет девушки — тому не стоило поворачиваться к ней спиной. В руках рыжей сверкнула сталь, и стилет полетел прямо в затянутую в черное одеяние спину. Чернокнижник закашлялся и начал заваливаться на бок, из чуть приоткрытого рта фонтаном билась густая кровь.

— Черт его подери… гребаный клдун, — девица на четвереньках доползла до убитого и зачем-то попыталась его перевернуть.

Удерживающие чары начали рассеиваться, и нитрианец, единственный выживший, кроме слуг Темного Властелина и его сестры, бросился к алтарю. Зря, все равно мальчишке не помочь.

— Меня сейчас стошнит, — выдавила рыжая и тут же

согнулась в судорогах, осквернив труп.

— Эй, ты как? — Вилент участливо приобнял позеленевшую девчонку.

Керлиан тем временем вспомнил — такие ловушки они устанавливали вместе со Сссеш-кхи, младшим сыном брата Теневого владыки.

Ильнар с исследовательским интересом изучал символы на алтаре, видимо, пытался разобраться, кого же именно вытаскивали ритуалом Призыва из Нижнего мира.

Магия по-прежнему отказывалась подчиняться, благо хоть прихваченные амулеты и талисманы заработали. Видимо, внутренняя защита убежища реагирует только на живых, игнорируя магические предметы, коие подавляли активированные колдуном чары, развеявшиеся с его гибелью. Правильно, ведь во времена войн с гигантами создавать вложенные в отдельный объект заклятия с отсроченным и длительным сроком не умели.

— Виль, посмотри, что это за гадость, — для впервые убившей леди Лесса поразительно быстро пришла в себя.

Проследив взглядом, бывший принц заметил, что у дальней стены стояло несколько наглухо закрытых бочек.

— Это уже плохо, — решил Иль, аккуратно, с помощью ножа и специального амулета открыв одну из бочек, и Керлиан был склонен с ним согласится: внушительный запас крлейскогого взрывчатого зелья, сделанный неизвестно кем, неизвестно для каких целей — это в самом деле плохо.

— Дай понюхаю, — неожиданно высунувшийся вперед длинный нос чуть поморщился, и его обладательница выдала такой загиб, что позавидовал бы бывалый моряк.

— Это нужно вытащить и забрать с собой, — распорядилась она.

От подходящего ответа Лиана удержало только хорошее воспитание. Интересно, как рыжее чудовище себе представляет весь процесс — каждый возьмет по бочке и покатит, попутно рискуя взлететь на воздух?!

Но, как бы то ни было, здравое зерно присутствовало — оставлять здесь изобретение крлейских мастеров не стоило.

В остальных бочках плескались ядовитые зелья эльфийского происхождения, отравляющие землю вокруг. Сами остроухие применяли свой яд с большой осторожностью — на выжженной территории ничего не произрастало, а жить там было невозможно еще сотни лет.

— Чтоб мне Темный повстречался, какого лысого орка *это* здесь делает? — на находку выживший нитрианец уставился с

видом девицы благородного происхождения, столкнувшейся с пьяной солдатней.

— А мы знаем? — огрызнулась Лесса, до которой вся невозможность ситуации, конечно, не дошла.

— Но откуда эта гадость здесь взялась, весьма интересный вопрос, — для Ильнара любая загадка представляла определенный интерес, — мне казалось, эльфы следят за распространением своей отравы. Разве что, они сами ее одолжили…

— Раньше остроухие чистоплюи никогда не марались связью с созданиями нижнего плана, — с сомнением протянул Вилент.

Вероятность того, что пресветлые эльфы связаны со смертями в столице, для нитрианца оказалась новой и крайне неприятной, в результате, погруженный в невеселые думы, мужчина надолго замолк. Ничего, разговорчивости леди Лессы хватало на всех.

Из-за отсутствия подходящих талисманов пришлось искать выход как обычные люди: рискнув отправиться в противоположный коридор, затаившийся на другой стороне залы. Лиан бы предпочел остаться и подождать помощь, нежели бродить по кридорам, предположительно наполненным ловушками и прочими неожиданностями, но опасение, что сообщники чернокнижника могут вернуться в любой момент, гнало их вперед.

После долгих блужданий им, видимо, заместо неуловимого выхода, удалось обнаружить тайники с оружием: впечатляющая коллекция из гномьих арбалетов, эльфийских мечей и оркийских ятаганов, копей и алебард. Отдельно располагалась внушительная горка стрел и болтов, смазанных лернейским ядом, не испаряющимся в течение десятилетия.

— Бывшие хозяева запаслись, как следует, — с уважением рассматривал внушительные запасы Вилент. Его возлюбленная не отставала, с неприсущим женщинам восхищением изучая орудия убийства.

— Хозяева оружия — те, кто вызывал демонов? — присев на корточки, девчонка попыталась дотронуться до острия стрелы, но Вилент быстренько схватил свое чудовище за руку, — или демонологи просто отыскали старые запасы?

— Вряд ли, — ответил он, вытягивая из кучи арбалет, — такая модификация изобретена лишь лет десять — пятнадцать назад, а распространилась и того позже — максимум несколько лет прошло, как их применяют.

— Угу, пыли тоже нет, — все-таки провела пальцем по клинку из темного металла Лесса.

— Нет, но есть и консервирующие чары, — нудным голосом отозвался привыкший читать лекции Иль.

— А… понятно…

— А вот мне ничего не понятно, — убитым голосом прошептал безымянный нитрианский командир.

Лиан тоже все больше запутывался, пытаясь разобраться в происходящем. Заговор ссейши и эльфов, издревле относящихся к друг другу с настороженностью, никому и в страшном сне присниться не мог. Да и стали бы они доверять важный ритуал смертному колдуну, даже не имеющему специализации в демонологии? Зачем неизвестным понадобился демон в Олире?

Хотели устроить беспорядки и массовую панику и напасть, воспользовавшись случаем? Для чего такие тонкости, если и ссейши, и остроухие легко сметут Нитриан с лица земли при малейшем желании? А если не они, то откуда взялось эльфийское зелье и как весьма посредственный смертный волшебник научился специфическому заклятию?

Через несколько часов беспорядочных блужданий, коридоры вновь привели в ритуальный зал.

А еще спустя некоторое время их, наконец, раскопали. Нитрианец тут же принялся что-то втолковывать своим бойцам, те согласно гудели, потом вытаскивали бочки, трупы колдуна и мальчишки, просматривали коридоры, отправляли за подмогой.

Керлиан же, глядя во встревоженные лица оставшихся орков и людей, лишь скрипел зубами от досады. Так один из предводителей войска Тьмы еще никогда не позорился.

Как и предполагалось, нормально отдохнуть не удалось — вызов от повелителя последовал сразу же после их отнюдь не триумфального прибытий во дворец. Сначала господин расспросил каждого по отдельности, а потом собрал всех, побывавших в убежище вместе. Кроме того, присутствовал еще один нитрианец, бесцветный коротышка лет сорока.

Еще раз выслушав уже общий доклад, Повелитель кивнул каким-то своим мыслям, и достал из-под стола груду каких-то бумаг, с силой хлопнув ими по столешнице. В воздух поднялась пыль, закружилась в причудливом танце. Лесса звонко чихнула.

— Смотрите, вот ваши отчеты, — в голосе Темного Властелина явно звучало недовольство, — итак, вы обнаружили трупы, но какого черта вы не определили точное время смерти?!

Интересно, что собой представляет так часто упоминаемый "черт"? Подобие придуманных нерадивыми школярами "серых шутов", путающих магов и сбивающих настройки заклятий?

— Не в одном случае нет ни одного, — все тише и тише,

доходя до шипения, продолжал господин, — нормального заключения!

— Но…, - решился возразить приглашенный на совещание нитрианец.

— Вы покрываете убийц, господин Михель?

— Н-нет, — названный покрылся красными пятнами.

— А вот у меня сложилось противоположное впечатление. И если это, — потряс документами хозяин, — не саботаж, то точно преступная бездеятельность.

— Я выясню, — нитрианцу было неловко, но по какой причине Керлиан не понял. То ли напоминающему крысу мужчине не понравилось, как его, словно слепого кутенка, тыкают носом, то ли еще что…

— Кто вообще занимался расследованием? — прервал названного Михелем хозяин.

— Я, — отозвался бывший с ними в подземелье нитрианский командир.

— Видимо, господин Диллок, свою работу вы выполнили из рук вон плохо. И не надо со мной спорить, — бросил тут же вскинувшемуся Диллоку господин, — суетиться следовало раньше. Закончим на этом, как только опросите свидетелей, выясните точно, когда были обнаружены трупы. Сравним предполагаемое время смерти и время, в которое появились мертвые — мне надо знать, умерли ли они именно на том месте, где их нашли, или нет. Да и причина смерти мне из ваших писулек не понятна.

— Зачем? Кир, ясно же, что их принесли в жертву, — вмешалась Лесса.

— В любом случае, непонятно, почему маги не засекли ритуал, если он раскидан по всему городу. Даже если они прятались в бункере, жертвоприношения-то, предположительно, происходили снаружи.

С магической теорией у повелителя по-прежнему не ладилось.

— Нет смысла, мой господин, — вмешался не выносящий невежества в любимейшем предмете Ильнар, лихорадочно блестя разноцветными глазами, — если всю схему активировать в убежище, расположив там центр заклятия, то они и не сумели бы ничего засечь, а, подведя итоги, можно сделать вывод, что средоточие было именно там.

— То есть, — въедливо уточнил хозяин, — точное место жертвоприношения не имеет значения?

— Нет, повелитель, — терпеливо повторил Ильнар, наслаждающийся происходящим: для изобретателя все

представлялось в виде познавательной головоломки.

— Зачем тогда гексограмма?

— Думаю, так проще, мой повелитель, при ритуалах вызова на крови, чем больше жертв и крупнее фигура, тем лучше.

— Разве? — подозрительно уточнил все же кое-что из рассказанного о действии волшебства усвоивший и вычитавший хозяин, — вроде бы достаточно убить с десяток человек на найденном вами алтаре и средней руки обитатель Преисподней услышит зов. Если же требовался демон помощнее, просто добавили бы жертв и довольно.

— Если бы автор заклинания остался в живых, я бы выяснил подробнее, — начал оправдываться уличенный в незнании Ильнар. И все же, в самом деле, зачем гексограмма? Запутать нитрианские власти? Выиграть лишнее время?

Вот об этом как раз напоминать не стоило.

— Великолепно. Колдун мертв и допросить его невозможно, — восхитился господин, — а кого именно вызывал дохлый чернокнижник неизвестно. Что хуже, мы все еще не знаем, кто за ним стоял и чего он хочет. Вам уже ничего поручить нельзя или хоть на что-то вы все же способны?

Смутившийся Ильнар неуверенно напомнил о некромантии, и Лиан тут же проклял болтливый язык приятеля.

— Уже лучше, оживляйте, — ничтоже сумнящеся распорядился хозяин. И как, по его мнению, они поднимут умершего, если премудростями общения с мертвыми не владеют?

Пожалевшему о том, что решился открыть рот, Илю пришлось признаться, что он сам не умеет, а на Светлых землях некромантия давно запрещена, книги сожжены, последние представители умерли во тьме веков и вообще… Что "вообще" приятель не знал.

Тяжелый взгляд повелителя остановился на Керлиане и тот почувствовал, что если скажет, что из них всех некромантией владел только сам повелитель и оставшийся в империи Глимгард, тот прямо тут его и убьют. И решительно промолчал.

Миэль Абрахам

Диллока и Акви жрец отправил с темными, пусть хоть кто-то заслуживавший доверия присутствует рядом со слугами Вечного Лжеца. Пусть вечные прислужники своего ужасного господина легко могут задурачить простым смертным головы, но хоть что-то заметить они сумеют. Миэль же сейчас душу отдал за хоть каплю информации для анализа, а, между тем, сердце замерло от предчувствия еще одной беды.

Вестником оной беды стала леди Олесса, бледным видением

возникшая возле центральной лестницы дворца. Миэль как раз собирался с помощью послушника навестить Михеля, как повстречал ее.

— В чем дело, дочь моя? — пусть девушка и пришла в его возлюбленный город как враг, но считать почти дитя врагом он не мог. Дитя, явно попавшее в неприятности — на щеке длинная царапина, медные волосы свалялись, вся одежда в грязи!

— Вам приходилось убивать? — задумчиво спросила бедняжка. Послушник возмущенно ахнул, но влезть, слава воспитанию, не решился.

— Нет, дитя мое, за что неустанно благодарю Данана. Ты попала в беду? Могу я тебе чем-нибудь помочь?

— Кстати, наверное, вам будет интересно, что большинство полезших в подземелья ваших убили, — сменила тему рыжая девица.

— Кого? — Абрахам резко дернул высокий воротник, стало трудно дышать. Он, это он всех убил, он отправил своих людей на верную смерть. Послушник засуетился, встревожено заглядывая в глаза — боялся, что первосвященник скончается прямо сейчас.

— Всех, кроме этого… не помню, главного стражника?

Слава Данану, Диллок жив, словно гора с плеч свалилась.

— А Акви?

— Кто? — равнодушно переспросила девушка, запахнувшись в грязную, пропахшую пылью и сыростью куртку, будто замерзла. Во дворце же от жары не спасали даже специальные заклинания, миэль буквально чувствовал, как по спине градом течет пот. Эх, снять бы неудобные тяжелые одеяния, да не положено.

— Маг, — мягко напомнил расстроенной Олессе жрец Данана.

— Его колдун тоже убил, — глухо произнесла девица, — а я колдуна… потом.

— Бывают и праведные убийства: если ты защитил слабого или прикрыл спину товарищам, то не надо стыдиться обагрить руки в крови, дочь моя, — как мог мягко обратился миэль к девушке, но увещевания целительского эффекта не оказали.

— Я — не твоя дочь, старик, — отрезала она, — и не тебе отпускать мне грехи: мои грехи — лишь мое дело.

Девушка, отвернувшись, мгновенно ссутулилась, медленно бредя к лестнице. Миэль укоризненно покачал головой, но ничего не сказал — такая гордыня встречалась у многих молодых воинов, и обстоятельная беседа по душам — лучшее лекарство в таких случаях, жаль, сейчас не время. Ибо спасая одну душу, он может потерять многие.

— Мой брат хотел вас видеть, — внезапно обернулась девица.

Решив предварительно переговорить с Диллоком, чтобы не увязнуть в придуманной Врагом лжи, Абрахам доковылял с чужой помощью до кабинета и застал там самого Властелина Тьмы.

— Это кто-то из ваших, — Темный застыл у распахнутого окна, уставившись куда-то вдаль. Сегодня Враг соизволил лично посетить скромного слугу Данана.

— Мы нашли колдуна, предположительно проводившего ритуал, нашли именно там, *где предполагалось,* — продолжил Господин Лжи, голосом выделяя некоторые слова.

Что ж, намеки старый Абрахам понимать еще не разучился. Можно догадаться, если Темный сразу не отозвал своих тварей, то есть вероятность, что он не причем. Для чего запугивать дальше уже склонившийся город, если жители могут, в конце концов, не выдержать? С другой стороны, Вечный Лжец врет, как дышит, и зло — вот суть его. Но зачем тогда вся эта суета? Зачем *сейчас* спускать демона?

Но также как-то сложно представить Темного Владыку искренне озабоченным происходящем в городе, что ему человеческое горе и отчаянье?

И все же, сам выбор места проведения ритуала вопиял. Если центр магической фигуры был именно в найденном убежище, а в самом городе проходили лишь жертвоприношения, замыкающие оную фигуру, то, значит, чернокнижники просто не хотели обнаружить себя до назначенного времени. И они с Михелем ужасно ошиблись — дворец не был целью неизвестных, просто их тайник находился поблизости. Маг, придумавший эту схему, должен был быть не только сильным и опытным: об убежище мог знать или кто-то достаточно старый или местный, проживший в столице довольно долго, чтобы хорошо ориентироваться в ней.

Только вот затеянная отцом покойного Дагмара сорок лет назад перестройка автоматически вычеркивала из списка Темного Властелина, если только у Проклятого не было помощников в Нитриане. Помощников, совсем не спешащих явиться за наградой. Впору было надумать, что Темный не уверен в своих силах, не надеется сохранить завоеванное и подстраховывается или… что у него их нет.

Тогда затаившиеся чернокнижники все еще в городе, ибо организовать жертвенный ритуал такого масштаба одиночке не под силу. Чем они прогневали Небо, что на них сыплются горести, все рушится одно за другим?!

— Не верите, — проницательно заметил Темный, — но ведь с моими людьми вы благоразумно отправили своих. Им вы тоже не доверяете?

И, мысленно укоряя себя за сомнения, жрец Данана все больше склонялся к невиновности Темного в столичных смертях. И все же, как тогда Господин Лжи сумел так удачно для себя выбрать время осады? И не хочет ли Повелитель Тьмы собрать кровавую жатву, воспользовавшись присущей человекам наивностью и доверчивостью?

— Кому из имеющих влияние нитрианцев выгодно происходящее в Олире? Есть внешние враги, которым нужны неприятности в Нитриане и которые способны их организовать в таком виде? — Враг упрямо все мерил в политических категориях.

Видимо, взгляд миэля был достаточно красноречивым.

— Кроме меня, — утомленно уточнил Темный.

Первосвященник неожиданно сам для себя хмыкнул: что ж, как раз о Темном он, затевая все непотребство, и не думал. Неожиданно пришло в голову, ведь это он помогал рыть яму для всей страны, поддавшись мимолетным амбициям и в гордыне не заметив опасности.

— Эллирия, — выдавил миэль — по здравому размышлению, им больше всего выгодны беспорядки, — но они бы не рискнули. Еще эльфы, проэльфийская партия, приграничные нобили, гномы, Свободные баронства, Энигва, Ольния, некромантские недобитки.

— Чудесно, замечательно, просто слов нет, — восхитился Темный, — как, по-вашему, мы будем проверять весь список?

Абрахам потерянно замер.

— Ладно, будем ловить на живца, — передернув плечами, возвестил Враг.

— Думаете, он не врет, ваше высокопреосвященство? — серой тенью за спиной возник Михель. Темный почему-то не стал возражать против подслушивания разговора, следовательно, его это устраивало. Не мог же тысячелетний маг не заметить человека, спрятавшегося в тайнике за стеной!

Выглядел начальник разведки — краше в гроб кладут: на ногах вторые сутки подряд без перерыва, да и общение с Господином Лжи здоровья не прибавляет.

— А ты? — вопросом ответил пребывающий в сомнениях Абрахам. Сначала он подумал, что темный ищет убежище для своих пагубных и темных целей, попутно решив свалить вину за демона на первого попавшегося мага. Миэлю, будь он за это проклят, было уже все равно, лишь бы его паству перестали забирать ночные твари.

— Не знаю, я вроде с судебными магиками потолковал. Эти засранцы, — тут Михель спохватился, — простите, миэль

Абрахам, вырвалось, не в курсе прямо ли на месте убивали жертв или просто подкинули. Травники тоже определить не могут, словно трупы в воде неделями лежали — а такого точно быть не должно, пропадали-то они и позже. И я пораскинул, если ритуал все-таки для вызова демона, то он должен быть высший, как пить дать. И… его знает, для чего строили гексограмму!

Уже через несколько часов глашатые возвещали по всем площадям, что найденного чернокнижника начали допрашивать и вскоре казнят. После столь громогласного объявления встревоженные хозяева мертвой мрази обязаны выйти из норы.

Гтын

Спустя некоторое время Гтын привык быть Грыхом, и даже не вздрагивал, слыша уже свое имя. У убитого сородича было много друзей, в отличие от него самого, и он старался сильно не отдаляться от них, ездил на охоту, выезжал в дозоры, тренировался.

Холодный мир с его безумными чудесами и сумасбродными духами начал забываться как дурной сон, а Госпожа всех Дорог, словно забыв о служении орка, ничем не напоминала о себе. Гтын вновь ощущал себя живым, теплым и настоящим.

А еще рядом была Тлиха, которую хотелось видеть женой и матерью своих детей…

Осень в степи наступала быстро, ночи становились длиннее и холоднее, звезды все дальше, а дожди — чаще. Скоро они соединят свои судьбы в одну, и Тлиха станет только его.

— Что случилось, свет мой? — Тлиха, к немалому огорчению Гтына, совсем не выглядела счастливой. Они, взяв лошадей, решили вместе проехаться — степь и они вдвоем — это ли не лучший момент в его судьбе?

— Все в порядке, — бросила орка, перекинув тяжелую черную косу через плечо. Гтын словам не поверил — раньше ее глаза светились, а сейчас она даже рот в его присутствии редко открывает. Подружки девушки, симпатизирующие Грыху-Гтыну, сами ничего не знали — мол, она с ними не откровенничает.

— Я слышал, что мятежные шаманы собирают единомышленников? — может, Тлиху расстроили неприятные для ее отца вести.

— У них ничего не выйдет, — упрямо вздернула подбородок орка, — орки не поддержат трусливых глупцов.

Что бы любимая ни думала, учитель глупцом не был, к тому же ему удалось почти невозможное — Криг перетянул на свою сторону половину народа. Если бы старому шаману дали

выступить на тинге… Но Тхлин никогда не позволит сопернику говорить.

В конце концов, Темный Учитель возложенных на него ожиданий пока не оправдал и, как бы того ни жаждали горячие головы, возрождать былую славу Оркайен-ка-Ничи не спешил.

— А каган как считает?

— Отец собрался выступить перед народом в Осеннюю ночь, — поделилась девушка, — а пока, перед очередным съездом, переговорит с союзниками.

Значит, Тхлин забеспокоился.

В племени собрались почти все окрестные каганы и шаманы — Тхлин, как старший каган, решил обсудить неотложное. Его предшественник на такое бы не решился — каган приказывает всем племенам лишь во время войны, Тхлин на правила плевал, а спорить с ним никто не решился.

Грыху на совете присутствовать иногда разрешали. Поэтому бывший ученик Крига и сейчас решил попробовать разузнать замыслы вождя. Конечно, он и так выведает основное у Тлихи, но лучше услышать все самому.

— Здравствуй Грых. Заходи, — радушно предложил теперь уже первый каган, ощерив желтоватые клыки, — послушай мудрые мысли.

К жениху дочери Тхлин относился покровительственно, часто поручал ему мелкие, но важные и тайные дела. В результате, Гтын был в курсе многого, о чем раньше никогда бы не узнал.

Откинув полог, Гтын поспешил войти — упускать шанс лично поприсутствовать на совете бывший ученик шамана не хотел. Среди присутствующих подавляющее большинство были сторонниками Тхлина или степными лисами, готовыми поддержать сильнейшего — вон, в углу затаился Тенге, сбились в кучу вожди наиболее приверженных древним традициям племен.

Говорили многие, но звучала лишь воля Тхлига, и никто не произнес ничего, что не пришлось бы по нраву старшему кагану. За одно лишь лето отец Тлихи подмял под себя многих и многое.

Закончив собрание, Тхлин неожиданно велел жениху дочери задержаться. Гтын смотрел, как палатку покидают последние гости, и лихорадочно пытался сообразить, о чем же с ним хотят поговорить. О Тлихе?

Когда они остались одни, каган достал старый, оставшийся с имперских времен амулет против подслушивания, в виде небольшой статуэтки и активировал. Учитывая, что такие вещи — огромная редкость, беседа должна быть страшной тайной. Следовательно, речь пойдет не о любимой.

— Завтра Криг предложил встретиться, — мягко и вкрадчиво начал орк.

Учитель хочет встретиться? Зачем? Тхлин все равно не станет его слушать.

— Старик слишком смущает умы народа, поэтому ему лучше замолчать. Наверное, придется ему умереть, как ни жаль.

— Почему вы говорите об этом мне? — Гтын с ужасом смотрел в широкоскулое, испещренное шрамами лицо.

— Мне некому довериться, а ты — жених моей дочери и, возможно, мой будущий преемник, — разлепил губы каган.

Как Тхлин решился на такую подлость?!

Хотелось сразу бросить в лицо преступившему все законы презрительный отказ, но тогда вождь найдет другого исполнителя и Гтын никому не сумеет помочь. Нельзя позволить уничтожить дело учителя или позволить ему умереть.

Все, что Гтын делает, все ради блага орков.

Проклятие должно было поразить кагана быстро и безболезненно, но не вышло. Пришлось вспомнить о своем нынешнем состоянии — эффективная против обычных духов и шаманов защита против угурта оказалась бессильной.

Грых-Гтын растерянно остановился перед каганом, из которого только что высосал все жизненные силы. Он не сожалел о сделанном, но и закрывать глаза на то, что он все же злой дух больше нельзя, иначе могут пострадать невинные.

Глава 19

Гтын

Убийство кагана вызвало ярость, направленную против предполагаемых убийц — убитый пользовался среди народа влиянием, его идеи находили понимание среди молодых, поэтому отомстить за его смерть захотели многие. Против шаманов поднялись почти все, даже занимавшие ранее нейтральную позицию — никто не сомневался, что убили Старшего кагана соратники учителя.

Гтыну следовало присоединиться к старому Кригу, или просто уйти, но покинуть Тлиху, когда она так близко, он не мог. Возможно, он мог бы остановить надвигающуюся резню, сознавшись, но тогда он бы навеки потерял Тлиху. Она не поймет, что то, что он совершил — только на благо Оркайен-ка-Ничи.

Сподвижники вождя никак не могли поделить власть — признанного лидера у них не было, преемника Тхлин не оставил. Но, не вызывало никаких сомнений, что как только сторонники покойника договорятся, их ожидает междоусобная война.

Раньше Гтын думал, что убийство кагана принесет лишь благо, но пропасть между сторонниками мирного сосуществования с иными расами и приверженцами Темного стала только глубже, а надежда на вразумление неразумных почти исчезла… Но если бы Гтын не вмешался, Тхлин убил бы учителя и подмял под себя всех, кинув их народ прямо в горнило смертоубийственной войны. Светлые бы уничтожили даже память об орках, неужели вождь этого не понимал?!

Только вот междоусобица навредит Оркайен-ка-Ничи ничуть не меньше, поэтому признаться в содеянном все же придется. Чуть позже, время пока есть.

Он сразу же узнает, когда у противников появится лидер, ведь каждый из оставшихся старательно пытался перетянуть первого помощника и зятя вождя на свою сторону. Пока же он может побыть с любимой.

Вот только Тлиха его отчего-то избегала.

С Тлихой надо было поговорить, не могли же они бегать друг от друга вечно. Гтын попытался настроиться на серьезный разговор, решительно подошел к "невесте", но заготовленная речь не понадобилась.

— Пойдем со мной, — неожиданно предложила Тлиха. Гтын даже удивился — в последнее время орка говорила неохотно, полностью убитая смертью отца. У него при виде печали любимой

и единственной от горя и жалости сжималось сердце, и тяжесть вины становилась нестерпимой.

— Куда? — вопрос вырвался неожиданно, потому что мертвому ученику шамана было все равно, куда и зачем идти, лишь бы с ней.

— Пройдемся у реки, — перекинула косу через плечо девушка, зазвенели длинные серьги. Через плечо орка перекинула расшитую речным бисером холщовую сумку, в которой что-то звенело.

И они действительно бродили по заросшему осокой берегу мелкой речушки, молчали, думая каждый о своем. Гтыну даже казалось, что они не вместе, а сами по себе, чужие и далекие друг другу.

— Выпьешь, — протянула запотевшую бутыль Тлиха, достав из сумки, — старое имперское вино, отцовы запасы. Он хотел открыть его на нашей свадьбе, но, видно, не судьба.

Гтын почувствовал, что вино Тхлина комом встанет у него в горле, но отказаться не решился, не смог огорчить Тлиху.

На вкус напиток был как рябина и пепел, внезапно все поплыло перед глазами, и бывший ученик шамана впал в странное забытье. Надо же, легендарный яд Рассветной империи, действующий исключительно на жителей Холодного мира! И откуда Тлиха только его достала?

Очнулся он в ритуальном круге, не дающим духу выйти за его пределы. Рядом стояли Тлиха и невысокий шаман со сломанным носом, один из ярых приверженцев Тхлина. Оргык, если он не ошибается.

— Очнулся, дух? — проскрипел шаман. Из распахнутого высохшего рта виднелись кривые сгнившие зубы.

— Я же говорила, — кошкой прошипела дочь Старшего кагана. В голосе угадывалось плохо скрытое торжество.

— И ты оказалась права, молодец, девочка.

— Ты? — Гтын не верил своим глазам. Этого просто не могло быть, нет, только не она. Тлиха не могла его предать!

— Я, любимый, я, — в ответ прозвучал горький смех, — думаешь, нацепил лицо Грыха и никто ничего не поймет, ничтожество?

Знала ли Хозяйка Судеб, что все так закончится? Может, Гтыну довелось сплетать и нить своей судьбы, не ведая о том?

— Обойдемся пустых разговоров. Скажи, кто ты? — потребовала девушка.

Гтын молчал, а на безбрежном синем небе плыли белые облака. Им было все равно на горести, предательства, страхи и

пустые надежды земляных червяков.

— Кто ты? — повторил шаман, выцветшие глаза сверкнули злобой.

— Г-грых, — лживые слова огнем жгли горло.

— Не смей мне врать, тварь, ты не мой жених, — высокомерно усмехнулась дочь убитого им кагана, — я любила Грыха, а ты не он, и никогда им не станешь! Подлый убийца, трус, отродье Холодного мира!

— Перестань, прошу тебя, перестань, — умолял парень.

— Т-ты, ведь это ты убил моего отца, — Тлиха смотрела прямо на него, и орк, не выдержав ее взгляда, опустил глаза.

— Прости, — только и сумел произнести в ответ.

— Не мучайся, Тлиха, отродья Нижнего мира коварны и лживы, — вмешался Оргык, — его надо изгнать.

— Не надо, я хочу его убить сама, — на лице возлюбленной расцветала безумная улыбка, — знаешь, что это?

Гтын почувствовал, что начинает задыхаться от ужаса и отвращения. Тонкие, исцарапанные в кровь руки сжимали короткий кинжал, затупленный, плохо сбалансированный. Откуда?!

Когда-то, когда их народ был в зените славы, в те времена, когда сапоги орков топтали землю всего Хельна, Темный учитель подарил их кагану несколько Темных клинков. Этим оружием можно убить не только тело, но и душу. Но каждый, взявший однажды в руки подарок Темного и пустивший его в ход, навеки становился проклятым, и не было ему покоя ни в подлунном мире, ни в другом. Даже вечные помощники Темного Учителя не решались их использовать, и отвратительный дар затерялся во тьме веков.

И откуда эта мерзость у Тлихи, кто дал ей кинжал?

— Тлиха, не надо, — она не должна запятнать душу подарком Бездны, — только не ты.

Гтын готов был умолять, впервые в жизни ползать на коленях — лишь бы та, чью жизнь он ценил превыше всего, не стала Проклятой.

— Зачем? — устало убрала выбившуюся прядь со лба любимая, — ответь, почему?

— Почему, что? — в целом мире они остались одни, даже Оргыка будто не существовало.

— Зачем ты убил моего отца, моего любимого, обманом прокрался в мою жизнь, заняв чужое место?

— Послушай, — Гтын хотел бы оправдаться, но это было не в его силах, — прости если сможешь. Я не хотел убивать Тхлина, но он не оставил мне выбора, первым предложив избавиться от

учителя…

— От Крига? — нет, невозможно, Тлиха не…

— Ты знала?!

— Конечно, — спокойно кивнула девушка, — старик лишь мешал. И, знаешь, теперь можешь ничего больше не говорить. Я поняла и кто ты, и почему ты убил Грыха. Ведь у Крига всего один ученик, не так ли, Гтын?

— Его можно предъявить на тинге, — заметил Оргык.

— Для чего? Все и так не сомневаются в виновности Крига, и даже не напрасно, — пожала плечами орка, — знаешь, Гтын, ты никогда мне не нравился, но отцу было интересны мысли твоего учителя, и мне приходилось слушать твои бредни. Думаешь, он не видел, как ты смотрел на меня? Если бы не это, — с ненавистью продолжила Тлиха, — мне не пришлось бы возиться с тобой, но нет…

Она не должна так думать, веселая, добрая, умная Тлиха просто не способна *так* думать и *так* говорить.

— Ты уничтожил все, что было мне дорого. Ненавижу, — внезапно крикнула она, — Светлое Небо, как же я тебя ненавижу.

Когда черная сталь пронзила его, Гтын даже не удивился. Вот и все, сейчас для него навсегда все закончится. Падать оказалось совсем не больно, только слезились глаза, смотрящие прямо на солнце. Жаль, он так и не узнает, как там старый учитель, отец, остальные…

Над ним склонилась Тлиха, загораживая солнце, по смуглому лицу катились слезы, падая на траву.

— Не надо, не плачь, все будет хорошо, — хотел сказать он, но не успел.

Адриан, герцог Норэ

Норэ с небольшим отрядом пробирался на запад. Путь через горный перевал, по границе с ссейши был полон опасностей, армия бы по нему не прошла, но хорошо вооруженный отряд — запросто. Особенно, если знать тайные тропы. У Адриана были хорошие проводники, ему удалось найти сведущих людей, поэтому путешествие прошло без сучка, без задоринки.

К несчастью, трусливое приграничье и центр предпочли выжидать. Адриан умудрился рассориться с местными влиятельными родами, оставшимися на стороне Света. Что ж, он всегда мог найти помощь на западе, обратившись к Светлому союзу.

Норэ понимал, что они возвращаются в никуда, но бегство на запад страны виделось неплохим выходом. Если он договорится с командующим северо-западной армией, и тот оттянет войско с

эллирианской границы, они смогут ударить с двух сторон. Даже если командующий откажется, есть надежда на поддержку Эллирии, а восстание в приграничье, при должном старании, поднять просто.

В любом случае, война не прекратится, пока они живы, это только временная передышка.

Странно, что она еще не началась, чего ждут остальные? Неужели Темный и тут подсуетился? Вызывала вопросы и смерть Дагмара, уж больно вовремя для Темного его величество скопытился. И зараза в Ороне возникла не спроста, а уж об армии чудовищ и говорить не стоило. По всему выходило, что к завоеванию Темный готовился заранее.

Горные пики остались позади, но перестать беспокоиться о змеях герцог не мог. Что, если ссейши решат ударить в спину, ведь змеемордые давно заглядывались на соляные копи и серебряные рудники Нитриана?

Лирх, бывший родом из этих мест, молчаливо соглашался. Сейши старый служка ненавидел побольше прочих темных созданий и в подлости змеемордых ни капли не сомневался. То, что им удалось проскочить незамеченными, еще ничего не значило — Теневой Владыка мог передумать в любой момент.

Командующий объединенной нитрианской армией, свеженазначенный генерал Доле, приезду Адриана не удивился. Впрочем, и не обрадовался, скорее, принял, как должное.

Выступление армии должно было начаться в начале осени — пока не заметет перевалы. На взгляд герцога, Доле сильно затянул.

— Сначала у нас не было связи, а потом мы узнали о предательстве, — с покровительственной усмешкой заявил командующий в ответ на прямой вопрос, толстые пальцы, унизанные перстнями сцепились в замок на внушительном брюхе, — стоило подождать и просмотреть, пока все кто мог предать, не предадут.

— И оставить половину страны в руках врага? — решение генерала Адриан не поддерживал, но соображения Доле понять мог.

Видимо, генерал боялся, что Эллирия воспользуется случаем и перейдет границу. Будь он бы на месте командующего, то обязательно рискнул бы выступить раньше и уже победоносным маршем вошел бы в столицу, но Доле был скорее политиком, чем воином. Если бы они придерживались сходных взглядов, герцог еще мог бы как-то повлиять на решение толстяка, но тот, не поддерживая Дагмара, подчеркнуто не выносил "эльфийских

прохвостов".

К счастью, король Эллирии не только подписал мирный договор и убрал свои войска от границы, но и согласился помочь в священном походе против Тьмы.

Кирилл

Киру становилось все труднее справляться со слишком ретивыми соратниками. Барон Гнорк требовал денег и власти, командиру нитрианских изменников Ольрику жаждалось власти и славы, старым сторонникам грезилось былое величие и богатство… Всем чего-то было от него надо, и только он сам мечтал оказаться дома и забыть происходящее как страшный сон.

Мифической власти было не жалко: если кому-то нужны игрушки, то он не прочь поделиться, тем более сдержать данное сестрицей слово следовало обязательно. Иначе Кир рисковал в перспективе получить труп Леськи, что его совсем не устраивало. Пока жаждущие награды предатели удовлетворились пышными титулами и местами во вновь образованном Совете, но решение было временным — до тех пор, когда горе-вельможи не очнутся от сбывшихся грез и не заметят, что их обманули.

С эльфами Кир предпочитал и вовсе не сталкиваться, они его раздражали. Эльфийский полководец, чье имя опять вылетело из головы, вовсе не думал, что их отпустят — ему просто было интересно происходящее в столице и еще совсем не было жалко Леську. Кирова сестра казалась ему мерзким и гадким насекомым, впрочем, и сам Кир ненамного отстал от нее в эльфийских глазах. Увы, большинство дивных оказалось ужасными расистами и шовинистами, что поделать. Впрочем, вышеперечисленное совсем не мешало ему каждый раз при встрече нудно уточнять, когда же он дождется обещанного и стоит ли ему рассчитывать на этот век или надо подождать до следующего. Что ж, по крайней мере, в смелости эльфу не откажешь. Или у него просто чувство самосохранения за давностью лет атрофировалось?

В результате, прятаться от эльфов и иже с ними по углам, Кир приспособился довольно быстро. Даже передвигаться по дворцу он стал короткими перебежками и постоянно оглядываясь — случайно натолкнуться на, к примеру, барона Гнорка или миэля Абрахама отчего-то не хотелось.

Временами казалось, что логичней и правильней все бросить — хозяевами в Олире им оставаться недолго, только до подхода более-менее приличной армии, власти ему в любой случае и даром не надо. Пожалуй, нужно разобраться с чумой и демоном, и, действительно, прекращать этот цирк. Решить проблемы с

поставкой зерна для нищей и постоянно голодающей "империи тьмы", предложить Нитриану мир, в качестве жеста доброй воли вернув все захваченной. Вдруг да получится договориться?

В любом случае, план был не таким уж плохим. Если бы еще временами Киру не казалось, что под его правлением всем будет гораздо лучше. В конце концов, он мог бы привести этих людей к величию, дать им свет знаний! И с трудом удавалось придти в себя, когда кто-то извне мягко нашептывал такие правильные, такие разумные мысли.

Единственное, что помогало приводить голову в порядок — полеты. Тем более, неожиданно дружелюбные огнедышащие ящеры покатать не отказывались. Правда, в нагрузку небесным властителям доставалась Леська, которой летать также невероятно нравилось.

В конце концов, полеты — единственное, что осталось от разлетевшихся в ошметки Леськиных мечтах о лучшей доле в ином мире. Только вот драконам сказочным антуражем быть не хотелось, а может сестренка им просто не нравилась.

В оправдание крылатых ящеров можно заметить, что знакомство не удалось с самого начала. Леська, не способная выговорить неудобоваримые шипящие и состоящие из сплошных согласных имена, называла их по цвету. Киру, испытывающему такие же затруднения, идея сестрицы показалась не такой уж скверной — пусть будут Красный и Зеленый, все лучше, чем Правый и Левый драконы. Но переименованные довольны не были, и затаили зло.

Сам Кир на ворчащих ящеров особого внимания не обращал, все-таки они были наименьшей из всех его проблем.

Киру снились кошмары. Иногда он думал, что сходит с ума, иногда, что все правильно — есть же причина, по которой его считают Темным Властелином. Возможно, скоро он окончательно превратится в пароноидальное и могущественное чудовище. Благо Тьма предупредительно нашептывала в уши, что он сможет все, надо только сдаться, впустить ее в душу полностью и тогда… Пока еще Киру не хотелось превращаться в полу-карикатурный персонаж, мировое Пугало, но Тьма могла ждать долго.

Там, во снах, он был истинным Владыкой Тьмы (да, точно, с большой буквы), он стирал страны с лица земли, под его гнетом стонали народы и расы. Ему нравилось ощущение безграничной власти и могущества, когда можно с каждым сделать что угодно, когда ради твоей малейшей прихоти сотни и тысячи будут проливать кровь и пот.

Плевать на шизофренические сновидения, благо, что поспать

удавалось не так уж часто. Проблема заключалась в том, что безумие не оставляло его и наяву: он видел гнев, жадность, похоть, предательство, мелочность, трусость, ненависть. Он ощущал их вкус и запах, знал, что думают и чувствуют окружающие, люди и нелюди казались персонажами жуткой кунсткамеры, уродцами из страшной сказки. Вся мерзость и мелочность человеческой природы предстала перед ним — и казалось, ничего кроме грязи в чужих душах и нет. Разумом Кир понимал, что приобретенной силе доверять нельзя, но разум оказался плохим помощником в таких делах.

Зачем жалеть мерзких и мелких людишек? Как можно доверять лжецам и предателям? Гордыня и презрение к иным расам эльфов, жесткость и жадность имперцев, сребролюбие, страх и стремление выслужиться нитрианцев — вокруг него была лишь Тьма, и ничего кроме Тьмы.

Однажды, проснувшись в холодном поту после очередного кошмара, притворяющегося мечтой, он обнаружил в комнате сестру. Леська свернулась в кресле с потемневшими и потрескавшимися от старости ножками, на которых покрывающий дерево лак почти облупился. Спутанные рыжие волосы свисали на пол.

Присутствие сестренки он не заметил, значит, тем более вовремя не среагирует на очередного убийцу. Мимолетное раздражение — как же, самоназначенная служба безопасности не справляется со своими обязанностями! — пришло внезапно. Ощущая себя почти наркоманом, он глотнул припрятанного зелья с умиротворяющим эффектом, и злость понемногу отступила. Кир скрипнул зубами — проблему с собственным безумием следует решить как можно быстрее, пока успокаивающие настои окончательно не перестали на него действовать.

— Что ты тут делаешь? — аккуратно потряс Олесю за плечо, но просыпаться она не захотела, лишь вяло отмахнулась.

Вздохнув, он опустился на колени возле кресла, заправил выбившуюся рыжую челку за ухо. Пол за ночь выстудился, несмотря на жаркое лето, надо или прекращать засыпать в кабинете на груде бумаг или приказать отапливать помещение, что ли.

— Кофе бы сейчас, да? — пробормотала начавшая просыпаться сестренка, — уткнувшись лбом ему в плечо.

— И весь мир в придачу, — почти также неосуществимо, но хотя бы с размахом.

— Обойдемся без мирового владычества, — вполне серьезно прозвучало в ответ, — все одно оно нам не грозит. Если честно, тебе надо прислушаться к моим словам и постараться найти

Венец власти. Если мне не соврали, и бывший Темный Властелин на самом деле мог перемещаться между мирами, значит, мы сумеем уйти. Ты же хочешь вернуться домой?

У Леськи все всегда было просто.

— Кир?

— Да? — вяло отозвался он.

— Послушай, я понимаю, что тебе все происходящее поперек горла, но… Прошу тебя, подумай о моих словах, — Леська опустилась прямо на каменный пол, подтянув колени к груди и облокотившись головой о кресло.

От нее пахло страхом и какой-то слишком детской обидой на мироздание. Мелочность, поверхностность, себялюбие, готовность пожертвовать всем и вся ради своих целей — неужели Олеся именно такая? Неужели она всегда была такой?

— Хорошо, подождем до середины зимы, пока не появятся долгожданные послы ссейши, наобещаем им с три короба, потом нацеплю на себя этот подозрительный венец и свалим домой, — спорить совершенно не хотелось, жить тоже, — и не сиди на холодном полу, простудишься.

Выглянув из окна, Кир подставил лицо почти осеннему ветру, капризному и пахнущему полынью.

— Не веришь, что мы продержимся? — неуверенно предположила сестра. Неужели до нее начало что-то доходить?

Если подумать, поражение — дело не столь далекого времени. В лучшем случае, до весны, и то, если противники дотянут с выступлением до начала осени — пока дороги размыты и идут проливные дожди, на них не нападут, хотя это вилами на воде писано. А скорее всего, у них в запасе нет и половины месяца.

Но даже если случится чудо, и осень с весной они протянут, следующим летом объединенная армия Светлого союза сотрет их в порошок.

— Ну как ты могла такое подумать? — нарочито укоризненно покачав головой, ответил Кир.

— Перестань ерничать, — сарказм Леська все еще понимала, надо же. Значит, в роль крутой и невероятно везучей попаданки сестрица вошла не полностью, разум начал просыпаться.

— Извини.

— Ничего, все в порядке, я же совсем тупая, — обиженно поджала обветренные губы сестрица, — думать не способна в принципе.

— Прекрати, я совсем не это имел в виду, — Кир сам себе не верил. Не стоило на нее срываться, Леська в происходящем виновата меньше всего, и, как бы то ни было, она единственный

близкий и родной человек во всем этом вертепе.

— Ладно, проехали, — согласилась зарыть топор войны младшая.

На несколько минут воцарилось уютное молчание, но долго держать рот на замке рыжая не умела в принципе.

— Кир, слушай, совсем забыла, — тут же неожиданно спохватилась Олеся, — нам надо запретить кое-какую литературу.

Здравствуй, цензура, докатились. С другой стороны, во всяком уважающем себя тоталитарном государстве, страдающем под гнетом очередного Темного Властелина, непременно должна отсутствовать свобода слова. Да и любая другая свобода тоже, как же иначе?

— Ты рехнулась? — Леськины идеи становились страннее день ото дня, ей удалось превзойти Гнорка, предложившего запретить поклонение Данану и учредить взамен культ Тьмы. Причем барон искренне веровал, что его предложение примут с энтузиазмом, и немало растерялся, когда его послали далеко и надолго.

— Ты не понимаешь, — от возмущения Леська чуть ли не замахала руками, — эти писульки выставляют тебя в дурном свете.

Если бы он избавлялся ото всех, кто распространяет про него разные слухи и перешептывается за спиной, то пришлось бы казнить больше половины населения. Вторую половину, молчащую больше от страха, а не от того, что сказать им нечего, можно было бы оставить на потом.

— Без проблем, но отбирать писанину у населения будешь ты, — пусть она лучше занимается экспроприацией макулатуры, чем шастает по всяким подозрительным подземельям в поисках злобных колдунов и приключений.

— Вот, почитай, — достав из-под кресла потрепанную книгу, Леська потрясла находкой прямо перед его носом. "Жизнь и деяние светлых героев", надо же.

Какая ему, в принципе, разница, что пишут про предшественников? Тут с настоящим бы разобраться, а не затевать войну с книжками.

— Потом, — отложив чей-то опус на край широкого подоконника, Кир понадеялся, что больше вспоминать о нем не придется. Вот только зачитывать памфлеты на самого себя ему не хватало.

Впрочем, когда чуть позже, ради интереса он просмотрел произведение, книга с эпопеей про темного властелина и сонм светлых героев оказалась на удивление увлекательной. Кир даже начал понимать, что Леська находит в фэнтези. Надо будет

обязательно дочитать, как только появится свободное время.

И только один эпизод занозой застрял в голове, мешал сосредоточиться на другом: "Почему его называют отцом Лжи? — спросила северная дева воительница, и смоляные кудри растрепал холодный ветер.

— Не знаю, дитя мое, — ответил волшебник, — ибо Темный всегда говорит правду. Но правда его хуже лжи и страшнее небытия, смерти подобно внимать его лживым речам и даже хуже, ведь гибель лишь гибель, Враг же хочет отнять душу".

Пропаганда политических противников?

Но если тебя, или того, за кого тебя принимают, так дружно все ненавидят, включая ближайших слуг и соратников, не повод ли призадуматься?

Возможно, что-то не так не с миром, а с ним самим? Тьма на задворках сознания смеялась от души.

Ситуация со смертями в столице становилась поистине катастрофичной и требующей немедленного решения. При этом оставалось непонятным, кто подсказал местным магам проведенный ритуал — большинство советников склонялось к тому, что без поддержки извне осуществить столь кропотливое стационарное заклинание нитрианцам не по силам. Судя по всему, след тянулся к ссейши — видимо, змеемордые хотели заграбастать соляные рудники и приличный кусок территории. Оставалось надеяться, ссейши не захотят отстаивать свои притязания с оружием в руках.

С другой стороны, часть найденных улик указывала на остроухих. Киру хотелось тщательно допросить принявших клятву эльфов, останавливало лишь понимание, что в любом случае ему ничего не скажут. Конечно, всегда оставались пытки, но к этому Кир был пока морально не готов. Как бы то ни было, эльфов следовало бы убрать из города.

Конечно, можно было конфисковать найденные запасы оружия, но тогда оборвалась бы последняя ниточка, ведущая к колдунам. Выслеживание поставщиков и контрабандистов требовало терпения и времени, поэтому Кир решил заняться ловлей на живца и оставил возле схронов несколько призрачных разведчиков — если кто-то решит воспользоваться тайниками, то это тут же станет известно. А оружие неизвестным скоро понадобится, особенно если не афишировать, где именно пойман колдун, и раструбить на всех углах то, что пленник заговорил.

Чернокнижники не станут ждать, пока их переловят поодиночке, им придется выступить открыто. Тем более город покинуть было невозможно — Кир все-таки нашел, куда можно

пристроить эльфов, и теперь вокруг Олиры стоял кордон не только из большей части Кирова воинства, но и бессмертных, на которых надежды было все же больше, чем на полу-разбойников имперцев и иллюзий.

А потом потихоньку началась трижды проклятая чума, и стало не до таинственных чернокнижников. Первые признаки болезни стали заметно довольно поздно, по крайней мере, Киру было доложено уже когда болезнь охватила парочку кварталов.

Быстрее всего узнали городские целители, к которым пришли первые пациенты. Но привычные методы исцеления отчего-то не действовали, и именитые маги, перебрав все известные заклинания, забеспокоились. Увы, их промедление обошлось довольно дорого.

Кир узнал о происходящем сразу из нескольких источников. Первым успел умница Илларий, заметивший странное поведение горожан — сначала он продолжал списывать беспокойство на боязнь демонов, но обманывался имперец не долго.

Почти сразу же после главы "разведки" пожаловал миэль Абрахам, с новыми жалобами и предложениями — бедняга все еще надеялся, что если предложить Киру что-то взамен, то он избавит людей от страданий. Смешно и грустно.

— Если вы остановите этот кошмар, то я готов поддержать остальные ваши начинания, — старик никак не мог понять, что собеседник не просто не хочет помочь, а не может.

Завуалированное предложение перейти на Темную сторону отчего-то не порадовало. Спасибо, такого счастья Киру не надо.

Увы, заверения, что не стоит что-либо предлагать, Кир и так обещал помочь, священнику убедительными не показались. Выпроводить настойчивого нитрианца удалось с большим трудом лишь минут через двадцать, после чего Кир в кои-то веке решил напиться до зеленых чертей, до того ему все остопаскудело.

Но минутная слабость так и осталась намерением, потому что вскоре ворвался Вилларий, каким-то чудом миновав охрану. Оронский целитель выглядел взволнованным, глаза блестели как у одержимого, а руки тряслись — он был в отчаянье. Впрочем, наверное, со стороны сам Кир смотрелся не многим лучше.

Вилларий, надо отдать ему должное, довольно быстро взял себя в руки и смог вполне внятно поведать об эпидемии.

В отличие от своих коллег, мужчина присутствовал во время подобной вспышки заразы в Ороне, поэтому смог заметить схожие моменты. Чума начиналась странно, распространяясь ненормально, вспыхивая то в одном месте, то в другом. Маги трижды проверили источники заражения — но зараза не передавалась ни по воздуху, ни по воде, ни через прикосновения

— потому что больные между собой не контактировали. И, что еще безумнее, нигде в окрестностях заболевших не было, да и пробраться сквозь заставы и кордоны было почти невозможно.

Все было знакомо, хоть и неправильно — как будто несчастная Орона была бета-версией столицы, а чума была безумным планом некоего злого гения. И спасения от жуткой смерти не было ни для кого. Да, столица — это не провинциальный городок, хорошие целители в Олире были, но и они могли немногое — лишь облегчить чужие страдания. Несколько авторитетных магов решились исследовать заразу и вывели, что данная крысиная болезнь — некая нетипичная, искусственно выведенная магическая разновидность, но метод лечения у них пока выработать не получалось.

Тем, кто еще не заразился, помогали амулеты и талисманы от крысиной смерти, и большинство магов, расписавшись в своем бессилии, занялись изготовлением артефактов. Кир распорядился расплачиваться за магические безделушки из казны и раздавать бесплатно, но толку от этого было немного.

Сам он также пытался помогать больным, и лечить чуму у него, в отличие от местных лекарей, получалось — но те, кого он исцелял, были лишь каплей в море зараженных.

В лепрозории все время воняло, трупы уносили почти ежедневно, и находиться больше пары часов в душном, пропахшем смертью помещении было невозможно.

Кир устало склонился над очередным пациентом, мальчишкой лет пяти — в последнее время, он помогал только детям, на остальных сил просто не хватало. Да и, если откровенно, вклад Кирилла был невелик — уже после трех-четырех исцеленных он валился с ног. Паршивый из него врач, если честно.

Внезапно засуетились призрачные телохранители, не оставлявшие его одного даже в охраняемом лазарете. И что у них могло случиться?

Отвлекаться во время исцеления было чревато тем, что все придется начинать с начала, и Кир, сцепив зубы, буквально вытягивал болезнь из ребенка. У него должно все получиться сразу, потому что иначе у него не хватит сил на повторное исцеление, а до завтра мальчишка не доживет. Тем более, дохлые пациенты отрицательно влияют на самооценку и репутацию лечащего врача.

Еще мгновение, и лечить пришлось бы самого Кирилла — он, как обычно, переоценил свои силы, но чужая помощь пришла в самый нужный момент. Повезло.

Вытерев холодный пот, Кир поднял глаза. Иллюзорный черный рыцарь держал меч прямо у горла неизвестно зачем забредшего сюда остроухого. Эльф вблизи был настоящим красавчиком — неудивительно, что Леська по ним фанатеет. Правда, на его собственный взгляд, ушастые выглядели слишком чуждо: не то чтобы он был ксенофобом, но своя собственная раса была как-то ближе.

— Не так, — спокойно произнес эльф, не обращая ни малейшего внимания на близость опасной железяки. Неплохая выдержка.

— Прошу прощения? — знаком дал понять призрачному телохранителю, отпустить ушастого и тот с неохотой, но послушался. Все-таки с иллюзорными соратниками у Кирилла ладить получалось намного лучше: они хотя бы притворялись, что выполняют его приказы.

— Вы делаете это не так, поэтому тратите слишком много сил, а результат почти нулевой, — безмятежно поделился мудростью бессмертный.

Вообще-то, Кир и сам понимал, что лечить дарованной ему силой все одно, что гвозди микроскопом забивать — долго, муторно и тупо. Только по-другому никак не выходило.

— И вы по доброте душевной решили меня просветить, — в добрую волю эльфа Кир почему-то не верил. Хотя, остроухий мог и внезапно пожалеть несчастных, просто в настоящее время сам Кирилл не был склонен к тому, чтобы верить хоть в чье-то бескорыстие. — Или вам что-то надо?

— Ничего, Темный, — догадка эльфа, кажется, даже развеселила, — тебе ведь нечего предложить, не так ли?

— Неужели?

— Свободы, что бы не думал Элльен, ты нам не дашь, ты же не самоубийца, — брезгливо растянул губы в некоем подобие улыбки ушастый.

Что ж, хотя бы эльф его не боится. Только презирает, но с этим можно смириться.

— Да нет, вообще-то, я вас отпущу. Попозже, — честно ответил Кир. Эльфы ему не были нужны от слова совсем, да и проку от них никакого. Нет, пока они застряли в Нитриане, отпустить остроухих он не может, но как только все закончится — пусть отправляются на все четыре стороны, не жалко.

— Лирен, — зачем-то представился эльф.

Кир машинально сказал, что ему очень приятно и растерянно замер — привычная фразочка ввела остроухого в ступор.

Как бы то ни было эльф неожиданно согласился объяснить некоторые тонкости, с подсказкой дело пошло на лад, и Кир уже

не падал в обморок после пары исцелений. Лирен, оказавшийся его коллегой, не преминул предложить свою помощь, и, учитывая, что лечить чумных у эльфа получалось куда лучше самого врача, отказываться Кир не стал.

Но, как ни хотелось обратного, уйти с головой в любимое дело не вышло, помешал спешно вломившийся гонец от Иллария. Нитриан словно преследовал злой рок — хитрость с колдуном сработала так, чтоб лучше не срабатывала вовсе — в Олире началось восстание.

Глава 20

Керлиан

Бунт в Олире начался бы внезапно, если бы не оставленные повелителем возле схронов с оружием прознатчики. Да, недолго демонопоклонники выжидали — выдержки им хватило всего на четыре дня.

— Их предводитель обязательно нужен мне живым, так что постарайтесь хоть что-то не завалить, будьте так добры, — распорядился хозяин, поджав тонкие губы. Сам он оказался "занят важным делом, не до всяких глупостей", и в подавлении восстания участвовать отказался.

Зато захотела присоединиться леди Лесса, но тут Керлиан не выдержал. Тихонько отведя Вилента в сторонку, он задушевным шепотом поведал, что если тот не уймет свою рыжую стерву, то он, Лиан, его аккуратно прирежет и скажет, что так и было. Честно говоря, девчонка до того выводила его из себя, что Лиан действительно был готов рискнуть, наплевав на последствия.

Вилент внял голосу разума и согласился занять подружку самостоятельно, так что обошлись без Лессы.

Демонопоклонниками оказались старые нитрианские рода под предводительством герцога Элама. В основном, крупные земельные магнаты, недовольные потерей власти. К ним рискнула присоединиться часть горожан, в основном, дворян и часть ремесленников, остальные предпочли сидеть тихо-тихо, как мышь под метлой.

Вынести большую часть оружия пойманным с поличным бунтовщикам не удалось, но зато они смогли занять часть столичных кварталов и забаррикадироваться там. Чтобы выкурить их оттуда, надо было постараться.

Ильнар, которого долгие осады выводили из себя, тут же предложил ударить заклинанием по площади, на что рыцарь резонно ответил, что именно его "разлюбезный повелитель" это не одобрит, потому как хочет получить герцога Элама живьем. А если драгоценная тушка пострадает, то хозяин опять разозлится, и тогда неприятности будут уже у них.

Иль, ни капли не смутившись, предложил ударить сверху, ведь есть же у них летающие твари — те же грифоны, созданные повелителем. Дитрих закатил глаза, но все-таки продублировал идею мага наваждениям. Призрачные твари, отданные хозяином на время в подчинение к Дитриху, слушать приказы и не думали.

— Еще идеи будут? — склочно добавил Темный рыцарь, но Иль ссору не поддержал — его волновали вещи куда более

важные.

— Странные создания, да? — с восхищением рассматривал чудную тварь с головой грифона и змеиными щупальцами Ильнар. Приятеля всегда привлекали причудливые вещи и необычные эксперименты, сам же бывший принц ничего интересное в безумных созданиях не находил.

— Какой хозяин, такие и твари, — сплюнув на мостовую, проворчал Дитрих.

— Они его слушаются, — продолжал петь дифирамбы повелителю Иль, — нет, ну как надо было исхитриться, чтоб при плетении обычного заклятия иллюзий вышло такое?

— Наверное, надо быть полной бездарностью в магическом искусстве с огромной силой при этом, тогда и не такая ерунда будет выходить, — поддел изобретателя Лиан.

— Повелитель — не бездарность, — неожиданно оскорбился Ильнар, заработав недоуменный взгляд Дитриха. Раньше магу и в голову не приходило защищать хозяина, совсем свихнулся со своими экспериментами.

— Да ну? Что ж у него тогда даже несчастный огненный шар не получается?

— Ну, он же целитель, — неуверенно оправдал господина старый соратник, — у них боевой магией всегда проблемы.

— Чучело он, а не целитель, — неожиданно вырвалось у Дитриха.

Ильнар обидчиво поджал губы, а Керлиан неожиданно развеселился данной Темному Властелину характеристике. Повезло хозяину с воплощением, нечего сказать!

Они во главе сборного отряда медленно продвигались вперед. Если бы противнику удалось использовать эльфийское зелье, то результат предсказать было бы сложно, а так их победа — решена.

Улицы в Олире узкие, из окон и с крыш постоянно стреляют, приходится держать энергетический щит — здорово выматывает. Правда, иллюзорные чудища тоже решили поучаствовать в охоте, так что повстанцам сейчас намного хуже.

Да и приличных колдунов у врагов — раз-два и обчелся, кто только ритуал вызова проводил!

Только Керлиан вспомнил о магах, один из вражеских колдунов рискнул вступить с ним в поединок. Что ж, схватка один на один с достойным соперником — что может быть лучше?

В ближайшую стену ударила позорная молния, Керлиан даже щит ставить не стал, лень — все одно соперник промахнется. Стихийник, что ли?

От ответного проклятья колдун кое-как защитился, причем щитом весьма характерным. Надо же, чернокнижник! Пожалуй, стоит оставить его в живых.

Пара почти детских чар — и позор рода чародейского болтается в невидимой паутине. Да, этого соперника достойным не назовешь, в Рассветной империи ученики лучше дрались, чем здешний недоделок!

Впереди вооруженный гномьими арбалетами отряд дворянчиков, улица перегорожена сломанными каретами, телегами — пытались наспех построить баррикады. Вряд ли она им поможет, конечно — Ильнар безумно сверкнув разноцветными глазами ударил проклятием — в труху превратилась самодельная преграда, в прах и пыль человеческие тела. Противник успел выпустить лишь несколько болтов, как все уже закончилось.

Да, дельце оказалось куда проще, чем предполагалось.

Миэль Абрахам

— Как же мы его упустили, скажи мне, Михель, — устало уточнил у начальника разведки первосвященник. А ведь Элам казался таким неопасным, глупым, слабым — таким ничтожным, что его никто никогда не трогал.

— Простите, ваше высокопреосвященство, — Михель нервно сцепил пальцы в замок.

— Не стоит, дитя мое, здесь есть и моя вина тоже, — у стола стоит витый посох: раньше — символ долгожданной власти, сейчас — скорее костыль.

В покоях, которые даже после перехода Олиры в руки темных никто не стал у него отбирать, тихо, на столе стынет принесенное послушником травяное пойло. Гадость редкая, но от сердца помогает, вот и послушник постоянно его приносит, как же, лекари насоветовали.

Хороший мальчик, хоть и безответный. У него мог бы такой же внук быть, но не судьба, не сложилось.

— Как вы думаете, ваше высокопреосвященство, кто кого сожрет? — тихо уточнил мужчина, не выдержав тяжести молчания. — У Темного, конечно, и маги посильнее есть и монстры всякие, только у Элама — демон из высших, а Темный сильным магом не выглядит.

— Знаешь, дитя мое, я предпочту, чтобы выиграл Темный, — откровенно сознался Абрахам.

— Но почему? — собеседник искренне удивился.

— Он, кажется… разумнее, — постарался получше сформулировать долгие размышления миэль. Темный, действительно, оставлял странное, почти двоякое впечатление —

казалось, власть ему не нужна вообще и, в тоже время, именно он умудрился захватить половину страны, привлечь на свою сторону часть нобилей. Его трудно, почти невозможно назвать жестоким — по крайней мере, он зачем-то исцелял заболевших крысиной смертью, и в то же время именно это существо прозвали Господином Лжи.

Миэль постоянно ловил себя на мысли, что Владыка Тьмы ему скорее нравится, чем нет.

После ухода Михеля Абрахам еще раз перечитал письма капитана Лирха — когда-то миэль вытащил парнишку из весьма щекотливой ситуации, поэтому парень был ему настолько благодарен, что согласился выполнять кое-какие щекотливые поручения. Миэль прикрепил его к Норэ, на всякий случай. Оказалось, не зря.

Итак, Дагмара кто-то убил, но, скорее всего, не Темный и его слуги — слишком уж они были далеко. Кто-то из своих? Но кто, если не Норэ? Да и на самого герцога было совершено покушение? Адриан думал, что от него пытались избавиться они с Дагмаром, но ошибся.

Возможно, вызов демона и покушения на тех, кто может претендовать на власть в Нитриане — звенья одной цепи. Если, как ни странно, происходящее дело рук Элама — то все становится на свои места.

Понятно, почему восставшие были подготовлены — заранее продуманы отходы, припасены запасы оружия и ядовитых зелий, да и ритуал по вызову отродья преисподней требует длительной подготовки. Непонятно кем подсказанный ритуал, след от которого тянется к ссейши — и в столице беснуется демон. Кем надо быть, чтобы натравить на своих же соотечественников проклятую тварь, кем, чтобы убить сотни в кровавом ритуале?

Разумеется, Элам может быть только вывеской, но понять, кто за ним стоит, пока невозможно.

Но если бы не глупость Абрахама с походом против Темного, ничего бы не случилось, все было бы иначе! Если бы он только раньше обратил внимание на этого выродка…

Миэль Абрахам в молитвенном жесте сложил руки на груди. Темному и не надо было ничего делать, они сами в глупости и гордыне своей погубили свою страну. Нет, действительно, зачем Господину Лжи суетиться, если блудные дети Данана сделают все сами?

Когда Темный все-таки одержал верх, миэль ни капли не удивился. Благодарение Данану, герцога Элама удалось взять

живым, слишком на многие вопросы он должен ответить.

Миэль обязан был присутствовать во время допроса герцога, ему надо знать, как бесхребетному червяку удалось провернуть все прямо у них под носом. К счастью, Темный к его просьбе отнесся вполне благосклонно, и позволил им с Михелем присутствовать.

Палач у Темного давно был свой, Вилент Кровавый, еще один персонаж мрачных легенд — жрец и подумать не мог, что когда-нибудь им доведется встретиться.

Как выяснилось, палач Тьмы свое прозвище вполне оправдывал. По крайней мере, герцогу Эламу не на что было жаловаться — занимался им своего рода талант.

— Как давно ты задумал убить его величество Дагмара и его светлость герцога Норэ?

— Я не планировал их убивать, — герцог нашел в себе силы ухмыляться в лицо своим палачам.

— Врешь, тварь, — не выдержал Михель.

— Вы спрашиваете не о том, — досадливо поморщился Темный. Черные глаза, ввалившиеся, лихорадочно блестели, тонкий рот кривился в ухмылке.

Миэль лишь развел руками — не спорить же с Господином Лжи.

— Как давно вы готовились, герцог? — чуть прикрыл веки Темный Властелин.

В комнате зазвучали душераздирающие крики — вопил герцог громко, но недолго — начал выдыхаться, все-таки пытки длятся уже несколько часов.

— Может ему кляп вставить, — жестоко предложила леди Олесса, рассматривая неприлично длинные ногти, — у меня от него уши болят.

Зачем разрешили присутствовать при таком жутком зрелище девушке, старик искренне не понимал. Тут не каждый мужчина спокойствие сохранить может, а про молоденькую девицу и говорить не стоит.

— Может тебе лучше помолчать, — любезно предложил девушке Темный, — а еще лучше пойти где-нибудь погулять, пока мы закончим.

— Вот еще, — хмыкнула нахалка. Надо будет потом поговорить с девочкой, объяснить, что с Проклятым так себя не ведут — по крайней мере, если охота жить.

— Ну, же герцог, отвечайте, — почти ласково произнес палач, вытаскивая легкие наружу. Миэля замутило — раньше ему бывало приходилось участвовать в допросах, но никакая дыба и пытки каленым железом и в сравнение не идут с… *этим*.

— Д-давно, начали собирать единомышленников семь лет назад, — торопливо затараторил герцог, — мы думали дождаться выступления Норэ, но этот эльфий выкормыш все тянул и тянул. Многие уже были недовольны, надо было менять планы, но потом нам повезло, Дагмар затеял поход, Норэ присоединился, и я решил рискнуть.

— И тогда вы вызвали демона, — спокойно заключил Господин Лжи.

— Да, — герцог раскашлялся, по подбородку потекла тоненькая струйка крови, — нам нужны были беспорядки в столице. Чтобы, когда мы выступили против Дагмара, нас поддержали все.

Неужели этот слизняк сам все задумал и осуществил?! Быть того не может!

— Откуда вы знали, что Дагмара убьют? — рискнул перебить Вечного Лжеца первосвященник. Если бы Дагмар вернулся с победой, то единственное, что ждало бы Элама — топор палача.

— Мы не знали, — с трудом прохрипел герцог.

— Не договариваешь, — махнув рукой палачу констатировал Темный.

— Не-нет, постойте, — в голосе допрашиваемого звучал испуг, — мы не знали, просто воспользовались ситуацией.

— Теперь врешь, — тряхнув головой

— Дагмара убили вы? — с трудом открыв пересохшие губы, выдавил миэль.

— Да, мой доверенный человек в окружении Дагмара воспользовался представившейся возможностью. Все подумали, что его величество убили темные.

Михель резко дернулся — его вина, как же они упустили такой клубок змей. А ведь казалось, что самая большая их проблема — Норэ. Дагмар, мальчик мой, прости старика, не доглядел.

— Когда вы узнали о смерти Дагмара? — жестко уточнил Темный, чуть сощурив пустые черные глаза.

— После разгрома армии его величества и отступления Норэ.

— Как вы узнали? Вам оправили гонца, сказал кто-то в столице? Возможно, у вас есть работающая связь на территории Нитриана?

— Д-да, есть.

— Откуда?

— Нам дали, — зря Элам отвечает так кратко, только Темного злит.

— Кто?

— Змеемордые, — быть того не может, ссейши давно уже не

вмешиваются в политику Светлых земель!

— Зачем? — вопрос Темного миэля несколько удивил, и так понятно же, для чего тогда спрашивать?

— Чтобы у нас была связь, которую не смогли бы засечь королевские маги, — тупо пояснил Элам. Вот кого надо было давным-давно убить, но нет, он же был таким ничтожным, что они с Дагмаром решили оставить слизняка в живым, не смотря на принадлежность к прошлой династии!

— Нет, зачем ссейши вам что-то давать? Что они хотели взамен?

— Оганийское плоскогорье…

Старый жрец с трудом удержался от богохульственных проклятий — Элам сошел с ума, раз согласился отдать змееликим область, приносящую больше половины годового дохода в казну. Да им бы пришлось покупать железо втридорога у Эллирии, а уж про соль и говорить стыдно!

— И все? — недоверчиво переспросил Темный, словно не понимая насколько это много.

— Нет, еще они хотели людей, — жрец с ужасом вслушивался в слова пытаемого, и не мог поверить.

— Чудесно. Зачем, случайно, не сказали? — новость господина Лжи ничуть не встревожила, он был привычен и не к такому, все же змеелицые — старые и давние союзники Темного.

— Нет.

— Допустим. Как вы контролируете демона?

— Мы его не контролируем.

— Что?! — пораженно дернулся Темный, впервые потеряв контроль над собой. — Какого черта? Вы же его вызвали — он должен вас слушаться!

— Уже нет.

— Великолепно, вот счастье-то нам привалило — ядовито процедил Темный, — ладно, продолжим. Как вам удалось вызвать чум… тьфу ты, крысиную болезнь сразу в двух крупных населенных пунктах?

— Нет-нет, конечно, нет, — с ужасом забормотал герцог, — мы не имеем к крысиной болезни никакого отношения и не знаем, откуда она взялась.

— Не имеете? То есть ни сами не вызвали болезнь каким-то образом, не приказывали демону, и того же не делал никто из ваших союзников или известных вам лиц? — недоверчиво повторил Темный Властелин.

— Нет.

— Прикольно, — тряхнула медной челкой леди Олесса, — а кто же тогда?

— Не знаю, я ничего не знаю, — миэль с гадливостью отвернулся от почти рыдающего герцога.

— Еще лучше. Откуда у вас эльфийская отрава? Эльфы тоже вам *помогали*?

Кирилл

Из пыточной Кир выходил с усилившейся головной болью. Застарелый запах крови, боли и страданий — казалось, он теперь будет преследовать незадачливого попаданца вечно. Что ж, обычная цена за власть.

Элам тоже хотел власти и, надо сказать, права на престол Нитрина у него были, все-таки старший представитель прошлой династии. И надеяться на случай герцог не собирался, ведь оный случай мог и не представиться. Правильно, собственное счастье следует ковать своими руками! И плевать, что идти к цели приходиться по трупам, не так ли?

Но хотя бы ясно, кто вызвал отродье Бездны и с какой целью, оставалось выяснить, откуда взялась чума, если демон не мог выйти за пределы города, а герцог Элам о чуме, судя по всему, не знал. Может, повстанец соврал? Да нет, вряд ли, Кир бы почувствовал, да и соврать под пытками довольно сложно.

Самодеятельность кого-то из союзников Элама? Они захватили, увы, не всех, да и до того, чтобы тщательно допросить всех лидеров заговорщиков руки не доходили. И, если честно, Киру казалось, что если он еще раз поучаствует в пытках, пусть даже в качестве зрителя, его точно вывернет. Мерзость, пусть и необходимая.

Можно просто отдать приказ, и ни о чем не думать, притвориться, что он не причем. Лицемерие, конечно, но что поделаешь?

Воздух в коридорах подземелья затхлый, но после жутких камер кажется уличной свежестью. Кошмарное местечко, вряд ли пленники здесь долго живут.

Миэль Абрахам вышел следом почти сразу же, в отличие от остальных присутствующих — бесконечный допрос все еще продолжался. Сам Кир почти все интересующее его услышал, остальное можно и в докладе почитать.

— Подождите, прошу вас, — нитрианский священник с удивительной для его возраста скоростью вцепился в Киров рукав. Бедняга, какое огорчение, он же до последнего думал, что во всех их бедах виноват он, Кир. А оказалось, что фактический правитель Нитриана ухитрился прошляпить заговор, охвативший чуть ли не всю страну, прямо у себя под носом!

И на кой черт первосвященнику Данана тогда была нужна

разведка, спрашивается? И почему все разгребать приходится ему, Киру, хотя единственное, чего он хотел, чтобы светлые оставили его в покое?

Кирилл аккуратно разжал сухие пальцы, и устало остановил уже было собравшуюся кинуться иллюзорную мантикору.

— Что вы хотели, миэль Абрахам? — смотрел священник решительно и смело, собравшись, как перед прыжком в пропасть. Значит, чего-то хочет.

— Что мы будем делать с герцогом и с вышедшим из-под контроля демоном, — тут старик несколько замялся, и с явной неохотой закончил, — мой повелитель?

Мы? Какая прелесть!

— Знаете, что, уважаемый миэль Абрахам, — наглость жреца выходила за рамки — Кир ему в личные джины не нанимался, между прочим, — ваш заговорщик и демон тоже ваш — вот вы и решайте.

Миэль Абрахам даже опешил, но ждать ответа растерянного собеседника Кирилл не стал. Иллюзорные телохранители сомкнулись за спиной, не пропуская остальных.

Уже дойдя до конца коридора, землянин обернулся. Старый жрец остался стоять на том же месте, и, глядя на устало сгорбившего у стены старика, Кир ощутил мимолетный укол совести. Не стоило грубить пожилому человеку, тем более, и без того постоянно волнующемуся. Надо извиниться, пожалуй, и так в последнее время он срывается на всех подряд. Тем более, миэль Абрахам прав, разбушевавшегося демона нужно поймать как можно быстрее, пока он не уничтожил город. Только вот Кир все больше сомневается в своей способности справиться с проблемой. Честно говоря, правитель из него вышел никакой, точно как и экономист, полководец и маг. Досадно.

Уже почти решив спокойно переговорить с миэлем наедине и повернув назад, Кирилл столкнулся с остальными. Из пыточной на негнущихся ногах вывалилась Леська в сопровождении невозмутимого Иллария и скривившегося в вечной презрительной усмешке Керлиана. Кир тут же передумал.

Видеть "дорогих соратников", равно, как и обсуждать откровения предприимчивого герцога не хотелось. Призрачная стража, словно почувствовав его настроение, тут же оттерла в сторону "свиту", оставив одну лишь Леську. Сестра Кириллу не мешала почти никогда, раздражала, конечно, порой выводила из себя, но не мешала.

— Кир, — цвет лица у Леськи благородного зеленого цвета. Не надо было брать ее с собой, зря сестренка все-таки настояла на своем.

— Да? — Кир неуверенно потрепал по встрепанным рыжим волосам, точно как в детстве. Когда сестричка была совсем маленькой, она со всеми проблемами прибегала именно к нему, старшему брату, не важно, с разбитой ли коленкой, двойкой по математике, первой влюбленностью.

— Кир, давай допросим эльфов, — лихорадочно блестя глазами, предложила Олеся, — остроухие, сто процентов, что-то знают. Не зря же у Элама эльфийские зелья и оружие обнаружилось, пусть он и отнекивается, эльфийские уши-то торчат. Этот эф-Ноэль обязательно должен быть в курсе!

— Считаешь, нам любезно поведают правду? — впрочем, идея не так уж плоха. С эф-Ноэлем стоит поговорить в любом случае, даже если эльф соврет, Кир это почувствует.

— Кир, — Леська смотрела с легким удивлением, постепенно переходящим в жалость, — ты все еще не понимаешь, что тебе достаточно лишь приказать, и из ушастого сразу же выбьют все, что нужно. Да мы с Вилентом сами можем им заняться!

С ее Вилентом срочно надо что-то делать, пока сестричка из хорошей, пусть и немного взбалмошной и эгоистичной, девочки не превратилась в невесть что.

— Спасибо, Лесь, но, пожалуй, не стоит.

В кабинете, сразу после подземелья, дневной свет резал глаза. Кир распахнул окно настежь, с наслаждением вдыхая свежий воздух, а после уселся прямо на подоконник. Бегемот нагло вспрыгнул на колени, подлез головой по руку, замурчал — погладь, мол, что сидишь, кого ждешь. Тяжелый, зараза, разъелся на дворцовых харчах. Это самому Киру поесть некогда, коту-то что, у него столько проблем нет.

— Легрий, будь добр, — отдал распоряжение вытянувшемуся у порога гоблину, — отправь кого-нибудь к эльфам. Пусть передаст Элльену-эф-Ноэлю, что он мне нужен здесь.

— Хорошо, мой повелитель, — тут же склонил голову его то ли секретарь, то ли помощник, — нитрианский жрец настаивает на встрече, что мне ему сказать?

— Будь добр, передай ему, что я умер, — утомленно прикрыл глаза незадачливый Темный Властелин.

— Простите, мой повелитель? — Легрий уставился в ответ круглыми от изумления глазами. Удастся ли Киру когда-нибудь добиться, чтобы его распоряжения выполнялись без лишних вопросов и выяснений отношений или надеяться уже не стоит?

— Тогда соври ему что-нибудь, что ли.

Все равно миэль Абрахам, Кирилл уверен, будет ныть, чтобы он помог справиться с демоном. Да если бы он только мог, то

давно бы уже поймал ночную тварь!

А проблемы все множатся и множатся, прямо в геометрической прогрессии. Скоро еще оставшиеся нитрианские нобили соберутся с силами и вместе с армией в гости нагрянут. И это не считая чумы, остатков повстанцев, забаррикадировавшихся в квартале кожевников, возле складов, и прочих приятных вещей.

— И пригласи Ильнара, хорошо?

Маг пришел так быстро, будто только и ждал под дверью. Хотя, кто его знает.

— Ильнар, скажи, ты в курсе, как можно отыскать демона? — сразу же уточнил Кир. Ловить ночную тварь по всей Олире можно было долго и безрезультатно.

— Его может призвать тот, кто участвовал в ритуале, повелитель, — тотчас откликнулся приспешник.

— Это конечно, замечательно, но если ты не заметил, то призывавший мертв, — как можно более терпеливо пояснил попаданец. Бегемот внезапно полоснул когтями по руке, резко вывернулся и спрыгнул на пол. Вот неблагодарный кот, так и гладь его после этого.

— Да, но есть же остальные, — неуверенно пожевал губами Ильнар.

Так, стоп, убитый сестренкой чернокнижник творил свои делишки не в одиночестве?

— А что, кто-то из вызывавших демона колдунов жив?

— Да, мой господин, конечно, — несколько удивленно откликнулся Ильнар.

— И откуда ты об этом знаешь?

— Кое-кого из колдунов Элама удалось захватить живьем, мой господин. Я лично допрашивал одного, — по-видимому, Кир снова ухитрился выставить себя "не особо умным и осведомленным" человеком.

— Понятно, значит, призвать демона в определенное место мы сможем. Осталось только выяснить, как его убить.

— Можно попробовать его изгнать, — с энтузиазмом предложили в ответ.

— И сколько у нас демонологов? — Кир не мог поверить, что проблема решится так быстро. И правильно, как оказалось.

— Э, не одного, мой господин, — несколько сконфуженно пробормотал Ильнар, виновато опустив разноцветные глаза.

М-да, не стоило и надеяться.

Элльен-эф-Ноэль прибыл к вечеру, скорее всего, из чистой эльфийской вредности, чтобы в очередной раз не дать Киру нормально выспаться. Легрий так виновато улыбался, словно то,

что ушатый приперся не вовремя — только его вина.

— Ладно, — с трудом подавив зевок, решил врач, — зови.

Чем быстрее он разделается со всеми делами, тем раньше отдохнет.

Приглашенный эльфийский полководец неуверенно остановился возле двери, за спиной маячила призрачная охрана.

— Присаживайся, что ли, — Кир гостеприимно кивнул на соседнее кресло. Разговаривать с существом тебя презирающим и ненавидящим до глубины души не хотелось до невозможности, но делать нечего, переживет.

Эльф брезгливо поморщился, но молча сел.

— Зачем вы дали заговорщикам эльфийскую отраву? — ходить вокруг да около можно было долго, но тогда следовало забыть о возможности подремать хотя бы парочку часов.

— Что? — удивленно дернулся эф-Ноэль. — Не понимаю, о чем вы говорите.

Надо же, действительно не знает, не соврал. Если же остроухие не причем, то подсказали ритуал видимо ссейши — среди людей приличных специалистов, способных сотворить подобное колдовство, давно уже не было.

Жаль, ведь если бы эльфы оказались причастны, можно было бы надеяться на их знания о том, как загнать вызванного демона обратно. А так опять придется выкручиваться самостоятельно.

Хотя, именно этого эльфа могли просто забыть ввести в курс дела, так что незнание эф-Ноэля, по сути, ни о чем не говорит.

Впрочем, с этим он разберется позже, сначала следует избавиться от ночной твари. И следовало учесть, избавление от демона, к несчастью, не поможет справиться с чумой, не имевшей к нему никакого, как выяснилось, отношения!

Подземелье, легендарное убежище выглядело не особо представительно, и не скажешь, что именно здесь было принесено в жертву столько людей, а потом убит и один из чернокнижников.

Снаружи стояло оцепление из сотворенных Киром призрачных воинов — им он доверял больше всего. Отчего-то хотелось быть уверенным, что в процесс не вмешается неучтенный фактор, как это всегда бывает.

— Здесь — место его силы, средоточие, здесь его вызывали и кормили чужой кровью и болью. Он придет, — увещевающе бормотал чернокнижник. Еще бы — ведь ему было обещано помилование в обмен на призыв демона.

— Я бы на твоем месте молился всем богам, чтобы так и было, — процедил присутствующий нитрианский маг.

Управлять горе-колдун вызванной тварью уже давно не мог,

но связь частично сохранилась, и призыв демона оказался пока еще во власти чернокнижника. Кир надеялся, что демон придет — потому что ловить его по всей столице та еще морока, когда он настолько накачался силой.

Неудивительно, что демонологи Элама не справились, сейчас остановить отродье Бездны не смог бы даже легендарный Оэрон, величайший маг светлых.

Собравшиеся проводить ритуал маги вычерчивали очередную ритуальную фигуру. Демонологов, к сожалению, среди них не было, не считать же за оного герцогского колдуна, растерянно тончащегося в сторонке.

Сам Кир в ритуале не участвовал, ему вообще не обязательно было даже присутствовать, но он, зачем-то, все равно пошел, ведомый стремлением проконтролировать происходящее. В способность подчиненных сделать "как надо" не верилось.

Накопленной энергии для проведения ритуала у них не было — не кровавые же жертвоприношения проводить (Бальдур, правда, предлагал, но Кир отказался). Обычно, в таких случаях, использовались амулеты-накопители или специальные артефакты, которых, *конечно,* не было в наличии. Ну, не вызывал, *не вызывал* никто демонов уже почти полтысячелетия.

Предложенный Ильнаром вариант многих не устраивал по разным причинам, но других предложений не поступило, и пришлось выполнять имеющийся. План предполагал, что если источников силы у них нет, значит, сами маги будут источником.

Если по краям магической фигуры станут живые аккумуляторы энергии, то, по расчетам Ильнара, фигура окажется вполне действующей и устойчивой.

Самым главным недостатком было то, что как только любой маг уставал, сдавался, у него заканчивалась магия, он просто уходил — вся фигура тут же рушилась.

Вторым недостатком оказалась нехватка магов. Чем больше у ограничивающей фигуры углов, тем она сильнее и устойчивей. Их хватило лишь на пентаграмму.

По краям горящей болотно-зеленым огнем фигуры стояли люди и не совсем люди. Нитрианский маг вяло переругивался с Керлианом, Ильнар чуть ли не подпрыгивал от нетерпения, Бальдур высокомерно делал вид, что его здесь нет, и только Лирен сохранял ледяное спокойствие.

Увы, как выяснилось, проводить задуманный ритуал некому. Терлик участвовать не мог, потому как не являлся магом в прямом смысле этого слова, а его сила оказалась антагонична магии остальных, и фигура становилась неустойчивой. Вилента Кир не взял на всякий случай, но с вполне определенной целью:

если у них не получится, то защитить Леську он сам не сумеет. С Вилентом же сестричка вроде бы хорошо ладит, да и после прямого приказа тот будет ее защищать изо всех сил.

В результате осталось лишь трое магов, которым Кир мог приказывать и даже частично доверять — Керлиан, Ильнар и Бальдур, при этом Бальдур вообще не боевой маг.

Нитрианца ему почти всучил миэль Абрахам, и Кир не стал отказываться. Эльф вызвался помогать сам. Кирилл не знал, какие причины на это есть у Лирена, а выяснить никак не мог — все, что связано с положительными эмоциями он просто не видел. Смешно: он знает, когда человек врет, но не видит правду, чувствует ненависть, злобу, зависть и не ощущает любовь, приязнь, стремление помочь.

Можно было поискать других сильных магов, Олира — все же столица не самого захудалого королевства. Но их еще надо найти, потом уговорить, ведь участие строго добровольное, вот только времени не было — скоро демону хватит могущества вырваться и тогда станет поздно.

Возле жертвенника пытался колдовать чернокнижник — у него что-то не выходило, отчего мужчина нервничал, сбивался и начинал выговаривать заклинание сначала.

Надо было все же чертить гексограмму, Кир предлагал — но Ильнар отчего-то упорно отказывался. Кирилл бы все-таки настоял на своем, если бы не боязнь того, что притаившаяся на задворках сознания Тьма решит все по-своему, и получится как на оркийском тинге.

Колдун что-то пробурчал, почти нараспев, и демон все-таки материализовался в центре наспех выстроенной пентаграммы. Чернокнижник сразу же свалился кульком на землю, захрипев — кинжал эльфа в горле мешал ему жить. Лирен, в отличие от него самого, колдуну ничего не обещал и, тем более, не собирался оставлять за спиной во время ритуала. Кир резко дернулся помочь умирающему и тут же натолкнулся взглядом на демона.

Демон был мерзок — несмотря на всю свою привлекательность, от него буквально тошнило — и Кир успел трижды проклясть свалившийся эмпатический дар. У него было два лица: первое, ненастоящее — мускулистого человека с длинными черными волосами и располагающей улыбкой, второе — отвратительная харя, со ртом в пол-лица и без глаз. Интересно, как его видят остальные?

— Тилан, правая рука Дергана, — пораженно воскликнул Ильнар. Старый знакомый, что ли?

Про Дергана Кир слышал мельком — владыка местной Преисподней, главный оппонент бога Данана. А вот про

вызванного демона в первый раз, надо будет после подробней ознакомиться с местным бестиарием.

— Ну, надо же, — насмешливо протянул демон, — одни жалкие букашки решили, что я буду подчинять их глупым приказам, а другие — что смогут изгнать меня обратно? Воистину, глупость обитателей Хельна так же велика, как и их самомнение.

И почему они все так любят поговорить?

Лицо эльфа побелело, Ильнар шатался, как пьяный. Первым не выдержал нитрианец, чье имя Кир так и не удосужился запомнить. Упав на колени, он вцепился в голову, начал тихонько покачиваться, что-то поскуливая. Отродье Бездны оскалилось и мелко захихикало.

Кир понимал, что делает очередную глупость, когда оттолкнув нитрианца, встал на его место. Но тот вымотался и больше не мог отдавать магию, а Кир, хоть и не маг, но силы у него завались.

И тут же услышал голос демона у себя в голове. Видимо, одной Тьмы ему мало, надо окончательно свести с ума. Чужие слова настойчиво лезли в уши, ломали волю — надо просто отойти, сдаться, пусть разбираются оставшиеся, и все будет в порядке. Разве демон — это проблемы Кира?

Чем-то то, в чем убеждал Тилан, пересекалось с мыслями самого Кира. Но стоило только вновь взглянуть на мерзкую харю отродья Преисподней, ощутить его эмоции, как начинало буквально выворачивать наизнанку.

А потом демон предложил сделку. Все, что захочешь — в обмен на душу. И причем на этот раз, гаденыш, соизволил высказаться вслух — видимо, чтобы уж точно все были в курсе.

— Оу, и почему же именно мне выпала такая честь? — природный скептицизм побороть отчего-то не удалось.

— Потому что ты — достоин, — слащаво улыбнулся демон. Это он зря, Кир же все-таки прекрасно видит сквозь все его иллюзии.

Кир не выдержав, немного истерически расхохотался — у него что, на лбу "альтернативно одаренный" написано?!

Где-то сбоку фыркнул Лирен, он в "достоинстве" Кира тоже несколько сомневался, но чего взять с эльфа?

— Решай, — картинным жестом развел руки в стороны демон. Сверкнули когти.

Безымянный нитрианский маг что-то протестующее вскрикнул и тут же вцепился во вспоротый невидимым клинком живот. Как, как демон смог воздействовать, когда заключен в пентаграмму?! Надо было подойти, помочь, но как только Кир

отвлечется, перестанет поддерживать фигуру — тварь выберется на свободу.

— Надоел, — досадливо поморщившись, пояснил демон, — вы выбрали, Ваше Темнейшество?

— Тебе нечего мне предложить, — он не настолько глуп, чтобы доверять демонам.

— Неужто, — развеселилось отродье Бездны, — подумай хорошенько. Власть, настоящая власть — с моей силой ты захватишь мир, подумай, ты ведь можешь помочь всем этим людям — и больше не будет никаких войн, болезней, нищеты, несправедливости. Новое, улучшенное мироустройство под твоим началом, — искушал демон.

Неплохое предложение, но вряд ли мир нуждается в его мудром руководстве. А душа ему еще пригодиться самому.

Возможно, если бы демон предложил нечто стоящее, то он бы засомневался, но тому нечего было предложить. Нет, *серьезно*, сила, могущество, власть? Даже не смешно.

А потом Кир взглянул на пол, на магов-соратников, самого демона и все желание послать отродье Бездны далеко, надолго и витиевато исчезло. Еще немного и демона будет сдерживать лишь сотворенная еще вызывавшими колдунами внешняя магическая фигура, не давая вырваться за пределы города. Их же пентаграмме существовать осталось от силы полчаса, не больше — ровно настолько хватит сил у самого слабого элемента фигуры — Бальдура. Кир мог бы простоять куда дольше остальных, но что сделает он один?

Теперь понятно, почему демон разговаривает именно с ним — если он сдастся, то вся система тут же рухнет.

Но даже если нет, они все одно — проиграли. Слишком многих убил демон, чересчур большую власть и свободу дали ему колдуны герцога Элама. Да и сам город питал демона — вся злость, весь страх и ненависть, накопившиеся в Олире за долгое время, только придавали твари сил.

Можно держаться до последнего, но демон все равно вырвется. Можно уйти, попробовать вывести людей из столицы, оставив только больных — но даст ли отродье Бездны им уйти, вот вопрос.

— Я согласен, — твердо сказал Кир, убирая намокшую от пота челку со лба. Душу немного жалко, но, скорее всего, приличное посмертие ему не светит в любом случае. Да и хороший повод заодно проверить слухи о собственном бессмертии.

В глазах демона на мгновение промелькнуло торжество, и Кириллу показалось, что он все же ошибся. Зачем-то же демон

предлагал сделку, хотя ему было достаточно просто ждать.

Обещанное могущество резко свалилось на голову — демон, недолго думая, просто отдал всю накопленную энергию, полученную от кровавых ритуалов. Чертов жулик, все-таки обманул — полученная от ритуалов такого рода сила "одноразовая", только воспользуешься, потратишь — и осталась пустота. Это даже далекий от всяческого колдовства Кирилл знает, не зря же убил на магическую теорию столько времени.

Но именно сейчас, в этот момент Кир мог все — Силы бы хватило. Например, стереть несколько ближайших государств с лица земли, превратить их в могильники, или сделать так, чтобы все жители Нитриана стали его марионетками. Он мог трансформировать воздух в огонь, а грязь в золото…

Пожалуй, он мог бы даже рискнуть вернуться домой.

Зачем оглядываться на остальных, Кир им ничего не должен — предателям, лжецам, изменникам, убийцам. Он не просил "верных слуг" тащить его в этот чужой и ненужный мир, и тем более он ничем не обязан светлым", для которых первейший враг!

Тебе никто не поможет, шептала Тьма, они будут смотреть, как ты падаешь, ждать твоего падения. Ты умрешь, как остальные твои предшественники, если не станешь хитрее, злее, умнее.

Тьма не врала, незачем. Кир знал, он же видел, что в душе у всех этих людей.

В глазах эльфа напряженное внимание, словно бессмертный начинал догадываться, что происходит нечто непоправимое, что он изменить не может при всем старании. Лирен уже начал жалеть, что рискнул ввязаться в их авантюру.

Его "слуги", те, по чьей вине он оказался здесь ждут, когда он использует подаренную Силу. Их все устраивает, неважно — падение или победа. Победа даже предпочтительней, ведь они так долго ждали обещанного, что уже перестали надеяться.

Нитрианцу все равно, он мечтает об одном — побыстрее сдохнуть, пытается окровавленными руками зажимать выпотрошенный живот.

И только на лице демона одно ожидание: его-то уж точно любое решение Кира устроит. Почти любое. Все равно цена уже заплачена, и пути назад нет.

Никто из магов не рискнул двинуться, привлечь к себе внимание — все замерли, ожидая. И как только Кир шагнул вперед, вышел из уже ненужной пентаграммы, даже его "верные слуги" отшатнулись, будто от прокаженного.

На жертвеннике запеклась кровь — убраться здесь никто и не подумал, а если провести по мрамору — на пальцах останется слой пыли. И никому нет никакого дела до того, что здесь

убивали и умирали.

Демон прав, билось в голове, ты — один, и решение — только твое.

Короткий экзорцизм — такой применяют только подмастерья магов и лишь для мелких духов. Но Кир вложил в него столько магии, что хватило. Демон лишь зло оскалился на прощанье: договор уже заключен, их вторая встреча состоится и тогда уж он за все отыграется.

В висках шумело, выкупленная сила, мерзкая, тягучая, рвалась наружу — решай, ну же, ты можешь все.

Кир усмехнулся и произнес заклинание, одно-единственное, заученное настолько, что разбуди ночью — сотворишь без запинки, на автомате.

Это его жизнь и это — то решение, отвечать за которое он согласен.

Эпилог

Оэрон

Когда-то Ольния была процветающей и богатой страной. Довелось ей даже побывать империей, но и эти времена канули во тьму веков. Сейчас единственной примечательностью, кроме козьего сыра, конечно, оставался Ольнийский оракул. Вот только сыр можно продавать, а от оракула местному населению было куда меньше толку — несколько невнятных предсказаний о Темном Властелине, да гадания для заграничных богатеев, чьи пожертвования все одно проходили мимо государственной казны.

Оэрону никогда не нравилась Ольния, жаркие дни с не менее жаркими ночами, ленивые сине-зеленые мухи и вечное блеянье овец. И если бы не настойчивая просьба Владыки Эль-лара, то и ноги его не было бы в этом захолустье. Но нет, приходилось глотать дорожную пыль и ночевать в отвратительных хибарах — все одно нормальных таверн здесь днем с огнем не сыскать.

И ведь спокойно можно было путешествовать с комфортом — но нет, эльфы сочли необходимым настоять на сохранении полной тайны. И ради чего все эти страдания, спрашивается?

Жрица-толковательница, молодая особа с длинными волосами и полными ляжками, томно прикрыла глаза: гостю, тем более такому представительному, она радовалась заранее.

— Итак, что же сказал оракул? — самому Оэрону было не до томящейся жрицы: хотелось поскорее вернуться в Энигву, к своим изысканиям, музыкантам, зитрийским коврам. Вместо этого приходилось стоять на каменном полу, сквозь который давно прорастала трава, а из давно разваливающихся стен дул прибрежный, пахнущий солью ветер.

Жрица затряслась в конвульсиях, забилась — входила в транс. Вскоре и он услышит слова Оракула.

— Герой, — голос у жрицы оказался грудным, немного хрипловатым, — родится на перекрестке трех дорог, у отца — кузнеца и матери — ведьмы. И погибнет вся семья его…

Вот ничего нового, все как заведено — и семья помрет от рук Господина Лжи, и родится в дыре какой-нибудь, до которой пока доберешься — весь в грязюке изваляешься… И меч в руках предсказанный отрок держать будет лишь по великим праздникам, учи его потом всему: от умения пользоваться столовыми приборами и не сморкаться в скатерть до фехтования.

— И возьмет герой Меч Предсказания…

Маг лишь поморщился — вот что бы оракулу хоть раз изъясниться понятнее. Жаль, что меч может взять в руки лишь

определенный кандидат, так и никаких проблем не было. Он сам бы, лично, денег не пожалел, нанял бы лучшего воина и прикупил бы ему отряд головорезов — и тогда они избавились бы от Темного сразу же, но нет ведь, еще лет пятнадцать-двадцать ждать приодеться. Неудивительно, что Темный успевает захватить королевство-другое, а то и империю построить. Странно, что он еще половину Хельна завоевать не умудрился, с такими-то темпами.

Ладно, демоны с ним: жрица уже заканчивает, вон как глаза закатывает, изо рта пена течет — скоро все.

Жрица, наконец, застыла на полу, и в зал вошел жрец со слугами.

— Все, сдохла? — брюзгливо уточнил он, — опять новую искать придется. А вы чего встали, уносите, давайте, — уже к загорелым и мускулистым прислужникам.

Те, кто дышат дурманом орлиной травы, могут слышать слова Оракула, да только долго не живут. Вот и собирают слуги Ольнийского оракула по деревням девчонок — родители-то и рады от лишнего рта избавиться да звонкую монету получить.

— Ну, что, услышал, что хотел? — почесывая круглое белое пузо, выступающее из раззолоченной рубашки, медово улыбнулся жрец.

Оэрон лишь кивнул, доставая кошелек — обычно предсказания о Темном Властелине представителям Светлого Совета давали слушать бесплатно, по поправке второй к международному кодексу Светлого Содружества. Но, увы, он здесь инкогнито, вот и приходиться расплачиваться, счастье еще, что не своими, кровными.

Что ж, пора навестить ушатых всезнаек, пусть услышат свое предсказание, раз уж на него раскошелились. Очень уж сильно Эль-лара задела выходка Темного, еще бы. После примчавшегося с дурными вестями наследника он рвал и метал: эльфы никогда еще не пятнали себя служением Тьме. Владыка даже вознамерился нарушить заведенный распорядок — ничего, пусть Темный дождется героя в эльфийской темнице, тварь. Да и боги с ним, с подходящим героем — ведь если его нет в этом мире, можно вытащить из другого.

У самого Оэрона предательство эф-Ноэля такого возмущения не вызвало, но спорить он не стал: все одно Эль-лар закусил удила, его не отговоришь. Да и так даже проще: разделаться с Темным пока он слаб, и, раз его нельзя убить сразу, то ждать появления героя Господин Лжи может и в темнице, зато его потом ловить по миру не придется, равно, как и пробиваться к очередной темной Цитадели через полчища разных тварей.

Олеся

Кир, несомненно, не одобрил бы ее мысли, но Олесе наплевать: она никому ничего не обещала. О том, что отправилась в Хельн вместе с братом не жалеет, но и только.

Все должно было быть иначе: приключения, балы, ветер в лицо, магия, восхищенные красавчики рядом, верные друзья. Должно, но не обязано.

Вместо воображаемого ей досталась жуткая антисанитария, сквозняки и даже долгожданные "приключения" не приводят в восторг. Еда, хоть и без добавок и ГМО, но своеобразная, да и роллов с пиццей невероятно хотелось. Помыть волосы было целым событием, вдобавок концы секлись, губы обветрились и потрескались, а местной косметикой пользоваться Леся побаивалась: кто знает, не добавляют ли здешние куаферы в пудру, например, свинец. Магия ситуацию улучшала, но не намного, да и связываться с колдунами Олеся несколько опасалась.

От бесконечных тренировок болели мышцы, а уж про мозоли на руках и вспоминать не хотелось. Иногда Олеся подумывала о том, чтобы прекратить напрасные мучения, все равно ведь приличного бойца из нее не выйдет — начинать следовало с детства, да и, в любом случае, мужчины сильнее. Вот только внезапно проснувшееся чувство самосохранения мешало.

Окружающие или пугали, или раздражали. Керлиан, так понравившийся ей вначале, оказался тем еще гадом, а остальные — не лучше. Впрочем, имперцы и гоблины относились к сестре своего повелителя со всем почтением, но держались на расстоянии, нитрианцы же и вовсе шарахались. Нормально общаться получалось лишь с Вилем, капитаном Таргом и со стариком-нитрианцем.

Вилент… Вилента Олеся не любила, она вообще сомневалась, что его можно любить. Привыкла, конечно, в какой-то мере привязалась, но рисковать ради него или сильно расстраиваться в случае его гибели не стала бы. Что об их романе думал сам Вилент, Олесю не интересовало.

Она ненавидела местные наряды, пусть и выглядевшие великолепно издалека, но утомительные в носке, информационный вакуум, отсутствие кино и путешествия на лошадях. Конечно, милые любой женщине безделушки, частью вытащенный из сокровищницы в Цитадели, частью врученные в качестве взятки от местных, здорово повышали настроение, но и они надоели. Впрочем, они прихватят кое-что домой — на красивую жизнь должно хватить.

На самом деле, все не было бы так уж и плохо, если бы их

положение не оказалось настолько неустойчивым. К несчастью, Кирька был слишком… мягкотелым и явно тяготился навязанной ему ролью. Подумать только, ему досталось то, о чем она всю жизнь мечтала — а ему было не надо. Насмешка судьбы, не иначе. Они могли бы изменить мир, но…

Пусть окружающие и считали ее скудоумной, глупой, стервой — какая, в сущности, разница, если будет так, как она хочет? А она хочет домой.

Надо постараться найти Венец власти: бывший Властелин по слухам (впрочем, Виль подтвердил) мог перемещаться между мирами, значит, они сумеют вернуться и за это Олесе не жалко никого и ничего. Ссейши, конечно, себе на уме, но, остается надеяться, с ними можно договориться — в конце концов, у них есть почти целое королевство в запасе. И если змеи хотят какие-то там плоскогорья и рабов, то отчего бы им не дать желаемое? Все равно Владыки Тьмы из братца не выйдет, а ее лично отсутствие интернета и водопровода скоро доконает.

Она сможет и, если понадобится, будет идти по головам. Главное уговорить Кирку — должен же братик понять в какую клоаку они попали. Они никому ничем не обязаны, Кира сюда заманили обманом, и все только обрадуются, если их не будет, так что никаких проблем. Все просто замечательно.

Осталось объяснить это брату.

Конец 1 книги